

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877—78 г.г.
НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 90.

Часть II.

Дневники и журналы военныхъ дѣйствій частей 2-й, 3-й и 24-й пѣх. дивизій
не вошедшіе въ ч. I, свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ и маршруты тѣхъ же
частей,

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Безобразова и К°. Васильевскій Остр. Большой пр., д. 61.

1911.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Матеріалы для исторіи 24-й арт. бригады за 1877—78 г.г.	1
Дневникъ 2-й батареи 24-й арт. бригады	50
„ 3-й „ „ „ „ „	57
„ 5-й „ „ „ „ „	74
Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й пѣх. дивизіи	105
Дневникъ 95-го пѣх. Красноярскаго полка	119
Воспоминанія 5-го пѣх. Калужскаго полка поруч. <i>Картова</i>	127
Краткая записка о дѣйств. 1-й батареи 3-й арт. бригады съ 31 августа по 7 сентября	181
Выписка изъ хроникъ 43-го пѣх. Охотскаго полка	182
<i>Приложенія.</i>	
Выписка изъ приказа по 41-му пѣх. Селенгинскому полку о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижн. чиновъ	183
Вѣдомость о числѣ выбывшихъ изъ строя въ 24-й пѣх. дивизіи съ артиллеріей съ 1 сентября по 1 ноября 1877 г.	184
Списокъ офицеровъ 24-й пѣх. дивизіи съ артиллеріей, выбывшихъ изъ строя съ 1 сентября по 1 ноября 1877 г.	—
Вѣдомости убитымъ и умершимъ отъ ранъ нижн. чинамъ 94-го пѣх. Енисейскаго полка	185
Свѣдѣнія о числѣ убитыхъ и раненыхъ нижн. чиновъ 94-го пѣх. Енисейскаго полка	186
Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и нижн. чиновъ 94-го пѣх. Енисейскаго полка	—
Вѣдомость убитымъ и умершимъ отъ ранъ и ознобленія нижн. чинамъ 95-го пѣх. Красноярскаго полка	187
Списокъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ офицерамъ 93-го, 94-го полковъ и 1-й и 2-й бат. 24-й арт. бригады	—
Вѣдомость убитымъ и умершимъ отъ ранъ и ознобленія нижн. чинамъ 93-го, 94-го полковъ и 1-й и 2-й бат. 24-й арт. бригады.	188
Вѣдомость передвиж. 24-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей съ 1 по 20 октября 1877 г.	189
Вѣдомость передвиж. 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи съ 15 по 20 октября 1877 г.	—
Вѣдомость передвиж. 24-й пѣх. дивизіи съ 20 октября по 1 ноября 1877 г.	191
То же съ 1 по 10 ноября	192
То же съ 10 ноября по декабрь	194
То же съ 15 декабря по 1 января	195
Краткое кварт. распис. 24-й пѣх. дивизіи въ декабрь 1877 г.	—

Матеріалы для исторіи 24-й арт. бригады за 1877—1878 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6727).

Въ 3 ч. дня 22 іюля получена телеграмма о томъ, чтобы этотъ день считать за первый день мобилизаціи. Немедленно же были посланы офицеры въ пункты приѣма лошадей. Офицеры были удовлетворены днями, взятыми заимобразно изъ свободныхъ суммъ батарей, аттестатами, уже заранѣе заготовленными, и т. п. Вмѣстѣ съ ними въ нѣкоторые пункты были посланы люди, а также въ этотъ же день посланы были въ Петербургъ по 4 ящика для перевозки боевого комплекта изъ огнестрѣльнаго склада въ расположеніе батарей для окончательнаго ихъ снаряженія. Въ бригадѣ сразу водворилась тишина, нарушаемая иногда каптенармусами, дѣлавшими распоряженія по хозяйству.

Въ канцеляріяхъ въ это время шла оживленная работа,—приказы и предписанія присылались ежеминутно. Такъ продолжалось въ теченіе первыхъ 3 дней, когда, наконецъ, прибылъ первый транспортъ съ боевымъ комплектомъ. На 4-й день немедленно же было приступлено къ окончательному снаряженію гранатъ. Никогда, кажется, работа эта не производилась съ такою аккуратностію, какъ теперь. Каждая граната была прокалибрована, осмотрѣна, взвѣшена и, наконецъ, отсортирована по орудіямъ. Согласно приказа по бригадѣ, заряды были перебиты. Наконецъ, на 5-й день прибыли первыя лошади и запасныя нижніе чины. На другой день имъ была произведена разбивка, а затѣмъ уже стали прибывать попеременно люди и лошади; разбивка имъ производилась на другой же день, а послѣ нея пригонялась аммуниція и производилась проѣздка въ запряжкѣ, при чемъ къ орудіямъ ставилась прислуга людей запаса. На 14-й день была произведена первая проѣздка батарей въ полной запряжкѣ. Сначала лошади никакъ не могли привыкнуть къ своей новой запряжкѣ. Изъ Петербурга было приведено около 600 лошадей, выхоленныхъ въ теплыхъ конюшняхъ; большинство ихъ, недовольныя своимъ новымъ положеніемъ, причинили намъ много трудовъ и бѣдъ. Утромъ и вечеромъ ежедневно производились ученія при орудіяхъ съ запасными нижними чинами, затѣмъ батареи выѣзжали на военное поле и тамъ уже производили конныя ученія со стрѣльбою. Съ 17-го дня была произведена укладка имущества въ повозки и ящики. Въ неусыпныхъ трудахъ время для всѣхъ прошло незамѣтно.

Наконецъ, наступило 8 августа; 1-я батарея нагружалась на желѣз-

ную дорогу и выступила изъ г. Гатчины, сопровождаемая массою народа, и затѣмъ, согласно приложеннаго здѣсь маршрута, батареи одна за другой выступали при одной и той же обстановкѣ. Передъ выступленіемъ командиръ корпуса г.-ад. *кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ* осмотрѣлъ 10 августа 3-ю, 5-ю и 6-ю батареи, оставшись вполнѣ доволенъ какъ состояніемъ лошадей, такъ и видомъ людей.

Эшелоны батарей бригады постепенно одинъ за другимъ прибывали на ст. Бирзулу, гдѣ назначена намъ была высадка, и отсюда наше движеніе началось походнымъ порядкомъ. Переѣздъ нашъ по желѣзной дорогѣ совершался безъ особыхъ остановокъ, за исключеніемъ обоихъ эшелоновъ 3-й батареи, которые 22 августа были задержаны на ст. Балтѣ въ продолженіе 3 часовъ по причинѣ порчи полотна желѣзной дороги. Нагрузка и перегрузка производилась быстро, и если и были нѣкоторыя недоразумѣнія съ служащими по желѣзной дорогѣ, то они были настолько незначительны, что упоминать объ нихъ здѣсь не приходится, да при томъ нами, согласно требованія начальства, обо всѣхъ ихъ своевременно было донесено въ Главный Штабъ. Труды служащихъ на желѣзной дорогѣ были тоже не малы, а потому и у нихъ могли быть нѣкоторыя ошибки.

Батареи прибывали въ Бирзулу разновременно. По прибытіи на станцію сейчасъ же приступали къ выгрузкѣ изъ вагоновъ артиллеріи и лошадей, и затѣмъ выступали въ деревни, лежащія около станціи, а именно въ нѣмецкую колонію Зебахъ или же въ с. Ставрово, отстоящее отъ станціи въ 5 вер. Въ виду удобства во время похода вся бригада была раздѣлена на 2 эшелона; 1-й эшелонъ составляли 1-я, 2-я и 4-я батареи, выступившія изъ Бирзулы 21 августа, въ то время, когда 2-й эшелонъ совершалъ еще свой переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Послѣдній эшелонъ выступилъ изъ Бирзулы 25 августа. Время стоянки батарей въ колоніи Зебахъ или въ с. Ставрово не было для насъ лишь отдыхомъ — нѣтъ; люди были заняты ученіями при орудіяхъ, въ 1-й и 2-й батареяхъ успѣли даже произвести конныя ученія съ стрѣльбою (18 августа). Кромѣ того, въ виду спѣшности, съ которою мы приводились на военное положеніе, здѣсь въ продолженіе отдыха нужно было провѣрить какъ личный составъ, такъ и конскій. Лошади, принятые въ батареи, прибывали въ оныя очень поздно; такъ, напр., 1-я батарея получила лошадей еще въ день отъѣзда. Партіи людей прибывали еще позднѣе; вотъ тутъ и нужно было провѣрить взводные списки, провѣрить число людей согласно приказовъ, просмотрѣть описи лошадей, составить новыя описи и вписать ихъ въ книгу. Описи, полученные отъ приѣмщиковъ, были настолько не полны, что по нимъ нельзя было ничего сдѣлать. Обыкновенно въ такихъ описяхъ помѣчалось лишь только, что „конь гнѣдой, грива направо“. Наконецъ, окончивъ всѣ работы въ этомъ отношеніи, нужно было подготовить батареи къ предстоящему походу. Офицеры, осматривая людей, обращали особое вниманіе на обувь и портянки, такъ какъ походъ, который мы имѣли впереди, не былъ обыкновеннымъ походомъ, а болѣе подходилъ къ форсированному маршу. Обыкновенный походъ въ нашемъ военномъ быту считается тотъ, во время котораго людямъ дается дневка разъ черезъ 3 дня въ четвертый, а въ другой разъ черезъ 2 дня въ

третій; намъ же дневки полагались черезъ 3 дня. Другое опредѣленіе обыкновеннаго нормальнаго похода—если въ продолженіе недѣли число верстъ переходовъ (въ продолженіе этой недѣли) не превышаетъ 100 верстъ; у насъ же сумма эта равнялась 160 вер. и даже иногда больше, а поэтому понятно, съ какою точностью должна была быть осмотрѣна обувь людей,ковка лошадей и пригонка конской амуниціи. Осмотръ этотъ занялъ цѣлый день. Къ вечеру передъ выступленіемъ было всѣмъ нижнимъ чинамъ роздано жалованье за майскую треть.

Наступилъ день выступленія 1-го эшелона. Какъ я уже раньше говорилъ, 2-й эшелонъ производилъ въ это время еще свой переѣздъ по желѣзной дорогѣ. 1-я, 2-я и 4-я батареи выступили изъ мѣстъ своихъ расположеній въ 9 ч. и имѣли ночлегъ въ д. Германовкѣ. Движенія 1-го и 2-го эшелоновъ были по одному и тому же маршруту и почти что при одной и той же обстановкѣ. Наканунѣ выступленія изъ Бирзулы отъ cadaго эшелона были высланы команды квартиръеровъ и хлѣбопеконъ, каждая подъ начальствомъ особаго офицера. Первая команда вмѣстѣ съ кухнями батарей послалась на одинъ переходъ впередъ, а вторая по желѣзной дорогѣ была направлена въ Бендеры, гдѣ назначенъ былъ пунктъ хлѣбопеченія. Коммисаріатскимъ каптенармусамъ были заранѣе заготовлены требованія и квитанціи въ пріемъ провіанта, который они должны были получить немедленно по пріѣздѣ въ Бендеры и тутъ же приступить къ хлѣбопеченію на 5 дней, такъ какъ въ Болградѣ хлѣбъ долженъ былъ быть принятъ уже отъ Товарищества *Грегерь*, *Горвицъ* и К^о. 1-й эшелонъ выступилъ изъ Бирзулы 21 августа и 2-й эшелонъ 25 августа. Переходъ до пункта ночлега, а именно до Германовки, согласно маршрута былъ показанъ въ 39 верстъ. Для 2-го эшелона походъ этотъ былъ не изъ легкихъ: весь день отъ 11 ч. утра шелъ дождь, принимавшій иногда характеръ проливного, который сильно испортилъ грунтовую дорогу, но, несмотря на это, движеніе продолжалось безостановочно. На 15-й верстѣ 6-я батарея присоединилась къ 3-й и 5-й батареямъ, и здѣсь былъ сдѣланъ большой приваль, послѣ чего уже движеніе продолжалось вмѣстѣ. Батареи прибыли въ д. Германовку къ сумеркамъ, но въ виду недостаточности мѣста въ этой деревнѣ для помѣщенія 3 батарей, 3-я батарея должна была сдѣлать еще 5 вер. и помѣстилась въ с. Марьино. Несмотря на усталость и на наступившую уже темноту, офицеры немедленно же по разаммуниченіи лошадей обошли конюшни своихъ взводовъ, произведя осмотръ лошадямъ; вотъ здѣсь намъ впервые пришлось раскаиваться въ нашей преждевременной радости о томъ пре красномъ конскомъ составѣ, который имѣли наши батареи. Прекрасные наши семивершковые конногвардейскіе тысячные жеребцы, принятые изъ г. Петербурга, изъ-за которыхъ такъ часто бранились офицеры при разбивкѣ, оказались очень изнѣженными, между тѣмъ какъ разная мелюзга 5-й батареи, которую забиралъ къ себѣ ея практичный командиръ, въ то время какъ другіе на нее не обращали никакого вниманія, весело со ржаніемъ шла на водопой. У насъ оказалось 4 лошади, которыя отказались отъ корма, а 2 лошади, одна во 2-мъ и другая въ 3-мъ взводѣ;—съ натертыми холками; эти 4 лошади были поставлены въ число заводныхъ и замѣнены другими. Число это было одинаково

почти что во всѣхъ батареяхъ. Тутъ же офицерами были осмотрѣны хомуты, и къ нѣкоторымъ изъ нихъ прилажены были войлочные пластинки, которыя, намъ казалось, должны были предохранить лошадей отъ натирания холокъ. Второй переходъ отъ д. Германовки, а для 3-й батареи отъ с. Марьино до д. Шипки, въ 33 версты, былъ не легче перваго: дождь, хотя не такой сильный, какъ въ первый день, все-таки продолжалъ накрапывать. По приходѣ на ночлегъ опять-таки производился всѣми офицерами во всѣхъ батареяхъ осмотръ лошадей, на которомъ выяснилось, что, напр., въ 6-й батарее у 6 лошадей оказались натертыя холки, почему для испытанія приказано было пришить къ хомутамъ сѣнныя мѣшки. Для 1-го эшелона, конечно, первые 3 перехода были легче, чѣмъ для 2-го, такъ какъ во все время его движенія погода стояла хорошая. По прибытіи на третьи сутки къ Малаэшти, населенному румынами, намъ дана была, согласно маршрута, дневка. Сдѣлавъ 3 трудныхъ перехода, мы узнали всю важность дневки: въ этотъ день нужно было перековать лошадей, сдѣлать имъ подробный осмотръ, сличить оба испытанныя средства, а именно подшивку къ хомутамъ войлочныхъ пластинокъ и сѣнныхъ мѣшковъ, но по результатамъ осмотра еще ничего опредѣленнаго нельзя было вывести. Отъ 4 до 6 ч. произведено было во всѣхъ 3 батареяхъ ученіе при орудіяхъ. Утромъ при собраніи нижнихъ чиновъ прочитанъ имъ былъ приказъ Главнокомандующаго Дѣйствующей арміи о мародерствѣ. На этой дневкѣ у насъ пала одна изъ лучшихъ лошадей отъ натуги. Слѣдующіе же затѣмъ 3 перехода, несмотря на то, что мѣстность, по которой намъ приходилось идти, приняла гористый характеръ, были гораздо легче, чѣмъ первые переходы, такъ какъ погода сдѣлалась лучше и переходы были меньше, но зато дождливые дни, которые такъ затрудняли наше движеніе до Малаэшти, еще болѣе представляли препятствій 1-му эшелону, въ это время двигавшемуся отъ Малаэшти до Бородина, и въ особенности трудны были крутые подъемы при въѣздѣ въ Новые Каушаны и при выѣздахъ изъ г. Бендеръ и с. Бородина. Тутъ уже четырехколесные ящики и обозъ не могли двигаться безъ содѣйствія прислуги, и даже приходилось припрягать выноса, что, конечно, очень замедляло движеніе и утомляло какъ людей, такъ и лошадей. Если мы при хорошей погодѣ не могли подыматься безъ остановокъ, то легко представить себѣ, какія трудности при этомъ испыталъ 1-й эшелонъ. При выступленіи изъ Бендеръ мы были задержаны на 2 часа вслѣдствіе нераспорядительности мѣстнаго гражданскаго начальства, которое несвоевременно выслало подводы. По приходѣ въ с. Бородино, населенное богатыми нѣмецкими колонистами, мы должны были имѣть здѣсь вторую дневку, на которой послѣ тщательнаго осмотра лошадей всей батареи намъ вполне выяснилось, что сѣнныя мѣшки мало предохраняютъ лошадей отъ натирания холокъ и что въ этомъ отношеніи практичнѣе обшивать хомуты войлочными пластинками, почему первый способъ былъ отмѣненъ. Утромъ въ этотъ же день командиръ бригады собралъ всѣхъ фейерверкеревъ и въ краткихъ словахъ объяснилъ имъ ихъ значеніе въ военное время, при чемъ просилъ командировъ батарей и офицеровъ предупреждать всякое бездѣйствіе власти, представляя виновныхъ къ разжалованію. Тутъ же на мѣстѣ былъ

прочитанъ приказъ о разжалованіи одного фейерверкера, согласно ходатайства командира бригады, за какой-то проступокъ, котораго я уже теперь не помню, по моему тогдашнему мнѣнію не столь важный. Но нашъ опытный командиръ очень хорошо зналъ, что если теперь не сразу оборвать ихъ, то потомъ, пожалуй, съ ними не справишься. Такъ мало-по-малу и мы дѣлались все опытнѣе и опытнѣе. 30 августа, въ день Тезоименитства нашего Государя, нашъ эшелонъ былъ въ походѣ отъ города Бендеръ къ с. Новые Каушаны; на большомъ привалѣ командиръ бригады собралъ вокругъ себя всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ эшелона, поздравивъ ихъ въ краткихъ и прочувствованныхъ словахъ съ праздникомъ. Громкое неумолкаемое „ура“, исходившее изъ 400 грудей, разнеслось можетъ быть въ первый разъ въ этой мѣстности, а затѣмъ всѣ люди и офицеры, составлявшіе одну военную семью, поздравили своего отца-командира съ днемъ его ангела. Мирно и тихо далеко отъ своей родной Гатчины сѣли мы на ковры природы и въ скромной трапезѣ отпраздновали день 30 августа. Мы еще не знали о томъ, что въ этотъ день 3.000 русскихъ жизней и 12.000 раненыхъ доказали своему Государю и Отечеству, что все возможно, но невозможно лишь одно, чтобы русская армія могла бы быть обращена въ бѣгство. Нашему эшелону осталось всего только 2 перехода до нашихъ границъ, но вотъ въ ночь съ 3 на 4 сентября мы въ послѣдній разъ спали на русской территоріи. Утромъ въ 8 ч. 4 сентября мы выступили изъ д. Градино; во все время перехода чѣмъ ближе мы приближались къ границамъ, тѣмъ чаще стали повторяться вопросы нашихъ молодцовъ: „Ваше благородіе, скоро ли земля Румынскаго царя“. — „Скоро, братецъ, скоро“, — утѣшали мы ихъ. Но удивленіе ихъ было велико, когда на 14-й верстѣ я, указавъ имъ на шлагбаумъ, объяснилъ, что вотъ за этимъ шлагбаумомъ и будетъ Румынія. Въ ихъ воображеніи граница своей матушки-Россіи представлялась чѣмъ-то грандіознымъ — и вдругъ какой-то дрянненькій шлагбаумъ. Но что дѣлать, — повѣривъ мнѣ, они начали высказывать громко свое удивленіе, и одинъ молодецъ, конечно имѣющій очень смутное понятіе о международномъ правѣ и признающій лишь только власть сильнаго, размышлялъ: отчего это нельзя было перенести шлагбаумъ дальше, а непременно его поставили здѣсь. Старенькій солдатикъ изъ запасныхъ, уроженецъ земли Войска Донского, коихъ у насъ въ батарее было человѣкъ 8, тихо, спокойно наклонился, загребъ горсточку родной земли, бережно завернулъ ее въ тряпочку, поцѣловалъ ее, спряталъ въ кисетъ и на вопросъ мой, что онъ съ нею будетъ дѣлать, отвѣтилъ просто, что онъ ее привѣситъ къ родительскому благословенію.

Но вотъ орудія перешли черезъ границу. Шапки снялись; всѣ перекрестились.

Отъ границы до г. Болграда всего только 4 версты, изъ коихъ 2 версты идетъ подъемъ, такъ что черезъ часъ мы были уже около города, гдѣ и расположились бивакомъ, не доходя его; здѣсь намъ дана была снова дневка.

По выступленіи батареи къ Волконешти мы на пятой верстѣ узрѣли на горизонтѣ горные силуэты отроговъ Балканъ, а по приходѣ въ послѣд-

нюю деревню передъ нами открылась прекрасная панорама: мы увидѣли мутныя воды Дуная—рѣки столь же родной, какъ и Волга-матушка; послѣдняя кормить нашего брата, первая же породнилась съ нами кровью, пролитою за него.

Близъ г. Рени батареи расположились бивакомъ у берега рукавовъ Дуная, а затѣмъ уже имъ остался послѣдній переходъ до Галаца по хорошей шоссированной дорогѣ, идущей параллельно съ направлениемъ рѣки и со вновь строящейся Бендеро-Галацкой дорогой. При вѣздѣ въ Галацъ эшелонъ былъ встрѣченъ г.-ад. *Шуваловымъ* и начальникомъ 24-й пѣх. дивизіи *Гершельманомъ*. По прибытіи на бивакъ, расположенный за городомъ въ 1½ вер. отъ него, 3-я, 5-я и 6 батареи присоединились къ 1-му эшелону, уже 4 дня стоявшему тутъ; здѣсь же собраны были также всѣ 4 полка 24-й пѣх. дивизіи. Итакъ, мы уже достигли перваго конечнаго пункта нашего слѣдованія; мы уже сдѣлали 320 вер. въ 14 дней. Согласно полученнаго маршрута новаго нашего похода до Зимницы, 1-й эшелонъ долженъ былъ выступить изъ г. Галаца ... сентября а 2-й эшелонъ ... сентября; время же, оставшееся до выступленія, обращено было нами на исправленіе матеріальной части артиллеріи и обоза, на перековку лошадей, на обученіе людей при орудіяхъ. Пѣхотныя части обучались здѣсь стрѣльбѣ, и вообще бивакъ у г. Галаца принялъ полный характеръ лагернаго сбора. Въ Галацѣ людямъ приказано было навѣсить на шею кожаныя пластинки съ надписью имени и фамиліи нижняго чина, губерніи и уѣзда, которыхъ онъ уроженецъ. Приказаніе это было отдано свыше съ цѣлью облегченія привсда въ извѣстность убьѣли въ войскахъ; нижніе чины прозвали эти билетки „паспортами на тотъ свѣтъ“ и съ серьезными лицами надѣвали ихъ черезъ плечо. Начиная съ границы, батареи бригады хлѣбъ и фуражъ принимали отъ Товарищества по продовольствію арміи подъ фирмою *Грегерьъ, Горвицъ* и К°. По приѣмѣ продуктовъ они немедленно записывались въ отчетные листы и Товариществу выдавались квитанціи.

24-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, собранная на бивакѣ у г. Галаца, должна была двинуться къ переправѣ у Зимницы, согласно полученнаго маршрута, двумя колоннами: 1-я колонна, составленная изъ 1-й бригады дивизіи (полки: 93-й Иркутскій Его Императорскаго Высочества *Георгія Александровича*, 94-й Енисейскій и 1-я, 2-я и 4-я батареи нашей бригады), должна была выступить ... сентября съ бивака подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Кононовича*; 2-ю же колонну составляла 2-я бригада дивизіи (полки: 95-й Красноярскій и 96-й Омскій и 3-я, 5-я и 6-я батареи вмѣстѣ съ управленіемъ бригады, штабомъ дивизіи и дивизионнымъ лазаретомъ) подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Блофельда*.

1-й эшелонъ дивизіи выступилъ изъ Галаца въ 7 ч. утра 10 сентября, при чемъ г.-м. *Кононовичъ* пропустилъ около себя всѣ части и обозъ, слѣдующій въ хвостѣ всей походной колонны. По приходѣ на бивакъ у с. *Жилявы* 1-й эшелонъ получилъ приказаніе вернуться обратно въ *Пантелеймонъ*. На этомъ переходѣ войска должны были проходить черезъ *Бухарестъ* къ великой досадѣ румынъ, которымъ очень не нравились эти движенія черезъ ихъ столицу. По приходѣ въ *Пантелеймонъ* эшелону сдѣлалось извѣстно, что онъ будетъ направлень къ *Каларашу*, куда

свернулъ уже раньше 2-й эшелонъ. На другой день при очень дурной погодѣ, при сильномъ дождѣ и холодномъ вѣтрѣ 1-й эшелонъ выступилъ изъ Пантелеймона въ 6 ч. утра, направляясь къ Сулакамъ, отстоящимъ отъ пункта ночлега на 32 версты. По картѣ дорога была обозначена большой; по ней трудно было бы сбиться, почему и не взяли проводника; обстоятельство это доставило много неприятностей всему эшелону: дорога оказалась очень сбивчивою; по срединѣ пути изъ распросовъ жителей узнали, что эшелонъ попалъ не на ту дорогу. Желая исправить ошибку, командиръ пѣхотной бригады приказалъ двинуться напрямки на настоящую дорогу; орудія, ящики и обозъ приходилось тащить по пахоти. Лошади выбивались изъ силъ, но дороги—нѣтъ какъ нѣтъ; уже начинало смеркаться, а люди все еще не знали, далеко ли до Сулаки и гдѣ оно. Уже ящикъ и провіантская повозка, не имѣя возможности дальше двигаться, остановились на отдыхъ. Батареи двинулись дальше, и чѣмъ дальше шли, тѣмъ болѣе и болѣе стали отставать ящики, повозки и даже орудія. Стало совершенно темно. Теперь уже пѣхотные солдаты выбились изъ силъ и падали въ изнеможеніи. Наконецъ къ ночи головное орудіе достигло Сулакъ. Сейчасъ же посланы были люди на заводныхъ лошадяхъ, чтобы направлять отставшихъ, и только къ полудню на другой день всѣ батареи собрались у деревни. Всѣ страшно устали,— вмѣсто 32 вер. сдѣлали добрыхъ 60, и къ вящему огорченію всѣхъ бивакъ оказался очень плохимъ, не закрытый ничѣмъ, при полномъ недостаткѣ воды: на 3 батареи и 2 полка приходился всего одинъ колодезь, и къ тому же погода ни на сколько не улучшалась: въ продолженіе всѣхъ 3 дней дулъ пронзительный холодный вѣтеръ. За этотъ походъ въ 1-й батареѣ заболѣло 14 лошадей и пало 4, въ 4-й батареѣ заболѣло 17 лошадей и пало 5,— всѣ пали отъ надрыва. Въ полномъ бездѣйствіи въ ожиданіи приказаній 1-й эшелонъ провелъ 24, 25 и 26 сентября; наконецъ 27 сентября получено было увѣдомленіе отъ начальника дивизіи, что въ виду минованія необходимости въ прибытіи 1-го эшелона къ Каларашу полкамъ и батареямъ направиться къ переправѣ у Зимницы. Во исполненіе этого приказанія 27 сентября 1-й эшелонъ направился изъ Сулакъ въ Казети. 5 октября батареи прибыли къ мѣсту назначенія, гдѣ имъ и дана была дневка, такъ какъ переправа на тотъ берегъ Дуная назначена была только на 7 октября.

Отъ самага городка Зимницы сразу идетъ спускъ къ рукавамъ Дуная, на островахъ котораго и былъ расположенъ бивакъ отряда. Въ верстѣ разстоянія отъ этого мѣста находятся 2 моста: одинъ для движенія на турецкій берегъ, другой для обратнаго движенія. Для движенія туда построено 3 моста между двумя островами, лежащими по теченію рѣки; мосты всѣ безъ исключенія плавучіе, изъ которыхъ оба крайніе построены на понтонахъ, а средній на плотахъ. За мостомъ сейчасъ же начинаются крутые подъемы, которые въ особенности въ дурную погоду должны быть трудно преодоляемы, что и доказываетъ масса павшихъ лошадей, испустившихъ духъ въ непосильной работѣ. Смотря на эти внушительныя высоты, просто удивляешься, какъ могли турки допустить въ іюнѣ мѣсяцѣ занятіе ихъ нами. Ко времени подхода къ мостамъ 1-го эшелона вся дорога и часть острова были заняты повозками;

это была просто нескончаемая вереница, такъ что приходилось ждать очереди переправы битыхъ 2 часа. Для наблюденія за порядкомъ во время оной сюда прикомандированы саперные офицеры. Наконецъ наступило время и для батареи, и одно орудіе за другимъ переправлялись на другой берегъ, и такимъ образомъ головныя части 24-й арт. бригады твердою ногой вступили 7 октября на вражескій берегъ, послѣ чего начался трудный подъемъ въ гору; орудія и ящики съ трудомъ поднимались на нихъ съ помощью пѣхоты, для чего къ батареямъ было прикомандировано по 2 роты пѣхоты. Преодоливъ всѣ препятствія, отрядъ достигъ д. Царевца, гдѣ и расположился на ночлегъ. На другой день эшелонъ выступилъ къ Горня-Студенѣ, гдѣ въ это время расположена была Главная Квартира; окончивъ 20-верстный переходъ, отрядъ нашъ сталъ на бивакъ, при чемъ людямъ приказано было обчиститься, такъ какъ Государь Императоръ, вѣроятно, объѣдетъ бивакъ. Въ 1 ч. дня бивакъ 1-го эшелона былъ удостоенъ посѣщеніемъ Монарха. Милостиво поговоривъ съ нижними чинами, Государь собралъ около себя офицеровъ и высказалъ имъ, что Онъ надѣется, что они поддержать славу и честь русскаго оружія. Нескончаемы казались разговоры на бивакѣ, въ которыхъ передавались самыя мельчайшія впечатлѣнія счастливаго дня. На другой день Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дѣйствующей арміей объѣхалъ въ свою очередь бивакъ, шутя съ нижними чинами, и тутъ же были сказаны Его Высочествомъ слова, объяснившія эшелону его назначеніе: „Идите шибко, придете на Шипку и бейте турокъ шибко“. Итакъ, 1-й эшелонъ удостоенъ столь лестнаго довѣрія, получивъ порученіе защищать сердце нашихъ позицій. Заслужилъ ли онъ довѣріе—это скажетъ исторія. Вскорѣ послѣ объѣзда Главнокомандующаго получено было извѣстіе, что на слѣдующій день Его Величество осмотритъ дивизію передъ отправленіемъ. Намъ, войскамъ Петербургскаго округа, не привыкать стать готовиться къ смотрамъ, а потому неудивительно, что на слѣдующій день войска вышли щеголями, какъ они привыкли всегда это дѣлать. Никто бы не повѣрилъ, что эти самые люди прошли 700 верстъ походнымъ порядкомъ. Для смотра войска были выстроены: пѣхота во взводной колоннѣ изъ середины, артиллерія развернутымъ фронтомъ—батарея за батареею. Въ 10 ч. батареи объѣхалъ Начальникъ Артиллеріи Дѣйствующей арміи, замѣтивъ, что въ 4-й батареѣ лошади хуже другихъ, что и прежде было имъ замѣчено на смотрахъ въ Петербургѣ; затѣмъ Его Высочество Главнокомандующій поздоровался со всѣми частями, а ровно въ 11 ч. вблизи выстроенныхъ частей показался Государь Императоръ со свитою. Грянула команда: „смирно“; все притихло; „Слушай на-краулъ“. Хоръ музыки Иркутскаго полка заигралъ встрѣчу, и батальоны по военному составу, выравненные какъ по струнѣ, ожидали момента, когда Государь съ ними поздоровается. „Здорово, Иркутцы!“— „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!“.

По окончаніи церемоніальнаго марша (пѣхота проходила по-ротно, а артиллерія по-полубатарейно) Государь Императоръ созвалъ къ себѣ всѣхъ командировъ отдѣльныхъ частей и еще разъ высказалъ надежду, что какъ они, такъ и ввѣренныя имъ части поддержать славу русскаго оружія, и на прощаніе удостоилъ всѣхъ милостивымъ поданіемъ своей

руки. Не оправившись еще отъ всего испытаннаго въ эти минуты, 1-й эшелонъ прямо со смотра двинулся къ Яйджію, куда прибылъ, пройдя 20 вер., къ 4 ч. вечера. Затѣмъ до Тырнова, гдѣ назначена была дневка, осталось еще 2 перехода: одинъ до Радало, или Одалара, въ 20 вер., а другой до Тырнова — 25 верстъ. Тырновъ, бывшая столица прежняго Болгарскаго царства, амфитеатромъ расположенный на горѣ, отличается своими узкими улицами, съ трудомъ проходимыми даже для орудій, и представлялъ для всѣхъ большой интересъ, почему офицеры немедленно же по разбивкѣ бивака у выѣзда изъ города по Присовскому шоссе пошли бродить по городу. Изъ Тырнова батареи выступили въ Дрѣново (23 вер.), гдѣ и оставались 2 дня, приводя въ порядокъ все испорченное за походъ; наконецъ, 18 октября весь эшелонъ, за исключеніемъ 4-й батареи, выступилъ изъ Дрѣнова въ Габрова, отъ котораго оставался одинъ переходъ до Шипки. Дорога изъ Дрѣнова въ Габрова имѣетъ два большихъ и трудныхъ подъема и одинъ крутой спускъ, который, однако же, былъ пройденъ безъ особыхъ приключеній. По приходѣ въ Габрово начальникъ артиллеріи VIII арм. корпуса Св. Е. В. г.-м. *Еврсиновъ* отдалъ приказаніе 1-й и 2-й батареямъ занять позицію Шипкинскаго перевала 20 октября. Несмотря на то, что люди за все время похода изъ Бирзулы до Шипки не имѣли достаточно времени для отдыха и приведенія себя въ порядокъ, закупивъ нужныя вещи для стоянки на позиціи, всѣ съ радостью приняли давно желанную вѣсть.

Всѣ продукты продовольствія и фуража принимались иногда отъ Товарищества, конечно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ все легко и самимъ было покупать; иногда же покупались средствами батарей по справочнымъ цѣнамъ, установленнымъ для cadaго корпуса; опять-таки послѣдній способъ практиковался лишь тамъ, гдѣ не было агента отъ Товарищества, а это чаще всего случалось именно тамъ, гдѣ все было доставать очень трудно. Людямъ варился обѣдъ съ порціями мяса въ 1 фунтъ и ужинъ, а утромъ варилась каша. Обѣдъ обыкновенно людямъ подавался тотчасъ по приходѣ на бивакъ, такъ какъ сейчасъ же послѣ утренней варки кухня собиралась и двигалась уже безостановочно на пунктъ, назначенный по маршруту для ночлега. Вообще пищею люди были довольны, и даже часто слышалось хвастовство артиллериста передъ пѣхотнымъ. Но что было сильно запущено, это батарейная отчетность, которую можно было вести только лишь во время дневокъ. Для канцеляріи ставилась палатка, но бѣда была вся въ томъ, что на дневкахъ погода бывала очень часто мало подходящая для канцелярской работы, напр., нельзя было найти никакихъ средствъ, чтобы хоть слово написать во время трехдневной стоянки у Сулакъ.

Запрещенные закономъ черновые отчетные листы были насущной необходимостью, иначе батарея могла бы такъ запутаться, что потомъ не свела бы концовъ съ концами. Нельзя же было развернуть въ мокрой палаткѣ бѣловой отчетный листъ въ добрую простыню. Тотъ, кто это попробовалъ бы сдѣлать, не доставилъ бы этимъ особеннаго удовольствія контролю, который долженъ былъ бы призвать всѣхъ экспертовъ для разбора написанныхъ іероглифовъ. Наконецъ, правильному заканчиванію листа препятствовало еще и то, что бригадное управленіе находилось въ

это время въ Каларашѣ, а безъ приказа, исходящаго отъ командира бригады, по дѣйствующимъ законамъ нельзя документально исключить человека или лошадь съ довольствія.

2-й эшелонъ (3-я, 5-я и 6-я батареи вмѣстѣ съ 2-й бригадой дивизіи и штабомъ оной, управленіемъ бригады и дивизионнымъ лазаретомъ) подъ общимъ начальствомъ командира этой бригады г.-м. *Блофгильда*, выступилъ изъ Галаца 11 сентября въ 9 ч. утра, при чемъ начальникъ эшелона пропускалъ всѣ части походнымъ порядкомъ. Изъ обоза оставлены были при частяхъ лишь только офицерскія телѣги, лазаретные фургоны и запасные лафеты; весь же остальной обозъ слѣдовалъ позади всей походной колонны, при чемъ для наблюденія за порядкомъ въ обозѣ батарей назначался на каждый день поочередно особый офицеръ. Мѣстность, по которой слѣдовалъ эшелонъ, представляла изъ себя ровную степь съ довольно мягкимъ грунтомъ; въ одномъ мѣстѣ встрѣтилось даже болото, но стараніями пѣхоты болотистое пространство въ продолженіе какой-нибудь $\frac{1}{4}$ часа было завалено камышемъ, такъ что батареи могли пройти его довольно свободно при дружномъ усилии ѣздовыхъ; но не такъ легко было пройдено это препятствіе обозомъ, который въ виду этого опоздалъ на цѣлые 5 часовъ. Кромѣ того, въ пути слѣдованія мы прошли еще по двумъ мостамъ, построеннымъ, какъ видно, нашими саперами: одинъ на понтонахъ, а другой на козлахъ. Переходъ этотъ, показанный въ маршрутѣ въ 22 вер., оказался на самомъ дѣлѣ въ добрыхъ 35 вер. и былъ особенно тяжелъ для пѣхоты вслѣдствіе знойнаго дня. Съ завистью смотрѣли пѣхотные солдатики, обремененные тяжелымъ ранцемъ и 12-фунтовымъ ружьемъ, на нашихъ артиллеристовъ, идущихъ свободно около своихъ орудій, не имѣвшихъ на плечахъ даже ранцевъ, которые были пристроены къ 4-колеснымъ заряднымъ ящикамъ. Но, помня дружныя усилія, съ какими наши пѣхотные товарищи облегчили намъ переходъ черезъ болото, командиры батарей приказали нижнимъ чинамъ надѣть ранцы, и выбившіеся изъ силъ пѣхотные были посажены на ящики и орудія. Наши же молодцы съ удовольствіемъ поочередно носили ружья уставшихъ. Изъ числа людей, отставшихъ отъ полковъ, большинство составляли запасные нижніе чины старшихъ сроковъ службы, и можно было съ увѣренностью сказать, что между ними не было ни одного лодыря, а просто люди, еще не втянувшіеся въ такіе трудные переходы.

Но тутъ не обошлось безъ разногласицы: нѣкоторые говорили, что мы, артиллеристы, только балуемъ солдатъ этой помощью; мнѣ же казалось, что именно этою первою помощью мы вселяемъ въ людей понятіе о взаимной поддержкѣ войскъ разныхъ родовъ оружія, да при томъ люди постепенно свыкнутся, отставшихъ будетъ меньше и меньше и, наконецъ, и совсѣмъ ихъ не будетъ, что и произошло въ дѣйствительности, а между тѣмъ по однимъ выраженіямъ лицъ можно было угадать о благодарности, съ какою приняты были эти услуги пѣхотинцами. Къ 5 ч., наконецъ, мы были поставлены на бивакъ, не доходя г. Браилова. На другой день мы выступили въ 8 ч. утра къ ст. желѣзной дороги Муфтіу; переходъ былъ легкій, всего только 18 вер., но все-таки мы были недовольны медленностью движенія съ пѣхотою. Привыкшіе во время своего самостоятельнаго движенія по Россіи чутъ ли не къ кавалерійскому шагу

(6 верстъ въ часъ), мы, конечно, сначала ежедневно останавливались, для того, чтобы не обгонять пѣхоту. Привалы намъ казались слишкомъ большими; они намъ были не нужны, но необходимы были для пѣхоты. Въ Муфтіу мы расположились бивакомъ для дневки. Ст. Муфтіу не имѣетъ вблизи себя ни одной деревушки, и всѣ постройки около нея ограничиваются лишь станціонными домишками, гдѣ и нашлась квартира лишь для начальника дивизіи; всѣ же остальные чины должны были остановиться въ палаткахъ; и нужно же было къ нашему несчастью, чтобы къ вечеру перваго дня пошелъ дождь, который и продолжался цѣлый слѣдующій день и двѣ ночи. Наши убогіе тантабри очень плохо защищали насъ отъ потоковъ воды. Къ тому же судьба насмѣхалась надъ нами: несмотря на обиліе воды, льющей сверху, мы не имѣли ея совершенно для питья, почему во время этой дневки впервые нами употреблены были фильтры, купленные еще въ Петербургѣ.

Вечеромъ на другой день черезъ ст. Муфтіу проѣхалъ санитарный поѣздъ раненыхъ, преимущественно въ дѣлѣ подъ Плевной 30 августа. Солдатики наши съ большимъ интересомъ спрашивали раненыхъ о своихъ будущихъ врагахъ. 14 сентября, въ 7 ч. утра, мы къ большому нашему удовольствію выступили къ Гранарей-Фелиппешти. Остановившись на первомъ маломъ привалѣ, мы получили вдругъ новое назначеніе въ нижеслѣдующемъ приказаніи: „Въ виду того, что турки, собравъ нѣсколько судовъ около Силистріи, выказываютъ желаніе построить мостъ черезъ Дунай, 2-й бригадѣ 24-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею свернуть къ Каларашу“. Дорога къ Каларашу идетъ отъ д. Гранарей-Фелиппешти, почему этотъ переходъ въ 31 вер. былъ совершенъ по старому маршруту. Люди, несмотря на неожиданность извѣстія, нисколько его не испугались, а напротивъ—у нихъ во всемъ проглядывала радость. Хоть бы скорѣй съ треклятыми встрѣтиться—говорили они, при чемъ воображеніе рисовало имъ, какъ они будутъ форсить передъ 1-мъ эшелономъ, что они уже были въ дѣлѣ. По приходѣ на мѣсто ночлега сейчасъ же были приняты всѣ мѣры предосторожности по охраненію бивака: отъ пѣхоты была выставлена аванпостная цѣпь, посылались патрули, но опять-таки глупо приходилось сожалѣть, что при отрядѣ не имѣется кавалеріи; въ такомъ случаѣ можно было бы сейчасъ же произвести рекогносцировку мѣстности.

На слѣдующій день движеніе наше должно было быть совершенно уже по новому маршруту по направленію къ Каларашу. Въ виду возможности нападенія со стороны мелкихъ турецкихъ отрядовъ отъ эшелона былъ выдвинутъ авангардъ въ составѣ 1 батальона и полубатареи отъ 6-й батареи; въ сторону отъ отряда были посланы боковые патрули. По приходѣ на ночлегъ въ д. Ульмуля въ резервъ аванпостной цѣпи была выставлена дежурная часть силою въ 1 роту и взводъ отъ 6-й батареи. На другое утро отрядъ выступилъ изъ д. Ульмуля и направился по дорогѣ къ Смирнѣ, имѣя опять-таки въ авангардѣ баталіонъ пѣхоты и полубатарею отъ 3-й батареи. По срединѣ 27-верстнаго перехода движеніе наше было задержано переѣздомъ по плохой узкой гати, но все-таки мы еще засвѣтло пришли на бивакъ и сейчасъ же выставили аванпосты, пославъ въ дежурную часть 4-го взвода отъ 5-й батареи. Остался

еще одинъ переходъ до Слободзеи, гдѣ, извѣстно было намъ, находился въ это время начальникъ дунайской переправы г.-л. *Рихтеръ*, пріѣхавшій туда въ виду важности этого пункта, а потому понятно, съ какимъ интересомъ мы ожидали слѣдующій день, когда наконецъ-то многое для насъ разъяснится. Сдѣлавъ 19-верстный переходъ со всѣми военными предосторожностями (въ авангардѣ 1 баталіонъ и полубатарея отъ 5-й батареи), мы какъ разъ у д. Слободзеи переправились по мосту, построенному на судахъ черезъ Яломницу, и стали на бивакъ на возвышенности за деревнею. Немедленно же были созваны всѣ командиры отдѣльныхъ частей на совѣтъ къ г.-л. *Рихтеру*, на которомъ рѣшено было въ виду неизвѣстности положенія: 3-му баталіону Омскаго полка съ одной изъ легкихъ батарей эшелона завтра съ разсвѣтомъ выступить къ Каларашу и, занявъ его, разузнать о положеніи дѣлъ, остальнымъ же войскамъ дожидаться приказаній, выставивъ на ночь цѣпь къ сторонѣ Ольтеницы, имѣя въ дежурной части взводъ отъ 3-й батареи подъ прикрытіемъ пѣхотной роты. На другой день еще до восхода солнца 5-я батарея выступила съ батальономъ пѣхоты къ Каларашу и, сдѣлавъ 38 вер., въ темнотѣ уже прибыла на бивакъ. Вблизи города движеніе было совершено весьма осторожно; изъ разспросовъ какъ жителей города, такъ и стоящаго здѣсь казачьяго полка выяснилось, что въ Каларашѣ тихо и спокойно, но западнѣе его турки пытаются построить мостъ, а въ редутѣ, построенномъ еще нашими войсками въ кампанію 1854 г. на нашемъ лѣвомъ берегу, находится до 500 чел. регулярныхъ турецкихъ войскъ. Извѣстіе это не могло, конечно, раньше прибыть въ главный отрядъ, какъ въ ночь съ 18 на 19 сентября, вслѣдствіе чего и назначено было выступленіе всего отряда немедленно же. Полки поднялись съ бивака; тронулись и мы; въ темнотѣ ночи незадолго до разсвѣта отрядъ вытянулся по шоссе къ Каларашу; тутъ же было передано приказаніе г.-л. *Рихтера* снять бѣлые чехлы, вѣроятно изъ предосторожности не обнаружить своихъ силъ. Несмотря на всѣ эти приказанія, намъ, людямъ подначальнымъ, извѣстно было лишь то, что мы идемъ къ Каларашу, но что тамъ дѣлается, гдѣ наша 5-я батарея—это было покрыто для насъ мракомъ неизвѣстности. Спокойно втянулись въ с. Каларашъ-веки, отстоящее отъ Калараша въ 7 вер., остановившись здѣсь до полученія приказанія, разбивъ бивакъ и выславъ 4-й взводъ 6-й батареи подъ прикрытіемъ роты въ дежурную часть авангардной цѣпи, расположенной вдоль берега р. Борчи. Люди бросились сейчасъ же къ колодцамъ, чтобы утолить свою жажду, такъ какъ въ продолженіе всего пути нами встрѣченъ былъ только одинъ колодезь. Командиръ бригады вмѣстѣ съ кап. *Мальчевскимъ* и еще съ однимъ офицеромъ отправились къ виднѣвшемуся съ бивака вдали казачьему пикету для осмотра крѣпости. Отсюда видна была прекрасная кр. Силистрія съ ея красивыми мечетями, окаймленная горами. Восточнѣе крѣпости виднѣлся турецкій лагерь силою приблизительно въ 10 тысячъ. Офицеръ, не ушедшій на бивакъ, обратился для разъясненія себѣ всего видимаго къ стоящему здѣсь казаку и отъ него узналъ, что ежедневно турки производятъ по нѣсколько выстрѣловъ изъ крѣпостныхъ орудій по отдѣльно скачущимъ казакамъ, которые, конечно, не обращаютъ на это никакого вниманія, такъ какъ недолеты превышаютъ 2 вер.

отъ пикета, и какъ-то только разъ такимъ выстрѣломъ была ранена казачья лошадь. Какъ бы въ подтвержденіе всего вышесказаннаго съ крѣпости глухо грянулъ выстрѣлъ, и граната гдѣ-то далеко далеко впереди пропала, вѣроятно въ болотахъ рукавовъ Дуная, такъ какъ даже не видно было разрыва ея. Нужно замѣтить, что кр. Силистрія находится отъ этого пикета по крайней мѣрѣ въ 7 верстахъ. Утромъ 20 сентября получено было приказаніе 2 баталіонамъ Омскаго полка съ 3-ю батареею предвинуться къ Каларашу, гдѣ и присоединиться къ стоящимъ здѣсь войскамъ, такъ что наша 6-я батарея съ Красноярскимъ полкомъ остались одни на бивакѣ у Каларашъ-веки. По приходѣ 3-й и 5-й батарей къ мѣсту назначенія немедленно же было приступлено къ постройкѣ укрѣпленій на случай могущаго быть наступленія турокъ. Мѣсто, выбранное инж. кап. *Еремьевымъ* для встрѣчи съ врагами, отстояло къ югу отъ Калараша въ 5 верстахъ. Трассировка укрѣпленій подъ наблюденіемъ вышеозначеннаго офицера и офицеровъ, назначенныхъ отъ бригады, а именно подпоручиковъ *Петрова* и *Фриде*, а затѣмъ по болѣзни подпоруч. *Петрова* подъ наблюденіемъ прапорщ. *Леонтовича*, производилась всегда днемъ; ночью же люди, назначенные отъ пѣхоты, подъ руководствомъ этихъ офицеровъ, въ помощь которымъ назначены были по 4 фейерверкера отъ 3-й и 5-й батарей изъ окончившихъ курсъ въ бригадной учебной командѣ, приступали къ самой работѣ укрѣпленій, при чемъ погода крайне не благопріятствовала постройкѣ: все время шли проливные дожди, и кромѣ того работы производились подъ огнемъ изъ кр. Силистріи. Къ 1 октября неуспѣшными трудами этихъ чиновъ выведены были надъ Дунаемъ 6 полууглубленныхъ батарей на 24 орудія для стрѣльбы повѣрхъ бруствера и люнетъ для 2 ротъ и 2 орудій. Съ 23 сентября въ продолженіе 3 дней людьми отъ батарей подъ наблюденіемъ поруч. *Черкасова* и прапорщ. *Мусселиуса*, кромѣ сего, были построены 6 ложементовъ, каждый для 2 орудій съ прикрытіемъ для прислуги. Мѣсто для нихъ было выбрано въ самомъ городѣ надъ берегомъ Борчи. Работы эти производились днемъ. Ежедневно турки производили по нѣсколько выстрѣловъ по работающимъ у Дуная, а въ ночь съ 24-го на 25-е ими открытъ былъ даже частый ружейный огонь, не причинившій намъ, однако, никакого вреда. Въ это же самое время 6-я батарея вмѣстѣ съ Красноярскимъ полкомъ получила приказаніе занять 23 сентября правый флангъ Каларашской позиціи между д.д. Разы, Багота (Расса, Богату. *Ред.*) и Манукъ. Батарея поставлена была въ д. Богату, составляя съ баталіономъ Красноярскаго полка передовой отрядъ войскъ, стоящихъ передъ кр. Силистріею; тутъ же приказано было зарядить орудія и ночью содержать пѣхотную цѣпь впереди деревни. Начальникъ передового отряда, командиръ 6-й батареи полк. *Савонько*, осмотрѣвъ мѣстность, занимаемую ввѣреннымъ ему отрядомъ, нашелъ, что въ случаѣ удачнаго нападенія турокъ отрядъ этотъ при желаніи присоединиться къ Каларашскому отряду будетъ сильно задержанъ при движеніи его къ городу въ виду наступающаго непріятеля какъ мостомъ у д. Богату, такъ и болотистымъ мѣстомъ на пути соединенія, почему и приказалъ одному изъ офицеровъ ввѣренной ему батареи на другой день на разсвѣтѣ объѣхать всю окрестность д. Богату, снять ленточку и утромъ же прибыть къ нему съ докладомъ о всемъ видѣнномъ

имъ, что офицеръ и исполнилъ. По возвращеніи офицеръ этотъ съ начальникомъ отряда отправились въ Каларашъ для исходатайствованія передвиженія отряда къ д. Рассѣ, позиція которой представляла большія удобства и не была такъ отрѣзана отъ прочихъ войскъ. Офицеръ этотъ тутъ же рассказалъ, что у берега Дуная онъ видѣлъ выѣздъ турецкой 6-орудійной батареи, производящей, вѣроятно, ученіе съ пальбою, такъ какъ при стрѣльбѣ не слышно было разрыва гранатъ. Батарея имѣла разномастныхъ лошадей, при чемъ 2 орудія были запряжены сѣрыми лошадьми. При отѣздахъ въ бинокль можно было различить, что передки становились не параллельно направленію орудій, а перпендикулярно. По приѣздѣ въ Каларашъ и послѣ доклада командиру 2-й бригады 24-й дивизіи о положеніи дѣлъ, полк. *Савонько* разрѣшено было передвинуть свой отрядъ къ с. Рассы, что и исполнено было 27 сентября. 28 сентября въ батарею приѣхалъ командиръ бригады и потребовалъ къ себѣ одного изъ офицеровъ, который получилъ приказаніе немедленно же осѣдлать лошадь, взять съ собою коннаго ординарца, а также назначить для командира бригады лошадь изъ числа строевыхъ, такъ какъ собственная его уже устала, и отправиться вмѣстѣ съ нимъ къ Дунаю. Офицеръ этотъ рассказалъ о полученномъ имъ приказаніи своимъ товарищамъ, которые конечно, также осѣдлали лошадей и, увлекаемые любопытствомъ, поѣхали вслѣдъ за командиромъ бригады, при которомъ уже состояли сотникъ казачьей батареи *Замчаловъ*, неизвѣстный хорунжій и еще 3 казака.

Вся эта кавалькада крупной рысью тронулась къ Дунаю. Проѣхавъ верстѣ 7 безостановочной рысью, они, наконецъ, достигли берега, откуда по осмотрѣ мѣстности группа всадниковъ снова тронулась въ путь; проѣхавъ новыя 3 версты, они, наконецъ, достигли лѣска. Здѣсь полк. *Шенелевъ* приказалъ всѣмъ слѣзть съ лошадей, и затѣмъ всѣ офицеры пѣшкомъ, крадучись, поползли по неглубокому ущелью. Еще никто не зналъ о назначеніи этой рекогносцировки, что еще болѣе придавало таинственности этой поѣздкѣ; наконецъ, добравшись до казачьяго пикета, вырытаго въ родѣ глубокой траншеи, всѣ вошли въ нее, и передъ глазами всѣхъ открылась прекрасная картина: въ 400 или 500 саж. виднѣлась какъ на ладони кр. Силистрія съ ея верками и фортами, изъ которыхъ, какъ извѣстно, самый важный и доставившій нашимъ войскамъ въ прошлой кампаніи столько славы при штурмѣ Силистріи—фортъ Арабъ-Табія; влѣво отъ крѣпости виднѣлся рядъ палатокъ, прекрасно видимый для всѣхъ; видно было также, что лагерь пустъ и поставленъ только для приданія намъ страху. Явственно слышны были возгласы часового и звуки сигнальной турецкой трубы. Мостъ, причинившій намъ столько заботъ, представлялъ изъ себя рядъ судовъ, поставленныхъ одинъ за другимъ поперекъ Дуная и соединенный переводинами. Работы моста была начата и доведена только до $\frac{1}{4}$ ширины Дуная. Положеніе казачьяго пикета было не изъ завидныхъ: удаленный отъ прочихъ пикетовъ по крайней мѣрѣ на 2 вер., онъ былъ въ то же время въ 400 саж. отъ крѣпости; хотя, конечно, его отдѣлялъ Дунай, но Дунай могъ еще съ грѣхомъ пополамъ оградить его отъ нападеній, но не препятствовалъ туркамъ стрѣлять, и они, зная это, нѣтъ-нѣтъ и присылали ему гостинцы

въ видѣ 24-фунт. гранатъ. Удивительно, что онъ испыталъ только одну потерю, между тѣмъ какъ подъ деревомъ, въ 5 саж. отъ траншеи, лежали цѣлыя груды чугуна, и все дерево пострадало отъ турецкихъ гранатъ, да при томъ его отдѣлялъ неширокій рукавъ сажень въ 5 отъ островка, куда турки собирались рубить лѣсъ. Во время рекогносцировки полк. *Шепелева* какъ разъ слышна была прилежная работа нашихъ враговъ. Вотъ на этомъ-то пикетѣ офицеры 6-й батареи узнали цѣль своей поѣздки. Полк. *Шепелевъ* шепотомъ (такъ какъ если бы говорили громко, то турки, находившіеся на островѣ, могли бы услышать насъ и вывести совершенно нежелательное для полк. *Шепелева* заключеніе о выборѣ нами мѣста; казаки, стоявшіе здѣсь въ числѣ 20, иначе не говорили, какъ шепотомъ) объяснилъ офицерамъ, что такъ какъ мостъ, построенный турками, долженъ быть уничтоженъ, то высшимъ начальствомъ для достиженія этого принять нижеслѣдующій планъ. Въ то время, когда моряки, собравшіеся въ Каларашѣ для вышеозначенной цѣли, пустятъ брандера и минными лодками постараются разорвать связь судовъ, 4 орудія 6-й батареи и 2 орудія казачьей батареи, поставленныя здѣсь за укрѣпленіями, которыя будутъ выстроены пѣхотою, скрытно отъ непріятеля, по указанію инженеровъ откроютъ частый огонь по мосту одновременно съ 3-й и 5-й батареями, которыя будутъ поставлены въ укрѣпленіяхъ, построенныхъ южнѣе Калараша, чѣмъ, во-первыхъ, помогутъ въ работѣ морякамъ и, во-вторыхъ, отвлекутъ огонь силистрійскихъ батарей отъ нашихъ минныхъ лодокъ; а потому нужно было выбрать позицію для постройки батареи, что и было скоро сдѣлано, при чемъ для того, чтобы лучше все осмотрѣть, полк. *Шепелевъ*, кап. *Колленіусъ*, подпоруч. *Манакинъ* и все вообще общество поочередно взлѣзали на одно изъ стоящихъ вблизи траншей дерево. Исполнивъ первую задачу, всѣ такимъ же образомъ, какъ пришли, вернулись къ своимъ лошадямъ, при чемъ нѣкоторые изъ офицеровъ слышали 2—3 выстрѣла со стороны островка. Итакъ, скоро бой, и подъ этимъ радостнымъ впечатлѣніемъ всѣ весело вернулись домой, переплывая съ лошадьми раза два черезъ неширокіе рукава. Несмотря на весь рискъ этого смѣлаго предпріятія, несмотря на то, что всѣ мы знали, что намъ не особенно поздоровится отъ огня всей Силистріи,—никто не хотѣлъ остаться съ остальными 4 орудіями дома; всѣ офицеры согласились идти, взявъ себѣ каждый по одному орудію, но это нельзя было сдѣлать съ людьми. Рѣшено было, что идетъ 1-я полубатарея; затѣмъ было рѣшено взять по взводу отъ каждой полубатареи и, наконецъ, чтобы не обидѣть никого рѣшили взять по 4 номера отъ орудій двухъ другихъ взводовъ—поставить къ ящикамъ на случай замѣны при убыли. Въ этотъ же день въ 2-мъ баталіонѣ Красноярскаго полка (нашего отряда) было не меньше споровъ. Майоръ *бар. Роопъ* получилъ приказаніе въ день обстрѣливанія артиллеріею моста атаковать турецкій шанецъ (или, какъ его называли,—„русскій шанецъ“, такъ какъ онъ былъ выстроенъ нами въ прошлой кампаніи) командою охотниковъ. Объявили людямъ, при чемъ приказано было записаться желающимъ въ баталіонной канцеляріи, помѣщающейся какъ разъ въ сосѣднемъ съ нами домѣ; весь вечеръ кругомъ насъ былъ страшный гамъ массы людей, собравшихся записаться въ охотники. Рука несчастнаго писаря устала писать фамиліи, но явились фельдфебель и взвод-

ные 1-й лин. роты и объявили, что вся 1-я рота поголовно согласилась идти на штурмъ, и право это за ней и оставили. На другой день пѣхота была послана для постройки укрѣпленій; работа шла успѣшно, и къ 2 октября все было готово. Мы, офицеры, въ это время повторяли съ нижними чинами правила стрѣльбы. 1 октября командиръ батареи пріѣхалъ изъ Калараша и увѣдомилъ насъ, что весь маневръ отмѣненъ и полученъ приказъ о выступленіи нашемъ, т. е. 6-й батареи вмѣстѣ съ Красноярскимъ полкомъ, къ Зимницѣ, гдѣ намъ надлежало перейти Дунай и присоединиться къ остальному отряду.

Въ ночь съ 1 на 2 октября весь отрядъ былъ разбуженъ страшнымъ огнемъ, который былъ открытъ со всѣхъ верховъ крѣпости, а также цѣпью пѣхоты. Красива была картина противоположнаго берега Дуная, объятаго огнемъ; въ особенности эффектно были залпы турецкой цѣпи изъ магазиновъ; мы всѣ знали, что моряки, не ожидая нашей поддержки, сами рѣшили подѣ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича пустить брандера къ мосту и подойти къ нему съ своими минными лодками. Раздался страшный трескъ разорвавшейся мины, сопровождаемый непрерывнымъ огнемъ крѣпости и цѣпи, и затѣмъ все умолкло. Мы, зная, что на войнѣ все можетъ случиться, приказали обаммуничить лошадей, ожидая, что все-таки можетъ быть насъ потребуютъ, но прошло $1\frac{1}{2}$ часа, прѣшелъ часъ, а столь ожидаемаго вѣстника съ приказаніемъ не было, и опять всѣ тихо разошлись по домамъ, приступая утромъ къ приготовленіямъ для похода.

4 октября 6-я батарея, наконецъ, простилась съ гнилымъ Каларашемъ. Въ 11 ч. батарея вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Красноярскаго полка вытянулась по дорогѣ къ Каделе, гдѣ и назначенъ былъ намъ ночлегъ. Переходъ былъ всего въ 8 вер., такъ какъ мы удалены были отъ Калараша на 12—15 вер., а въ этотъ же день назначено было также выступленіе штаба дивизіи, дивизіоннаго лазарета и управленія бригады, долженствующихъ присоединиться ко всему отряду на ночлегъ, въ виду чего для нихъ переходъ былъ уже не въ 8, а въ цѣлыхъ 23 версты. Въ Каделе къ намъ присоединился также весь Красноярскій полкъ, и мы вступили подѣ командованіе командира онаго полк. *Голохвастова*, начальника крайне симпатичнаго. На другой день уже весь отрядъ выступилъ вмѣстѣ къ хутору Мора-Серакъ, сдѣлавъ всѣ 24 вер. по южной части Румыніи, составляющей одну неприглядную степь, гдѣ деревень нѣтъ, и часто на разстояніи 40 вер. встрѣчается одинъ только хуторъ съ колодцемъ. У такихъ хуторовъ отрядъ имѣлъ наканунѣ ночлегъ, а теперь дневку. Всѣ чины отряда стояли въ палаткахъ. Къ счастью нашему, погода была прекрасная.

Утромъ на слѣдующій день при прекрасной погодѣ отрядъ выступилъ къ Джалѣ. Переходъ предстоялъ въ 18 верстъ. Во все время движенія всѣ офицеры, человекъ 6, ѣхали впереди батареи (съ нами шли походомъ, кромѣ 4 офицеровъ батареи, бригадные адъютантъ и казначей и кромѣ того подпоруч. *Фриде*, переведенный изъ 5-й батареи по собственному желанію), позволяя себѣ эту вольность во время легкихъ переходовъ, поочередно оставляя одного офицера у 2-й полубатареи. Ѣхали они и, подѣ впечатлѣніемъ хорошей погоды весело рисуя себѣ картину

предстоящихъ сраженій, то-и-дѣло отбивались отъ злыхъ молдаванскихъ собакъ, шляющихся цѣлыми стаями по полямъ, но къ концу перехода всѣ пріуныли, ощущая потребность въ отдыхѣ. Прійдя въ Джалу, къ великой досадѣ нашей узнали отъ квартиръеровъ, что находящаяся около этого хутора вода хватитъ только на пѣхоту, а батарея должна отыскать себѣ другой бивакъ, который и былъ найденъ на 13-й верстѣ въ д. Луйкѣ.

До Будешти—пункта нашего слѣдующаго ночлега—оставалось всего только 10 верстѣ. Будешти лежитъ на высокомъ берегу р. Арджиса, притока Дуная; вправо отъ него виднѣются другія деревни, которыя отдѣляются отъ него озеромъ, лежащимъ въ котловинѣ; въ мѣстечкѣ до 500 домовъ, между которыми попадаются очень красивые каменные. Не скоро послѣ нашего прибытія въ Будешти пришла сюда пѣхота, оставившаяся для прошлаго ночлега въ Джалѣ. Молодцами, какъ будто на парадѣ, прошли они подъ звуки музыки, неся на себѣ 2-пудовую ношу, по главной улицѣ мѣстечка. Тутъ же мы встрѣтили сослуживцевъ своихъ по корпусу, 1-ю кав. дивизію, при чемъ конные артиллеристы не замедлили сдѣлать намъ любезный визитъ. 9 октября утромъ весь бивакъ загудѣлъ, поля покрылись изморозью, стало холодно. Не спалось. Развели костры, и солдатики въ надеждѣ на отдыхъ на предстоящей дневкѣ затаили пѣсню: „Мы дрались, турокъ, съ тобой“. Съ каждымъ днемъ все больше убѣждались мы въ томъ, какой золотой матеріалъ для войны наши солдаты; ни одинаго слова не слышно было изъ ихъ устъ, что похоть имъ наскучилъ; всѣ они жаждали только боя, всѣ они бредили только о встрѣчѣ съ туркомъ. Каларашъ ихъ растравилъ, и теперь дай имъ только бой, скорѣй бы лишь до турка, а то, пожалуй, кончатъ безъ нихъ. Разказы раненыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ на минной лодкѣ *Шестакова* dokonчили дѣло и сдѣлали ихъ молодцами. Наконецъ, въ 7 ч. мы выступили изъ Будешти и направились къ Гостинари, гдѣ намъ дана была дневка; половина офицерства сейчасъ же поѣхала въ Бухарестъ. Въ Гостинари, очень большой деревнѣ, весь отрядъ расположился по квартирамъ, такъ какъ ночи стали очень холодныя и бывали уже случаи заболѣваній. На другой день послѣ дневки мы выступили къ Калугарени, до котораго предстояло сдѣлать 20 вер., но въ видѣ того, что мостъ черезъ р. Арджисъ былъ испорченъ, пришлось сдѣлать крюкъ въ 40 верстѣ. Къ деревнѣ этой подтягивалась также бригада 2-й гренад. дивизіи—полки Таврической и Московской. Гренадеры имѣли съ нами одинъ и тотъ же маршрутъ до Зимницы. Туда собиралась масса войскъ; все это стремилось къ Дунаю; вся дорога переполнена была войсками и обозами. На этомъ же переходѣ мы узнали объ удачахъ на Малоазіатскомъ театрѣ войны, которымъ мы весьма обрадовались. 12 октября въ 7 ч. утра отрядъ выступилъ изъ Калугарени при прекрасной погодѣ. Пройдя 3 версты, мы слышали выстрѣлы, и затѣмъ съ каждой пройденной верстой выстрѣлы стали все слышнѣе и слышнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и походная наша колонна все оживленнѣе и оживленнѣе; всякій понималъ, что это уже не выстрѣлы, слышанные нами въ Силистріи и которые намъ такъ надоѣли въ продолженіе 2 недѣль, а выстрѣлы родной нашей артиллеріи Журжево-Слободзейско-Парапанскихъ батарей. Под-

ходя къ м. Фратешти (въ 7 вер. отъ Слободзеи), мы уже вполнѣ могли любоваться бомбардировкой. Раскаты 11-дюйм. орудій сливались вмѣстѣ съ глухими дальними выстрѣлами Рущука; въ то же время слышна была дальняя перестрѣлка нашихъ войскъ за Дунаемъ. У вокзала расположены были палатки и бараки 46-го воен.-временнаго госпиталя; по дорогѣ къ госпиталю тянулся транспортъ въ 500 повозокъ съ больными и ранеными. Такіе транспорты подходили сюда ежедневно для отправки впослѣдствіи во внутренніе госпитали, такъ какъ 46-й воен.-временный госпиталь расположился на первой желѣзнодорожной станціи отъ Зимницы. Первые 40 повозокъ были маленькія соломенные телѣжки на рессорахъ, покрытыя брезентомъ, очень легки и запряжены тройкой лошадей. Все въ нихъ, начиная съ уздечекъ лошадей, дышало свѣжестью; повозки эти въ количествѣ 100 со всѣми принадлежностями, упряжью и лошадьми пожертвованы были намъ какимъ-то иностраннымъ обществомъ для перевозки тяжело раненыхъ. Остальныя повозки были простыя каруцы, въ которыхъ сидѣли по 3 легко раненыхъ солдата. Пріятно было смотрѣть на выгрузку раненыхъ: какъ-то не страшно становилось при мысли, что можешь быть раненъ. Нужно было видѣть, какъ наши доктора и сестры милосердія внимательны были къ раненымъ, съ какою осторожностью переносили ихъ въ бараки. При выгрузкѣ присутствовали два врача; они съ изысканною вѣжливостью подходили къ каждой повозкѣ, спрашивали, можетъ ли раненый самъ выйти, если нѣтъ, то тотчасъ же подавали носилки, и его осторожно перекладывали изъ повозки. Носильщики, зная, что за ними слѣдятъ, переносили раненыхъ крайне осторожно. На нашихъ солдатъ все это производило самое лучшее впечатлѣніе; они собственными глазами убѣждались, что на нихъ не смотрятъ какъ на пушечное мясо. Трудно было намъ, но не легче было докторамъ и сестрамъ милосердія: многіе изъ нихъ пожертвовали жизнью, не зная отдыха и не боясь опасности заразиться.

Тутъ же мы осмотрѣли прибывшую партію плѣнныхъ турокъ, которыхъ привели изъ-подъ Плевны—это были все перебѣжчики, голодные, оборванные и большею частью всѣ изъ низама, въ синихъ курткахъ.

Изъ Фратешти отрядъ выступилъ въ Путинеу, а затѣмъ въ Бригадиръ. По дорогѣ то-и-дѣло встрѣчались курьеры, транспорты съ ранеными, провіантомъ, плѣнными и т. п.

По приходѣ въ Зимницу мы очутились уже во вполнѣ военной обстановкѣ: склады хлѣба съ цѣлыми горами кулей, опять-таки масса повозокъ, крикъ, шумъ, толпа военныхъ, пріѣхавшихъ съ позиціи, жандармы съ нагайками, водворяющіе порядокъ между погонцами и жидками. Сюда, въ Зимницу, въ батарею прибылъ кап. Александръ Васильевичъ *Григорьевъ*, рвавшійся, какъ и прочіе наши товарищи въ числѣ 5, а именно: подпоручики *Лаймингъ* и *Розенбергъ*, поруч. *Козловскій* и подпоруч. *Сиверсъ*, въ бой. Всѣ они задолго до объявленія войны по запросу начальства вызвались на береговья батареи Одесскаго округа въ надеждѣ попасть тамъ въ дѣло, такъ какъ всѣ были увѣрены, что бригаду не тронуть. Желающихъ было очень много, такъ что попали только первые счастливыя, которые записались. Одинъ изъ нихъ за слишкомъ ревностное и энергичное заявленіе о своемъ желаніи, замѣтивъ со стороны начальства

нежеланіе допустить переводъ его изъ бригады, чуть не поплатился за это гауптвахтой. Когда же бригаду тронули, то обратный переводъ, несмотря на ходатайства нашего командира, не разрѣшили. Кап. Григорьевъ же какими-то судьбами вырвался; вѣроятно, судьба пожелала, чтобы геройскіе подвиги чиновъ бригады увеличились еще и его бессмертнымъ подвигомъ, облетѣвшимъ всю Европу въ телеграмѣ Его Высочества, напечатанной во всѣхъ газетахъ.

Спустившись съ горы, мы заняли тотъ же бивакъ, который въ былое время занималъ первый эшелонъ, и остановились здѣсь для дневки. 18 октября намъ, какъ и 1-му эшелону, пришлось дожидаться переправы около 3 часовъ, но, наконецъ, и вся 6-я батарея въ Турціи и благодаря хорошей погодѣ, которая стояла въ продолженіе цѣлой недѣли, безъ помощи пѣхоты поднялась на страшныя высоты и достигла пункта ночлега—д. Царевнца. По дорогѣ намъ встрѣтилась цѣлая вереница повозокъ съ ранеными—все молодцы гвардейцы изъ-подъ Горнаго Дубняка. Итакъ, уже и гвардія была въ дѣлѣ, и она уже успѣла доказать, какъ умѣютъ умирать сыны Россіи, а мы все нѣтъ и нѣтъ—просто зависть брала. Погода, казалось, только ждала, чтобы мы попали въ Царевецъ и поднялись бы на высоты, такъ какъ къ вечеру пошелъ дождь, который и шелъ всю ночь. На другой день, по приходѣ въ Акчаяръ, намъ дали отдыхъ на 2 дня, но такъ какъ во все это время шелъ дождь, то отдыхъ намъ былъ не въ отдыхъ, и мы очень обрадовались, когда 22 октября тронулись дальше въ Мекишу, сдѣлавъ 26 верстъ. Отъ д. Мекиша пролегаетъ шоссированная дорога, такъ что въ Полекраиште мы прибыли очень рано, несмотря на то, что переходъ былъ въ 22 версты. Выступивъ изъ Полекраиште и пройдя 6 вер., мы увидѣли Балканы и затѣмъ, пройдя еще 2 вер., вступили въ ущелье, начинающееся у д. Самоводъ.

Шоссейная дорога, построенная русскими саперами подъ наблюдениемъ ген. Кренке, подымается по скату возвышенности внушительнаго вида; съ лѣвой стороны идетъ отвѣсный спускъ; въ одномъ мѣстѣ онъ дѣлается отложе; съ правой стороны идетъ подъемъ градусовъ въ 35, и вотъ на такомъ подъемѣ гнѣздится болгарская деревня. Въ оврагѣ параллельно всей дорогѣ протекаетъ бурливая рѣченка. У подошвы вершины и на самой горѣ пасутся мирныя стада.

Возвышенности съ лѣвой стороны дѣлаются еще круче, онѣ кажутся совершенно отвѣсными,—и вотъ на такомъ мѣстѣ расположенъ болгарскій монастырь. Прійдя въ Тырново, мы остановились на бивакѣ у д. Маріанполя, въ полуверстѣ отъ города на Ловчинскомъ шоссе, найдя по дорогѣ въ оврагѣ два изрѣзанныхъ трупа болгаръ, оставленныхъ здѣсь еще съ іюня мѣсяца.

Во все время движенія батарея получала всѣ продукты отъ Товарищества, при чемъ весьма часто продукты, въ особенности сѣно, были неудовлетворительнаго качества. Такъ, напр., въ Фратешти сѣно, принятое батареею, было очень нехорошее. Одинъ изъ офицеровъ пошелъ лично переговорить съ жидками-агентами, которые всѣмъ кагаломъ весьма грубо стали увѣрять, что сѣно хорошее и другого не будетъ. Пришлось сдѣлать имъ серьезное внушеніе излюбленнымъ русскимъ способомъ и предупре-

дить ихъ, что батарея приметъ фуражъ, но въ квитанціи оговорить, что сѣно негодное и гнилое. Какъ предупрежденіе, такъ и внушеніе помогли: экономные и расчетливые агенты подвели фуражировъ и рабочихъ къ скрытому ими стогу сѣна и очень любезно позволили брать сѣно изъ этого стога, которое было прекраснаго качества. Канцелярская работа шла въ все время безостановочно, и свѣдѣнія представлялись аккуратно.

1-я и 2-я батареи, прошедшія почти 800 вер. усиленными маршами, не отдохнувъ и не оправившись, не установивъ внизу надлежащимъ образомъ хозяйства, должны были 20 октября идти на позицію, отстоящую отъ Габрова на 17 вер., и подыматься на высоту около 5000 фут.

Отъ Габрова до вершины горы св. Николая можно считать 17 верстъ. Отъ Габрова верстъ 5 путь хорошъ, подъема нѣтъ; все время онъ тянется по лѣвому берегу быстрой р. Янтры. На 5-й верстѣ, минуя саперный лагерь, путь переходитъ на правый берегъ по столь узкому мосту, что нѣтъ никакой возможности проѣхать по немъ четверкѣ лошадей въ рядъ, почему этотъ мостъ и получилъ названіе „Чортова моста“; онъ перекинутъ съ низкаго берега на утесъ. Въ этомъ мѣстѣ Янтра принимаетъ въ себя небольшую горную рѣчку. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отсюда путь переходитъ снова на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ уже начинается незначительный подъемъ. Эта дорога тянется версты на двѣ, затѣмъ опять переходитъ на правый берегъ. Верстахъ въ 3 отъ Чортова моста по обѣ стороны рѣки были расположены коновязи, остальные ящики и хозяйство 2-й батареи. Въ верстѣ разстоянія начинался подъемъ на Шипку. Здѣсь вмѣстѣ съ баталіономъ пѣхоты находились коновязи 1-й батареи, очень стѣсненные, такъ что часть лошадей стояла на другомъ берегу рѣки, при чемъ одна коновязь съ другой не имѣла никакого сообщенія, такъ что люди перебирались съ одного берега на другой перескакивая по камнямъ, а во время прибыли воды обѣ части были совершенно изолированы. Ущелье здѣсь суживалось, дорога поворачивала влѣво въ гору, а прямо шла тѣмъ же ущельемъ тропа на с. Зелено-Древо.

Подъемъ въ гору до ставки ген. *Радецкаго*, одинъ изъ самыхъ трудныхъ участковъ, тянется на 2 версты. Онъ шелъ почти по прямому направленію по скосу горы и дѣлалъ лишь извилины для обхода утесовъ, выдающихся по скату. Липкая, красноватаго цвѣта глина покрывала эту часть пути; лошади вязли по колѣно; ноги ихъ попадали между камнями, подковы отрывались, а часто даже и съ частью копыта. Въ дождливое время потоки грязи бѣжали внизъ по дорогѣ, образуя иногда русло; въ морозъ весь путь покрывался слоемъ льда. При сильныхъ морозахъ образовывалась гололедица, и никакими усиліями нельзя было заставить лошадь двигаться. И это при крутости не меньше 30°. У ставки ген. *Радецкаго* была площадка, или, лучше сказать, сѣдловина; дорога поворачивала подъ прямымъ угломъ направо, и опять начинался подъемъ не менѣе какъ на версту. Грунтъ тотъ же, но тутъ были большіе камни, черезъ которые колеса перескакивали. Затѣмъ путь шелъ сноснымъ подъемомъ, но грязь та же самая вплоть до Брянскаго домика. Отъ этого пункта дорога хороша, идетъ по гребню отрога сначала лѣвымъ скатомъ горы и черезъ полверсты снова переходитъ къ правому, западному скату. Здѣсь путь дѣлается

опаснымъ. Непрiятельскіе стрѣлки, засѣвъ за камнями на своемъ лѣвомъ флангѣ, беспокоили проходящихъ всадниковъ, и, только пройдя за батарею № 8 (Потягинскую), путникъ былъ обезпеченъ отъ прямыхъ выстрѣловъ, но не отъ навѣсныхъ. Для безопасности впослѣдствіи устроена была объѣздная дорога ниже, по восточному скату отрога, выходящая на настоящій путь въ концѣ Райской долины (путь этотъ не всегда былъ проходимъ особенно послѣ сильной метели). Здѣсь начиналось уже природное шоссе вплоть до вершины горы св. Николая. Отъ Райской долины путь шелъ восточнымъ откосомъ возвышенностей, на которыхъ расположены были батареи: промежуточная № 2 (Скороспѣлка) и Драгомировская № 7 (Марфутка). Миновавъ эту послѣднюю, путь выходилъ опять на западный откосъ подъ пулелеть. Крутизна подъема была здѣсь почти 40°. Дорога послѣ метели, когда морозъ стягивалъ снѣгъ, становилась до того скользкою, что безъ палки съ острымъ наконечникомъ нельзя было подыматься и еще труднѣе спускаться. Почти ежедневно вырубались по дорогѣ поперечныя борозды, иначе лошади не могли подымать вверхъ повозки.

Миновавъ Драгомировскую батарею № 7, путь выходилъ опять на западный откосъ отрога и шелъ подъ выстрѣлами не только артиллерійскими, но и ружейными, заходилъ за мортирную батарею № 2 и опять выходилъ подъ пулелеть, проходя у подошвы Круглой батареи № 6. Съ этого пункта путь шелъ покатостью внизъ верхомъ сѣдловины до подъема на гору св. Николая и совершенно открыто для непріятельскаго ружейнаго огня. Стоило показаться въ этомъ пространствѣ пути отдѣльному всаднику, какъ уже изъ ложементовъ съ Соска, Вороньяго гнѣзда и съ другой стороны изъ ложементовъ съ подошвы, а также изъ траншеи, ведущей отъ него вправо, посылались пули. Миновавъ строеніе 1-го перевязочнаго пункта и пройдя землянки, гдѣ расположенъ былъ Красноярскій полкъ и Волынскій домикъ, путь подходилъ къ подъему на гору св. Николая. Дорога шла по сѣверо-восточному склону горы, довольно крутымъ подъемомъ, на которомъ пройдя съ полверсты и миновавъ мортирную батарею № 1 расположились зарядные ящики, прислоненные къ скалѣ, хотя нѣсколько защищенные такимъ образомъ отъ падавшихъ снарядовъ. Весь подъемъ былъ открытъ дѣйствию непріятельскаго ружейнаго огня, да и снаряды, въ особенности осколки бомбъ, падали на ящики, доказательствомъ чего служатъ пробоины въ стѣнахъ и крышахъ зарядныхъ ящиковъ 1-й и 2-й батарей.

Въ 10 ч. 20 октября послѣ приготовленнаго на бивакѣ обѣда 1-я полубатарея 1-й батареи при кап. *кн. Вацнадзе* и подъ личнымъ наблюдениемъ командира батареи тронулась съ бивака къ ставкѣ корпуснаго командира для занятія позицій на горѣ св. Николая на смѣну 1-й батареи 14-й арт. бригады. Одновременно съ нею двигалась также полубатарея 2-й батареи. Къ 8 ч. обѣ полубатареи поднялись при чрезмѣрныхъ усиліяхъ только до ставки ген. *Радецкого*, такъ какъ во все время дороги при страшныхъ подъемахъ грязь была на столько липкая и густая, что лошади погружались въ оную до колѣна. Видя всю невозможность двигаться дальше, командиръ 1-й батареи, явившись къ командиру корпуса, доложилъ о затруднительности движенія, почему ген. *Радецкий* разрѣшилъ

занятіе позиціи батареями отложить до 21 числа; въ то же время сообщеніе о вышесказанномъ было послано въ 1-ю батарею 14-й арт. бригады, которой предписывалось не выкатывать орудій изъ ложементовъ до слѣдующей ночи, а также не спускать своихъ ящиковъ до прибытія батареи на позицію. Тутъ же командиръ корпуса, видя собственными глазами дурное состояніе пути отъ дождей, лившихъ въ послѣднее время, разрѣшилъ на первое время поднять на позицію только передній ходъ отъ ящиковъ. Немедленно же были сдѣланы распоряженія о распряжкѣ лошадей и спускѣ ихъ къ биваку, при чемъ артиллерія была при караулѣ оставлена на горѣ. 21 октября въ 10 ч. утра люди и лошади двинулись снова къ ставкѣ корпуснаго командира, гдѣ по запряжкѣ лошадей полубатареи тронулись на позицію. Погода дѣлалась довольно свѣжей при страшной снѣжной вьюгѣ. Послѣ непомѣрныхъ усилій 1-я полубатарея 1-й батареи и 4-й взводъ 2-й батареи достигли къ часу ночи горы св. Николая, на которую и были подняты съ помощью пѣхоты. 4 орудія 1-й батареи расположились въ ложементѣ № 3 на смѣну 1-й полубатареи 14-й арт. бригады; въ этотъ же день былъ принятъ пороховой погребъ и снаряды; тутъ же наводчики узнали отъ предшественниковъ дистанціи до разныхъ цѣлей, по которымъ должна была стрѣлять батарея. 2 орудія 4-го взвода 2-й батареи лишь только на другой день утромъ заняли промежуточную батарею № 1, смѣнивъ вмѣстѣ съ 3-мъ взводомъ, занявшимъ промежуточную № 2 батарею, 2-ю полубатарею 2-й батареи 9-й арт. бригады.

22 октября 2-я полубатарея 1-й батареи при поруч. *Мокіевъ* также подъ личнымъ наблюденіемъ командира батареи и 1-я полубатарея 2-й батареи при кап. *Нотъ* тронулись съ бивака на Шипку для занятія позиціи однявшаяся сильная метель и вьюга, заметавшія дорогу сугробами, дали возможность доставить орудія съ передками 1-й батареи только къ подножію горы св. Николая къ 10 ч. вечера, а орудія 2-й батареи къ батарее № 5 къ 8 ч., но такъ какъ тѣ и другія не могли быть въ этотъ день поставлены на батареи, то командиры батарей сдѣлали распоряженіе о спускѣ лошадей на бивакъ, прислуга же была помѣщена въ ближайшія казармы (Брянскій домикъ). Рано утромъ 23 октября, пользуясь туманомъ, командиры полубатарей приказали людямъ расчистить отъ снѣга дорогу и занесенныя орудія и при помощи пѣхоты заняли назначенныя имъ батареи, а именно: 2-я полубатарея 1-й батареи батарею № 2, смѣнивъ 2 полубатарею 14-й арт. бригады, и 1-я полубатарея 2-й батареи батарею № 5, смѣнивъ 1-ю полубатарею 2-й батареи 9-й арт. бригады. Какъ труденъ былъ подъемъ и какія усилія для этого были употреблены лошадьми, доказываютъ дневникъ 1-й батареи и приказы по бригадѣ отъ 3 ноября, гдѣ показана убыль лошадей отъ надрыва: въ продолженіе 5 дней пало 26 лошадей.

Позиція Шипкинскаго перевала, вдающаяся клиномъ въ турецкую . . .
 . . . ¹⁾ состояла изъ двухъ позицій, соединенныхъ узкимъ переваломъ. Первая позиція, помѣщающаяся на горѣ св. Николая, спускалась на югъ, въ Долину Розъ, почти что отвѣсной скалой, на западъ—крутымъ скатомъ, въ бывшее время покрытымъ кустарникомъ; на востокъ она образовала уступъ, соединяясь съ Малымъ Бедекомъ, называвшимся обыкно-

¹⁾ Пропускъ подл. *Ред.*

венно Малымъ Николаемъ; на сѣверѣ она соединялась съ нашей центральной позиціей. Центральная позиція, сжатая въ кулакъ тремя берущими на ней начало лощинами, изъ которыхъ двѣ идутъ на сѣверъ и одна на югъ, имѣла самымъ доступнымъ пунктомъ дорогу на Лысую гору. Вотъ на этихъ-то позиціяхъ и были расположены батареи №№ 1, 2, 3, 5 и 6. Промежуточная батарея № 2, занятая 3-мъ взводомъ 2-й батареи подъ командою поруч. *Гончара*, имѣла цѣлью обстрѣливать какъ правый флангъ турецкой позиціи отъ Шпиля, Лысой батареи и небольшого пространства, лежащаго за нею къ лѣвому флангу позиціи, для чего и были пробиты двѣ среднія амбразуры, такъ и для обстрѣливанія всего лѣваго фланга турецкой позиціи, начиная съ Горной батареи, для чего назначались остальные двѣ амбразуры. Эта батарея построена была уже послѣ обороны Шипкинскаго перевала въ августѣ мѣсяцѣ; въ виду поспѣшности ея постройки она носила еще названіе „Скороспѣлки“. Батарея № 5 (Центральная), занятая 1-й полубатареей 2-й батареи подъ командою кап. *Нота*, находящаяся по правой рукѣ отъ шоссе на крутомъ къ сторонѣ шоссе холмѣ, переходящемъ на западѣ въ сѣдловину, соединяющую перешеекъ съ Волынской, Лѣсной и Лысой горами, построена шт.-кап. 5-й батареи 9-й арт. бригады *Поликарповымъ* въ іюлѣ и августѣ 1877 г. и имѣла цѣлью дѣйствовать противъ батареи на Лысой горѣ (дистанція 1250 саж., 4 амбразуры) и по пѣхотнымъ ложементамъ, которые были расположены на Шипкѣ (600 саж.), на Сахарной головѣ (850 саж.) и на Соскѣ (600 саж.); кромѣ того, батарея эта обстрѣливала подступы къ бывшей Стальной батарее, что имѣло очень важное значеніе при оборонѣ этой батареи. Центральная батарея имѣла пороховой погребъ на 100 снарядовъ, остальные же снаряды хранились въ зарядныхъ ящикахъ, стоявшихъ на дорогѣ подъ горой, занимаемой батареею. Для офицеровъ и нижнихъ чиновъ имѣлись землянки, расположенныя по восточному скату горы.

Промежуточная № 1 батарея, занятая 4-мъ взводомъ 2-й батареи подъ командою прапорщ. *Анненкова*, была расположена на сѣверномъ скатѣ горы св. Николая и имѣла главною цѣлью обстрѣливаніе Девятиглазой батареи (950 саж.) и Пьянаго ложемента (250 саж.). Кромѣ того батарея имѣла возможность въ случаѣ надобности дѣйствовать по ложементу Сосокъ (600 саж.). Батарея была сдѣлана изъ туровъ, съ наружной стороны которыхъ былъ присыпанъ толстый слой земли, такъ что снарядъ не могъ пробить насквозь бруствера, прикрывающаго человѣка во весь ростъ. Батарея имѣла 2 пороховыхъ погреба, каждый на 150 снарядовъ, остальные же снаряды хранились въ зарядныхъ ящикахъ по дорогѣ подъ Николаемъ. Впереди батареи былъ выкатной ложементъ для обстрѣливанія картечью ската горы на случай атаки. Отъ артиллерійскаго огня батарея страдала съ трехъ сторонъ: съ фронта отъ батарей Девятиглазой и Горной, 2 мортирныхъ съ праваго фланга и съ тыла отъ Лысой батареи. Ружейнымъ же огнемъ батарея обстрѣливалась со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Батарея № 3, занятая 1-й полубатареею 1-й батареи подъ командою кап. *кн. Вачнадзе*, построена еще до сулеймановскихъ атакъ на юго-западной части вершины горы св. Николая, при чемъ для каждаго изъ 4 орудій ея вырыты были въ каменистомъ грунтѣ небольшія углубленія, обставленныя турами, засыпанными осколками камня и приносимой зем-

лей. Ложементы орудій отстояли другъ отъ друга: 1-го, 2-го и 3-го орудій сажень на 7, а 4-го орудія на 4 сажени. Вслѣдствіе трудности работы внутренность ложемента была стѣснена. Высота бруствера, кромѣ 3-го ложемента, весьма незначительна и открывала челочка. Толщина бруствера тоже была мала, вслѣдствіе чего часть его сносилаь однимъ удачнымъ снарядомъ. Пороховые погреба устроены были плохо, блиндированы слабо. Батарея № 3 обстрѣливала южную турецкую батарею (1060 саж.), преимущественно же она дѣйствовала по турецкой батарее, расположенной на Лысой горѣ, которая отстояла отъ нее на 1300 саж. Кромѣ того, батарея № 3 стрѣляла еще по пѣхотнымъ ложементамъ (300 саж.). Батарея № 2, занятая 2-й полубатареею 1-й батареи подъ командою поруч. *Мокъева*, дѣйствовала по Девятиглазой батарее, до которой было 1020 саж., по южной батарее (1040 саж.) и по передовымъ пѣхотнымъ ложементамъ (200 саж.).

Всѣ эти батареи въ свою очередь обстрѣливались съ тѣхъ же самыхъ батарей, по которымъ онѣ дѣйствовали. Кромѣ того, нѣкоторые изъ снарядовъ съ Лысой горы, перелетѣвъ батарею № 3, поражали № 2 или промежуточную № 1 съ тылу, а снаряды съ Девятиглазой батареи, перелетавшіе батарею № 2, поражали № 3. Затѣмъ вся наша передовая позиція, въ особенности гора св. Николая, была каждую канонаду засыпаема бомбами съ мортирной батареи, которая скрыто расположена была къ югу отъ горы Николая въ 400 саженьяхъ.

Къ чести этой турецкой батареи можно сказать, что, несмотря на то, что у ней было всего только 4 мортиры, дѣйствіе ихъ было настоль энергично, что во время канонадъ она выпускала до 100 бомбъ, покрывъ весь Николай осколками.

Кромѣ батарей, занятыхъ нашею бригадою на Шипкинскихъ позиціяхъ, были выстроены еще ниже слѣдующія батареи, а именно: Стальная, иначе Турецкая, построенная на уступѣ, называемомъ Малымъ Николаемъ, слѣва отъ шоссе. Эта старая турецкая батарея была выстроена на гребнѣ возвышенности, круто спускающейся къ востоку и затѣмъ переходящей въ сѣдловину, соединяющую Николай съ Бедекомъ. Батарея въ былое время, т. е. во время сулеймановскихъ атакъ, была вооружена стальными пушками, взятыми у турокъ, и ею командовалъ офицеръ, котораго не менѣ славный *Поликарповъ* называлъ всегда славнымъ *Киснелъскимъ*; оба Георгіевскіе кавалеры. Стальная батарея занята была во время обороны Шипкинскаго перевала 24-й пѣх. дивизіею, 3-й батареею 9-й арт. бригады; слѣва отъ этой батареи былъ вырытъ ложементъ для горнаго орудія. Круглая батарея, построенная кап. *Ивановскимъ* слѣва отъ шоссе на Центральной позиціи, занята была 3-й батареею 14-й арт. бригады для обстрѣливанія всѣхъ скатовъ и лощинъ къ востоку отъ дороги. Затѣмъ за Скороспѣлкой была расположена Драгомировская батарея, иначе Марешка № 7; на этой батарее раненъ былъ г.-л. *Драгомировъ*, вслѣдствіе чего она и получила свое названіе,—и, наконецъ, ближе всего къ Габрову построена была батарея № 8, или Подтягинская.

24 октября 1-я и 2-я батареи 24-й арт. бригады расположились на Шипкинскихъ твердыняхъ. 24, 25 и 26 октября въ виду того, что турки вслѣдствіе сильныхъ тумановъ беспокоили защитниковъ позиціи только

ружейной перестрѣлкой, офицеры и люди заняты были ознакомленіемъ съ мѣстностью, съ противникомъ, съ позиціями его и т. п. Ружейная перестрѣлка эта была постоянно; она начиналась съ 5 ч. утра и продолжалась до 6 ч. вечера. У непріятеля находились такіе любители стрѣльбы, которые занимались ею не только въ ясные дни, но даже въ туманные и ночью, но солдатики наши съ перваго уже дня не обращали никакого вниманія на ружейную пальбу и часто днемъ даже ходили за водой и дровами, несмотря на то, что все время болѣе 1 версты приходилось идти подъ пулями, и даже на то, что они очень хорошо знали, что между турками были и хорошіе стрѣлки, о чемъ свидѣтельствуется слѣдующій случай. По окончаніи одной метели нижніе чины стали просушивать свое платье; одному изъ нихъ вздумалось подшутить надъ врагомъ; онъ на дѣлъ на шинель башлыкъ и, все это повѣсивъ на банникъ, поставилъ къ брустверу; непріятельскіе стрѣлки, принявшіе эту фигуру за человека или просто вслѣдствіе изобилія патроновъ, въ минуту изрѣштели шинель до совершенной негодности.

А вотъ случай, рассказанный фейерверкеромъ *Родионовымъ*. „Въ особенности бѣда, ваше благородіе,—это было отъ холода; дровъ нѣтъ вблизи, за ними нужно ходить подъ турка, а они какъ только увидятъ тебя, сейчасъ начнутъ стрѣлять, а не идти нельзя—сиди и грѣйся шинелькой. Вотъ какъ-то я да *Григорьевъ* съ № 3 изъ учебной команды, котораго 30 октября ранили на смерть, и пошли за дровами; дошли, захватили мы это по охалкѣ и идемъ себѣ, а сбоку-то турки стрѣляютъ да стрѣляютъ. Было это спервоначала жутко, потомъ пріобвыкли, — хоть брось дрова и уходи, а бросить тоже жалко—безъ дровъ-то въ холоду да въ сырости непріятно. Нечего дѣлать, идетъ *Григорьевъ*-то ближе къ турку, а я-то за *Григорьевымъ* въ сторонѣ. Вдругъ пуля бацъ въ вязанку; развердила она всѣ дрова. *Григорьевъ* возьми да брось ихъ, но сейчасъ же опять собралъ; только что ихъ собралъ, какъ турка ему трахъ—другую пульку и какъ нарочно въ эту же самую вязанку. Тутъ *Григорьевъ* разсердился, да какъ скажетъ крѣпкое словцо и бросилъ дрова-то на земь и идетъ безъ нихъ. Вдомекъ это ему, что дрова заколдованныя; я смѣюсь и говорю, что, дровъ-то я тебѣ не дамъ, *Григорьевъ*, а онъ сердится и меня ругаетъ. Видно, потомъ жаль ему дровъ-то стало, и до батареи-то недалеко это дѣло было; повернулъ, попросилъ, чтобы я его подождалъ, собралъ охалку и ну скорѣе ко мнѣ. Пришли и страсть смѣялись, но видно не сдобровать ему было. 30-го то его очень сильно ранили, и теперь еще не знаемъ—умеръ ли или поправился, но на врядъ ли онъ оправился—болжно сильно это его пришибло“.

Въ эти же дни съ бивака на позицію перевозились зарядные ящики, запряженные для этого въ 14 лошадей, но при этомъ всемъ наши 4-колесные ящики оказались совершенно не такими подвижными, какъ на поляхъ Краснаго Села; они были подняты туда съ большимъ трудомъ, и съ завистью можно было намъ смотрѣть на подвижность 2-колесныхъ ящиковъ. Въ 12 ч. 27 октября погода измѣнилась къ лучшему; туманъ разсѣялся, и турецкая позиція открылась передъ глазами защитниковъ Шипки во всемъ своемъ могуществѣ. Видно было, какъ на Лысой горѣ кучка турецкихъ солдатъ производила какія-то работы, но дабы они и

не могли подумать, что это имъ позволятъ дѣлать безнаказанно, командиръ Круглой батареи приказалъ дать по работающимъ выстрѣлъ, который рѣзко отдался по всей мѣстности. Офицеры и нижніе чины 24-й арт. бригады живо встали къ орудіямъ не безъ трепета, испытываемаго всегда при началѣ перваго дѣла, но каждый изъ нихъ казался настолько хладнокровнымъ, что только по болѣе серьезнымъ лицамъ молодцовъ можно было узнать, что здѣсь не практическая стрѣльба Красносельскаго военного поля, а бой,—бой, въ которомъ обѣ стороны, забывъ все: гуманность, человѣколюбіе, опасность, какъ хищные звѣри, объятые кровожаднымъ инстинктомъ, употребляютъ всѣ свои усилія, все свое знаніе военныхъ наукъ для того, чтобы истребить подобныхъ себѣ, чтобы камня на камнѣ не оставалось въ противной сторонѣ,—бой, въ которомъ для каждаго наступило время испробовать свое мужество, силу своего характера, чтобы побороть всякую мысль о смерти, думать въ этотъ моментъ лишь только о томъ, что теперь онъ является заступникомъ съ оружіемъ въ рукахъ интересовъ дорогого отечества и что отъ него, какъ отъ частицы этой арміи, на которую обращены взоры 80 милліоновъ соотечественниковъ, будетъ зависѣть успѣхъ дѣла,—бой, который неминуемо понесетъ за собою смерть товарищамъ и, можетъ быть, ему,—бой, въ которомъ нужно отомстить врагу потери наши. Офицеры хладнокровно переходили отъ одного орудія къ другому, провѣряя наводку. Вотъ послышался залпъ съ Лысой батареи; гранаты, со свистомъ разсѣвая воздухъ, несутся какъ разъ на батарею № 3. Свистъ, трескъ, масса дыму; масса пыли брошено было прямо въ лицо всѣмъ; попало и *кн. Вачнадзе*, но послѣдній, спокойно только отплюнувъ въ сторону, переходитъ къ 2-му орудію. „Какъ ты навелъ, что—глазъ у тебя нѣтъ?!“ хладнокровно замѣчаетъ онъ наводчику, сдѣлавшему маленькую ошибку. Время уже отвѣчать на выстрѣлъ, нельзя же молчать. Командиръ батареи въ послѣдній разъ спрашиваетъ: „Готово? на какую дистанцію?“

„На 1300 саж., ваше высокоблагородіе“, молодцовато отвѣчаетъ наводчикъ.

„Сторонись, 3-е! Капитанъ, откройте огонь по Лысой горѣ!“ командуетъ командиръ батареи.

„Пли!“ слышится возгласъ наводчика. Раздается первый выстрѣлъ отъ 24-й арт. бригады. Наводчики бросаются впередъ и слѣдятъ за гранатою. Въ отвѣтъ на первый нашъ выстрѣлъ Лысая батарея даетъ залпъ. Снова прилетаетъ цѣлый рой гранатъ; вотъ онѣ падаютъ: слышенъ странный трескъ, въ ложементахъ 2-го орудія ничего не видно отъ дыма и пыли; вся прислуга свалилась съ ногъ, но прошло нѣсколько секундъ... всѣ встали; не всталъ только кап. *кн. Вачнадзе!* По номеру отъ орудія бросились къ смертельно раненому капитану, находившемуся въ предсмертной агоніи, и снесли его въ землянку, гдѣ и подана ему была первая помощь. Еще серьезнѣе стали лица,—потеря любимаго начальника положила какой-то особый злобный отпечатокъ на и безъ того уже серьезныя лица нижнихъ чиновъ, не забывшихъ и здѣсь, при этой страшной обстановкѣ, свой долгъ.

Грянулъ второй, третій выстрѣлъ... и вся линія батарей Шипкинскихъ твердынь была уже въ огонь. На Центральной батареѣ орудія уже всѣ были въ дѣлѣ. 3-е орудіе готовилось къ 5-й очереди; наводчикъ, бомбар-

дирь *Ярославцевъ*, окончилъ уже наводку; онъ хочетъ слѣзть, переносить ногу, но въ этотъ моментъ граната, не разорвавшись, прямо бьетъ въ лѣвую сторону его головы и сноситъ весь черепъ; мозги его разлетаются по батареѣ, и онъ бездыханнымъ трупомъ валится къ ногамъ своихъ товарищей. Въ продолженіе получаса вторая уже потеря, и нижніе чины въ первомъ дѣлѣ должны были испытать то же, что и офицеры. Огонь, поддерживаемый нашими батареями, не могъ быть особенно частымъ, такъ какъ на батареяхъ было ограниченное число снарядовъ по причинѣ трудной подвозки ихъ. Расходъ снарядовъ въ продолженіе 5-часового боя былъ слѣдующій: въ 1-й батареѣ израсходовано 145 обыкновенныхъ и 8 карточныхъ гранатъ. Огонь былъ мѣткій, что ясно доказывали работы на батареяхъ, которыми занялись турки послѣ канонады. Но бой все продолжается и продолжается. Кромѣ 2 убитыхъ есть уже и раненые: одинъ на промежуточной № 1, а другой на Центральной. На № 2, гдѣ хладнокровно огнемъ распоряжался подпоруч. *Моктневъ*, подбитъ лафетъ лѣвофланговаго орудія. Прошло нѣсколько времени—пострадалъ и лафетъ 4-го орудія на № 3. А гранаты и бомбы продолжаютъ носить съ собою смерть и адъ мученій если не на батарее, то въ пѣхотные ложементы. Въ воздухѣ слышенъ свистъ, напоминающій предсмертную пѣснь. Все утихаетъ въ нервномъ возбужденіи, не зная куда упадетъ граната. Наконецъ, къ 5 ч. все утихло,—казалось, обѣ стороны вполнѣ насытились. Нервы дошли до тахіум'а своего напряженія,—первое дѣло, и двѣ потери! Люди, какъ видно изъ реляцій, представленныхъ офицерами командиру бригады, вели себя истыми молодцами: ни тѣни страха, горячности не было замѣчено; все дѣлалось такъ, какъ на практической стрѣльбѣ. Объ офицерахъ можно сказать только то, что батареями командовали офицера русской арміи.

Дѣло кончилось, но до отдыха было еще далеко: нужно было исправить батареи, испорченныя турецкими выстрѣлами, а также замѣнить испорченные лафеты. Порча лафетовъ состояла въ слѣдующемъ: въ одномъ лафетѣ всѣ спицы праваго колеса были перебиты, правая станина пробита, связной болтъ около хоботовой подушки выбитъ. на самомъ тѣлѣ орудія было нѣсколько ссадинъ, которыя впрочемъ не имѣли вліянія на дальнѣйшую стрѣльбу. Въ другомъ лафетѣ (4-го орудія) правая станина ниже цапфеннаго гнѣзда пробита осколкомъ гранаты, что дѣлало его совершенно не годнымъ.

Нѣкоторые офицеры не преминули по окончаніи работъ посѣтить перевязочный пунктъ, куда былъ отправленъ смертельно раненый ихъ товарищъ кап. *кн. Вачнадзе*, но, придя туда, они увидѣли только похолодѣвшій уже трупъ умнаго, добраго, всегда веселаго товарища-друга. Смертельно раненный осколкомъ гранаты въ високъ, онъ перешелъ въ лучший міръ сейчасъ же послѣ перевязки раны.

Капитанъ Іосифъ Ивановичъ *Вачнадзе* происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Тифлисскаго губерніи и вступилъ на службу изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса старшимъ прапорщикомъ въ Новгородскій драг. полкъ 1863 г. іюня 12 дня; въ 1865 г., по производствѣ его въ поручики, переведенъ въ Кавказскую гренад. Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича арт. бригаду подпоручикомъ,

гдѣ и былъ произведенъ въ поручики въ 1864 г.; затѣмъ, какъ отличный офицеръ, онъ былъ посланъ въ Окружную фейерверкерскую школу Кавказскаго военнаго округа, гдѣ и состоялъ въ должности учителя. Въ 1867 г. поруч. *кн. Вачнадзе* по собственному желанію перевелся въ 38-ю арт. бригаду, гдѣ и получилъ въ 1868 г. чинъ штабсъ-капитана, а въ 1872 г. вышелъ въ отставку, предпринявъ заграничное путешествіе, о которомъ покойникъ очень любилъ рассказывать, и изъ рассказовъ этихъ можно было убѣдиться, что не только для препровожденія времени рѣшился предпринять его, а чтобы учиться тому, чему онъ не могъ выучиться здѣсь. За границей онъ слушалъ курсы въ Парижской академіи наукъ, Сень-Сирской школѣ, посѣщалъ казармы войскъ, ученье ихъ и другой разъ до поздней ночи сидѣлъ нашъ князь, окруженный молодежью, которую онъ очень любилъ и пушилъ за неумѣнье жить.

Въ 1873 г. шт.-кап. *кн. Вачнадзе* поступилъ изъ отставки въ бригаду и сразу былъ принятъ въ среду товарищей, какъ старый знакомый. Что-то такое симпатичное было во всей его натурѣ, что сразу располагало всѣхъ къ нему.

Онъ могъ гордиться смѣло, что заслужилъ общую любовь не только товарищей своихъ, но и всѣхъ знакомыхъ, знавшихъ его, а знакомыхъ у такого задумчиваго челоуѣка всегда бываетъ много. Въ бригадѣ онъ былъ зачисленъ сначала въ 6-ю батарею, но вскорѣ переведенъ былъ въ 5-ю и, наконецъ, 1 января 1877 г. былъ назначенъ командиромъ 1-го дивизиона 1-й батареи, въ коей должности и былъ убитъ 27 октября 1877 г. Никто, кажется, во всей бригадѣ не желалъ попасть такъ въ Дѣйствующую армію, какъ кап. *кн. Вачнадзе*. Кому изъ его товарищей не приходилось десятки разъ слышать его сожалѣніе, что бригада назначена на сидѣнье въ Петербургскомъ округѣ, въ то время когда другія войска уже были въ дѣйствиіи. Вѣсть о мобилизаціи княземъ была принята съ тѣмъ энтузіазмомъ, съ какимъ могла бы быть принята такая вѣсть душой столь воспріимчивой, какою обладалъ покойникъ; онъ весь переродился, глаза заблестѣли, и вся натура его оживилась. Во время войны предчувствіе говорило ему, что онъ не вернется изъ Турціи.

Когда разбирали вещи, оставшіяся послѣ смерти князя, я между другими нашелъ почтовый листъ бумаги, на которомъ была изложена послѣдняя воля покойника. Странно! никто изъ насъ не думалъ о духовномъ завѣщаніи, а князь наканунѣ своей смерти (отмѣтка—26 октября 1877 г.) написалъ подобіе завѣщанія. Въ его послѣдней волѣ, какъ и во всѣхъ его поступкахъ, вполне рельефно высказалась его душа: всѣ деньги свои онъ оставилъ 2 первымъ Георгіевскимъ кавалерамъ.

23 октября, рано утромъ, батареи приняли уже приличный видъ, и такъ какъ день начался сильнымъ туманомъ, то защитники позиціи, не боясь канонады могли продолжить уже болѣе тщательное исправленіе всего испорченнаго выстрѣлами турокъ, которые, несмотря на туманъ, однакоже поддерживали ружейную перестрѣлку цѣлый день. Къ вечеру 29 октября погода прояснилась; луна, вышедшая изъ-за облаковъ, освѣтила позиціи, и кап. *Нотъ* обратилъ вниманіе офицеровъ Центральной позиціи на движущіеся огоньки на Лысой батарее. Видимо, турки заняты были какой-то работой. На другой день въ 11 ч. начальникъ позиціи на

горѣ св. Николая полк. *Рейнвальдъ* собралъ около себя всѣхъ командировъ батарей для совѣщанія относительно тѣхъ поправокъ, которыя можно было бы сдѣлать въ расположеніи батареи. Туманъ, поднявшійся къ утру, мгновенно разсѣялся, и турки, какъ будто обрадовавшись ясной погодѣ, дали залпъ съ Лысой горы по Николаю. Мгновенно всѣ офицеры разбѣжались по батареямъ, гдѣ уже около орудій собралась прислуга, ожидавшая только команды для открытія огня; но не успѣла она еще и зарядить орудіе, какъ вскорѣ послышался второй залпъ, поддержанный всѣми турецкими батареями, и начался второй бой, еще съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ бой 27 октября. Бомбы и гранаты разсѣкали воздухъ, падая то на одну, то на другую батарею. Прапорщ. *Анненковъ*, командиръ промежуточной № 1 батареи, бывшій въ числѣ прочихъ командировъ батарей горы св. Николая на батареѣ № 3, бѣгомъ пустился по направленію своей батареи, крича по дорогѣ „къ орудіямъ!“ Прибѣжавъ на свою батарею, онъ открылъ огонь, поддержавъ онымъ батареи №№ 2 и 3. На Центральной батареѣ до начала канонады офицеры сидѣли въ землянкѣ подполк. *Энкеля*. Но вотъ раздался залпъ съ Лысой горы, и всѣ мигомъ бросились къ орудіямъ. Бомбардиръ-наводчикъ 3-го орудія *Осипъ Федоровъ*, нынѣ уволенный въ запасъ фельдфебелемъ, спокойно сѣлъ на лафетъ и началъ наводку; спокойствіе его въ эту минуту походило на то, какъ будто въ амбразурѣ летали не гранаты, сорвавшія черепъ съ предшественника его, наводчика *Ярославцева*, не пули, могущія сдѣлать изъянъ въ его молодцоватой фигурѣ, а просто какія-нибудь безвредныя насѣкомыя.

На промежуточной батареѣ въ то время, когда спереди ее угощала Девятиглазая батарея, а сзади батарея на Лысой горѣ, съ боковъ на нее лился цѣлый дождь пуль изъ ложементовъ, и къ довершенію всего надъ головами ея защитниковъ шипѣли и свистѣли бомбы. Командиръ батареи прапорщ. *Анненковъ*, совсѣмъ юноша, попавшій прямо въ эту обстановку со школьной скамьи, хладнокровно распоряжался огнемъ.

Гранаты и бомбы, производившія такое страшное разрушеніе на промежуточной № 1 батареѣ, не оставляли въ покоѣ и другія батареи; тамъ онѣ приносили съ собою тѣ же бѣдствія, ту же смерть и тѣ же раны. На батареѣ № 3 командовалъ шт.-кап. *Григорьевъ*. На этой батарее, устроенной очень плохо, каждая граната, каждая бомба приносила съ собою разрушеніе; тутъ уже двое были убиты: наводчикъ *Никифоръ Даниловъ* и *Савелій Исакъ*; портупей-юнкеръ *Лосятинскій* лишился скулы, фейерверкеръ *Иванъ Бывшій* опасно раненъ; ранены тяжело *Иванъ Армакъ*, *Иванъ Вальникъ*, *Энрикъ Энманъ*, *Иванъ Седюрлингъ*; нѣкоторые изъ нихъ теперь уже умерли. Самъ командиръ батареи шт.-кап. *Григорьевъ* получилъ контузію въ руку, но и съ распухшей рукой онъ продолжалъ командовать горстью оставшихся храбрецовъ; герои, оставшіеся только по 4 номера на орудіе, съ лицами, запачканными въ крови и грязи, объятые дымомъ отъ выстрѣловъ орудій и разрывовъ непріятельскихъ гранатъ, осыпаемые градомъ пуль, спокойно исполняли свое дѣло; легко раненые не оставляли своихъ мѣстъ. Гранаты, не переставая летѣть на батарею, раскрыли уже лѣвую сторону амбразуры въ ложементѣ 1-го орудія, разрушивъ траверсъ, уничтожили всю правую сторону бру-

ствера во 2-мъ орудіи и землянку нижнихъ чиновъ этого орудія, повредили землянку командира, открыли внутренность 4-го орудія; такимъ образомъ, 3 орудія, находясь въ 300 саж. отъ непріятели, оказались открытыми, матеріальная часть ихъ съ каждымъ выстрѣломъ съ турецкой батареи все болѣе и болѣе уничтожалась; уже два лафета пришли въ негодность: подъ 1-мъ орудіемъ пробита правая станина лафета, подъ 4-мъ орудіемъ уничтоженъ первый сквозной болтъ; но огонь батареи не умолкаетъ ни на одну минуту. На № 2 у подпоруч. *Мокъева* бомбардиръ *Трусовъ*, сидѣвшій въ пороховомъ погребѣ, былъ раненъ осколкомъ гранаты въ голову. Сильно ранены еще два нижнихъ чина—*Метелкинъ* и *Норлингъ*. Брустверь былъ сильно попорченъ. А бой не умолкалъ; напротивъ, все дѣлался ожесточеннѣе. 4-часовой бой довелъ до крайняго напряженія нервы защитниковъ, физическая сила поддерживалась только нравственнымъ возбужденіемъ. Никто не думаетъ объ отдыхѣ. Поддержка своихъ товарищей—вотъ девизъ этого дня. Орудія накаливались чуть ли не докрасна; ихъ приходилось обливать холодной водою и пробанивать мокрыми банниками. Наконецъ, въ 4 ч. турецкія батареи замолкли; замолчали и наши. Всѣ разошлись по землянкамъ. Теперь лишь защитники Шипки почувствовали усталость. Но не долго имъ пришлось отдохнуть: въ турецкой цѣпи послышался пронзительный звукъ турецкаго сигнальнаго рожка; немедленно же онъ принятъ былъ рожками всей цѣпи. „Въ ружье!“, „Къ орудіямъ!“ послышалось по всей позиціи, „резервы впередъ!“. Ординарцы побѣжали во всѣ стороны, и цѣлый градъ пуль посыпался на всѣ батареи и ложементы. Офицеры уже были на своихъ мѣстахъ. Изъ турецкихъ ложементовъ вышелъ турецкій таборъ, который кинулся въ атаку на гору Николая. Подпоруч. *Мокъевъ* съ присущимъ его характеру хладнокровіемъ спокойно скомандовалъ „Дивизионъ, орудія заряжай картечью!“—„Давай картечь живо“ говоритъ № 3 сидящему въ пороховомъ погребѣ. Послышалась команда наводчиковъ „пли!“ и картечь врѣзалась въ ряды правобѣрныхъ. Неприсятели все ближе и ближе подходятъ къ батареѣ; уже недалеко они отъ пѣхотныхъ ложементовъ, но новый залпъ картечью и пѣхотныхъ ротъ останавливаетъ неприсятельскую атаку. Крики „ура“ даютъ знать всей позиціи, что атака отбита. Между тѣмъ по дорогѣ къ горѣ Николая непрерывной вереницей двигаются скорымъ шагомъ резервы на случай требованія помощи.

Но резервовъ не потребовалось,—атака отбита. Турецкія батареи, видя неудачу свою, еще въ продолженіе получаса вяло поддерживали огонь, наконецъ, въ 5^{1/2} ч. все совершенно замолкло.

Приступили къ исправленію батарей, лафетовъ, къ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ. Работа продолжалась всю ночь. Тихо и медленно потянулись цѣлыми вереницами носилки съ ранеными и убитыми. Въ воздухѣ стояли стоны тяжело раненыхъ. Перевязочные пункты переполнились исковерканными тѣлами людей. Доктора и фельдшера съ засученными, окровавленными руками дѣлали перевязки. Командиръ бригады полк. *Шенелевъ* съ казначеемъ посѣтили перевязочный пунктъ и затѣмъ поднялись на гору св. Николая, гдѣ они при лунномъ свѣтѣ увидѣли всѣ разрушенія дня и еще неубранный трупъ наводчика Никифора *Данилова*, прислоненный къ еще уцѣлѣвшему брустверу. О поведеніи людей въ этомъ

славный дѣлъ въ донесеніи командировъ батарей сказано слѣдующее: „Указать отдѣльныхъ личностей съ особенными отличіями нельзя, такъ какъ всѣ одинаково, безъ всякихъ исключеній, достойны наградъ. Всякій отдѣльно взятый совершилъ подвигъ“.

Будучи во второй разъ подъ такимъ страшнымъ и продолжительнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, прислуга дѣйствовала совершенно спокойно, не суетясь, хладнокровно, самоотверженно, героически, честно, будто бы старые ветераны, бывалые не разъ въ бояхъ. Раненые и контуженные не оставляли своихъ мѣстъ. Пѣхотные начальники съ глубокимъ уваженіемъ отзывались о дѣйствіяхъ командировъ батарей. Турки, начавшіе бой 30-го октября съ цѣлью ослабить сначала дѣйствіе батарей, а потомъ повести атаку на Николай, который, какъ имъ извѣстно было даже изъ турецкихъ газетъ, занятъ свѣжими еще необстрѣленными войсками, глубоко ошиблись въ своихъ расчетахъ. Увѣренность ихъ, что такой адскій огонь, который они поддерживали въ продолженіе 5 часовъ, настолько ослабитъ батареи, что послѣднія не могли бы оказать достодолжнаго содѣйствія пѣхотѣ для отбитія атаки, была преждевременна, а поэтому они на всѣхъ пунктахъ потерпѣли неудачу. Чтобы еще больше подготовить успѣхъ своего плана, они въ ночь съ 29 на 30 октября устроили и вооружили мортирную батарею на Лысой горѣ, которая дѣйствовала въ первый разъ въ бою 30 октября (работы замѣчены подпоруч. *Биршердтомъ*); но все было напрасно. Свѣжія и необстрѣленные войска оказались не хуже своихъ собратьевъ, и атака была отбита Иркутскимъ и Енисейскимъ полками при содѣйствіи огня батарей, а потому туркамъ пришлось отложить всякую мысль о канонадѣ или штурмѣ на будущее время и заняться на первое время исправленіемъ своихъ батарей. Какъ у насъ, такъ и у нихъ работы эти продолжались цѣлую ночь; и еще на другой день турки продолжали починку батарей, разбитыхъ мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи. Но въ то же время отлично видна была намъ копотливая ихъ работа на незанятыхъ еще ими мѣстахъ, что, конечно, означало, что они подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго огня, который поддерживался въ продолженіе всего 31 октября, строили новыя батареи.

Всѣ исправленія послѣ канонады производились у насъ прислугой, при чемъ въ первое время на каждую батарею были присылаемы обыкновенно по 2 или 3 сапера съ турами и фашинами, подъ руководствомъ коихъ и производились всѣ работы.

1 ноября до часу дня былъ сильный туманъ, но только что хмурь разошлась, какъ засвистала масса пуль. Въ ночь съ 2-го на 3-е началась холодная вьюга, которая постепенно усиливалась, и къ утру слѣдующаго дня погода сдѣлалась очень холодная при сильномъ туманѣ, такъ что турки, даже столь щедрые на стрѣльбу, умолкли. Часамъ къ 11 ночи вѣтеръ стихъ, въ воздухѣ повѣяло теплотою, туманъ разсѣялся, такъ что утромъ 4 ноября было уже совершенно тихо и ясно, а потому еще передъ разсвѣтомъ цѣпи завязали жаркую перестрѣлку. Прекрасное утро, обѣщавшее хорошій день, вдругъ въ 11 ч. перемѣнилось въ сильно-пасмурный туманный полдень. Вскорѣ погода вновь прояснилась, почему всѣ нижніе чины въ продолженіе всего дня находились при

орудіяхъ, ожидая ежеминутно, что турки начнутъ канонаду по батареямъ Непроглядный туманъ, стоявшій въ продолженіе всего дня 5 ноября, не помѣшалъ туркамъ вести сильную ружейную стрѣльбу. Наша цѣпь подерживала не частый, но мѣткій огонь. Въ этотъ же день вслѣдствіе предположенія начальниковъ позицій, что турки могутъ повторить атаку на Николай, приказано было приготовить на всякій случай картечи. Къ вечеру позиціи батарей на горѣ св. Николая посѣтилъ командиръ бригады полк. *Шепелевъ*, который по просьбѣ офицеровъ произвелъ за оказанное мужество бомбардира-наводчика *Орлова* въ фейерверкеры, а молодыхъ наводчиковъ *Севастьянова*, *Богданова*, *Хазова* и *Далчино* въ бомбардиры. Поговоривъ тутъ же съ командирами батарей о разныхъ солдатскихъ невзгодахъ, которыя онъ всегда близко принималъ къ сердцу, и сдѣлавъ распоряженіе о замѣнѣ обуви, которая сильно истрепалась за походъ и въ грязи Шипкинскихъ позицій, командиръ уѣхалъ обратно въ Габрово. Въ послѣдніе дни являлись случаи заболѣванія отъ сырой и холодной погоды.

Къ ночи погода сдѣлалась ясной и продолжалась въ такомъ состояніи весь день 6 ноября. Все было приготовлено къ канонадѣ, но, несмотря на ясную погоду, какъ турки, такъ и наша цѣпь держали себя благоразумно, и день прошелъ спокойно. Морозъ, стоявшій въ день 6 ноября, къ ночи увеличился; поднялся сильный холодный вѣтеръ. Число заболѣваній среди солдатъ дѣлалось все больше и больше. Большинство заболѣвающихъ оставалось на позиціи. Офицерская землянка приняла характеръ аптеки, гдѣ офицеры совмѣстно съ фельдшерами раздавали опій отъ болѣзней живота, преимущественно происходящихъ отъ ознобленія ногъ. Офицеры занимались втираніемъ спирта въ опухшія ноги нижнихъ чиновъ, но всѣ эти средства дѣйствовали слабо. Къ часу дня туманъ разсѣялся, и началась жестокая ружейная перестрѣлка. Командиры батарей спокойно переходили отъ одного орудія къ другому для подготовки ихъ къ артиллерійскому дѣлу. Панорама горъ при эффектно́мъ солнечномъ освѣщеніи была великолѣпна, и безпечный туристъ долго стоялъ бы и восхищался ею, но защитникамъ позиціи теперь было не до восхищеній: у нихъ были свои заботы,—заботы важныя, заботы, которыя, занявъ все время, не давали мѣста другимъ чувствамъ. Въ 2½ ч. начальникъ позиціи на горѣ св. Николая, командиръ 4-го Енисейскаго полка полк. *Рейнвальдъ*, приказалъ командирамъ батарей быть совершенно готовыми къ встрѣчѣ турецкой атаки, такъ какъ въ расположеніи турокъ замѣтно движеніе и слышны сигналы; но всѣ приготовленія оказались тщетными: турецкія батареи молчали весь день, и турки не выходили изъ своихъ ложементовъ. Къ вечеру этого же дня полк. *Рейнвальдомъ* сообщено было по всѣмъ батареямъ, что командиромъ корпуса получена офиціальная телеграмма о взятіи Карса и пораженіи *Мухтара-паши*. Нельзя описать тѣ чувства радости, которая объяла всѣхъ при столь дорогомъ извѣстии. Кого могло бы больше обрадовать оно, какъ не тѣхъ, которые для славы русскаго оружія, для успѣха начатаго дѣла ежесекундно подвергались смерти или ранамъ, которые, жертвуя для этого всѣмъ, конечно, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за каждымъ успѣхомъ, за каждой неудачей родной арміи; но защитникамъ позиціи на горѣ св. Николая строго запрещены

были всякія оваціи, и потому они должны были скрыть въ глубинѣ души свои чувства. На Центральной позиціи между тѣмъ всѣ нижніе чины и офицеры собрались на Круглую батарею, гдѣ въ присутствіи всѣхъ отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе. По провозглашеніи многолѣтія Государю и православному всероссійскому христіюбивому воинству раздалась въ ночной тишинѣ печальная вѣчная память на брани убиеннымъ воинамъ.

Показавшаяся луна освѣтила величественную картину — группу колѣнопреклоненныхъ у своихъ орудій воиновъ, молившихся за убитыхъ товарищей. Протяжная тихая вѣчная память замерла въ воздухѣ, и раздалась 2 выстрѣла изъ орудій Круглой батареи. Кончился молебенъ, всѣ разошлись по своимъ батареямъ, но никто не могъ уснуть, въ особенности на горѣ св. Николая: вслѣдствіе полученныхъ начальникомъ позиціи отъ секретовъ извѣстій о томъ, что по всей линіи турецкихъ ложементовъ замѣтно сильное оживленіе, всѣ нижніе чины позиціи должны были провести около своихъ орудій всю ночь, ожидая нападенія со стороны турокъ. Съ раняго утра на горахъ сдѣлалось совершенно ясно, хотя внизу былъ туманъ, но это не интересовало шипкинцевъ. Яснаго утра было достаточно, чтобы привести ихъ въ хорошее расположеніе духа, такъ какъ они уже замѣтили, что въ послѣднее время турки не любили рано вставать и приниматься за излюбленную свою работу, а потому можно было быть спокойнымъ, несмотря на ясное утро. Противникъ вяло поддерживалъ перестрѣлку до 10 ч. и, начиная только съ этого времени, онъ сталъ сыпать пули какъ изъ рѣшета по всякому высунувшемуся изъ-за бруствера. Но, несмотря на это, наши солдатики и послѣ 10 ч. относились ко всему этому очень хладнокровно, такъ какъ до сихъ поръ они мало страдали отъ ружейнаго огня; но не то было въ пѣхотѣ: тамъ ежедневно убывало убитыхъ человѣкъ 5, а то и больше. Въ послѣднее время также что-то часто стали попадаться плѣнные турки; умышленно ли они попадали въ наши руки или нечаянно — неизвѣстно, но изъ рассказовъ ихъ видно, что имъ совсѣмъ не такъ плохо, такъ какъ ихъ часто мѣняли вслѣдствіе большой массы турецкихъ войскъ, сгруппированныхъ у Балканскихъ переходовъ (около 60 тысячъ), и къ тому же ожидалось еще сильныя подкрѣпленія. Къ вечеру наводчики на № 3 замѣтили вновь строящіяся у турокъ ложементы и батареи, обращенныя лицомъ не къ намъ, а въ противоположную сторону. Направленія этихъ батарей ясно доказывали, что онѣ ожидаютъ обхода ихъ лѣваго фланга. вмѣстѣ съ тѣмъ начальниками позиціи получены были свѣдѣнія, что сами турки собираются на своемъ лѣвомъ флангѣ съ намѣреніемъ ударить на нашъ правый флангъ и тѣмъ отрѣзать сообщеніе передовыхъ позицій съ тыломъ. Ночью опять поднялся сильный вѣтеръ. Утро было туманное, дождливое и вѣтреное. Всѣ пріютились въ своихъ землянкахъ и иногда только выходили, чтобы осмотрѣть батареи; такъ наступили сумерки, и сдѣлалось совершенно темно. Командиры батарей на горѣ св. Николая сидѣли въ землянкѣ у шт.-кап. *Григорьева 2-го* за вечерней трапезой. Къ вечеру вдругъ раздалась нѣсколько ружейныхъ залповъ. Изъ нашей цѣпи всѣ немедленно же выбѣжали, и глазамъ представилась эффектная картина горъ турецкой позиціи, окаймленной

огнемъ цѣпи. Вѣроятно, никто изъ насъ никогда не видалъ болѣе прелестнаго фейерверка. То - и - дѣло горы, окаймленныя непрерывнымъ огнемъ пѣхотной цѣпи, освѣщались еще выстрѣлами съ турецкихъ батарей, а вверху, какъ мелькающія звѣзды, летали ярко освѣщенныя бомбы. Кругомъ и около всѣхъ защитниковъ жужжали пули. Слышны были крики и шумъ съ турецкой стороны. Турки снова лѣзли на батареи. Снова возгласы офицеровъ „въ ружье, къ орудіямъ“ раздавались по позиціямъ. Подпоручики *Мокневъ*, *Гельмгольцъ* и *Фриде* бѣгомъ взапуски, ежеминутно падая, пустились бѣжать къ своимъ батареямъ; изъ нихъ первый, заблудившись, чуть не попалъ подъ цѣпной рой картечи, выпущенной изъ орудій № 3, такъ какъ въ темнотѣ онъ и не замѣтилъ, какъ оказался передъ ложементами этой батареи. Къ счастью, шт.-кап. *Григорьевъ 2-й* замѣтилъ въ темнотѣ его фигуру и воздержался отъ стрѣльбы, а то, вѣроятно, отъ него осталась бы одна память. Испачканные въ грязи во время своихъ *saltomortale* командиры батареи достигли своего мѣста и приняли командованіе надъ не менѣе запачканными людьми. До начала атаки, т. е. около 8 ч., часть людей какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи отправилась по примѣру прежнихъ дней въ лощину за горой св. Николая, куда въ это время привозился обѣдъ съ бивака. Непритель, вѣроятно изучивъ уже наши обычаи и привычки, пользуясь непроглядной тьмой, какъ разъ въ это время началъ подкрадываться къ цѣпи нашей пѣхоты, но замѣченный секретомъ, былъ встрѣченъ огнемъ, почему для поддержанія атаки открылъ огонь со всѣхъ своихъ батарей, что и заставило всѣхъ людей бросить свои котелки и бѣгомъ направиться къ батареямъ и ложементамъ.

Когда въ продолженіе какихъ-нибудь 2 минутъ всѣ собрались, то глазамъ нашимъ открылась цѣлая линія передвигающихся огней турецкой пѣхоты, наступающей къ Николаю, почему батареи этой позиціи, пользуясь тѣмъ, что разстоянія до непріятели хорошо извѣстны и не превышаютъ дистанціи картечнаго выстрѣла, немедленно же зарядили орудія картечью и пустили цѣпной рой ея къ непріятелю, наводя орудія туда откуда былъ направленъ на насъ ружейный огонь. Убийственные залпы картечью заставили турокъ отступить, что было видно по удаляющемуся отъ батарей огню; тотчасъ стрѣльба картечью была переведена на картечныя гранаты, которыми провожали отступающаго непріятели. Но вслѣдъ затѣмъ со стороны непріятели была открыта жестокая канонада, при чемъ на батареѣ особенно много легло навѣсно брошенныхъ бомбъ, которыя не причинили особеннаго вреда лишь только потому, что не разрывались, что происходило, вѣроятно, вслѣдствіе спѣшности стрѣльбы, которая поддерживалась турецкой артиллеріей, такъ какъ, напр., было только три случая, что бомбы легли во входѣ въ ложементы. Несмотря на ночное время и сильнѣйшій туманъ, эта боевая обстановка показалась скорѣе занимательной, чѣмъ ужасной. Турки могли истребить насъ потому, что ихъ мортиры стояли на платформахъ и могли съ одинаковымъ успѣхомъ стрѣлять какъ ночью, такъ и днемъ. Но какъ нарочно всѣ бомбы ихъ, упавшія въ ложементы и другія людныя мѣста, гдѣ онѣ могли истребить поголовно всѣхъ, не разрывались и не причиняли ни малѣйшаго вреда.

Пѣхота, говорятъ, сильно пострадала въ этотъ день. Когда непріа-

тель былъ отбитъ, онъ, несмотря на темноту, поддерживалъ еще въ про-
долженіе болѣе часа сильную канонаду. Наши батареи, не имѣя привычки
пускать свои снаряды на-обумъ, ограничились ожиданіемъ. На Централь-
ной № 5 батарее, осыпаемой, какъ и всѣ прочія батареи, массою пуль,
въ эту ночь былъ раненъ одинъ номеръ 2-го орудія, канониръ *Смолинъ*,
въ бокъ. Пуля прошла тѣло, не задѣвъ ребра. Кромѣ того убитъ артель-
щикъ батареи, привозившій пищу на позицію. Поврежденія въ матеріаль-
ной части были настолько незначительны, что объ нихъ не стоитъ упо-
минать. Наконецъ, къ 9¹/₂ ч. все утихло. Въ этотъ день 1-я батарея
израсходовала обыкновенныхъ гранатъ 6, картечныхъ гранатъ 63 и кар-
течей 32. Такимъ образомъ окончилось третье дѣло для батарей бригады.
10 ноября съ разсвѣтомъ тумана не было, но легкимъ сѣвернымъ вѣ-
тромъ время отъ времени нагоняло туманныя тучи. Съ 10 ч. показалось
солнце, вѣтеръ совершенно стихъ; стало даже тепло, а съ часу попо-
лудни при полномъ безвѣтріи сдѣлалось туманно. Командиръ бригады въ
этотъ день приѣхалъ на позицію батарей и собственноручно навѣшивалъ
на груди храбрецовъ Георгіевскіе кресты. Получили ихъ 6 человекъ по
выбору своихъ товарищей. вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было командирамъ
батарей представить именныя списки на особенно отличившихся во время
канонады 27 октября, въ отбитіи штурма 30-го и нападеніи 9 ноября, ого-
воривъ, въ чемъ заключалось особое отличіе.

Утро 10 ноября было туманное. Часовъ съ 7 вечера и вплоть до
10 тьма и туманъ были такъ сильны, что буквально въ 5 шагахъ
отъ человека ничего не было видно, но, несмотря на это, турки уси-
ленно насъ обстрѣливали ружейнымъ огнемъ. Съ 10 ч. вечера вышла
луна, и туманъ разсѣялся. Къ 3 ч. утра подулъ сѣверный вѣтеръ, который,
все усиливаясь, нагналъ снѣгъ; снова густой туманъ. Въ началѣ седь-
мого часа по всей позиціи распространилась тревога; всѣ чины ба-
тареи собрались у своихъ орудій, гдѣ и простояли до 10 ч.; оказалось,
что секреты, замѣтивъ движеніе въ турецкомъ лагерѣ, донесли объ этомъ
начальнику позиціи, который и приказалъ быть готовыми къ встрѣчѣ не-
пріятеля. Но прошло 3 часа, въ теченіе которыхъ ничего особеннаго
не произошло, и всѣ разошлись по своимъ землянкамъ. Тутъ было не-
многомъ лучше, чѣмъ на воздухѣ; казалось, что никакіе тулупы не
могутъ спасти отъ холода и сырости. Съ половины второго туманъ разсѣялся,
и обѣ стороны, не видѣвшія другъ друга въ продолженіе цѣлаго дня,
повели ожесточенную ружейную перестрѣлку. Послышался даже орудійный
выстрѣлъ съ турецкихъ батарей, направленный, вѣроятно, по движущимся
по дорогѣ нашимъ войскамъ. Вѣтеръ, начавшійся раннимъ утромъ, съ
каждымъ часомъ все усиливался и усиливался и къ 3 ч. дошелъ до
крайнихъ размѣровъ. Страшные порывы его въ полномъ смыслѣ сбивали
съ ногъ сильнаго человека, а къ ночи въ довершеніе всего наступилъ
морозъ. Къ 10 ч. вѣтеръ началъ быстро стихать, и съ 11 ч. погода сдѣла-
лась прекрасной. Луна вышла изъ облаковъ и ярко освѣтила всѣ позиціи.
Въ 7¹/₂ ч. утра взошло солнце. Защитники позиціи, забывъ на время свое
положеніе, вышли изъ своихъ норъ на батарею, любуясь великолѣпной
картиной. Надъ ними начали свистать пули, но прекрасная картина
настолько заняла ихъ, что они не обращали на это вниманія; од-

нако стрѣльба настолько усилилась, что стоять на батарее было уже крайне рискованно, почему защитники позиціи сочли за лучшее укрыться отъ нихъ опять въ свои землянки. Въ особенности рискованно было выходить въ офицерской фуражкѣ,—такому смѣльчаку уже нечего было ожидать пощады. Турки обладали прекраснымъ зрѣніемъ даже въ сумерки, когда они переставали учащено стрѣлять по солдатамъ, и послѣдніе довольно спокойно могли исполнять хозяйственныя работы,—стрѣльба же велась исключительно по офицерамъ.

Часовъ къ 10 утра 13 ноября стало хмуриться. Около 7 час. вечера съ ложементовъ Волынской горы, которые были заняты Красноярскимъ полкомъ, раздались сперва крики, потомъ отдѣльные выстрѣлы и, наконецъ, ружейные залпы. Услышавъ это, командиры батарей на горѣ св. Николая, собранные всѣ вмѣстѣ, разбѣжались сейчасъ же по своимъ батареямъ, но такъ какъ вслѣдствіе темноты ничего не было видно, то они воздержались отъ напрасной траты снарядовъ. Лишь съ батареи № 3 дано было два выстрѣла картечной гранатой, по одному изъ 1-го и 2-го орудій, для предупрежденія резервовъ о тревогѣ, такъ какъ вслѣдствіе сильнаго вѣтра резервы могли бы и не слышать не только сигнала горниста, но и ружейной трескотни. Турецкая батарея на Лысой горѣ немедленно же открыла огонь, выпустивъ 10 снарядовъ по батарее № 3, не причинившихъ ей никакого вреда, и 10 снарядовъ по направленію Круглой батареи. Цѣлью этой стрѣльбы было, вѣроятно, обстрѣливаніе дороги, по которой въ это время происходило сильное движеніе кухонь, зарядныхъ ящиковъ и смѣняющихся пѣхотныхъ частей. Минуть черезъ 20 все успокоилось.

Наступило 14 ноября. День былъ туманный съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ. Въ полдень 14 ноября начался сильный снѣжный ураганъ. Выходы изъ землянокъ заносились снѣгомъ, такъ что часть людей поочередно черезъ каждыя 20 минутъ должны были лопатами отгребать снѣгъ отъ землянокъ. Вѣтеръ былъ до того силенъ, что въ крутую гору поднимало человѣка какъ перышко, а противъ вѣтра подъ гору идти было невозможно. Несчастные солдатики остались въ этотъ день безъ ужина, потому что не могли идти за нимъ. 15 ноября было продолженіемъ такой же непогоды. Ружейная перестрѣлка поддерживалась довольно энергично. Такая погода упорно держалась до 8 ч. вечера, когда вѣтеръ сталъ утихать, а часамъ къ 2 ночи въ воздухѣ уже стояла мертвая тишина при 12° мороза, но и въ этотъ день ужинъ и обѣдъ привезли лишь только къ 4 ч. ночи вслѣдствіе задержки въ пути отъ снѣжныхъ заносовъ, такъ что пришлось просидѣть безъ ѣды двое сутокъ. Болѣзненность между нижними чинами все увеличивалась. Опіумъ отъ простуды живота давался уже всѣмъ, такъ какъ всѣ они страдали животомъ. Молодцы-герои все еще оставались на позиціи и не думали спускаться внизъ, несмотря на всю боль, несмотря на всѣ страданія. Офицерская землянка превратилась въ лазаретъ. Всѣ неимѣющіе теплыхъ землянокъ и зазябнувшіе приходили и получали здѣсь чай, спиртъ и консервы; всякій смѣнившійся съ часовъ или съ работы обязательно заходилъ къ своему офицеру и прямо садился къ печкѣ, которая только у офицеровъ и имѣлась (желѣзная). Горе и нужда сблизили

всѣхъ, и солдаты съ глубокою любовью смотрѣли на своихъ гуман-ныхъ начальниковъ.

15 ноября наводчики съ № 3 батареи въ 2¹/₂ ч. замѣтили, что турки свозятъ часть орудій, стоявшихъ на Лысой горѣ. Шт.-кап. *Григорьевъ 2-й* послалъ объ этомъ донесеніе полк. *Рейнвальду*. Впослѣдствіи это движеніе турокъ выяснилось. Въ запискахъ подполк. англійской службы *Файфъ-Куксона*, военнаго агента въ Константинополь, есть указаніе, что часть турецкихъ войскъ въ 15 баталіоновъ была отправлена въ ноябрѣ изъ Шипки въ Орханіе для усиленія отряда, который готовился идти на помощь *Осману-пашѣ*, запертому въ Плевнѣ. Отрядомъ этимъ долженъ былъ командовать дивизіонный генераль *Шефкетъ-паша* (такой же плохой тактикъ, какъ и прочіе его товарищи). Послѣдній простоялъ неподвижно съ отрядомъ у Орханіе, за что его немедленно уволили и на его мѣсто назначили *Шакиръ-пашу*, самаго способнаго, по мнѣнію *Куксона*, изъ всѣхъ турецкихъ военачальниковъ. Шипкинская турецкая армія уменьшилась съ этого дня на 15 баталіоновъ, или, считая баталіонъ въ 500 чел., она уменьшилась на 7.500 чел. и 16 орудій, такъ какъ при каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ имѣются 2 стальные пушки, а такихъ баталіоновъ было отправлено 8 („Современная организація турецкой арміи“ *Збоинскаго*. 1877 г.); вмѣстѣ съ тѣмъ Шипкинская турецкая армія освободилась отъ одного изъ самыхъ неспособныхъ своихъ генераловъ.

16 ноября погода была прекрасная; солнце поднялось надъ Шипкинскими твердынями во всемъ своемъ величіи; морозъ былъ утромъ градусовъ 12 а въ полдень —8. Въ теченіе дня получено было приказаніе корпуснаго командира ночью не открывать огня совершенно, а днемъ только по хорошо видимымъ цѣлямъ, а также имѣть на 3 дня хлѣбъ, водку и консервы. Ночь была темная съ морозцемъ и тихая. Въ нашихъ ложе-ментахъ вездѣ были зажжены костры, у турокъ же была совершенная тьма, какъ будто ихъ совсѣмъ передъ нами и не было, между тѣмъ какъ у *Реуфа-пашы*, главнокомандующаго турецкими силами у Балканскихъ проходовъ, еще находилось 45 баталіоновъ. Утро было сѣренькое, съ легкимъ морозцемъ, но безъ тумана. Турецкая цѣпь поддерживала ружейный огонь довольно энергично. Съ 11 ч. подулъ свѣжій вѣтерокъ, а съ перваго часа дня кое-гдѣ сталъ появляться весьма легонькій туманъ. Съ ранняго утра 18 ноября погода слѣлалась прекрасной; еще никогда защитники позиціи не испытывали лучшаго дня какъ этотъ. Несмотря на ожесточенную стрѣльбу турецкихъ стрѣлковъ; солдатики какъ наши, такъ и пѣхотные вылѣзли изъ своихъ норъ погрѣться на солнцѣ и, собравшись кучками, подъ впечатлѣніемъ хорошей погоды затаили пѣсню, оставивъ вдоль ложементовъ незначительное число стрѣлковъ, чтобы не давать туркамъ безнаказанно вылѣзать изъ своихъ ямъ. Въ это время на лѣвомъ флангѣ позиціи собралась кучка турокъ, почему командиръ промежуточной № 1 батареи подпоруч. *Фриде*, испросивъ позволенія, разогналъ ихъ 5 выстрѣлами. Ночью поднялся вѣтеръ, направленіе котораго опредѣлить было трудно; ко всему этому полилъ дождь. Около 2 ч. пополудни вѣтеръ сталъ быстро стихать, но зато дождь увеличивался. Къ 5 ч. при туманѣ дождь принялъ уже характеръ проливного, но вѣтеръ совершенно стихъ, и наступилъ морозъ; можно себѣ

представить, конечно, положеніе занимающихъ ложементы пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ, насквозь промокшее платье которыхъ обледенѣло.

Къ утру морозъ не уменьшался, но солдатики какъ бы нарочно на зло погодѣ затаили пѣсню, какъ будто этимъ хотѣли показать туркамъ, что погода у насъ очень хорошая, и что у нихъ только морозъ послѣ дождя.

21 ноября погода была ясная, но холодная, съ порывистымъ вѣтромъ. Турки, не обращая вниманія на это, цѣлыми кучами выходили изъ своихъ ложементовъ, срубали деревья и, совершенно спокойно взваливъ дрова на плечи, уносили ихъ къ себѣ. Командиръ батареи № 3 послалъ къ начальнику позиціи за разрѣшеніемъ открыть по нимъ стрѣльбу, но разрѣшеніе получено было очень поздно. Чтобы пріобрѣсти себѣ на будущее время нѣкоторую самостоятельность въ подобныхъ обстоятельствахъ, офицеры просили у полк. *Рейнвальда* разрѣшеніе открывать по столь видимымъ цѣлямъ огонь, не дожидаясь позволенія начальниковъ позицій. Послѣ долгихъ разговоровъ наконецъ разрѣшено было имъ огнемъ разгонять толпы непріятелей, но только съ разрѣшенія командировъ батарей, и то съ оговоркой, что начальникъ позиціи можетъ измѣнить, если ему не понравится такое распоряженіе. Къ вечеру вѣтеръ принялъ сѣверное направленіе, и въ воздухѣ стало влажно. Слѣдующій день начался туманнымъ утромъ съ вѣтромъ. Въ 11 ч. вечера командиры батарей получили приказъ командира корпуса о томъ, что въ ночь или на разсвѣтѣ ожидается нападеніе. Приказъ, очень лаконическій, былъ изложенъ на простой запискѣ къ начальнику 24-й пѣх. дивизіи; вотъ подлинныя слова: „Прошу ваше превосходительство приказать сегодня ночью и на разсвѣтѣ войскамъ на Николаѣ и вообще на позиціяхъ быть особенно бдительными“.

Сулейманъ-паша, назначенный телеграммой каймакама сераскеріата отъ 29 октября главнокомандующимъ Дунайскими арміями съ полнымъ подчиненіемъ ему *Османа-паши*, *Реуфа-паши* и *Мехмета-Али-паши*, еще 2 ноября возымѣлъ желаніе освободить плѣннаго плевненскаго героя, что и видно изъ телеграммы его отъ 2 ноября 1877 г. Планъ построень былъ только на ложномъ донесеніи *Реуфа-паши*, которому вслѣдствіе выстрѣловъ, слышанныхъ имъ около Ловчи и Сельви, показалось почему-то, что *Османъ-паша* двигается по направленію къ Сельви; вслѣдствіе этого главнокомандующій турецкими силами предпринялъ слѣдующее рѣшеніе, выраженное въ нижеприведенныхъ словахъ: „Въ случаѣ если окажется, что *Османъ-паша* дѣйствительно двигается на Сельви, то *Реуфъ-паша* съ своими 30 баталіонами и горной артиллеріей (часть Балканской арміи) долженъ будетъ немедленно пройти по Мара-Гандукскому проходу и двинуться на Сельви. Я съ своей стороны съ 30 баталіонами буду оперировать со стороны Османъ-базара, двинувшись черезъ Истрвай, и займу Елену, откуда пройду прямо на Габрово. Если все это удастся, то я ручаюсь, что можно будетъ перевести Шипкинскую армію на эту сторону Балканъ. Въ случаѣ если не удастся этотъ проектъ, то нужно найти другое средство для спасенія *Османа-паши*“. Вотъ поэтому командующій Шипкинскою арміею и хотѣлъ испробовать счастья и ночнымъ нападеніемъ 9 ноября захватить гору св. Николая, чтобы облегчить

дальнѣйшее дѣйствіе своей арміи. Но *Османъ-паша* желѣзнымъ кольцомъ былъ скованъ въ Плевнѣ, и мечты *Реуфа-паши* остались мечтами. Узналъ вскорѣ это и *Сулейманъ-паша*, и потому имъ принять былъ другой планъ, но и въ этомъ планѣ найдены были большія затрудненія каймакамомъ, такъ что долгая переписка объ этомъ затянула дѣло до 22 ноября. Не согласившись съ мнѣніемъ сераскеріата въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ, изложенныхъ въ телеграммѣ 5 ноября: „я заранѣе отклоняю отъ себя всякую отвѣтственность за исходъ операціи, съ идеей которой я не согласенъ“, *Сулейманъ-паша* долженъ былъ принять на себя лишь обязанность привлечь на свою сторону силы противника.

Плевну во что бы то ни стало нужно было спасти. Положеніе ея съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе критическимъ, почему и предположено было начать общее наступленіе. Конечный планъ *Сулеймана-паши* былъ слѣдующій. *Мехметъ-Али-паша* долженъ оперировать со стороны Берковца, и въ то время, какъ самъ онъ двинется отъ Орханіе, Восточная Дунайская армія будетъ держаться оборонительно. Дабы мы, русскіе, не атаковали турокъ у Орханіе, онъ, желая отвлечь насъ, сдѣлалъ распоряженіе о наступленіи къ Еленѣ, а Балканская армія должна въ это время перейти Балканы, почему онъ и не соглашался на отдѣленіе 15 баталіоновъ изъ Шипкинской арміи, боясь въ противномъ случаѣ не выполнить перехода турецкихъ войскъ на нашу сторону; но противоположное мнѣніе *Мехмета-Али-паши*, съ которымъ сераскеріатъ былъ тоже въ перепискѣ, одержало наконецъ верхъ, почему *Сулейманъ-паша*, желавшій теперь только привлечь въ свою сторону силы и вниманіе противника, собравъ 64 баталіона, двинулся къ Еленѣ, начавъ движеніе это 8 ноября и пославъ одновременно съ этимъ приказаніе въ Кезровскій, Сарра-Нусулярскій и Кара-Хусенулярскій отряды начать демонстрацію съ цѣлью не дать намъ послать подкрѣпленія въ Еленинскій районъ.

Наступило 21 ноября; въ этотъ день *Мехмету-Али-пашу* было приказано дѣйствовать противъ Ловчи для занятія ея съ цѣлью открыть путь отступленія Плевненской арміи, а по занятіи этого города Балканская армія, двинувшись черезъ Мара-Гандукъ, Шипку и др. пункты, должна была соединиться съ *Сулейманомъ-пашею* въ Тырновѣ.

23 ноября турки заняли Елену, а *Мехметъ-Али-паша*, по выраженію *Сулеймана-паши*, ограничился лишь только составленіемъ телеграммъ въ сераскеріатъ, въ которыхъ ссылался на многочисленныя препятствія и указывалъ на невозможность овладѣть Ловчей, и потому Шипкинская армія просидѣла на мѣстѣ, не имѣя возможности сдѣлать наступленіе, и ночь съ 22 на 23 прошла спокойно: для насъ никакого нападенія не было.

На другой день съ наступленіемъ темноты защитники позицій ежеминутно ожидали какой-нибудь турецкой продѣлки. Частые ружейные выстрѣлы еще болѣе поддерживали такое состояніе, и къ тому же по позиціи вдругъ распространилась вѣсть о взятіи Елены. Войска, стоявшія внизу горы, экстренно двинуты были на выручку Еленинскому отряду и въ томъ числѣ и наша 6-я батарея.

24 ноября въ воздухѣ повѣяло наконецъ теплотою, но туманъ въ то же время распространялъ повсюду сырость, а къ ночи пошелъ мел-

кій дождь, который и лилъ все 25 число. Несчастные люди насквозь промокли, вслѣдствіе чего являлись уже болѣе серьезные случаи заболѣванія. 26 ноября установился морозъ при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, а вслѣдствіе этого промокнушіе люди настолько сильно стали болѣть, что командиры батарей отправляли нѣкоторыхъ изъ нихъ на бивакъ. Скучные, полумертвые, блѣдные, съ опущенными головами покинули герои свою батарею и тихо, медленно плетясь, направились въ 9-верстный путь по крайне узкой дорогѣ къ мѣсту, гдѣ имъ предстояло отдохнуть, если они счастливо до него доплетутся. Около 4 ч. дня туманъ сталъ разсѣиваться, и тотчасъ же засвистала масса пуль; въ то же время пронесли убитаго пѣхотнаго офицера; вскорѣ опять сѣлъ очень густой туманъ, а съ 6 ч. началась сильная снѣжная метель. Вечеромъ на батареяхъ былъ отслуженъ молебенъ по случаю Георгіевскаго праздника.

27 ноября сильная метель, сперва сухая, а потомъ снѣжная, покрыла всю гору св. Николая снѣгомъ. Видимо, не по сердцу пришлась такая погода туркамъ, такъ какъ они цѣлыми партіями переходили на нашу сторону, рассказывая, что многія роты уговариваются сдѣлать то же самое, не находя изъ своего отчаяннаго положенія другого выхода. Такая погода продолжалась до полудня 29 ноября, когда наконецъ стало утихать, а съ 2 ч. этого дня установилась прекрасная зимняя погода въ 8° мороза. Уже рано утромъ въ этотъ день солдатики стали болтать о взятіи Плевны; наконецъ, часовъ около 9 командиры батарей были извѣщены объ этомъ официально. Выраженіе глубокой, безпредѣльной радости видно было на всѣхъ лицахъ при прочтеніи дорогихъ строкъ объ этомъ событіи; вѣдь эти строки обозначали, что наконецъ снята завѣса, которая насъ удерживала передъ Балканами, — скоро, скоро окончится трудное Шипкинское сидѣнье, скоро разрѣшится жгучій вопросъ войны. Уже солнце свободы Болгаріи вышло изъ-за горизонта, разсѣявъ свѣтлые лучи свои по всей странѣ. Нельзя описать всѣ чувства, которыми была полна душа каждого. Жаль было только, что на позиціи запрещены были всякія проявленія радости по случаю сего долгожданнаго и крупнаго событія.

30 ноября подулъ небольшой вѣтеръ, было довольно холодно. Въ этотъ день наши солдатики замѣтили противъ фланговъ горы Николая сильное движеніе турецкихъ силъ по самымъ гребнямъ высотъ и даже на отлогостяхъ; такое движеніе было объяснено тѣмъ, что турки вслѣдствіе дурной погоды, близости арміи ген. *Гурко* и паденія Плевны вздумали ретироваться заблаговременно. Что еще болѣе подтверждало вышесказанныя объясненія — это: 1) частая ружейная перестрѣлка — видимо турки желали насъ обмануть; 2) несмотря на огонь, открываемый нашими батареями, турки и не думали отвѣчать. Всѣ говорили, что они свезли орудія внизъ; такъ, напр., въ этотъ день шт.-кап. *Григорьевъ 2-й* сдѣлалъ 2 выстрѣла картечными гранатами по турецкимъ рабочимъ на Шипкѣ: первый выстрѣлъ имѣлъ высокій разрывъ, а второй былъ очень удаченъ, и турки разбѣжались, но не всѣ. Дневальные наши замѣтили, что на мѣстѣ разрыва второй гранаты собрались люди и, какъ видно было въ бинокль, подбирали раненыхъ, почему шт.-кап. *Григорьевъ 2-й* сдѣлалъ третій выстрѣлъ, такой же удачный, а затѣмъ зарядилъ 3 орудія обыкновенными гранатами, чтобы бить по вьючной дорогѣ на Лысой горѣ,

гдѣ происходило оживленное движеніе, но какъ нарочно съ этого момента легъ туманъ, а когда онъ разошелся, то движеніе было уже рѣдкое, а потому экономные, расчетливые артиллерійцы не хотѣли понапрасну тратить снаряды. Турки все время молчали.

До наступленія темноты начальникомъ артиллеріи Шипкинскихъ позицій храбрымъ командиромъ нашимъ полк. *Шепелевымъ* открытъ былъ огонь изъ орудій Скороспѣлки также по выюкамъ; турки опять-таки молчали. Наступила ночь. Луна освѣтила всю позицію. Съ часу ночи подулъ холодный вѣтеръ, пошелъ снѣгъ, и сдѣлалось совершенно темно; такая погода продолжалась и въ продолженіе всего 1 декабря. Наступившая ночь измѣнила совершенно погоду: стало тихо, но холодно. На другой день при прекрасной погодѣ шт.-кап. *Григорьевымъ 2-мъ* и полк. *Дыховымъ* начата была опять стрѣльба по турецкимъ выюкамъ и по рабочимъ, собравшимся на скатѣ, съ Девятиглазой батареей, и опять-таки турки молчали. Все это вновь подтверждало высказанное защитниками позиціи мнѣніе. Послали охотниковъ, которые увѣдомили, что вся турецкая кавалерія, бывшая въ Будлужакѣ, ушла въ долину, а обозъ ушелъ къ Казанлыку, но вторая партія охотниковъ не подтвердила этого донесенія; да, наконецъ, на другой день ясно стало всѣмъ, что турки во всей своей силѣ еще находятся на своихъ позиціяхъ. Къ 3 ч. сѣлъ туманъ, но вскорѣ онъ разсѣялся, и началась оттепель, такъ что вечеръ былъ довольно ясный. Въ 12 ч. пополудни горы Шипки покрылись вновь туманными облаками, которыя къ разсвѣту превратились уже въ густой сплошной туманъ. Въ 12 ч. туманъ разсѣялся, и сдѣлалось совершенно ясно. Командиръ батареи съ № 3, замѣтивъ сильное движеніе выюковъ, двигавшихся съ д. Шипки по направленію къ Лысой горѣ, пустилъ по направленію ихъ 5 картечныхъ гранатъ; выюки сейчасъ же спустились съ гребня и исчезли, и все успокоилось. Въ 2 ч. турки, забывшіе первое предупрежденіе, вновь собрались кучкой немного впереди Лысой батареи и занялись какой-то работой. Съ батареи видно было, что по направленію къ работамъ постоянно двигались вьючныя лошади, которыя, принявъ что-то, немедленно же возвращались обратно. И тутъ шт.-кап. *Григорьевъ 2-й*, не желая дать имъ безнаказанно производить свои работы, далъ по кучкѣ турокъ 2 выстрѣла обыкновенными гранатами, одинъ изъ которыхъ, очень вѣрно направленный, заставилъ ихъ немедленно же разойтись, и снова все успокоилось. Командиръ батареи уже ушелъ въ свою землянку, какъ вдругъ фейерверкеръ *Орловъ* доложилъ ему, что турки надвинули свои орудія въ амбразуры, почему немедленно же люди собрались на батарею и, наводя орудія по неприятелю, ожидали команды, такъ какъ имъ самимъ не дозволено было открывать огонь. Прошелъ часъ тщетнаго ожиданія, прошло полтора часа, и уже всѣ думали, что турки желали насъ только напугать, какъ вдругъ залпъ Лѣснаго кургана, направленный на западную часть Николая, вывелъ защитниковъ позицій изъ пассивнаго состоянія. Быстро, живо орудія были приготовлены къ стрѣльбѣ и шт.-кап. *Григорьевъ 2-й* скомандовалъ: „первое“. Раздался выстрѣлъ въ отвѣтъ на залпъ, и обѣ батареи вступили въ состязаніе другъ съ другомъ; но черезъ четверть часа Девятиглазая и Мортирная батареи, желая поддержать своимъ огнемъ Лѣсной курганъ, открыли вмѣстѣ энергичный огонь

по № 3, почему уже всѣ Шипкинскія батареи, какъ наши, такъ и турецкія, немедленно же были введены въ дѣло. Такимъ образомъ началась новая ожесточенная канонада.

На № 2, гдѣ подпоруч. *Мокъевъ* открылъ также огонь, сейчасъ же вышелъ дневальный и началъ опытнымъ глазомъ свое наблюденіе надъ полетами массы навѣсно-пущенныхъ турецкихъ бомбъ, которыя съ заунывнымъ шипѣньемъ разсѣкали воздухъ. Молодецъ-бомбардиръ, не моргая глазомъ отъ роя осколковъ, падавшихъ кругомъ и около него, совершенно открыто стоялъ, поминутно звонкимъ голосомъ выкрикивая: „недолетъ“, „перелетъ“, „къ намъ“. Привыкшимъ глазомъ онъ сразу уже узнавалъ мѣсто паденія бомбы и предупрежденіемъ своимъ спасалъ товарищей своихъ отъ неминуемой смерти отъ массы осколковъ, которыми непріятель буквально засыпалъ въ этотъ день поверхность горы св. Николая.

На Центральной батарее № 5, несмотря на градъ пуль и осколковъ, которые летали на батарею, батарейный фельдшеръ 6-й батареи Осипъ *Цегельскій* (для котораго назначена была особая землянка въ совершенно безопасномъ мѣстѣ) при первыхъ же звукахъ канонады спокойно всталъ на батарею и на приказаніе кап. *Нота* не подвергать себя риску и вернуться въ землянку, выпросилъ себѣ позволеніе остаться тутъ, проговоривъ съ тѣмъ же спокойствіемъ, съ какимъ онъ вышелъ изъ землянки: „Позвольте, ваше высокоблагородіе, ужо остаться, здѣсь веселѣе, да и я тоже сейчасъ же помогу, если кого пришибетъ. Ваше высокоблагородіе, бомбія къ намъ летитъ!“—еще спокойнѣе прибавилъ онъ и, самъ принявъ на себя роль дневального, предупреждалъ людей о полетѣ непріятельскихъ снарядовъ. Такимъ только образомъ батареи, открывъ энергичный огонь по туркамъ и причиняя имъ страшный вредъ, избѣгли неминуемыхъ потерь.

Но не такъ счастлива была многострадальная батарея № 3, которую командовалъ шт.-кап. *Григорьевъ 2-й*. Въ началѣ боя дневальный этой батареи, замѣтивъ залпъ Лысой, успѣлъ только вскрикнуть для предупрежденія прислуги, какъ уже всѣ нижніе чины, а вмѣстѣ съ ними и командиръ батареи, который находился въ это время въ ложементѣ 3-го орудія, придвинулись къ брустверу въ слѣдующемъ порядкѣ: съ лѣвой стороны орудія стали: *Малкинъ*, *Байерсонъ*, неизвѣстный нынѣ канониръ и шт.-кап. *Григорьевъ 2-й*, съ правой стороны—*Ежиковъ* и *Трофимовъ*. Гранаты, попавшія въ брустверъ, устроенный очень плохо (три тура, насыпанные камнями и обложенные дерномъ), разрушивъ его совершенно и закрывъ амбразуру, разорвались. Въ этотъ же моментъ черезъ другую амбразуру пролетѣла другая граната съ фронта, такъ что вся прислуга и молодецъ-командиръ ихъ пластами въ безсознательномъ состояніи легли на батарею. Лафетъ 3-го орудія былъ испорченъ. *Малкинъ* былъ раненъ опасно въ голову, *Байерсонъ*—въ руки съ полнымъ раздробленіемъ локтевыхъ костей, канониръ—въ грудь, шт.-кап. *Григорьевъ 2-й*—въ голову и въ лицо, *Трофимовъ*—тяжело въ голову, *Ежиковъ*—легко въ руку. Разбиты лѣвое боевое колесо въ лафетѣ, сидѣнье для прислуги и связной болтъ. Если бы кто-нибудь посмотрѣлъ въ этотъ моментъ на эту картину, то онъ, конечно, подумалъ бы, что всѣ они погружены уже въ вѣчный сонъ. Но вотъ очнулся командиръ батареи; передъ глазами его первымъ дѣломъ

открылась страшная картина: окровавленные изодранные рукава шинели, перебитая рука, клочья мяса и кровь. Шт.-кап. *Григорьевъ 2-й*, не оправившись еще отъ ужасовъ минуты, при страшной боли, которую онъ чувствовалъ въ этотъ моментъ, не могъ дать себѣ отчета — его ли это рука или чужая, но не думая объ этомъ долго, герой вспомнилъ долгъ свой; видя убитую и раненую прислугу, испорченный брустверь, слыша страшную канонаду, онъ вспомнилъ долгъ *артиллериста* — поддержать свою пѣхоту, долгъ гуманнаго человѣка — убрать раненыхъ, долгъ офицера — замѣнить прислугу 3-го орудія людьми изъ другихъ орудій, а потому онъ всталъ, пошатнулся, подбодрился и съ окровавленнымъ лицомъ, съ сильно распухшимъ глазомъ, съ красными отъ крови волосами спокойно перешелъ къ ложементу 4-го орудія. Въ эту минуту онъ похожъ былъ на пришельца съ того свѣта, поставившаго себѣ цѣлью отомстить за жизнь горячо любимыхъ имъ солдатъ. Прійдя къ орудію, онъ тѣмъ же спокойнымъ голосомъ, какъ всегда, не обращая вниманія на всю боль, которую онъ чувствовалъ, дѣлалъ распоряженія для пополненія убыли въ 3-мъ орудіи. Люди, увидѣвшіе своего отца-командира столь изуродованнымъ турками, съ еще большимъ усердіемъ занялись своимъ дѣломъ, и лихая, геройская батарея открыла еще болѣе энергичную стрѣльбу противъ турокъ; отвлекая весь огонь на себя, принося себя въ жертву для спасенія пѣхотныхъ ложементовъ, она не знала отдыха, не знала страха, и командиръ ея не зналъ боли. Съ благодарностью отнеслась пѣхота къ спасителямъ своимъ, и начальники не забыли упомянуть объ этомъ въ своихъ донесеніяхъ, гдѣ встрѣчается выраженіе: „Изъ батарей на Николаѣ болѣе чувствительныя потери потерпѣла батарея № 3, которая все время боролась съ превосходною артиллерією противника и на Лысой горѣ, и на Лѣсномъ курганѣ, и съ Девятиглазою. Борьба эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, такъ какъ батарея № 3 отвлекла вниманіе противника отъ пѣхотныхъ ложементовъ“. Успѣхъ этотъ, какъ доносилъ начальникъ позиціи корпусному командиру, слѣдуетъ приписать энергіи и самоотверженію командира батареи № 3 шт.-кап. 24-й арт. бригады *Григорьева 2-го*. Распоряженія его достойны тѣмъ большаго вниманія, что онъ, несмотря на рану, полученную въ началѣ бомбардировки осколкомъ гранаты въ лицо и голову, оставался на батареѣ и продолжалъ управлять ея огнемъ до конца дѣла. Подвигъ, достойный для полученія по статуту Георгіевскаго креста, и хотя за это дѣло на его груди и виситъ только Анна 3-й ст., но онъ можетъ успокоиться тѣмъ, что подвигъ его этими же словами облетѣлъ всю Европу въ телеграммѣ Его Высочества. На этой батареѣ во время бомбардировки разбито было также колесо въ 4-мъ лафетѣ.

Промежуточная батарея № 1, вступивъ въ борьбу съ Девятиглазой для поддержки № 3, удачными выстрѣлами бомбардира-наводчика *Михаила Васильева* заставила замолчать эту батарею, столь энергично стрѣлявшую въ началѣ дѣла; оказалось, что 3 гранаты изъ орудія, наведеннаго *Михаиломъ Васильевымъ*, разорвались въ амбразурѣ лѣвофланговаго орудія Девятиглазой батареи и что разрывами этими разрушены на батареѣ 2 мерлона. За этотъ подвигъ бомбардиръ-наводчикъ *Михаилъ Васильевъ* награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й ст., и подвигъ его также былъ опубликованъ во всѣхъ газетахъ.

Скороспѣлка, на которой находился начальникъ артиллеріи Шипкинскаго перевала полк. *Шепелевъ*, подвергалась также страшному огню, при чемъ осколками гранатъ осыпались землянки, стоявшія въ тылу этой батареи. Полк. *Шепелевъ*, удивлявшій своею храбростью всѣхъ и вся, къ концу дѣла совершенно спокойно, несмотря на свистъ пуль и осколковъ, перешелъ на Подтягину № 8 батарею, гдѣ въ это время находился начальникъ всей Шипкинской позиціи г.-л. г.-ад. *Гершельманъ*, и здѣсь обратилъ вниманіе на то, что къ западу отъ расположенія турокъ слышна отдаленная перестрѣлка. Всѣ думали, что это стрѣльба столь ожидаемой обходной колонны, но по донесенію объ этомъ ген. *Радецкому* послѣдній отнялъ эту пріятную надежду.

Бомбардировка окончилась въ 8-мъ часу, и все сразу смолкло. О поведеніи артиллеріи въ этомъ бою свидѣтельствуется донесеніе начальника позиціи. „Признавая, что артиллерія при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ она находится на Шипкѣ, можетъ заявить о себѣ только мѣткостью стрѣльбы, презрѣніемъ въ опасности, самоотверженіемъ и вѣрною оцѣнкою обстоятельствъ, я считаю обязанностью донести вашему превосходительству, что она честно и молодецки исполнила свой долгъ, а потому прошу вашего ходатайства о награжденіи болѣе достойнѣйшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ“.

Турки поддерживали во весь день самый частый огонь залпами, выпустивъ до 800 снарядовъ. Наша же батарея отвѣчала имъ одиночными выстрѣлами, но можно было быть увѣреннымъ, что нашъ огонь вырвалъ у нихъ несравненно больше, чѣмъ потеряли мы. Они выказали во время стрѣльбы, что имѣютъ очень смутное понятіе о теоріи ея, но, бросая огромное количество снарядовъ, конечно наносили случайныя пораженія.

Погода во все время стрѣльбы была прекрасная. Лишь только канонада прекратилась, какъ уже въ ложементахъ раздались веселыя солдатскія пѣсни, но къ ночи пошелъ снѣжокъ и стало пасмурно. Всѣ замолкли, ожидая чего-нибудь особеннаго на будущій день, а потому къ 3 ч. всѣ поднялись уже на ноги, готовясь къ новому бою. Часовъ съ 9 поднялась сильная снѣжная метель, а въ 12 ч., послѣ оживленной ружейной перестрѣлки, несмотря на туманъ, турки открыли вдругъ адскій артиллерійскій огонь. Оказалось, что они, принявъ группу саперъ, занимавшихся съ офицеромъ съемкой мѣстности, за рекогносцирующій отрядъ для подготовленія наступленія, начали жестокую канонаду по немъ. Наши батареи, осыпаемыя бомбами и гранатами, въ продолженіе 1½ часа, въ виду того, что не могли видѣть непріятельское расположеніе, выпустили самое ограниченное количество картечныхъ гранатъ по непріятельскимъ стрѣлкамъ, чтобы на время хоть уменьшить ихъ пылъ (въ 1-й батареѣ на № 2 и № 3 израсходовано было ихъ 12 штукъ). Къ 1½ ч. дня все успокоилось. Въ 7-мъ ч. поднялась страшная вьюга, но подъ утро вьюга кончилась, подулъ легкій вѣтеръ, и пошелъ мелкій снѣгъ при небольшомъ морозѣ. Погоду для зимы можно было бы даже назвать хорошей, если бы не туманъ. Отъ 12 ч. пополудни до 2 ч. всѣ люди были вновь собраны при своихъ орудіяхъ, такъ какъ всѣ ожидали наступательныхъ движеній турокъ, но было напрасно: непріятель и не думалъ выходить изъ своихъ ложементовъ.

Въ ночь съ 5 на 6 декабря не переставая шелъ снѣгъ. Къ полудню поднялась сильная метель. На защитниковъ Шипки обращены были взоры миллионовъ, а потому они тихо, спокойно, пренебрегая жизнью, здоровьемъ, пренебрегая всѣмъ, удержали ее подъ руководствомъ тихаго, спокойнаго генерала Теодора Теодоровича *Радецкаго*, излюбленнаго героя всего русскаго народа. Итакъ, въ день св. Николая Чудотворца начиналась грандіозная борьба изнуренныхъ непосильными трудами въ продолженіе 1½-мѣсячной стоянки людей съ суровой природой Балканъ. Завываніе сильнаго сѣвернаго вѣтра уныло раздавалось въ ушахъ героевъ. Блѣдныя лица солдатъ, принявъ серьезное выраженіе при видѣ все сокрушающаго врага, оглядывались по сторонамъ, чтобы сосчитать своихъ оставшихся товарищей; не много ихъ оказалось налицо. Но лица всѣхъ выражали одну и ту же готовность --перенести всѣ лишенія. Люди собирались за-жечь костры, но костры задувало вѣтромъ. Дрожа отъ стужи и холода, переходили часовые съ мѣста на мѣсто. Наши часовые смѣнялись черезъ ½ часа, такъ какъ холодъ достигалъ 25—30°. Одни за другими являлись въ офицерскую землянку ознобившіеся нижніе чины, гдѣ ихъ начальники снѣгомъ и спиртомъ оттирали имъ отмороженныя части. Вотъ на часы вступаетъ бомбардиръ *Мартыновъ*, имѣвшій цѣлый ворохъ теплой одежды изъ дому. „Ну,—думаетъ офицеръ,—этотъ по крайней мѣрѣ продержится ½ часа“. Прошло 10 минутъ, и раздается крикъ „смѣну“. *Мартынова* приносятъ въ землянку и послѣ самаго тщательнаго оттиранія укладываютъ на кровать, но отмороженная правая нога такъ сильно распухла, что немедленно же его отправляютъ на бивакъ, гдѣ въ госпиталѣ ему произвели ампутацію правой пятки, а затѣмъ и всей ноги. Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ находились мы въ теченіе 9 дней.

Въ пѣхотѣ борьба съ морозами была много труднѣе, чѣмъ въ артиллеріи, по причинѣ раскинутости ложементовъ. Стоитъ солдатъ на часахъ; онъ уже давно не чувствуетъ обѣихъ ногъ и обѣихъ рукъ; холодъ, стужа обняли его всего; онъ хочетъ вскрикнуть, но голосъ его пропадаетъ въ завываніи вьюги; онъ хочетъ подняться, но силъ уже нѣтъ. Санитары не успѣваютъ во всѣ мѣста... 1).

Списокъ штабъ- и оберъ-офицерамъ 24-й арт. бригады къ 1 октября 1877 г.

Командиръ бригады:

Полк. Александръ Дмитриевичъ *Шепелевъ*.

Бригадный адъютантъ:

Шт.-кап. Николай Павловичъ *Мартыновъ*.

Бригадный казначей:

Шт.-кап. Николай Оскаровичъ *Штекеръ*.

1-я батарея.

Командиръ батареи:

Подполк. Александръ Васильевичъ *Хохловъ*.

1) Окончаніе дневника утрачено. *Ред.*

Командиры полубатарей:

Кап. Иосифъ Ивановичъ *кн. Вацнадзе.*

Подпоруч. Василий Васильевичъ *Мокъевъ.*

Командиръ взвода:

Прапорщ. Оскаръ Ѳеодоровичъ *Гельмгольцъ.*

2-я батарея.

Командиръ батареи:

Подполк. Николай Карловичъ *Энкель.*

Командиры полубатарей:

Кап. Петръ Петровичъ *Нотъ.*

Подпоруч. Николай Трофимовичъ *Гончаръ.*

Командиры взводовъ:

Прапорщ. *Анненковъ.*

Прикомандированный къ батарее подпоручикъ, состоящій по общей армейской пѣхотѣ Александръ Александровичъ *Биршердтъ.*

3-я батарея.

Командиръ батареи:

Полк. Александръ Ивановичъ *Долговъ.*

Командиры полубатарей:

Кап. Леонъ Генриховичъ *Мальчевскій.*

Поруч. Михаилъ Ивановичъ *Черкасовъ.*

Командиры взводовъ:

Подпоруч. Михаилъ Васильевичъ *Петровъ.*

Прапорщ. Михаилъ Васильевичъ *Леонтовичъ.*

4-я батарея.

Командиръ батареи Ангелъ Егоровичъ *Михайловскій.*

Командиры полубатарей:

Кап. Владиміръ Ивановичъ *Плотниковъ.*

Шт.-кап. Александръ Павловичъ *Муфель.*

Командиръ взвода:

Прапорщ. Николай Константиновичъ *Миллеръ.*

5-я батарея.

Командиръ батареи:

Подполк. Казиміръ Иосифовичъ *Чекерскій.*

Командиры полубатарей:

Шт.-кап. Михаилъ Васильевичъ *Григорьевъ 1-й.*

Поруч. Сергѣй Ивановичъ *Гильбертъ.*

Командиры взводовъ:

Подпоруч. Александръ Апполоновичъ *Фриде.*

Прапорщ. Робертъ Вильгельмовичъ *Мусселиусъ.*

6-я батарея.

Командиръ батареи:

Подполк. Степанъ Егоровичъ *Савонько.*

Командиры полубатарей:

Кап. Василій Ивановичъ *Колленіусъ*.

Поруч. Владиміръ Александровичъ *фонъ-Лайскингъ*.

Командиры взводовъ:

Подпоруч. Константинъ Михайловичъ *Манакинъ*.

Прапорщ. Николай Николаевичъ *Дитерихсъ*.

В р а ч и.

И. д. старшаго врача старшій врачъ 22-й арт. бригады кол. сов. Николай Карловичъ *Генингъ*.

Младшій врачъ тит. сов. Николай Константиновичъ *Крузе*.

Ветеринарный врачъ Оттонъ Ивановичъ *Кальнингъ*.

Съ 1 октября по 11 ноября.

Прибыль шт.-кап. Александръ Васильевичъ *Григорьевъ 2-й*. Зачисленъ въ 1-ю батарею.

Подпоруч. *Фриде*—переведенъ изъ 5-й батареи въ 4-ю, а затѣмъ во 2-ю батарею.

Убыль за болѣзнью прапорщ. *Анненковъ*—эвакуированъ въ Россію.

Убитъ 27 октября кап. *кн. Вачнадзе*.

Списокъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знани отличія Военнаго ордена до 11 ноября.

1-й батареи.

Бомбардиры:

	№№ знак.
Степанъ <i>Хазовъ</i>	, 53951
Егоръ <i>Севастіевъ</i>	53952
Ефимъ <i>Дмитріевъ</i>	53953

2-й батареи.

Старшій фейерверкеръ Василій *Герасимовъ* . . 53955

Бомбардиры:

Осипъ <i>Феодоровъ</i>	53956
Никита <i>Звѣревъ</i>	53954

Списокъ нижнимъ чинамъ, раненымъ въ дѣлахъ 27, 30 октября и 9 ноября.

1-й батареи.

Портупей-юнкеръ *Лосятинскій*—осколкомъ гранаты тяжело.

Фейерверкеръ Иванъ *Бывшій*—смертельно осколкомъ бомбы.

Канониръ Иванъ *Артмакъ*—тяжело осколкомъ бомбы.

„ Иванъ *Вальникъ*—тяжело осколкомъ бомбы.

„ Энрикъ *Энсманъ*—тяжело осколкомъ гранаты.

Бомбардиръ Иванъ *Седюрлингъ*—тяжело осколкомъ бомбы.

„ Иванъ *Трусовъ*—тяжело осколкомъ бомбы.

Канониръ Никифоръ *Метелкинъ*—тяжело осколкомъ бомбы.
 „ Карлъ *Норлингъ*—тяжело осколкомъ гранаты.
 „ Василій *Ежиковъ*—легко осколкомъ камня.
 Бомбардиръ Петръ *Ивановъ*—легко осколкомъ камня.
 „ Александръ *Родионовъ*—легко осколкомъ гранаты.

2-й батареи.

Бомбардиръ Василій *Даниловъ*—тяжело.
 „ Михаилъ *Миняевъ*—легко.
 „ Петръ *Третьяковъ*—тяжело.
 „ Егоръ *Смолинъ*—легко пулей навывлетъ.
 Контуженъ денщикъ *Пуцко* тяжело бомбой, разорвавшейся въ землянкѣ, гдѣ онъ сидѣлъ.

У б и т ы.

Капитанъ 1-й батареи *кн. Вацнадзе*—осколкомъ гранаты въ високъ.

1-й батареи.

Бомбардиръ-наводчикъ Никифоръ *Даниловъ*.
 „ „ Савелій *Исакъ*.

2-й батареи.

Бомбардиръ-наводчикъ Михаилъ *Ярославцевъ*.
 Бомбардиръ *Ивановъ*—артельщикъ.

К он ту ж е н ы.

Подполк. Ал. Вас. *Хохловъ*—осколкомъ гранаты въ голову.
 Шт.-кап. Ал. Вас. *Григорьевъ* въ руку.

М а р ш р у т ъ.

	Время выступленія.	
	1-й эш.	2-й эш.
Бирзула —	18 августа	25 августа
Германовка 36 ¹ / ₄ (39)	19 „	26 „
Шипка 33 ¹ / ₂	20 „	27 „
Малоэшти 21 ¹ / ₂	21 „	28 „
Дневка.	22 „	29 „
Бендеры 27 ¹ / ₂	23 „	30 „
Нов. Каушаны 21	24 „	31 „
Бородино 28	25 „	1 сентября
Дневка.	26 „	2 „
Малояробрлавецъ 30 ³ / ₄	27 „	3 „
Градино 25	28 „	4 „
Волградъ 33	29 „	5 „
Дневка.	30 „	6 „
Волконешти 28	31 „	7 „
Рени 25	1 сентября	8 „
Галацъ 18		

Движеніе 1-го эшелона изъ Галаца въ Зимницу.

Дни выст.		Дни выст.	
Сентября.		Сентября.	
10	Галаць — в.	23	Желяву 18 в.
11	Браиловъ 22 „	24	Пантелеймонъ 18 „
12	Муфтіу 18 „	25	Сулаки 60 „
13	Гранарей-Фелипешти 31 „	27	Казети. 20 „
14	Дневка.	28	Желяву 21 „
15	Цугуеэта 29 „	30	Калугарени 18 „
16	Метелеу 22 „	Октябрь.	
17	Урзечени. 22 „	1	Фратешти 24 „
18	Дневка.	2	Путинеу 16 „
19	Синешти 25 „	3	Дневка.
21	Пантелеймонъ 21 „	4	Бригадиръ 24 „
22	Дневка.	5	Зимница 18 „

ДНЕВНИКЪ

2-Й БАТАРЕИ 24-Й АРТ. БРИГАДЫ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 26 ОКТЯБРЯ 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6705).

1 января 1878 г. Батарея расположена въ с. Лѣсковцѣ близъ г. Тырнова.

2 января. Батарея продолжала, какъ это было и до Новаго года, приводить въ порядокъ свою матеріальную часть, разстроенную продолжительной стоянкой на бивакѣ близъ позиціи Шипкинскаго перевала.

3 января. Была произведена выводка лошадямъ батареи, а затѣмъ перековка ихъ.

4 января. Въ батареѣ продолжалась перековка лошадей.

5 января. На основаніи приказа по 24-й арт. бригадѣ отъ 4 января за № 4, батареей заготовленъ 4-дневный запасъ фуража и привязанъ къ передкамъ орудій и зарядныхъ ящиковъ.

6 января. Праздникъ св. Крещенія.

7 января. Проѣздка лошадей батареи.

8 января. Воскресенье.

9 января. Произведена пригонка конской аммуниціи.

10 января. Батарея продолжала приводиться въ походную и боевую готовность.

11 января. Розданы нижнимъ чинамъ батареи присланныя изъ г. Гатчины разнаго рода вещи, въ томъ числѣ сапоги, валенки, фуфайки, рубашки, теплые носки и пр.

12 января. Въ батареѣ шли усиленные приготовленія на случай выступленія ея за Балканы.

13 января. На основаніи приказанія по бригадѣ отъ 12 января 1878 г. нѣкоторыя больныя лошади замѣнены лошадьми 4-й батареи. Людямъ розданъ 4-дневный сухарный запасъ.

14 января. Батарея въ составѣ 3 орудій, 12 зарядныхъ ящиковъ и 5 повозокъ выступила по направленію къ г. Еленѣ и затѣмъ на Твардицу за Балканы, но вслѣдствіе невылазной грязи при выходѣ изъ с. Лѣсковца орудія, зарядные ящики и обозъ при помощи людей могли быть вытащены лишь къ вечеру. Съ цѣлью сократить дорогу и миновать крутой подъемъ у мон. св. Ильи батарея была направлена на д. Церова-Курію.

15 января. Вслѣдствіе разлитія рѣки у мон. св. Николая и непроходимости ея въ бродъ батарея принуждена была переждать спада воды.

16 января. На основаніи приказанія командира бригады въ 11 ч. утра батарея выступила изъ д. Церова-Курія на д. Федабей, ибо прямо на мон. св. Николая по причинѣ разлива рѣки идти было невозможно.

17 января. Батарея продолжала двигаться по направленію къ д. Федабей, ибо 16-го по причинѣ невылазной грязи всего перехода сдѣлать не могла.

18 января. Только 18 числа въ 2 ч. пополудни батарея была въ состояніи прибыть въ д. Федабей.

19 января. Дневка батареи въ д. Федабеѣ.

20 января. Батарея выступила изъ д. Федабея и въ тотъ же день, несмотря на бродъ и крутой, узкій подъемъ у мон. св. Ильи, къ 12 ч. дня прибыла къ мон. св. Ильи, гдѣ и остановилась на ночлегъ.

21 января. Изъ мон. св. Николая въ 9 ч. утра батарея выступила далѣе. Дорога до Елены узкая, извилистая, частью гористая; въ одномъ мѣстѣ глубокая трясина покрыта только мелкимъ хворостомъ и крупными камнями. Затѣмъ у д. Яковцевъ батареѣ пришлось переправляться въ бродъ черезъ рѣку съ обрывистыми, глинистыми и страшно вязкими спускомъ и подъемомъ. Бродъ былъ по брюхо лошадямъ. Все это вмѣстѣ взятое, какъ дорога ущельемъ, такъ и бродъ у д. Яковецъ, настолько замедлило движеніе батареи, что послѣдняя, вмѣсто того, чтобы въ тотъ же день прибыть въ г. Елену, съ наступленіемъ сумерекъ была только въ д. Яковцахъ, гдѣ по причинѣ наступившей уже темноты и должна была остановиться на ночлегъ.

22 января. Батарея прибыла въ 2 ч. пополудни въ г. Елену.

23 января. Батарея выступила изъ г. Елены. Пришлось двигаться по узкой извилистой дорогѣ. Наканунѣ, въ ночь, по случаю мороза бывшая до того времени грязь покрылась сверху небольшой ледяной корой, сквозь которую лошади постоянно проваливались, вслѣдствіе чего движеніе батареи замедлялось на каждомъ шагу. Далѣе дорога была ровнѣе, но шла по кособогу къ обрыву. Малѣйшій раскатъ могъ повлечь за собой катастрофу, что и случилось со 2-мъ орудіемъ, которое упало съ обрыва крутизной около 70° и съ высоты приблизительно 7 саж. На вытаскиваніе орудія изъ оврага потребовалось не мало времени. Кромѣ того, батарея узнала, что въ 3 вер. отъ нея двигалась 1-я батарея, вслѣдъ за которой должна была двигаться 2-я, и, наконецъ, что дорога впереди загромождена разнаго рода повозками, а такъ какъ въ это время батарея была близъ д. Шубецы, то и рѣшилась остаться на ночлегъ.

24 января. Вслѣдствіе крайняго утомленія людей и лошадей, а также въ видахъ исправленія разорванныхъ постромокъ и перековки лошадей батарея рѣшилась сдѣлать дневку.

25 января. Батарея двинулась въ Кишлакъ, ибо дальнѣйшая дорога все еще не была свободна.

26 января. Батарея двинулась далѣе, но по причинѣ трудности дороги, происходившей главнымъ образомъ отъ крутыхъ подъемовъ и невылазной грязи, принуждена была остановиться на ночлегъ въ д. Танчовцахъ.

27 января. Въ 3 ч. пополудни батарея прибыла изъ д. Танчовци къ началу спуска въ д. Твардицу, но вслѣдствіе того, что дорога была занята 1-й батареей, батарея спуститься въ долину не могла. Люди и лошади ночевали въ д. Твардицѣ.

28 января. Батарея не могла спуститься въ долину, ибо въ это время начала спускаться 1-я батарея.

29 января. Батарея не двигалась по той же причинѣ.

30 января. Батарея спустила 4 орудія на первую площадку.

31 января. Батарея спустилась въ долину и прошла 10 вер. за Твардицу въ д. Терзобасъ, гдѣ и остановилась на ночлегъ.

1 февраля. Изъ д. Терзобаса въ 9 ч. утра батарея въ составѣ 8 орудій, 3 ящиковъ и 4 повозокъ выступила въ д. Бинкосъ, куда къ 3 ч. пополудни и прибыла на ночлегъ.

2 февраля. Батарея выступила изъ д. Бинкоса въ 9 ч. утра и прибыла согласно маршрута въ 4 ч. пополудни въ д. Чорлу.

3 февраля. Изъ д. Чорлу батарея должна была прибыть въ г. Ямболь въ два перехода, имѣя промежуточною станціей д. Чакобу, но въ виду хорошей погоды и хорошей дороги сочла возможнымъ сократить два перехода въ одинъ. Для этого приходилось сдѣлать переходъ въ 35 вер., что вполне удалось, и она въ тотъ же день въ 4 ч. пополудни прибыла въ г. Ямболь, гдѣ ей назначена была дальнѣйшая стоянка.

4 февраля. По прибытіи въ г. Ямболь людямъ батареи отведены были квартиры, лошади размѣщены по удобнымъ конюшнямъ.

5 февраля. Праздникъ (воскресенье).

6 февраля. Произведена была правильная установка парка.

7 февраля. Произведена была выводка лошадямъ батареи.

8 февраля. Произведена въ батареѣ перековка лошадей.

9 февраля. Производилось перемѣщеніе людей въ болѣе правильное, скученное положеніе по-взводно.

10 февраля. Вслѣдствіе разысканія лучшихъ конюшенъ, лошади тоже были размѣщены нѣсколько иначе и болѣе правильно, чего нельзя было сдѣлать на первыхъ порахъ. Произведена была правильная разбивка ихъ по-орудійно и по-ящично.

11 февраля. Новыя лошади, приведенныя изъ передового запаса кап. Мартыновымъ, были разбиты по-орудійно и по ящикамъ, при чемъ ими пришлось замѣнить больныхъ и недостающихъ лошадей. Командиромъ бригады осмотрѣнъ былъ паркъ.

12 февраля. Воскресенье.

13 февраля. Батареей устроено правильное помѣщеніе для больныхъ лошадей.

14 февраля. Произведена выводка больнымъ лошадямъ 2-й батареи и смотръ ихъ командиромъ бригады.

15 февраля. Произведена повѣрка числа снарядовъ и зарядовъ батареи и правильной укладки ихъ.

16 февраля. Произведено исправленіе матеріальной части, попорченной во время перехода черезъ Балканы.

17 февраля. Произведена общая пригонка конской аммуниціи какъ на старыхъ лошадей, такъ и на приведенныхъ изъ передового запаса.

18 февраля. Произведена репетиція развода съ церемоніей и церемоніальный маршъ. Назначень взводъ отъ батареи.

19 февраля. По случаю дня восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора состоялся на площадкѣ близъ парка молебень, а затѣмъ разводъ съ церемоніей и церемоніальный маршъ, въ которомъ принималъ участіе и взводъ отъ 1-й, 2-й и 6-й батарей 24-й арт. бригады.

20 февраля. Произведенъ осмотръ обмундированія батареи на случай замѣны негодныхъ вещей имѣющими прибыть съ кап. *Мальчевскимъ* годовыми вещами.

21 февраля. Батарея озаботилась прислать въ околодокъ подушки для больныхъ нижнихъ чиновъ и вообще способствовала къ улучшенію какъ условій гигиены, правильной вентиляціи въ помѣщеніи околодка, такъ и самага быта больныхъ нижнихъ чиновъ.

22 февраля. Произведена была командиромъ бригады репетиція церемоніального марша взводамъ отъ стоящихъ въ г. Ямболѣ батарей.

23 февраля. По случаю объявленія ратификаціи прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго нашими и турецкими уполномоченными въ С.-Стефано, въ г. Ямболѣ на площадкѣ близъ артиллерійскаго парка былъ отслуженъ молебень, и при провозглашеніи „многолѣтія“ изъ всѣхъ орудій 1-й, 2-й и дивизіона 6-й батареи былъ произведенъ 101 салютационный выстрѣлъ при общихъ крикахъ „ура“, послѣ чего былъ произведенъ собравшимся частямъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи общій церемоніальный маршъ.

24 февраля. Праздникъ масленицы.

25 февраля. Суббота Сырной недѣли.

26 февраля. По случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича былъ отслуженъ молебень и произведенъ церемоніальный маршъ частямъ Ямбольскаго гарнизона, въ которомъ принималъ участіе и взводъ отъ артиллеріи.

27 февраля. 1-й день Великаго поста.

28 февраля. Произведенъ осмотръ помѣщеній командиромъ бригады.

1 марта. Приняты всѣ зависящія отъ батареи мѣры къ пополненію пробѣловъ, замѣченныхъ командиромъ бригады при обходѣ помѣщеній батареи предыдущаго числа.

2 марта. Составлены точныя описи на лошадей батареи, особенно на лошадей изъ передового запаса. Прибыли зарядные ящики и повозки изъ-за Балканъ.

3 марта. Приступлено къ исправленію попорченныхъ за походъ повозокъ и денежнаго ящика батареи.

4 марта. По случаю полученія батареей нѣкоторыхъ необходимыхъ медикаментовъ приступлено было къ болѣе правильному леченію больныхъ лошадей. Командиромъ бригады произведенъ осмотръ лошадей, прибывшихъ изъ-за Балканъ.

5 марта. Воскресенье. Получены офицерами вещи, присланныя имъ I арм. корпусомъ.

6 марта. На основаніи приказа по бригадѣ отъ 5 марта въ батареѣ начаты строевыя занятія.

16 марта. Батарея выступила въ г. Бургасъ, но за недостаткомъ лошадей 3 повозки, 2 запасныхъ лафета и форшпанъ остались въ г. Ямболъ.

17 марта. Батарея прибыла въ г. Сливну.

18 марта. Изъ г. Сливны въ 9 ч. батарея выступила и прибыла въ дер. Боргуджій въ тотъ же день въ 3 ч. пополудни.

19 марта. Воскресенье. Батарея изъ д. Боргуджія прибыла въ г. Карнабатъ.

20 марта. Изъ г. Карнабата согласно расписанія батарея выступила и въ тотъ же день къ 2 ч. пополудни прибыла въ г. Айтось.

21 марта. Изъ Айтоса согласно маршрута батарея прибыла въ г. Бургасъ, гдѣ назначено было ея квартированіе.

6 апрѣля. Прибылъ изъ г. Ямболя остававшійся тамъ за недостаткомъ лошадей батарейный обозъ въ составѣ 2 запасныхъ лафетовъ, 3 повозокъ и 1 форшпана.

7 апрѣля. Смотръ прибывшимъ изъ г. Ямболя съ обозомъ лошадямъ.

8 апрѣля. Выводка лошадямъ для смотра начальника дивизіи.

6 мая. Сего числа командиръ бригады произвелъ инспекторскій смотръ батареи. Батарея была выведена въ конномъ строю и построена на площадкѣ развернутымъ фронтомъ, сзади былъ построенъ 1-й эшелонъ ящиковъ, далѣе 2-й рядъ ящиковъ и запасные лафеты. Командиръ бригады, объѣхавъ батарею, приказалъ произвести ученье. За ученье командиръ бригады благодарилъ нижнихъ чиновъ. Послѣ чего были опрошены претензіи, осмотрѣнъ околотокъ, помѣщенія лошадей, конюшни. Вечеромъ командиръ бригады обходилъ коновязи, осматривалъ лошадей и благодарилъ ѣздовыхъ за уборку. Командиръ бригады приказалъ выдать людямъ по чаркѣ водки.

3 августа. Вслѣдствіе личнаго приказанія Начальника Артиллеріи Дѣйствующей арміи отправлены въ г. Ени-Загру взамѣнъ возвращенныхъ оттуда 12 лошадей для пополненія вновь формируемыхъ болгарскихъ батарей.

Съ 13 по 18 сентября. Приготовленіе къ нагрузкѣ и самая нагрузка батареи на пароходъ „Нахимовъ“, а лошадей на пароходъ „Азовъ“ и переѣздъ на нихъ моремъ въ г. Одессу; куда прибыли 18 числа вечеромъ.

Съ 19 по 26 сентября. Батарея была расположена бивакомъ въ г. Одессѣ.

27 сентября. Въ 2 ч. ночи съ поѣздомъ Одесской желѣзной дороги батарея направилась по приложенному здѣсь маршруту въ прежнее мѣсто расположенія—г. Гатчину С.-Петербургской губ., куда и прибыла 6 октября въ 2 ч. пополудни.

Съ 6 по 8 октября. Батарея ожидала сбора всей бригады, расположивъ людей и лошадей въ близлежащихъ деревняхъ.

9 октября. Въ полномъ составѣ бригады вступила въ г. Гатчину, при въѣздѣ въ которую была удостоена самой радушной встрѣчи со стороны жителей, которые въ числѣ прочихъ овацій, какъ-то: триумфальной арки, образовъ и пр., преподнесли адресъ съ учрежденіемъ стипендіи имени 24-й арт. бригады въ Гатчинскомъ пріютѣ, послѣ чего по окончаніи молебна на артиллерійскомъ плацу солдатамъ отъ города данъ былъ обѣдъ въ казармахъ, а гг. офицерамъ таковой же въ гостинницѣ *Вережкина*.

Съ 10 октября по 1 ноября занятій не производилось, ибо батарея была занята устройствомъ помѣщенія и увольненіемъ ратниковъ и чиновъ запаса.

1 ноября. Проѣздка.

2 ноября. Помѣщенія бригады были осмотрѣны командиромъ I арм. корпуса кн. Барклай-де-Толли Веймарномъ.

3 ноября. Окраска 1-го дивизиона къ предстоящему параду.

4 ноября. Пригонка аммуниціи.

5 ноября. Воскресенье.

6 ноября. Расчетъ нижнихъ чиновъ и осмотръ ихъ обмундированія и ранцевъ къ предстоящему параду.

7 ноября. 1-й дивизионъ продолжалъ свои приготовленія къ предстоящему параду.

8 ноября. Праздникъ.

9 ноября. Осмотръ комиссіей отъ инженернаго вѣдомства помѣщеній казармъ бригады.

10 ноября. Репетиція предстоящаго парада на Кирасирскомъ плацу.

11 ноября. Баня батареѣ.

12 ноября. Воскресенье.

13 ноября. Проѣздка 1-го дивизиона по городу для испытанія крѣпости и прочности колесъ.

14 ноября. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества Наслѣдницы Цесаревны.

15 ноября. Повѣрка на плацу нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ 1-й зап. арт. бригады.

16 ноября. Расчетъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ 1-й арт. бригады для предстоящаго парада.

17 ноября. Репетиція парада на Кирасирскомъ плацу. Осмотръ послѣ репетиціи начальникомъ артиллеріи I корпуса Георгіевскихъ кавалеровъ къ предстоящему Георгіевскому празднику.

18 ноября. Пригонка новыхъ шинелей.

19 ноября. Воскресенье.

20 ноября. Батарея выступила походомъ въ Петербургъ на предстоящій парадъ.

21 ноября. Послѣ ночлега въ с. Пулковѣ прибыла въ г. Петербургъ, гдѣ расположилась по заранѣе отведеннымъ квартирамъ.

22 ноября. Встрѣча Его Императорскаго Величества Государя Императора, а затѣмъ репетиція парада на Троицкомъ плацу.

23 ноября. Парадъ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи.

Планъ перевозки 24-й арт. бригады.

Дневникъ 2-й батареи 24-й арт. бригады.

Название батареи.	П Е Р Е Ъ З Д Ъ П О Ж Е Л Ъ З Н Ы М Ъ Д О Р О Г А М Ъ .												Примъчаніе.	
	Название дорогъ.	Отправление.			№№ поѣздовъ.	Прибытіе.			Остановки.					
		Станціи.	Мѣсяць и число.	Ч а с ы— минуты.		Станціи.	Мѣсяць и число.	Ч а с ы— минуты.	Для дневокъ и довольствія горя- чею пищею.		Для пересадокъ или для перегру- зокъ.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		
2-я батарея.	Одесская.	Одесса . .	Сентяб. 27	<i>утра</i> 7—10	22	Бирзула. .	Сентяб. 27	<i>вечера</i> 9—15						
	„	Бирзула. .	27	<i>ночи</i> 11—37	20	Жмеринка .	28	<i>дня</i> 2—29						
	Кіево-Брест.	Жмеринка .	29	<i>ночи</i> 12—15	20	Казатинъ .	29	<i>утра</i> 6—52	Жмеринка .	Сентяб. 28				
	„	Казатинъ .	29	<i>утра</i> 10—28	25	Ковель. . .	30	<i>утра</i> 10—56	Казатинъ .	29				
	„	Ковель . .	30	<i>дня</i> 12—52	25	Брестъ. . .	30	<i>вечера</i> 7—35						
	Бресто-Гра- евская.	Брестъ . .	октябр. 1	<i>ночи</i> 12—25	101	Бѣлостокъ .	Октябр. 1	<i>утра</i> 8—10	Ковель. . .	30				
	П.В.Варшав.	Бѣлостокъ .	4	<i>ночи</i> 1—31	94	Вильна . .	4	<i>дня</i> 3—13	Бѣлостокъ .	Октябр. 1 2 3	Бѣлостокъ.	Октябр. 1		
	„	Вильна . .	4	<i>вечера</i> 6—10	38	Динабургъ.	5	<i>утра</i> 4—42	Вильна . .	4				
	„	Динабургъ.	5	<i>утра</i> 6—40	38	Гатчино . .	6	<i>дня</i> 1—45	Динабургъ.	5				

ДНЕВНИКЪ

3-Й БАТАРЕИ, БЫВШЕЙ 1-Й БАТАРЕИ 24-Й АРТ. БРИГАДЫ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6704).

14 августа, воскресенье. 3-я батарея выступила въ походъ изъ г. Гатчины. 1-й эшелонъ выступилъ въ 12-ч. дня, а второй въ 2 ч. дня. Утромъ рано оба эшелона были отправлены на товарную станцію ж. д., гдѣ происходила нагрузка.

15 августа, понедѣльникъ. Оба эшелона выѣхали. 1-му эшелону обѣдъ былъ приготовленъ въ Вышнемъ-Волочкѣ, а 2-му—въ Бологое.

16 августа, вторникъ. Оба эшелона утромъ прибыли въ Москву. 2-й эшелонъ 2 ч. позднѣе. Въ Москвѣ батарея остановилась въ казармахъ 1-й грен. бригады.

17 августа, среда. Утромъ оба эшелона выступили на Московско-Курскую желѣзную дорогу.

18 августа, четвергъ. Въ 12 ч. дня 1-й эшелонъ прибылъ въ г. Орель; 2-й эшелонъ прибылъ 2 ч. спустя. Въ Орлѣ былъ приготовленъ нижнимъ чинамъ обѣдъ.

19 августа, пятница. Въ 12 ч. дня 1-й эшелонъ прибылъ въ Курскъ; эшелонъ прибылъ въ 2 ч. дня. Въ Курскѣ была пересадка людей и лошадей.

20 августа, суббота. Въ 2 ч. утра 1-й эшелонъ прибылъ въ г. Харьковъ, 2-й эшелонъ прибылъ въ 8 ч. утра. Въ Харьковѣ была перегрузка людей и лошадей и дневка. Лошади стояли на коновязи около вокзала. Люди около лошадей. 1-й эшелонъ выѣхалъ изъ Харькова въ 7 ч. вечера, а 2-й эшелонъ въ 9 ч. вечера по Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ.

21 августа, воскресенье. Въ Кременчугѣ былъ приготовленъ нижнимъ чинамъ обѣдъ. 1-й эшелонъ въ 9 ч. вечера прибылъ въ Елисаветградъ, а 2-й эшелонъ въ 12 ч. Въ Елисаветградѣ была пересадка людей и лошадей. Лошади стояли на коновязи около вокзала, а люди находились около лошадей.

22 августа, понедѣльникъ. Въ 10 ч. утра 1-й эшелонъ, а въ 12 ч. дня 2-й выѣхали изъ Елисаветграда въ Бирзулу по Одесской ж. д.

23 августа, вторникъ. въ 2 ч. 30 м. утра 1-й эшелонъ прибылъ въ Бирзулу, а 2-й эшелонъ былъ задержанъ на ст. Балта по случаю порчи

полотна желѣзной дороги и прибылъ въ Бирзулу въ 12 ч. утра. Послѣ выгрузки 1-й эшелонъ походомъ выступилъ въ д. Ставрово и прибылъ туда въ 8 ч. утра. 2-й эшелонъ выступилъ изъ Бирзулы въ 3 ч. и прибылъ въ Ставрово въ 7 ч. вечера. Переходъ былъ въ 15 верстѣ. Дорога ровная, но грязная.

24 августа, среда. Въ д. Ставрово была дневка. Вечеромъ былъ отправленъ въ командировку въ Бендеры прапорщ. *Леонтовичъ* съ 4 хлѣбопеками для печенія хлѣба по желѣзной дорогѣ.

25 августа, четвергъ. Въ 9 ч. утра батарея выступила въ походъ вмѣстѣ съ 5-й и 6-й батареями. Переходъ былъ въ 26 верстѣ. По маршруту батарея должна была ночевать въ д. Германовкѣ, но по недостатку квартиръ прошла еще 5 вер. и ночевала въ д. Марьино. Дорога была грязная.

26 августа, пятница. Въ 6 ч. утра батарея выступила изъ д. Марьино и, сдѣлавъ переходъ въ 22 вер., ночевала въ д. Шипкѣ.

27 августа, суббота. Переходъ былъ въ 23 версты. Батарея ночевала въ селѣ Малоэшти. Дорога довольно хорошая.

28 августа, воскресенье. Въ Малоэшти была дневка.

29 августа, понедѣльникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ с. Малоэшти, и, пройдя 20 вер., прибыла въ г. Бендеры.

30 августа, вторникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ г. Бендеръ и пришла въ м. Каушаны. Мѣстность гористая; при выѣздѣ изъ Бендеръ былъ большой подъемъ. Переходъ въ 22 версты. На дорогѣ бригадный командиръ поздравилъ солдатъ съ днемъ Ангела Его Императорскаго Величества, на что солдаты прокричали трижды „ура“. Дорога была довольно сухая. Песчаныхъ горъ не было.

31 августа, среда. Въ 5 ч. утра батарея выступила изъ Каушанъ на колонію Бородино. Дорога была все время гористая. Переходъ въ верстѣ. При выѣздѣ изъ Каушанъ былъ большой подъемъ.

1 сентября, четвергъ. Въ колоніи Бородино была дневка. Лошади стояли на коновязи; люди въ палаткахъ. На дневкѣ бригадный командиръ полк. *Шепелевъ* собралъ всѣхъ фейерверкеровъ 3 батарей и прочелъ приказъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго о мародерствѣ.

2 сентября, пятница. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ колоніи Бородино и, сдѣлавъ переходъ въ 30 вер., прибыла на ночлегъ въ д. Малоярославецъ. Дорога была гористая. Крутыхъ подъемовъ не было.

3 сентября, суббота. Въ 6 ч. утра батарея выступила изъ д. Малоярославца и, пройдя 25 вер., ночевала въ д. Гродино. Дорога была гористая.

4 сентября, воскресенье. Въ 5 ч. утра батарея выступила изъ д. Гродино и, перейдя границу въ часъ пополудни, ночевала въ г. Болградѣ. Переходъ въ 33 версты. Дорога была довольно ровная.

5 сентября, понедѣльникъ. Въ г. Болградѣ была дневка. Лошади стояли на коновязи на плацу за городомъ. Люди въ палаткахъ.

6 сентября, вторникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ г. Болграда и, сдѣлавъ переходъ въ 16 вер., ночевала въ д. Волконешты. Мѣстность была гористая.

7 сентября, среда. Въ 6 ч. утра батарея выступила изъ д. Волконешты и, пройдя 30 вер., ночевала въ г. Рени.

8 сентября, четвергъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ г. Рени и, сдѣлавъ переходъ въ 18 вер., прибыла въ г. Галацъ. Дорога была ровная. Близъ Галаца батарею встрѣтилъ бригадный командиръ полк. *Шепелевъ*, а въ самомъ Галацѣ—начальникъ дивизіи г.-ад. *Гершельманъ*. По прибытіи въ г. Галацъ батарея расположилась за городомъ. Люди были въ палаткахъ, лошади на коновязи.

9 сентября, пятница. Дневка въ Галацѣ. Въ 11 ч. утра бригадный командиръ полк. *Шепелевъ* осматривалъ больныхъ лошадей.

10 сентября, суббота. Батарея стояла въ Галацѣ.

11 сентября, воскресенье. Въ 5 ч. утра 3-я батарея вмѣстѣ съ 5-й и 6-й батареями и 2-й пѣх. бригадою двинулась изъ Галаца на Браиловъ. Переходъ въ 22 версты. Въ 5 вер. отъ Галаца батарея переходила р. Сереть, а на серединѣ дороги—болото. Пѣхота устилала дорогу черезъ болото камышемъ. Въ 5 ч. вечера батарея пришла въ г. Браиловъ.

12 сентября, понедѣльникъ. Въ 6 ч. утра батарея двинулась изъ Браилова на д. Муфтіу. Переходъ въ 18 верстъ.

13 сентября, вторникъ. Въ Муфтіу была дневка. Батарея расположилась у вокзала.

14 сентября, среда. Въ 5 ч. утра батарея выступила изъ Муфтіу на д. Фелипешти. На дорогѣ встрѣтили адъютанта съ приказаніемъ измѣнить маршрутъ и идти на Каларашъ. Въ 5 ч. вечера батарея пришла въ Фелипешти.

15 сентября, четвергъ. Въ 6 ч. утра батарея выступила изъ Фелипешти и, пройдя 17 вер., прибыла въ д. Улмулъ.

16 сентября, пятница. Въ 5 ч. утра батарея съ заряженными орудіями выступила изъ д. Улмулъ и, пройдя 27 вер., ночевала въ деревнѣ Смирнѣ. Пѣхота шла боевымъ порядкомъ.

17 сентября, суббота. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ Смирны на м. Слободзею. Переходъ въ 19 вер. Въ м. Слободзеѣ батарея проходила р. Яломицу. Мостъ былъ не хорошій. Переѣзжали по одному орудію. Была выслана дежурная часть отъ 3-й батареи—1 взводъ.

18 сентября, воскресенье. Въ м. Слободзеѣ была дневка. Люди были въ палаткахъ, лошади на коновязи.

19 сентября, понедѣльникъ. Въ 4 ч. утра батарея выступила изъ м. Слободзеи и, сдѣлавъ переходъ въ 30 вер., прибыла въ д. Каларашъ-веки. Мѣстность была пустынная. На всемъ переходѣ былъ только одинъ колодезь.

20 сентября, вторникъ. Въ 12 ч. дня батарея выступила изъ Каларашъ-веки и, пройдя 8 вер., прибыла въ г. Каларашъ, гдѣ расположилась на плацу. Лошади стояли на коновязи, люди въ палаткахъ.

21 сентября, среда. Батарея стояла въ Каларашѣ. Вечеромъ подпоруч. *Петровъ* съ 3 фейерверкерами отправился строить батареи въ 4 вер. отъ кр. Силистріи подъ руководствомъ инж. кап. *Еремеева*. Работа продолжалась до 5 ч. утра.

22 сентября, четвергъ. Батарея стояла въ Каларашѣ. Постройка батарей продолжалась ночью. Приказаній не было.

23 сентября, пятница. Батарея стояла въ г. Каларашѣ. По случаю болѣзни подпоруч. *Петрова* на работы былъ назначенъ прапорщ. *Леонтовичъ*.

24 сентября, суббота. Батарея находилась въ г. Каларашѣ. Постройка батарей продолжалась. На 25 сентября ночью по приказанію начальника дивизіи работы были остановлены. Было слышно нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ изъ крѣпости и сильная ружейная пальба.

25 сентября, воскресенье. Батарея находилась въ г. Каларашѣ. Земляныя работы велѣно было возобновить. Начальникъ 2-й пѣх. бригады приказалъ построить шалаши для солдатъ. Днемъ изъ крѣпости стрѣляли.

26 сентября, понедѣльникъ. Батарея стояла въ г. Каларашѣ. Ночныя работы продолжались. Велѣно было укрѣплять г. Каларашѣ.

27 сентября, вторникъ. Батарея стояла въ г. Каларашѣ. Ночныя работы продолжались. Подпоруч. *Петровъ* и поруч. *Черкасовъ* были назначены строить батареи въ г. Каларашѣ. Люди батареи ходили строить батареи и ложементы для стрѣлковъ.

28 сентября, среда. Батарея стояла въ г. Каларашѣ. Ночныя работы продолжались. Начали строить мостъ на лѣвомъ флангѣ позиціи. Въ городѣ работы тоже продолжались.

29 сентября, четвергъ. Ночныя работы окончились. Въ городѣ строились батареи.

30 сентября, пятница. Батарея стояла въ г. Каларашѣ. Никакихъ занятій не было. Было слышно нѣсколько выстрѣловъ изъ крѣпости.

1 октября, суббота. Ночью съ 1 на 2 октября Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ спустилъ 2 брандера. Послѣдствія не извѣстны. Турки открыли по нимъ убійственный огонь, но никого не убили и не ранили.

2 октября, воскресенье. Работъ никакихъ не производилось. Днемъ было слышно нѣсколько выстрѣловъ изъ крѣпости.

3 октября, понедѣльникъ. Батарея стояла въ г. Каларашѣ. Выстрѣловъ не было слышно.

4 октября, вторникъ. Изъ крѣпости были произведены 9 выстрѣловъ по нашимъ секретамъ.

5 октября, среда. Никакихъ занятій не производилось.

6 октября, четвергъ. По приказанію батарейнаго командира производилось ученье—пріемы при орудіяхъ—безсрочно-отпускнымъ.

7 октября, пятница. Производилось ученье—пріемы при орудіяхъ, безсрочно-отпускнымъ. Вечеромъ были слышны выстрѣлы изъ крѣпости.

8 октября, суббота. Производилось ученье—пріемы при орудіяхъ безсрочно-отпускнымъ.

9 октября, воскресенье. Никакихъ занятій не производилось.

10 октября, понедѣльникъ. Занятій не производилось. Днемъ были слышны выстрѣлы изъ крѣпости.

11 октября, вторникъ. Производилось ученье: пріемы при орудіяхъ. Изъ крѣпости производилась стрѣльба.

12 октября, среда. Никакихъ занятій не производилось. Изъ крѣпости стрѣльбы не было.

Съ 13 по 29 октября. Изрѣдка производились ученья: пріемы при орудіяхъ. Почти ежедневно производилась стрѣльба какъ изъ крѣпости, такъ и изъ орудій, стоящихъ на возвышенности по бокамъ крѣпости. Ружейную пальбу турки открывали изъ редута на румынскомъ берегу, но не

приносили намъ никакого вреда. Наши имъ не отвѣчали. Одинъ изъ редутовъ ночью занимался турками, а днемъ нашею пѣхотою. 3-я и 5-я батареи поочередно занимали карауль у мостовъ черезъ р. Борчу. Отъ обѣихъ батарей, пѣхоты и казаковъ занимался карауль на площади города. Проѣздка лошадямъ батареи производилась черезъ день.

30 октября, воскресенье. Въ 10 ч. утра весь Каларашскій отрядъ былъ поднятъ по тревогѣ. Орудія были вывезены на позицію, которая отстояла въ нѣсколькихъ саж. отъ парка. По командѣ батарейнаго командира орудія были заряжены обыкновенною гранатою, и высота прицѣла поставлена на 500 саж. Стрѣльбы не производилось. Передки стояли вблизи орудій за прикрытіями. Зарядные ящики оставались въ паркѣ. Черезъ часъ орудія откатили, но не перевезли въ паркъ. Тревога была вызвана предполагаемымъ наступленіемъ турокъ изъ редута. Лошади въ скоромъ времени прибыли въ паркъ.

Съ 31 октября по 7 ноября. Выстрѣловъ изъ крѣпости почти не было слышно. Черезъ день производилась проѣздка лошадямъ безъ орудій.

8 ноября, вторникъ. Въ 9 ч. утра, послѣ продолжительной стрѣльбы изъ кр. Силистріи, была поднята тревога. 3-я и 5-я батареи заняли позиціи, на которыхъ стояли $\frac{1}{2}$ часа, послѣ чего войска были сведены съ позиціи. Тревога оказалась ложною. Стрѣльбы батарея не производила. Въ 11 ч. утра, по случаю дня ангела генераль-фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича и батарейнаго праздника, былъ отслуженъ молебенъ.

Съ 9 по 29 ноября. Въ будніе дни производилось ученіе—пріемы при орудіяхъ и черезъ день проѣздка лошадямъ.

По случаю сильной канонады изъ фортвовъ кр. Силистріи велѣно было быть наготовѣ.

Стрѣльбы изъ крѣпости не было слышно.

30 ноября, среда. По случаю паденія Плевны былъ отслуженъ въ церкви молебенъ. 3-я и 5-я батареи выстроили фронтъ на церковной площадкѣ. Передъ окончаніемъ молебна батареи выѣхали на позиціи за городомъ и салютовали 101 холостымъ выстрѣломъ.

Съ 1 по 16 декабря. Выстрѣловъ изъ кр. Силистріи не было слышно. Черезъ день производилось ученіе людямъ батареи и проѣздки лошадей безъ орудій.

17 декабря, суббота. По вызову бригаднаго командира полк. *Шенелева* кап. *Мальчевскій*, исполняющій должность батарейнаго командира, выѣхалъ изъ Калараша на мѣсто назначенія.

Съ 18 по 31 декабря. Въ будніе дни производилась проѣздка лошадямъ безъ орудій. Ученій по случаю праздниковъ не производилось. Стрѣльбы изъ кр. Силистріи не производилось.

Съ 1 по 2 января 1878 г. Занятій не производилось.

3 января, вторникъ. По случаю взятія Шипки въ городской церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при чемъ присутствовала батарея въ пѣшемъ строю.

4 января, среда. Производилось ученіе по расписанію.

Съ 5 по 6 января. Производилась раздача жалованья нижнимъ чинамъ за сентябрьскую треть.

7 января, суббота. Полученъ маршрутъ для слѣдованія батареи до д. Даицы.

8 января, воскресенье. Батарея готовилась къ походу.

9 января, понедѣльникъ. Съ 3-мъ баталіономъ 96-го Омскаго полка батарея выступила изъ г. Калараша въ д. Чоканешти. Въ 7 ч. утра передъ уходомъ батареи въ походъ начальникъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда г.-м. Шульманъ прощался съ батареею и баталіономъ. Переходъ 21 верста. Батарея прибыла въ д. Чоканешти въ 5 ч. вечера. Лошади и люди были размѣщены по квартирамъ.

10 января, вторникъ. Въ 9 ч. утра батарея выступила изъ д. Чоканешти и, пройдя 14 вер., прибыла въ д. Мыныстыре въ часъ пополудни. Люди и лошади стали по квартирамъ.

11 января, среда. Дневка.

12 января, четвергъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Мыныстыре и, пройдя 25 вер., прибыла въ Луйку. Люди и лошади стали по квартирамъ.

13 января, пятница. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ Луйки и, пройдя 23 вер., пришла на ночлегъ въ д. Вале-Драгулуй около 4 ч. вечера.

14 января, суббота. Дневка.

15 января, воскресенье. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ д. Вале-Драгулуй и, пройдя 18 вер., ночевала въ д. Копачени-де-жось. Дорога была очень плохая. Близъ д.д. Варешти и Бригадиръ были сильные снѣжные заносы. Дорогу приходилось исправлять собственными средствами, что задержало батарею, и она пришла въ 7 ч. вечера на ночлегъ. Въ д. Копачени-де-жось былъ полученъ новый маршрутъ до Тырнова.

16 января, понедѣльникъ. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ д. Копачени-де-жось и, пройдя 2 вер. по очень плохой снѣжной дорогѣ, вышла на Журжевское шоссе. Пройдя по шоссе верстъ 11, свернула въ сторону въ д. Утжуну. Переходъ въ 16 вер. Люди и лошади стали по квартирамъ.

17 января, вторникъ. Дневка.

18 января, среда. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Утжуну и пройдя проселкомъ верстъ 7, свернула на шоссе. Близъ д. Батаноя было получено предписаніе идти въ д. Станнешти вмѣсто д. Кисдаръ. — Переходъ въ 40 верстъ. Изъ д. Кисдаръ орудія поднялись на высокую гору при помощи выносовъ и людей батареи, а ящики и обозъ подъ командою офицера были направлены другою, лучшею дорогою, указанной квартиррьеромъ. Но дорога оказалась неудобопроходимою; гора была отложе, но глинистый скатъ ея былъ покрытъ рыхлымъ снѣгомъ. Ночь была очень темная и, несмотря на всѣ усилія людей всей батареи, 11-й, 12-й и 7-й ящики и обозъ не могли выѣхать. При нихъ былъ оставленъ караулъ, а лошади и люди были отправлены въ д. Станнешти, которая была въ 2 верстахъ.

19 января, четвергъ. Въ 7 ч. утра люди и лошади подъ командою офицера были отправлены для вытаскиванія обоза и 3 ящиковъ.

Съ 20 по 24 января. Занятій не производилось.

25 января, среда. Офицеръ батареи и 2 конвойныхъ были отправлены въ Бухарестъ за приѣмкою полусубковъ для нижнихъ чиновъ батареи.

Съ 26 января по 3 февраля. Занятій не производилось. Проѣздка лошадямъ производилась черезъ день.

4 февраля, суббота. Былъ полученъ маршрутъ идти на Тырново черезъ Никополь.

5 февраля, воскресенье. Занятій не производилось.

6 февраля, понедѣльникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ Станешти въ д. Путинеу. Дорога шоссейная, покрытая жидкою грязью. Въ одномъ мѣстѣ батарея устраивала переѣздъ черезъ канаву, вырытую поперекъ дороги. Переходъ былъ въ 19 верстѣ.

7 февраля, вторникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила въ д. Смердоасу. Первые 10 верстѣ дорога была шоссейная и довольно порядочная, а остальные 20 верстѣ—проселочная и крайне плохая. Батарея пришла на ночлегъ въ 8 ч. вечера, а обозъ и 4 ящика вслѣдствіе большой грязи остались въ 4 вер. отъ деревни. При обозѣ былъ оставленъ караулъ. Лошади и люди были отправлены въ деревню. Дорогу, насколько можно, исправляли средствами батареи.

8 февраля, среда. Дневка въ д. Смердоасѣ.

9 февраля, четвергъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила въ д. Фуркулешти. Первые 15 верстѣ до Александріи дорога была шоссейная. У Александріи былъ сдѣланъ большой привалъ (2 часа). Въ 2 ч. батарея выступила дальше по проселочной дорогѣ. Въ 2 вер. отъ города батарея поднялась на довольно высокую и длинную гору. Дорога какъ на горѣ, такъ и за горой была покрыта завалами снѣга. Поднимали по одному орудію при помощи всѣхъ людей батареи и выносовъ изъ другихъ орудій. Прошли по снѣгу около 7 вер., и настала темнота. Батарея двигаться дальше не могла. Лошадей не выпрягали, а отпустили напильники. Когда взошла луна, орудія съ офицеромъ ушли въ д. Фуркулешти. Дорога была покрыта большимъ снѣгомъ. По прибытіи въ Фуркулешти лошади были выкормлены и отправлены за ящиками и обозомъ.

10 февраля, пятница. Въ 6 ч. вечера ящики и орудія благополучно прибыли въ д. Фуркулешти. Лошади и люди стояли по квартирамъ.

11 февраля, суббота. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ д. Фуркулешти и, пройдя 25 вер., прибыла въ г. Турну-Магурелли. За деревней былъ довольно крутой подъемъ. Орудія и ящики поднимали по одному при помощи людей. Шоссе мѣстами было покрыто грязью, мѣстами глубокимъ снѣгомъ. Движеніе было затруднительно. Лошади и люди стояли по квартирамъ въ деревнѣ въ полуверстѣ отъ города. Не доходя 3 вер. до города, батарея спускалась по довольно отлогой горѣ.

12 февраля, воскресенье. Въ г. Турну-Магурелли была дневка. Въ 2 ч. дня обозъ батареи подъ командою офицера былъ отправленъ на берегъ Дуная. Лошади были возвращены въ городъ.

13 февраля, понедѣльникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ г. Турну-Магурелли къ Дунаю. Переходъ былъ въ 3 версты. По случаю переправы 5-й батареи, батарея не успѣла переправиться. Переправили только обозъ и кухню.

14 февраля, вторникъ. Батарея должна была начать переправу, но по случаю сильнаго вѣтра переправа была отложена. Обѣдъ перевозили съ турецкаго берега на паромѣ при помощи 3 катеровъ.

15 февраля, среда. По случаю сильнаго вѣтра батарея не переправлялась. Лошади стояли на коновязи, люди въ палаткахъ. Обѣдъ перевезли съ турецкаго берега на плоту.

16 февраля, четвергъ. Вѣтеръ перемѣнилъ направленіе и дулъ противъ теченія. Хотя волненіе усилилось, но переправа была возможна. Переправа началась на одной баржѣ, которую перевозили 3 паровыхъ катера. Въ 11 ч. воспользовались 2 греческими баржами и австрійскимъ пароходомъ, которые пристали къ берегу. На одну баржу были нагружены 8 ящиковъ и нѣсколько лошадей, а на другую—оставшіяся лошади 5-й батареи. Обѣ баржи были перевезены на турецкій берегъ австрійскимъ пароходомъ, который взялъ ихъ на буксиръ. Часть ящиковъ была перевезена на паромѣ при помощи одного парового катера. На паромѣ нагрузили одинъ ящикъ, четыре лошади и нѣсколько человѣкъ прислуги.

17 февраля, пятница. Вѣтеръ утихъ совершенно, переправляли на 2 баржахъ лошадей и оставшіеся ящики. Къ вечеру была переправлена вся батарея.

18 февраля, суббота. Дневка. Паркъ и пѣхотный обозъ начали переправу. Лошади стояли на коновязи. Люди въ палаткахъ.

19 февраля, воскресенье. Дневка.

20 февраля, понедѣльникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ Никополя. При выходѣ изъ города батарея поднималась на довольно высокую и длинную гору; подъемъ былъ сухой и грунтъ довольно твердый. Для подъема ящиковъ и обоза былъ данъ баталіонъ Омскаго пѣх. полка. Верстахъ въ 5 за переваломъ начинался довольно крутой спускъ. Орудія, ящики и обозъ спускали на лямкахъ и веревкахъ при помощи пѣхоты. Спустившись, батарея сдѣлала большой привалъ. Дальше дорога до д. Дебо была хорошая и шла по гладкой мѣстности. Въ 7 ч. вечера, пройдя 20 вер., батарея пришла въ Дебо. Лошади стали на коновязи, прислуга по квартирамъ.

21 февраля, вторникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила въ д. Болгарскій Карагачъ. Переходъ былъ въ 22 вер. Дорога была хорошая. На половинѣ перехода былъ сдѣланъ большой привалъ. Лошади стояли на коновязи. Люди по квартирамъ.

22 февраля, среда. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Болгарскаго Карагача и, пройдя 18 вер., прибыла въ д. Болгарени. Лошади стояли на коновязи.

23 февраля, четвергъ. Дневка.

24 февраля, пятница. Батарея выступила въ Горня-Студену. Переходъ 22 версты.

25 февраля, суббота. Въ 7 ч. утра батарея выступила на д. Иванчу. Переходъ 22 версты. Дорога хорошая. Подъемы маленькіе.

26 февраля, воскресенье. Дневка.

27 февраля, понедѣльникъ. Батарея выступила изъ д. Иванчи и, пройдя 17 вер., прибыла въ д. Полекраиште. Пройдя верстъ 5 по хорошей проселочной дорогѣ, батарея вышла на шоссе.

28 февраля, вторникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Полекраиште. Дорога шла все время въ гору, но сухая. Ящики поднимались

на своихъ лошадяхъ, безъ выносовъ. Передъ г. Тырновомъ былъ довольно значительный сухой подъемъ. Пройдя г. Тырновъ, батарея сдѣлала большой привалъ, послѣ чего двинулась по ущелью дальше и, пройдя 8 вер., остановилась на ночлегъ въ д. Присово.

Съ 1 по 2 марта. Вслѣдствіе усталости лошадей были сдѣланы 2 дневки.

3 марта, пятница. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ д. Присово и, пройдя $\frac{1}{2}$ вер., была задержана 5-й батареей, которая поднималась на высокую крутую гору. Только въ 11 ч. батарея могла двинуться. Орудія поднялись на своихъ лошадяхъ при помощи людей, а ящики и обозъ по случаю большой грязи поднимались съ помощью орудійныхъ выносовъ. Къ 3 ч. пополудни батарея поднялась на гору и, пройдя 8 вер. по холмистой грязной дорогѣ, прибыла въ 2 ч. вечера въ д. Федабей. Лошади стояли на коновязи, люди въ палаткахъ.

4 марта, суббота. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Федабея. Пѣхотный обозъ и 5-я батарея, двигавшіеся впереди, поднимались на крутую гору и задержали батарею часа на 3. Только въ 10 ч. батарея могла двинуться. Орудія поднялись на своихъ лошадяхъ, а ящики и обозъ поднимались при помощи орудійныхъ выносовъ. Отойдя версть 5, батарея спустилась съ довольно отлогой горы къ монастырю св. Ильи, гдѣ былъ сдѣланъ маленькій привалъ. Около мон. св. Ильи батарея спускалась по крутому спуску къ ручью, отъ котораго шелъ крутой же подъемъ. Орудія спускались на лямкахъ, а поднимались на гору 10 лошадьми. Когда были перевезены орудія, лошади возвратились за ящиками и обозомъ. Въ ящики было запряжено по 12 лошадей, а къ каждому обозному ходу по 2 выноса. По случаю каменистаго грунта ящики при подъемѣ на гору останавливались, лошади падали и засѣкали себѣ ноги. Поднявшись на гору, батарея опять сдѣлала привалъ. Когда лошади и люди отдохнули, батарея двинулась дальше и, пройдя версты 2, прибыла къ мон. св. Николая. За монастыремъ дорога шла ущельемъ. У входа въ ущелье былъ крутой, но короткій спускъ. Батарею спускали на лямкахъ. По причинѣ узкости дороги въ обозѣ пристяжныя лошади были запряжены цугомъ. На всемъ протяженіи съ одной стороны былъ крутой спускъ къ ручью, съ другой прилегали крутыя возвышенности. Подъемы и спуски въ ущельѣ были незначительные, но такъ какъ лошади были сильно уставши, то приходилось безпрестанно прибѣгать къ запряжкѣ лишнихъ выносовъ. Къ наступленію темноты орудія и часть ящиковъ прибыли въ д. Евковцы. Паркъ былъ расположенъ у ручья подъ горой. Обозъ и часть ящиковъ прибыли въ паркъ къ 1 ч. ночи. Въ этотъ день было сдѣлано версть 12.

5 марта, воскресенье. Батарея выступила изъ д. Евковцы. Для подъема на предстоящую гору къ каждому орудію, ящику и обозному ходу было запряжено по 2 лишнихъ выноса. Дорога на гору была крутая и грязная. Пройдя деревню, батарея поднималась на вторую, болѣе отлогую, но грязную гору. Орудія поднялись на своихъ лошадяхъ, а ящики и обозъ при помощи выносовъ.

Взобравшись на гору и пройдя съ версту, батарея спускалась къ ручью на лямкахъ и тормозами. Ручей проѣзжали въ бродѣ. Отъ ручья

былъ короткій, но очень крутой подъемъ. Поднявшись опять на довольно отлогую гору и спустившись по длинной и очень отлогой горѣ, батарея пришла въ г. Елену. Паркъ былъ расположенъ близъ города. Лошади стояли по конюшнямъ, люди по квартирамъ.

Съ 6 по 7 марта. Вслѣдствіе усталости лошадей было сдѣлано 2 дневки. 4-дневный запасъ фуража былъ пополненъ. Оба дня была такая метель, что движеніе было невысказимо безъ расчистки.

8 марта, среда. Съ разсвѣтомъ были посланы люди отъ пѣхоты и 2 батарей для расчистки дороги до слѣдующей деревни верстѣ на 6. Движеніе дальше въ этотъ день было невысказимо.

9 марта, четвергъ. Въ 9 ч. утра батарея выступила изъ г. Елены. Дорога была снѣжная и шла постепенно въ гору. Около д. Шубецы батарею задержалъ на 3 часа пѣхотный обозъ. Когда обозъ двинулся, батарея подошла къ д. Шубецы и встала по дорогѣ въ одно орудіе. Лошади стояли по конюшнямъ, люди по домамъ. Къ вечеру поднялась ужасная метель, которая занесла всю дорогу. Въ этотъ день было сдѣлано около 7 верстѣ.

10 марта, пятница. Хотя вьюга и утихла немного, но подулъ сильнѣйшій вѣтеръ, такъ что нельзя было расчищать дорогу. Фуражъ доставляли изъ ближайшихъ деревень на вьюкахъ.

11 марта, суббота. Погода сдѣлалась хорошей. Саперы и Омскій полкъ приступили къ расчисткѣ дороги.

12 марта, воскресенье. Дорога не была еще расчищена, а потому батарея не могла двинуться дальше.

Съ 13 по 14 марта. По временамъ шелъ дождь. Дорога не была еще расчищена, а потому батарея стояла въ деревнѣ Шубецы.

15 марта, среда. Въ 7 ч. утра орудія и 4 ящика были отвезены за 5 верстѣ, гдѣ расположили паркъ. Орудія везлись на двухъ лошадяхъ, а ящики на 10. Несмотря на сильную грязь, шли безостановочно. Когда орудія были отвезены, лошади и люди вернулись обратно въ д. Шубецы, гдѣ лошадей выкормили, а людямъ былъ приготовленъ обѣдъ; въ 2 ч. дня 8 остальныхъ ящиковъ и обозъ, за исключеніемъ офицерскихъ повозокъ и лазаретнаго фургона, были отвезены туда же. Лошади и люди на ночь вернулись въ д. Шубецы.

16 марта, четвергъ. Въ 7 ч. утра послѣ людского обѣда люди и лошади, захвативъ оставшійся обозъ, двинулись къ парку. Вслѣдствіе мороза грязь на дорогѣ замерзла, и двигаться было трудно. Лошади безпрестанно засѣкали себѣ ноги. Въ 10 ч. орудія на 10 лошадяхъ, а 4 ящика на 12 лошадяхъ отправились далѣе. При выѣздѣ изъ парка предстоялъ большой подъемъ по грязной горѣ. Не только ящики, но и орудія оставались. Батарея поднималась на гору болѣе 2 ч. Для помощи лошадямъ была назначена 9-я рота Омскаго пѣх. полка. За переваломъ шелъ отлогій спускъ и за нимъ опять подъемъ. Грязь была мѣстами по ступицу. Верстахъ въ 3 отъ парка былъ такой грязный подъемъ, что приходилось каждое орудіе и ящикъ поднимать отдѣльно съ помощью всѣхъ лошадей. На этомъ мѣстѣ батарея провозилась около 3 ч. Далѣе дорога шла холмистая и очень грязная. Съ одной стороны былъ обрывъ, съ другой возвышенность. Орудія и 4 ящика къ 7 ч. вечера прибыли въ

Кишлакъ. Лазаретная линейка, денежный ящикъ и офицерская повозка были оставлены, не доѣзжая Кишлака, близъ д. Танчовци. Лошади и люди ночевали въ деревнѣ.

17 марта, пятница. Лошади были такъ утомлены, что была сдѣлана дневка. Фуражъ привозили изъ окрестныхъ деревень.

18 марта, суббота. Въ 7 ч. утра всѣ лошади батареи были отправлены за 2-мъ эшеленомъ. Движеніе было легче, такъ какъ дорога наконецъ подсохла. Въ Кишлакъ ящики и оставшійся обозъ пришли къ часу пополудни.

19 марта, воскресенье. Въ 7 ч. утра орудія на 10 лошадяхъ и 4 ящика на 12 двинулись далѣе. Подъемъ былъ незначительный, но непрерывный. Грязь была значительная; только версты 2 до перевала дорога была легкая. Въ этотъ день было сдѣлано около 10 верстъ. Паркъ былъ выстроенъ на перевалѣ въ лѣсу. Перевозка 2-го эшелона въ этотъ день была немыслима по причинѣ усталости лошадей и людей. Лошади и люди на ночь вернулись въ деревню.

20 марта, понедѣльникъ. Въ 6 ч. утра лошади и люди, захвативъ съ собою изъ деревни лазаретную линейку и офицерскую повозку, двинулись къ Кишлаку за 2-мъ эшеленомъ. Ящики шли на 12 лошадяхъ, къ обозу было припряжено по 2 выноса. Движеніе было очень трудное. Жидкая грязь превратилась въ густую, и ящики безпрестанно останавливались. Въ одномъ очень узкомъ мѣстѣ, покрытомъ большими камнями, проѣздъ былъ очень опасный. Изъ лазаретной фуры больные были высажены. Ящики и обозъ во многихъ мѣстахъ удерживали на лямкахъ и канатахъ. Къ часу пополудни 2-й эшелонъ прибылъ на перевалъ къ парку, гдѣ былъ сдѣланъ большой привалъ часа на 1½. Послѣ привала орудія, ящики и часть обоза на своихъ упряжныхъ двинулись дальше. Были оставлены за неимѣніемъ лошадей 2 обозныя фуры, запасный лафетъ и одинъ котелъ. Дорога шла все время подъ гору, но вся была изрыта большими ямами. Движеніе было очень трудное. Къ 10 ч. вечера батарея пришла на площадку, гдѣ остановилась бивакомъ, пройдя отъ Кишлака верстъ 16. Передъ паркомъ былъ очень крутой и худой спускъ. Ящики удерживались на канатахъ, но подъ вторымъ ящикомъ обрушилась земля, и онъ упалъ сажени на 1½ внизъ. По случаю наступившей темноты 5 ящиковъ и обозъ ночевали на горѣ въ полуверстѣ отъ парка. Во время движенія по перевалу сломалось дышло 5-го ящика и передокъ у офицерской повозки. При паркѣ были оставлены мастера и карауль.

21 марта, вторникъ. Въ 5 ч. утра орудія и 4 ящика начали спускаться. Остальные люди и лошади спускали ящики и обозъ съ горы, на которой они ночевали. Но по причинѣ худого спуска движеніе дальше было немыслимо. Лошади и люди были отправлены на ночь въ д. Твардицу. При оставшихся ящикахъ и обозѣ былъ оставленъ карауль. Въ 7 ч. вечера орудія и 4 ящика прибыли въ д. Твардицу у подножія Балканъ.

22 марта, среда. По случаю сильнаго тифа, который свирѣпствовалъ въ Твардицѣ, въ 12 ч. утра батарея двинулась дальше и, пройдя 10 вер., пришла въ д. Терзобасъ. Дорога была ровная и сухая; только въ одномъ мѣстѣ была грязь.

13 марта, пятница. Въ 4 ч. утра лошади по числу ходовъ и 6 выносовъ запасныхъ и 40 людей съ 3 офицерами были отправлены на Балканы за оставшимися ящиками и обозомъ. Сдѣлавъ на Балканахъ у парка привалъ, начали спускать ящики и одинъ запасный лафетъ. Между тѣмъ остальные лошади и люди начали подтягивать остальные 2 обозныя фуры, сломанный ящикъ, офицерскую повозку и вытягивать ящикъ изъ пропасти. По случаю скоро наступившей темноты хвостъ колонны остановился ночевать у ручья, въ 5 вер. отъ д. Твардицы. Голова эшелона, т. е. 6 ящиковъ и запасный лафетъ, въ 10 ч. вечера подъ командой офицера прибыли въ д. Терзобасъ. Въ 5 вер. отъ Терзобаса былъ оставленъ одинъ ящикъ, такъ какъ коренная лошадь отъ сильной усталости упала и отказалась идти. Спускъ былъ затруднительный; ящики спустили на лямкахъ и канатахъ.

14 марта, суббота. Въ 4 ч. вечера прибылъ обозъ и оставшіеся 2 ящика.

15 марта, воскресенье. Была сдѣлана дневка по случаю усталости лошадей. Въ 8 ч. утра 8 лошадей были отправлены за оставшимся ящикомъ и къ 11 ч. прибыли.

16 марта, понедѣльникъ. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ д. Терзобаса и, пройдя 15 вер., прибыла на ночь въ д. Бинкосъ. Дорога была ровная, но песчанная. Въ 3 вер. отъ д. Терзобаса батарея проходила рѣчку въ бродъ.

17 марта, вторникъ. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Бинкоса, и, пройдя 20 вер., пришла въ г. Сливно. При выступленіи изъ д. Бинкоса батарея переходила въ бродъ довольно глубокой ручей; орудія прошли безостановочно, а ящики и обозъ останавливались, такъ что приходилось припрягать выноса орудійные.

Передъ г. Сливно батарея и Омскій пѣх. полкъ остановились для встрѣчи начальника дивизіи.

Пройдя справа въ одно орудіе мимо начальника дивизіи, батарея выстроила близъ города паркъ. Лошади помѣщены были въ большой конюшнѣ близъ парка, люди по квартирамъ.

Съ 28 по 31 марта. Занятій не производилось. Батарея приступила къ починкѣ поломанныхъ предметовъ.

1 апрѣля, суббота. Производилась проѣздка лошадямъ.

2 апрѣля, воскресенье. Занятій не производилось.

3 апрѣля, понедѣльникъ. Занятій не производилось.

4 апрѣля, вторникъ. По случаю табельнаго дня на площади въ городѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ присутствіи 3-й и 5-й батарей и бригаднаго командира.

5 апрѣля, среда. Производилась проѣздка лошадямъ.

6 апрѣля, четвергъ. Занятій не производилось.

7 апрѣля, пятница. Принимались годовыя вещи, привезенныя изъ Россіи.

8 апрѣля, суббота. Выдавались годовыя вещи на руки солдатамъ.

9 апрѣля, воскресенье. Въ 10 ч. утра была сдѣлана командиромъ бригады выводка лошадей на пладу, близъ конюшни.

10 апрѣля, понедѣльникъ. Была сдѣлана проѣздка лошадямъ. Вечеромъ люди батареи исповѣдывались.

11 апрѣля, вторникъ. Въ 10 ч. утра люди батареи пріобщались св. Тайнъ.

12 апрѣля, среда. Занятій не производилось.

13 апрѣля, четвергъ. Была сдѣлана проѣздка лошадямъ батареи.

Съ 14 по 15 апрѣля. Занятій не производилось.

16 апрѣля, воскресенье. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Отъ обѣихъ батарей былъ посланъ взводъ солдатъ подъ командою офицера 3-й батареи для слушанія заутрени и обѣдни.

17 апрѣля, понедѣльникъ. Въ 11 ч. утра послѣ литургіи былъ церковный парадъ подъ командой г.-м. Дамме. На церковномъ парадѣ отъ 3-й и 5-й батарей присутствовалъ взводъ при 4 фейерверкерахъ и одномъ офицерѣ.

18 апрѣля, вторникъ. Въ 11 ч. утра командиромъ бригады была произведена выбраковка негодныхъ лошадей 2-й, 3-й и 5-й батарей и пополненіе недостающихъ въ этихъ батареяхъ лошадей.

19 апрѣля, среда. Производилась пріемка людей отъ 6-й батареи въ числѣ 17.

20 апрѣля, четвергъ. Была сдѣлана проѣздка лошадямъ батареи.

21 апрѣля, пятница. Производилась пригонка аммуниціи.

22 апрѣля, суббота. Въ 9 ч. утра 80 лошадей съ ѣздовыми подъ командою офицера тронулись съ 6-й батареей въ Ени-Загру, при чемъ было взято 2 ящика со снарядами для сдачи ихъ согласно приказа по бригадѣ. До выступленія батареи были сданы въ 3-ю батарею заряды и снаряды.

23 апрѣля, воскресенье. Занятій не производилось. Въ 5 ч. вечера было сдано въ 1-ю батарею 10 обыкновенныхъ гранатъ, 4 картечныхъ гранаты и 21 обыкновенный зарядъ, кромѣ того 26 зарядовъ подъ картечь.

24 апрѣля, понедѣльникъ. Была проѣздка лошадямъ батареи. Лошади, посланные въ Ени-Загру для отвоза 6-й батареи, къ вечеру вернулись.

Съ 25 по 26 апрѣля. Занятій не производилось.

27 апрѣля, четвергъ. Была проѣздка лошадямъ батареи.

28 апрѣля, пятница. Занятій не производилось.

29 апрѣля, суббота. Была проѣздка лошадямъ.

30 апрѣля, воскресенье. Занятій не производилось.

Съ 1 по 2 мая. Занятій не производилось.

3 мая, среда. Согласно приказанія командира бригады въ 9 ч. утра было отвезено 222 картечныхъ гранаты въ 10-й лет. паркъ для обмѣна на таковыя съ двухъярусными трубками, подъ командою офицера. Въ 9 ч. утра была сдѣлана проѣздка оставшимся лошадямъ съ орудіями и ящиками. Къ 7 ч. вечера прибыли ящики изъ 10-го лет. парка съ двухъярусными трубками.

4 мая, четвергъ. Занятій не производилось.

Съ 5 по 7 мая. Занятій не производилось. Проѣздка производилась черезъ день.

8 мая, понедѣльникъ. Была произведена проѣздка лошадямъ батареи съ орудіями и ящиками; отъѣхавъ отъ парка верстъ 5, на ровной площадкѣ дѣлали по-дивизионно подѣзды и отъѣзды на рыси и шагомъ.

9 мая, вторникъ. Пріемы при орудіяхъ.

10 мая, среда. Проѣздка безъ орудій и ящиковъ.

11 мая, четвергъ. Начальные приемы при орудіяхъ за недостаткомъ людей были отмѣнены.

12 мая, пятница. Командиръ бригады производилъ инспекторскій смотръ батареѣ. Смотри начался въ 9 ч. утра съ опроса претензій нижнихъ чиновъ, затѣмъ была выводка лошадей батареи, а послѣ обѣда—повѣрка денежныхъ суммъ и канцеляріи.

13 мая, суббота. Его превосходительство дѣлалъ смотръ батареѣ въ конномъ строю; батарею командовалъ старшій офицеръ батареи кап. Плотниковъ.

14 мая, воскресенье. Занятій не производилось.

15 мая, понедѣльникъ. Проѣздка безъ орудій отъ 8—9¹/₂ ч. утра; проѣздка совершалась переменными аллюрами.

Съ 16 по 24 мая. Ученія, кромѣ проѣздовъ, не производились вслѣдствіе недостатка людей; недостатокъ этотъ происходилъ вслѣдствіе частыхъ заболѣваній; хотя нѣкоторые изъ заболѣвшихъ скоро выздоровѣли, но вслѣдствіе большой слабости не могли выходить въ строй. Большое число заболѣвающихъ было среди строевыхъ, расположенныхъ по квартирамъ въ городѣ, вслѣдствіе чего было немедленно сдѣлано распоряженіе о переводѣ всѣхъ ихъ въ лагерь за городомъ.

25 мая, четвергъ. Въ батарею прибыли нижніе чины, приведенные изъ передового запаса для пополненія 1-й, 2-й, 3-й и 5-й батарей.

26 мая, пятница. Вслѣдствіе полученнаго приказа 27 числа выступить изъ г. Сливно въ г. Айтось батарея готовилась къ походу.

27 мая, суббота. Въ 8 ч. утра батарея выступила, имѣя маршрутъ слѣдованія на д.д. Боргуджію и Карнабатъ въ Айтось. Черезъ часъ по выступленіи батарея сдѣлала маленькій привалъ въ ¹/₂ часа, затѣмъ, пройдя приблизительно половину дороги, привалъ въ 1¹/₂ часа. Погода была жаркая, по временамъ дулъ вѣтерокъ. Батарея двигалась по шоссе, вслѣдствіе чего лошади и люди не утомились.

На привалѣ батарею обогналъ штабъ бригады.

Въ 2 ч. пополудни батарея прибыла въ деревню Боргуджію, гдѣ люди стали (внѣ деревни) бивакомъ, а лошади на коновязи.

28 мая, воскресенье. Въ 8 ч. утра батарея выступила по дорогѣ въ г. Карнабатъ, куда и прибыла въ 4 ч. пополудни. День былъ жаркій, дорога шла по мѣстности волнистой и во многихъ мѣстахъ была покрыта крупными камнями, что задерживало и утомляло батарею. Прибывъ въ городъ, батарея расположилась бивакомъ по лѣвую сторону (считая отъ г. Сливно) дороги. По правую сторону отъ нея расположенъ г. Карнабатъ.

29 мая, понедѣльникъ. Дневка. Въ 10 ч. утра командиръ бригады сортировалъ людей, прибывшихъ изъ запаса и находившихся въ командированіи на время похода къ 3-й батарее, по-батареино, при чемъ на пополненіе 3-й батареи поступило 27 человекъ.

Люди, назначенные въ 1-ю батарею, съ этого числа исключены съ довольствія при 3-й батарее и отправлены въ 1-ю батарею, расположенную въ этомъ городѣ (Карнабатѣ).

30 мая, вторникъ. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ г. Карнабата

въ г. Айтось, куда и прибыла во второмъ часу пополудни и расположилась бивакомъ внѣ города. Дорога шла по шоссе, которое по временамъ приходилось обходить стороною. Встрѣчались незначительные подъемы и спуски.

Съ 31 мая по 4 июня. Лошади размѣщались по дворамъ, отводимымъ полиціею въ городѣ; люди дважды перемѣняли мѣсто бивака вслѣдствіе сильнаго солнпека. Наконецъ удалось выбрать мѣсто въ тѣни. Паркъ остался на первоначально выбранномъ мѣстѣ съ правой стороны дороги.

5 июня, понедѣльникъ. Вслѣдствіе приказа заготовить фуражъ сняты большіе луга съ травою отличнаго качества.

6 июня, вторникъ. Проѣздка лошадямъ батареи безъ орудій и ящиковъ.

7 июня, среда. Назначенные приемы при орудіяхъ за недостаткомъ людей отмѣнены. Офицеру отъ 3-й батареи (прапорщ. *Леонтовичу*) предписано произвести маршрутную съемку отъ г. Айтоса къ сѣверу на Абтарзакъ, Надыръ-кьой и отъ Надыръ-кьоя къ востоку на Чадырлыкъ, Ахли и затѣмъ черезъ Кось-кьой, Кара-Тепе, Чингалэ въ Айтось съ цѣлью узнать степень проходимости дорогъ для всѣхъ трехъ родовъ оружія и указать, имѣются ли вблизи дорогъ позиціи для артиллеріи.

Съ 8 по 15 июня. Со времени прибытія батареи въ г. Айтось случаи заболѣванія нижнихъ чиновъ значительно уменьшились, но все-таки отношеніе числа больныхъ и слабосильныхъ къ числу людей въ батареѣ остается большимъ, что препятствуетъ производить занятія; кромѣ проѣздовъ, никакихъ другихъ занятій не производилось. Ежедневно нѣсколько человѣкъ заняты сѣнокосомъ.

16 июня, пятница. Осмотръ взводными командирами боевого комплекта.

17 июня, суббота. Командиръ бригады производилъ инспекторскій смотръ. Къ 8 ч. утра люди батареи были собраны у Карнабатской дороги при въѣздѣ въ городъ (Айтось); въ 8¹/₂ ч. его превосходительство прибылъ изъ г. Карнабата. Люди были въ мундирахъ при оружіи, имѣя черезъ плечо надѣтыми скатанныя шинели, безъ ранцевъ, которые были выложены за второю шеренгой. Смотръ начался съ опроса претензій, затѣмъ командиръ бригады осматривалъ обмундированіе и шашки, послѣ чего была выводка лошадей у парка батареи. Лошади были обаммуничены и построены по-орудійно, имѣя за собой ящичныхъ, затѣмъ обозныхъ, а сзади всѣхъ находились заводныя. Его превосходительство изволилъ благодарить ѣздовыхъ за хорошую уборку и содержаніе аммуниціи. Отсюда командиръ бригады отправился въ паркъ, гдѣ осмотрѣлъ боевой комплектъ и орудія. Войдя въ лагерь, гдѣ расположены строевые нижніе чины батареи, остался доволенъ выборомъ мѣста и содержаніемъ (въ чистотѣ) лагеря. Смотръ окончился повѣркою суммъ и канцеляріи батареи, передъ чѣмъ былъ сдѣланъ опросъ претензій нестроевыхъ и слабыхъ, не бывшихъ въ общемъ строю.

18 июня, воскресенье. Занятій никакихъ не производилось; сѣнокосъ продолжается.

19 июня, понедѣльникъ. Лафетъ, пришедшій въ негодность вслѣдствіе образовавшейся во время похода сквозной трещины въ правой станинѣ подъ цапфельнымъ гнѣздомъ, отправленъ при фейерверкерѣ въ

г. Ени-Загру для обмѣна на другой (вслѣдствіе приказа Начальника Артиллеріи Дѣйствующей арміи). Назначены были приемы при орудіяхъ для обученія онымъ команды отъ 96-го пѣх. полка, но такъ какъ команда эта не явилась въ батарею, то ученье не состоялось. Обучать эту команду приказомъ по батарее назначенъ поруч. *Черкасовъ*, а въ помощь ему назначены два фейерверкера и два опытныхъ бомбардира.

Съ 20 по 21 іюня. Ученья для прикомандированныхъ отъ Омскаго полка; приемы при орудіяхъ.

22 іюня, четвергъ. По случаю отъѣзда командира бригады изъ г. Бургаса туда вызванъ командиръ 3-й батареи для исполненія должности командующаго бригадою. Командующимъ 3-й батареею остался старшій офицеръ батареи кап. *Плотниковъ*.

23 іюня, пятница. Проѣздка безъ орудій. Ожидались люди изъ г. Карнабата для пополненія батарей, но пришло извѣстіе, что таковые придутъ не ранѣе 25 числа. Замѣчается, что процентъ заболѣвающихъ ѣздовыхъ больше процента заболѣвающихъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Съ 24 по 25 іюня. Занятій не производилось.

26 іюня, понедѣльникъ. Прибыли люди изъ Карнабата для пополненія батареи.

Съ 27 по 28 іюня. Производились занятія—приемы при орудіяхъ.

Съ 29 по 30 іюня. Занятій не производилось.

Съ 1 по 26 іюля. Черезъ день производилась проѣздка лошадямъ батареи. Приемы при орудіяхъ и гимнастика. Половина людей батареи больны лихорадкой. Командиръ бригады пріѣзжалъ выбирать лошадей для болгарскихъ батарей. Выбранныя лошади всей бригады при офицерѣ были отправлены въ г. Ени-Загру. Тезоименитство Государыни Императрицы. Былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Занятій на производилось по случаю сильной болѣзненности.

27 іюля, четвергъ. По случаю табельнаго дня былъ отслуженъ молебенъ, а послѣ молебна былъ парадъ.

Съ 28 іюля по 11 августа. Занятій не производилось. По приказанію командира бригады старшій врачъ бригады осматривалъ людей батареи. Здоровыхъ было найдено очень мало. Пріѣзжалъ ветеринарный врачъ бригады для выбора лошадей для мирнаго состава. Свободные и здоровые люди батареи косили сѣно.

12 августа. Командиръ бригады осматривалъ лошадей мирнаго состава, а остальные были разсортированы въ IX корпусъ, въ 4-ю и 6-ю батареи 24-й арт. бригады и въ бракъ; бракованныя продадутся съ аукціоннаго торга.

Съ 13 по 16 августа. Приготовляли ненужныя вещи къ отправкѣ въ Бургасъ. Замѣнили боевые винты холостыми, которые были отлиты въ батареяхъ.

17 августа, четвергъ. Въ 6 ч. утра ящики съ офицеромъ были отправлены въ Бургасъ. На полудорогѣ былъ сдѣланъ большой привалъ.

Съ 18 по 23 августа. Лошади прибыли изъ Бургаса. Всѣ ненужныя вещи укладывались въ обозъ. Ненужная сбруя укладывалась въ рогожи.

24 августа, четвергъ. Почти весь обозъ и запасные лафеты при офицерѣ отъ 3-й батареи были отправлены въ Бургасъ.

25 августа, пятница. Лошади, отвозившія обозъ и лафеты, въ часъ дня прибыли обратно въ Айтось.

26 августа, суббота. Коронація Его Императорскаго Величества. Былъ церковный парадъ. Командиръ бригады дѣлалъ выводку лошадямъ батареи. Лошади, стояція менѣе 15 руб., были отобраны.

Съ 27 по 31 августа. Черезъ день производилась проѣздка лошадямъ батареи безъ орудій въ 2 смѣны, за неимѣніемъ людей. Тезоименитство Государя Императора. Былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго войска проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо г.-м. *Данилова*, командира 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи.

Поруч. *Леонтовичъ*.

ДНЕВНИКЪ

5-Й, ЛЕГКОЙ БАТАРЕИ 24-Й АРТ. БРИГАДЫ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6706).

13 августа. Выступление для нагрузки на товарную станцію Балтійской желѣзной дороги для слѣдованія батареи отъ Гатчины до станціи Одесской желѣзной дороги Бирзулы двумя эшелонами: 1-й эшелонъ подъ командой шт.-кап. *Григорьева* съ поруч. *Фриде 2-мъ*, поруч. *Гильбертомъ*, съ прапорщ. *Муселисомъ*. Командиръ батареи слѣдовалъ со 2-мъ эшелонѣмъ.

Маршрутъ при переѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ.

Эшелоны.	НАЗВАНІЕ ДОРОГЪ.	Отправленіе.			Прибытіе.			
		Станціи.	День.	Часть.	Станціи.	День.	Часть.	
П е р в ы й э ш е л о н ъ.			Августа	1877 года	Августа			
	Балтійская.	Гатчина .	13	12—52	Тосна . .	13	2—51	
	Николаевск.	Тосна . .	13	4—45	В. Волочекъ	14	10—2	Горячая пища (щи). Дневка. Горячая пища (щи); перегрузка орудій, повозокъ, лошадей и людей.
	Николаевск.	В. Волочекъ	14	12—5	Москва . .	16	3—40	
	М.-Курская.	Москва .	16	9—5	Орель . .	17	9—4	Дневка въ Хелмницкихъ казарм. Горяч. пища (борщъ).
	М.-Курская.	Орель . .	17	11—5	Курскъ . .	17	7—20	Горячая пища и перегрузка лошадей, людей и тяжести. Дневка. Горячая пища, перегрузка лошадей и 1-й платформы съ повозками.
	К.-Хар.-Аз.	Курскъ . .	18	11—45	Харьковъ.	19	2—24	
	Хар.-Ник.	Харьковъ	19	7—29	Елизаветградъ . .	20	8—55	Въ Кременчугъ горячая пища (борщъ) и каша.
	Одесская.	Елизаветградъ . .	20	12—00	Бирзула .	21	6—52	Дневка до 25 августа въ колоніи Несельроде; въ Елизаветградъ — 1-й платформы.

Эшелоны.	НАЗВАНІЕ ДОРОГЪ.	Отправленіе.			Прибытіе.			
		Станція.	День.	Часть.	Станція.	День.	Часть.	
Второй эшелонъ.	Балтійская.	Гатчино .	13	2—28	Тосна . .	13	4—27	Горячая пища. . Дневка въ Хелмницкихъ каз.и гор.пища и перегрузка всего. Въ Орлѣ гор. пища. Гор. пища и перегр. Гор. пища, дневка и перегр. лошадей, людей и 3 платф. Перегр. 1-й платф. Горячая пища въ Кременчугѣ. Выгрузка и дневка до 25 августа въ колон. Несельроде.
	Николаевск.	Тосна . .	13	6—8	Бологое .	14	8—26	
	Николаевск.	Бологое .	14	10—32	Москва . .	15	4—45	
	М.-Курская.	Москва .	16	11—00	Орель . .	17	11—20	
	М.-Курская.	Орель . .	17	12—40	Курскъ . .	17	9—35	
	К.-Хар.-Аз.	Курскъ . .	18	12—58	Харьковъ .	19	4—48	
	Хар.-Никол.	Харьковъ .	19	11—52	Елпсаветградъ.	21	12—19	
	Одесская.	Елпсаветградъ.	21	12—00	Бирзула. .	22	2—52	

13 августа. Батарея изъ казармъ въ г. Гатчинѣ выступила въ 4 ч. утра. Солдаты имѣли видъ веселый. Лошади хотя всѣ новыя, но шли хорошо. При нагрузкѣ несчастій не было. Лошади шли въ вагоны хорошо. Сначала ѣли плохо, но потомъ начали ѣсть хорошо. Пили все время охотно и много. Пить давали почти на всякой станціи, кромѣ того вода всегда находилась въ вагонахъ въ ведрахъ, и лошадямъ смачивали головы, что очень ихъ освѣжало, и онѣ смотрѣли бодрѣе. При окончательной выгрузкѣ въ Бирзулѣ жалующихся особенно на ноги лошадей было немного; несчастій какъ съ людьми, такъ и съ лошадьми не было.

Куплены были быки для возки артельной телѣги, но такъ какъ оказалось, что въ Бессарабіи и Херсонской губерніи чума, то рогатый скотъ не пропускался въ Румынію, и ихъ велѣно продать или употребить въ пищу; ихъ возвратили прежнему хозяину. Отъ Бирзулы шли походомъ до Галаца (въ Румыніи) вмѣстѣ съ 3-й и 6-й батареями.

Маршрутъ слѣдованія батареи отъ Бирзулы до г. Галаца (въ Румыніи).

Число.	БИВАКИ.	Верстъ.	Число.	БИВАКИ.	Верстъ.	Число.	БИВАКИ.
Августъ.							
25	Германовка	36 ¹ / ₄	30 31	Шли проселкомъ и спрашивали дорогу.			шли хорошо, а артиллерійскія повозки почти тащили на рукахъ. Много было набито плечь.
26	Шипка	33 ¹ / ₂		Нов. Каушаны.			
27	Малоешты	21 ¹ / ₂		Бородино.			
28	Дневка			Мѣстность гористая, но орудія и ящики			
29	Бендеры.	27 ¹ / ₂					

Въ Бородинѣ была дневка 1 сентября. Отъ Бородина до слѣдующей станціи, Малоярославца, былъ переходъ въ $30\frac{3}{4}$ верстѣ. Дорога продолжала быть гористою. Мѣстами орудія и ящики тормозились. Отъ Малоярославца до слѣдующей станціи, Градина, переходъ былъ въ 25 верстѣ; на этомъ переходѣ горъ было относительно менѣе. Въ Градину пришли 3 сентября, а выступили 4-го. Въ этотъ день, 4 сентября, перешли границу у с. Нов. Болгаріи и пришли на ночлегъ въ румынскій городъ Болградъ, сдѣлавъ переходъ отъ Градины до Болграда въ 33 версты. Въ Болградѣ была дневка 5 сентября. Изъ Болграда выступили 6 сентября. На ночлегъ пришли въ тотъ день въ д. Анчулу, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстѣ. На этомъ переходѣ горы попадались небольшія, которыя не требовали торможенія. Изъ д. Анчулы выступили 7 сентября и пришли въ этотъ день въ городъ Рени, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстѣ. Паркъ былъ расположенъ на берегу Дуная, вблизи построенныхъ тамъ батарей съ осадными орудіями. Изъ г. Рени выступили 8 сентября и слѣдовали весь переходъ въ 18 верстѣ по шоссе, до самаго Галаца. Между Рени и Галацемъ переправлялись по мосту на суда черезъ р. Прутъ. Подойдя къ Галацу, эшелонъ (3-я, 5-я и 6-я батареи съ бригаднымъ управленіемъ) былъ остановленъ бригаднымъ командиромъ для приведенія въ порядокъ. На улицѣ Галаца эшелонъ былъ встрѣченъ г.-ад. *гр. Шуваловымъ 2-мъ* и начальникомъ 24-й пѣх. дивизіи г.-ад. *Гершельманомъ*. Весь эшелонъ расположился бивакомъ за городомъ рядомъ съ 1-мъ эшелонномъ бригады (1-я, 2-я и 4-я батареи). На этомъ же бивакѣ, правѣе бивака бригады, была расположена бивакомъ и вся 24-я пѣх. дивизія. 9 сентября былъ данъ отдыхъ, 10 сентября 1-я бригада дивизіи (93-й Иркутскій, 94-й Енисейскій пѣх. полки и 1-я, 2-я и 4-я батареи бригады) подъ начальствомъ г.-м. *Сононовича* выступила въ дальнѣйшій походъ по направленію къ Зимницѣ. Въ этотъ день утромъ въ батареѣ было сдѣлано ученіе при орудіяхъ.

11 сентября. 2-я бригада дивизіи (95-й Красноярскій, 96-й Омскій, 3-я, 5-я и 6-я батареи, штабъ дивизіи, управленіе бригады и дивизионный лазаретъ) подъ начальствомъ г.-м. *Блофилда* выступила въ походъ по тому же маршруту на Зимницу. При частяхъ слѣдовали только офицерскія повозки и лазаретныя линейки. Остальной обозъ слѣдовалъ въ хвостѣ общей колонны. Первый переходъ отъ Галаца былъ въ 22 версты, на ночлегъ пришли въ г. Браиловъ. На этомъ переходѣ мѣстность была совершенно ровная. Въ одномъ мѣстѣ переѣздъ былъ крайне затруднителенъ по причинѣ болотистаго грунта. Переправились довольно скоро только потому, что пѣхотою былъ насланъ тутъ же нарванный камышъ. Обозы были сильно задержаны и пришли на бивакъ въ совершенную темноту.

12 сентября. Выступили изъ Браилова и сдѣлали переходъ, также по ровной мѣстности, до слѣдующей станціи, Муфтіу, въ 18 верстѣ. Въ Муфтіу 13 сентября была дневка.

14 сентября. Выступили изъ Муфтіу и пришли на ночлегъ въ Гронорей (Филипешти, станція желѣзной дороги), сдѣлавъ переходъ по ровной мѣстности въ 31 версту. На первомъ маломъ привалѣ 14 сентября было получено извѣстіе, что турки наводятъ мостъ подъ Силистрію, что

около 200 турокъ высадились на лѣвый берегъ Дуная и засѣли въ построеномъ ими редутѣ. Вслѣдствіе этого было получено приказаніе: 2-й бригадѣ дивизіи свернуть со слѣдующей станціи, Филипешти, по направленію къ кр. Силистріи и слѣдовать по новому маршруту.

15 сентября. Выступили изъ Филипешти и пришли на ночлегъ въ с. Улмулъ, сдѣлавъ переходъ по ровной мѣстности въ 17 верстѣ. Не имѣя вовсе въ отрядѣ кавалеріи, на ночлегъ въ Улмулъ приняли всѣ военныя мѣры предосторожности: были выставлены въ аванпостную цѣпь рота пѣхоты и въ дежурную часть 1-й взводъ отъ 6-й батареи подъ прикрытіемъ одной роты.

16 сентября. Выступили изъ Улмула и пришли на ночлегъ въ с. Смирну, сдѣлавъ переходъ въ 27 верстѣ. Весь переходъ слѣдовали съ военными предосторожностями: впереди шелъ авангардъ (одинъ баталіонъ и 1-я полубатарея 3-й батареи), по сторонамъ—боковые отряды. Слѣдовали по совершенно ровной мѣстности. Подъ самой Смирной былъ затруднительный ; переѣздъ черезъ низменное мѣсто. На ночлегъ въ Смирнѣ были приняты тѣ же мѣры предосторожности, какъ и на предъидущей станціи. Въ дежурную часть былъ выставленъ 4-й взводъ отъ 5-й батареи.

17 сентября. Выступили изъ Смирны и пришли на ночлегъ въ м. Слободзею, сдѣлавъ переходъ въ 14 верстѣ. Въ авангардѣ шла 1-я полубатарея 5-й батареи. Дорога была совершенно ровная. Въ самой Слободзеѣ былъ затруднительный переѣздъ черезъ р. Яломицу по мосту на судахъ. Въ Слободзеѣ въ дежурную часть былъ выставленъ взводъ отъ 3-й батареи.

18 сентября. 3-я и 6-я батареи съ Красноярскимъ полкомъ имѣли дневку въ Слободзеѣ. 5-я батарея съ 3 баталіонами Омскаго полка выступила изъ Слободзеи съ разсвѣтомъ. Пришли въ этотъ день въ г. Каларашъ при совершенной темнотѣ. Переходъ былъ сдѣланъ въ 38 верстѣ. Расположились бивакомъ при вѣздѣ въ Каларашъ.

19 сентября. 3-я и 6-я батареи съ Красноярскимъ полкомъ выступили изъ Слободзеи и пришли въ с. Каларашъ-веки, находящееся въ 8 верстахъ отъ Калараша. На ночь въ Каларашѣ былъ выставленъ на берегу р. Борчи въ дежурную часть 3-й взводъ 5-й батареи.

20 сентября въ полдень пришла въ Каларашъ 3-я батарея съ остальною частью Омскаго полка.

21 сентября. Было приступлено къ постройкѣ укрѣпленій на берегу Дуная. Укрѣпленія строились людьми отъ пѣхоты подъ наблюдениемъ военнаго инженера кап. *Еремеева*, подпоручиковъ *Петрова* и *Фриде*, а затѣмъ, по болѣзни подпоруч. *Петрова*, подъ наблюдениемъ прапорщ. *Леонтовича*. Въ помощь руководителямъ были назначены по 4 фейерверкера отъ 3-й и 5-й батарей. Постройка укрѣпленій продолжалась до 1 октября. Всего было построено 6 полууглубленныхъ батарей на 24 орудія для стрѣльбы поверхъ бруствера и люнетъ для 2 ротъ пѣхоты и 2 орудій. Съ 21 по 24 сентября люди батареи строили себѣ шалаши. Съ 23 сентября въ продолженіе 3 дней людьми отъ батареи, подъ наблюдениемъ прапорщ. *Муселиса*, были построены 6 ложементовъ, каждый для 2 орудій, съ прикрытіемъ для прислуги. Ложементы

эти были выстроены въ самомъ городѣ надъ берегомъ р. Борчи. Работа производилась днемъ. Трасировка укрѣпленій, расположенныхъ надъ Дунаемъ, производилась днемъ, а самая постройка ночью, при чемъ погода крайне не благопріятствовала постройкѣ. Въ свободное время отъ указанныхъ выше занятій люди батареи занимались обученіемъ артиллерійскому дѣлу.

16 сентября по причинѣ ненастной погоды лошади батареи были разставлены по конюшнямъ. Лошади 1-го дивизиона заняли 11 отдѣльныхъ помѣщеній, а лошади 2-го дивизиона 10. Помѣщенія 2-го дивизиона были вообще лучше нежели 1-го и ближе къ парку. Всѣ конюшни были достаточно хороши и теплы.

Ночью съ 1 на 2 октября Великій Князь Константинъ Константиновичъ подъ руководствомъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова спустили 2 брандера. Послѣдствія этого спуска не извѣстны. Турки по этому поводу открыли сильный огонь, который не причинилъ никакого вреда.

Съ 1 по 29 октября. Ежедневно въ свободное время, исключая праздничные дни, люди батареи занимались обученіемъ различнымъ отраслямъ артиллерійскаго дѣла; вообще во все время пребыванія въ Каларашѣ почти ежедневно производилась турками стрѣльба какъ изъ крѣпости, такъ и съ острова на Дунаѣ, гдѣ у нихъ находятся два полевыхъ срудія. Точно также турки производили и ружейную стрѣльбу изъ редута на румынскомъ берегу. Наши нерѣдко имъ отвѣчали. Одинъ изъ редутовъ ночью занимался турками, а днемъ нашею пѣхотою. Турецкая стрѣльба не причиняла нашимъ никакого вреда. Отъ 3-й и 5-й батарей выставлялся по очереди ежедневно караулъ на 3 мостахъ на р. Борчѣ. Отъ обѣихъ батарей, пѣхоты и казаковъ выставлялся караулъ на площади въ городѣ. Черезъ день дѣлались всѣмъ лошадямъ проѣздки.

30 октября. Утромъ около 10 ч. весь Каларашскій отрядъ былъ поднятъ по тревогѣ; батарея въ весьма скоромъ времени была готова и двинулась на возвышенный берегъ р. Борчи. Движеніе было крайне затруднительно по причинѣ большой грязи. 1-я полубатарея стала лѣвѣе 3-й батареи, которая занимала выстроенные ложементы на правой сторонѣ города; 2-я полубатарея встала въ двухъ ложементахъ на лѣвой сторонѣ города. 1-я полубатарея стояла открыто. Передки были поставлены на улицѣ за строеніями. Зарядные ящики и обозъ были запряжены, но оставались въ паркѣ. Черезъ полчаса всѣ возвратились на прежнія мѣста. Тревога была вызвана предполагаемымъ наступленіемъ турокъ изъ занятаго ими редута. Съ этого дня лошади батарей были опять поставлены на коновязи въ паркѣ.

Съ 31 октября по 7 ноября. Въ свободное время производились тѣ же занятія, какъ и прежде. При всѣхъ занятіяхъ обращалось главное вниманіе на безсрочныхъ, которые оказались сильно отставшими въ артиллерійскомъ дѣлѣ, а нѣкоторые были и вовсе незнакомы съ нимъ. Въ 9 ч. утра начальникъ Каларашскаго отряда г.-м. Доктуровъ приказалъ батареямъ обаммуничить и запретъ лошадей и вообще быть въ полной готовности. Пѣхотѣ было велѣно также собраться на площади. Сборъ этотъ былъ вызванъ полученнымъ донесеніемъ, что турки наступаютъ. Съ разсвѣтомъ этого дня наши по обыкновенію пошли занимать редутъ,

но на этотъ разъ въ немъ были турки, около 40 человекъ, которые подпустили нашихъ шаговъ на 20 и сдѣлали залпъ, при этомъ у насъ оказался одинъ раненый въ ногу. Когда наши стали отступать, то турки сдѣлали вторичный залпъ и ранили второго въ плечо пулею навывлетъ. Спустя часъ люди были распушены.

9 ноября. Начальникъ Каларашскаго отряда приказалъ собрать весь отрядъ на полѣ позади города. Батареи стояли развернутымъ фронтомъ на тѣсныхъ интервалахъ въ одну линію. Пріѣхавъ въ 9¹/₂ ч. утра, его превосходительство поздоровался съ войсками и пропустилъ обѣ батареи справа въ одно орудіе, при чемъ нашелъ все исправнымъ, а лошадей въ отличномъ состояніи. Пропустивъ артиллерию, его превосходительство произвелъ пѣхотѣ ученье. Пройдя мимо начальника, батареи сдѣлали еще двухверстную проѣздку.

10 и 11 ноября. Тѣ же занятія.

12 ноября. Батарея въ полномъ составѣ сдѣлала утромъ проѣздку. Послѣ проѣздки было сдѣлано ученье: подѣзды и отѣзды и повороты батареи.

13 ноября. Въ мѣстной церкви было торжественное Богослуженіе и молебствіе въ присутствіи начальника отряда и начальниковъ отдѣльных частей по случаю взятія румынскими войсками г. Рахова. Послѣ Богослуженія былъ церковный парадъ румынскимъ войскамъ—жандармамъ и пѣхотѣ. Войска проходили церемониальнымъ маршемъ мимо начальника отряда, который передъ церемониальнымъ маршемъ сказалъ рѣчь на французскомъ языкѣ; рѣчь эта тотчасъ же была переведена на румынскій языкъ. Служба и молебствіе были совершены румынскимъ духовенствомъ. Послѣ службы въ церкви въ паркѣ батареи священникомъ Омскаго полка была отслужена въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ батареи панихида по убитомъ 27 октября при артиллерійской канонадѣ на горѣ св. Николая бывшемъ офицерѣ батареи кап. кн. *Вачнадзе*, находившемся въ послѣднее время въ 1-й батарее.

14 ноября. На другой день вечеромъ было получено донесеніе, что турки въ количествѣ одного баталіона, эскадрона и двухъ орудій заняли лѣсъ, находящійся передъ д. Манукъ. Вслѣдствіе этого немедленно приказано было черезъ два часа всему обозу, исключая офицерскихъ повозокъ, выступить въ м. Каларашъ-веки. 5-й батареѣ и Омскому полку было велѣно къ разсвѣту стать на площади въ городѣ, позади 3-й батареи.

15 ноября. Въ вышеозначенномъ положеніи находились части до полудня, послѣ чего были распушены на прежнія мѣста; въ это время всѣмъ стало извѣстно, что наша пѣхота вновь заняла лѣсъ. Кавалеріи у турокъ и орудій не было. Турки развѣзжали на лошадяхъ, отнятыхъ у молдаванъ.

16 ноября. Вступилъ въ командованіе Каларашскимъ отрядомъ на мѣсто г.-л. *Дохтурова*, который со штабомъ 6-й кав. дивизіи и съ уланскимъ полкомъ выступилъ за Дунай, начальникъ 4-й рез. пѣх. дивизіи г.-м. *Шульманъ*.

17 ноября. Съ 8 ч. утра турки начали обстрѣливать ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ большой лѣсъ на самомъ берегу Дуная противъ

Манука. Около 4 ч. пополудни турки перешли въ наступленіе съ двухъ сторонъ, какъ изъ занятаго ими редута, такъ и съ появившагося монитора. Лѣсъ былъ занятъ находящеюся въ траншеяхъ 8-ю ротою Омскаго полка. Турки нѣсколько разъ бросались въ атаку, но были въ каждый разъ отбиваемы. Атака производилась подъ сильнымъ огнемъ какъ изъ крѣпости, такъ и съ мониторовъ и съ парашодовъ, находящихся на Дунаѣ. Бой продолжался въ продолженіе 3 часовъ. Къ концу боя подоспѣла 5-я рота Омскаго полка. Въ то же время Сумскіе гусары имѣли стычку съ конными черкесами, при чемъ многихъ изъ нихъ изрубили, не понеся сами никакихъ потерь. Турки были окончательно отбиты, понеся значительныя потери. У насъ въ пѣхотѣ оказалось двое убитыхъ и 12 раненыхъ. Въ виду всякихъ случайностей въ 4 ч. былъ посланъ изъ Калараша 1-й дивизионъ 5-й батареи подъ командою шт.-кап. *Григорьева* и 3-я и 4-я рота Омскаго полка. Отрядъ прибылъ въ Манукъ около 7¹/₂ ч. вечера. Начальство надъ образовавшимся Манукскимъ отрядомъ принялъ на себя шт.-кап. *Григорьевъ 1-й*.

18 ноября. Люди, находящіеся въ д. Манукъ, были размѣщены по квартирамъ.

Съ 19 по 20 ноября. Занятій не было.

21 ноября. Въ д. Манукъ была сдѣлана 1-му дивизиону проѣздка. Въ этотъ же день дивизионъ въ 5 ч. вечера обратно вернулся въ Каларашъ.

22 ноября. Была сдѣлана проѣздка и ученіе подъѣздовъ, отъѣздовъ и поворотовъ 2-му дивизиону.

26 ноября. Была сдѣлана проѣздка и ученіе 1-му дивизиону. Въ Силистріи все тихо. Съ 19 ноября до сихъ поръ не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Полагаютъ, что *Сулейманъ-паша* усилился.

28 ноября. Была сдѣлана проѣздка и ученіе—подъѣзды, отъѣзды и повороты 2-му дивизиону. Въ этотъ день въ 8 ч. вечера городъ узналъ о паденіи Плевны.

30 ноября. Въ городской церкви было отслужено въ 11 ч. утра благодарственное молебствіе по случаю взятія Плевны. На молебствіи присутствовали начальники отдѣльныхъ частей. На площади были выстроены по одной ротѣ отъ баталіоновъ Омскаго полка и 47-го рез. баталіона. На площади и на улицѣ стояла также 3-я батарея въ конномъ строю. Къ концу молебна 3-я батарея переѣхала за городъ, куда къ 11 ч. прибыла и 5-я батарея. Во время пѣнія многолѣтія въ церкви обѣими батареями было произведено 101 пушечный выстрѣлъ холостыми зарядами; 3-я батарея стрѣляла 2-фунт. зарядами. Въ этотъ день былъ парадный обѣдъ въ префектурѣ. Вечеромъ была въ городѣ иллюминація.

Съ 1 по 4 декабря. Въ свободное время производились занятія по примѣру прошлыхъ дней.

5 декабря. По случаю батарейнаго праздника въ 10 ч. утра въ паркѣ было отслужено молебствіе. На молебствіи присутствовалъ начальникъ отряда г.-м. *Шульманъ*.

6 декабря. Второй дивизионъ батареи въ 11 ч. утра выступилъ въ д. Богату. Дорога была крайне грязная. У самой д. Богату движеніе ящиковъ было крайне затруднительно. Лошади по прибытіи въ Богату были тотчасъ же размѣщены по конюшнямъ, люди были разведены по

квартирамъ. Фуражъ доставлялся въ Богату изъ Калараша. Мясо для людей покупалось въ Богату.

Съ 7 по 11 декабря. По случаю дурной и холодной погоды занятій не было.

12 декабря. Въ д. Богату 2-му дивизиону была сдѣлана проѣздка.

13 декабря. Второй дивизионъ выступилъ въ 8½ ч. утра обратно изъ д. Богату въ г. Каларашъ, куда прибылъ въ 1½ ч. пополудни.

Съ 14 по 19 декабря. Въ свободное время производились занятія, какъ и въ прошлые дни.

20 декабря. Батарея выступила изъ своего расположенія въ г. Каларашъ въ д. Катину, отстоящую отъ Калараша на 4 вер. Въ д. Катинѣ батарея расположилась одна, безъ пѣхоты. Лошади расположились по конюшнямъ, а люди по квартирамъ. На случай тревоги батарея получила приказъ о присоединеніи къ резервному баталіону, стоящему въ д. Магурени, въ 2 вер. отъ г. Калараша.

Съ 21 по 25 декабря. Въ свободное время производились обыкновенныя занятія.

26 декабря. Батареѣ была сдѣлана проѣздка съ орудіями.

Съ 27 по 28 декабря. По случаю холода занятій не было.

29 декабря. Проѣздка лошадямъ.

Съ 30 по 31 декабря. По случаю холода занятій не было.

Съ 1 по 7 января 1878 г. Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о предстоящемъ походѣ въ батареѣ происходила ускореннаяковка лошадей на подковы съ острыми шипами, чего настоятельно требовало состояніе дорогъ. Кромѣковки въ это же время происходила общая подготовка батареи къ походу.

8 января. Батарея выступила въ 7 ч. утра въ походъ. По приходѣ въ г. Каларашъ батарея была остановлена на площади въ городѣ, гдѣ къ 9 ч. утра собрался 1-й баталіонъ 96-го Омскаго полка, который долженъ былъ слѣдовать въ походъ вмѣстѣ съ батареею; къ этому же времени собрались на площади всѣ офицеры Омскаго полка, а также и 3-й батареи. Когда всѣ были собраны, пріѣхалъ начальникъ Каларашскаго отряда г.-м. *Шумманъ*. Простившись съ частями, его превосходительство поблагодарилъ ихъ за хорошую службу и пожелалъ всего хорошаго въ будущемъ. Офицеры были собраны отдѣльно, и его превосходительство простился съ ними и поблагодарилъ ихъ особо. Послѣ того части были двинуты въ походъ, и его превосходительство пропустилъ ихъ мимо себя. Переходъ въ этотъ день былъ въ 21 вер. Батарея пришла на ночлегъ въ м. Чоканешти. Дорога на этомъ переходѣ была довольно хорошая, хотя было немного скользко. Морозъ и вѣтеръ были довольно сильны.

9 января. Батарея выступила изъ м. Чоканешти и пришла на ночлегъ въ м. Мыныстыре, сдѣлавъ переходъ въ 14 вер. Дорога въ этотъ день была нѣсколько хуже, нежели въ предыдущій, и было болѣе скользко.

10 января. Батарея выступила изъ м. Мыныстыре и пришла на дневку въ м. Луйку. Переходъ 25 вер. Въ этотъ день началась оттепель. Дорога была довольно порядочная.

11 января. Въ м. Луйкѣ была дневка. Въ этотъ день оттепель продолжалась.

12 января. Батарея выступила изъ м. Луйки и слѣдовала на ночлегъ въ с. Вале-Драгулуй. Выходя изъ Луйки, батарея была нѣсколько задержана затруднительнымъ подъемомъ на гору. Въ этотъ день оттепель продолжалась, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ затруднительный переходъ черезъ сугробы снѣга; въ одномъ мѣстѣ пришлось даже прибѣгнуть къ помощи лопатъ. Переходъ 23 версты.

13 января. Батарея, выступивъ изъ с. Вале-Драгулуй, пришла на дневку въ м. Копочени-де-жось. Въ этотъ день была сильная оттепель; переѣздъ черезъ сугробы снѣга былъ крайне затруднителенъ. Почти каждый сугробъ приходилось расчищать лопатами. При переходѣ черезъ сугробы у желѣзной дороги батарея была задержана на цѣлый часъ. Въ этотъ день въ 3 повозкахъ обоза произошла поломка. Переходъ 18 верстъ.

14 января. Въ м. Копачени-де-жось была дневка. Мастеровые батареи цѣлый день были заняты починкою обоза. Оттепель продолжалась.

15 января. Батарея выступила изъ м. Копачени-де-жось и пришла на ночлегъ въ с. Утжуну. До выхода на шоссе изъ Бухареста въ Журжево движеніе крайне затруднялось сугробами снѣга. Особенно затруднительно было движеніе по деревнямъ, гдѣ дорога была вездѣ очень плоха. Въ одномъ мѣстѣ нельзя было вовсе проѣхать, пока не выискали объѣзда. Путь по шоссе былъ хорошъ. Чтобы попасть въ с. Утжуну, нужно было свернуть съ шоссе въ сторону, на дорогу, по которой движеніе опять было затруднительно. Переходъ 20 верстъ.

16 января. Батарея выступила изъ с. Утжуну и пришла на назначенный для стоянки пунктъ—д. Батаноя, находящуюся вблизи г. Журжева и станціи¹⁾ Сначала въ продолженіе одного часа времени батарея шла по проселочной дорогѣ (въ одномъ мѣстѣ на этой дорогѣ затруднительный спускъ), затѣмъ батарея вышла на прежнее шоссе и слѣдовала все время по шоссе до поворота въ д. Батаноя, находящуюся влѣво отъ шоссе. Переходъ около 25 верстъ.

Съ 17 по 31 января. Въ д. Батаноя люди были размѣщены по квартирамъ весьма тѣсно, по 10 и 8 чел. въ домѣ. Лошади стояли тѣсно и въ дурныхъ конюшняхъ. Вообще по малости деревни расположеніе въ ней батареи не было удобно. Доставка продуктовъ для батареи была довольно затруднительна по причинѣ крайне грязной дорогѣ. Черезъ день всѣмъ лошадямъ батареи дѣлались проѣздки, съ людьми также производились занятія. Всѣ поломки и неисправности въ батареѣ были исправлены. 30 числа привезены изъ г. Бухареста для батареи 258 полушубковъ по списочному числу людей.

Съ 1 по 5 февраля. Въ батареѣ производились приготовленія къ предстоящему походу.

6 февраля. Батарея выступила въ 7 ч. утра въ дальнѣйшій походъ. Верстъ 5 слѣдовали по обыкновенной, довольно порядочной дорогѣ, затѣмъ свернули на шоссе, идущее изъ г. Журжева въ г. Александрію. Дорога по шоссе была довольно хорошая, только вся почти была залита жидкою грязью, не представлявшею, однако, препятствія къ движенію; только въ одномъ мѣстѣ батарея была задержана устройствомъ перехода

¹⁾ Пропускъ подл. Ред.

черезъ канаву, которая пересѣкала шоссе поперекъ. На срединѣ пути до ночлега батарея соединилась съ 3-ю батареею, вмѣстѣ съ которою слѣдовала и весь дальнѣйшій походъ. Ночевка была въ м. Путинеу. Къ мѣсту, выбранному для парка, былъ затруднительный съѣздъ съ шоссе. Переходъ въ этотъ день 19 верстъ.

7 февраля. Батарея выступила изъ м. Путинеу въ 7 ч. утра. Съ самаго начала пути батарея была задержана затруднительнымъ въѣздомъ на шоссе, затѣмъ батарея слѣдовала все время по шоссе до с. Альтерацъ (Атирнаци. Ред.), находящагося въ верстахъ 10 отъ мѣста ночлега. Шоссе было покрыто нѣсколько меньше грязью, нежели въ предыдущій день. Въ с. Альтерацѣ былъ сдѣланъ большой приваль, послѣ чего батарея свернула съ шоссе на другую, обыкновенную дорогу. Подъемъ съ мѣста привала по причинѣ топкаго мѣста былъ настолько труденъ, что нѣсколько повозокъ обоза застряли и потребовалась помощь людей. Затѣмъ дорога все время была крайне грязна и тяжела для лошадей. Въ одномъ мѣстѣ, послѣ топкаго пространства, пришлось переѣзжать черезъ довольно глубокую канаву. Эта канава часа на 2 задержала батарею, потому что ее пришлось засыпать сначала навозомъ, а потомъ пескомъ. На ночлегъ пришли съ наступаніемъ сумерекъ въ с. Смердоасу. За неимѣніемъ помѣщеній лошади, за исключеніемъ офицерскихъ, стояли на коновязи. Въ этомъ селеніи расположились на дневку 2 батареи и отдѣленіе 10-го дивизионнаго лет. парка. Переходъ около 30 верстъ.

8 февраля. Батарея стояла на дневкѣ въ с. Смердоасѣ. Были приведены въ исправность различныя поврежденія, случившіяся въ пути.

9 февраля. Въ 7 ч. утра батарея выступила въ путь. Сначала, около 15 вер., батарея слѣдовала по хорошему шоссе, идущему изъ Зимницы въ г. Александрію. Въ Александріи батарея стояла около 2 ч., послѣ чего съ проводникомъ двинулась по дорогѣ въ с. Фуркулешти. Первые 4 версты дорога была довольно хорошая, вродѣ шоссейной, затѣмъ на дорогѣ встрѣтилась большая гора, подъемъ на которую представилъ большое затрудненіе какъ вслѣдствіе крутизны подъема, такъ и главнымъ образомъ вслѣдствіе чрезвычайно глубокаго снѣга, по которому образовались по дорогѣ очень глубокія колеи и ухабы. Батарея болѣе часа времени подымалась на эту гору; болѣе всего представляли затрудненіе, какъ и всегда, зарядные ящики и обозъ; поднимались они поодиночкѣ, и каждый былъ вывезенъ не иначе, какъ только при помощи почти всѣхъ людей батареи. И дальше дорога была нисколько не лучше; вслѣдствіе довольно большой высоты мѣстности снѣгъ лежалъ вездѣ въ изобиліи. По всѣмъ направленіямъ мѣстность была изрѣзана глубокими колеями, движеніе по которымъ представляло непрерывный рядъ затрудненій. Ящики, пройдя нѣсколько шаговъ, вслѣдствіе усталости лошадей останавливались. Какъ ящики, такъ и каждая повозка обоза могли быть сдвинуты съ мѣста только при помощи людей. Повозки обоза, двинувшись съ мѣста, проходили до слѣдующей остановки еще меньшее пространство, нежели ящики; нѣкоторыя повозки обоза, несмотря на то, что почти къ каждой повозкѣ были припряжены лишнія лошади, вовсе не могли двигаться безъ помощи людей. Конечно, при такихъ обстоятельствахъ движеніе было до чрезвычайности медленно, такъ что скоро наступили сумерки, а ба-

тарей подвинулась не болѣе версты отъ мѣста подъема на гору. Какъ лошади, такъ и люди были окончательно утомлены; по необходимости пришлось остановиться для отдыха и корма лошадей посреди дороги, въ глубокомъ снѣгу, находясь верстахъ въ 12 отъ предполагавшагося пункта ночлега. Лошади получили дачу ячменя, а людямъ была дана водка. Коновязь по невозможности не была разбита, а лошади были только размундштучены; были ослаблены подпруги и отпущены нашильники. Лошади стояли за неимѣніемъ воды безъ питья. Переходъ былъ около 20 верстъ.

10 февраля. Въ часъ ночи, когда взошла луна и стало немного свѣтлѣе, были отправлены впередъ только одни орудія, которыя пришли въ с. Фуркулешти къ разсвѣту. Какъ только пришли орудія, были тотчасъ же отправлены отъ каждаго орудія по два выноса назадъ для помощи ящикамъ и обозу; лошади эти были въ Фуркулешти только напоены. Въ 7 ч. утра для ускоренія дѣла были перевезены на близлежащую гору первые четыре ящика при помощи первыхъ выносовъ послѣднихъ четырехъ ящиковъ. Къ 8 ч. утра прибыли лошади отъ орудій, которыя и были размѣщены попарно къ каждому ящику и къ каждой повозкѣ обоза. Несмотря на эту подмогу, подъемъ ящиковъ и обоза, въ особенности лазаретной линейки, на впереди лежащія двѣ небольшія горки былъ довольно затруднителенъ: почти каждый ящикъ и каждая повозка требовали помощи людей. Съ поднятіемъ на указанные выше горки движеніе нѣсколько облегчилось, такъ какъ снѣгъ началъ таять. Къ часу дня батарея благополучно прибыла въ с. Фуркулешти. Переходъ былъ около 12 верстъ.

11 февраля. Батарея выступила изъ с. Фуркулешти и слѣдовала по шоссе къ г. Турну-Магурелли. Съ самаго начала слѣдованія была небольшая задержка при подъемѣ на довольно крутую гору. Затѣмъ батарея была немного задержана при переѣздѣ черезъ одно низкое мѣсто. Немного далѣе, пройдя длинный подъемъ на гору, пришлось идти по довольно глубокому снѣгу, который хотя и затруднялъ движеніе, но далеко не такъ, какъ въ предыдущій день. Близъ города дорога оказалась вполне хорошею. Переходъ въ этотъ день былъ около 25 верстъ.

12 февраля. Въ г. Турну-Магурелли была сдѣлана дневка. Въ 4 ч. вечера былъ отправленъ къ мѣсту переправы обѣихъ батарей ... ¹⁾.

13 февраля. Въ 7 ч. утра батарея двинулась къ мѣсту переправы черезъ р. Дунай, находящуюся въ верстахъ 4 отъ города. Черезъ часъ послѣ прибытія, въ 9 ч. утра, началась нагрузка обоза 3-й и 5-й батарей на баржу. Кромѣ обоза обѣихъ батарей и обозныхъ лошадей, другихъ позокъ не было нагружено на баржу за неимѣніемъ мѣста. Одновременно съ отправленіемъ баржи на другой берегъ при помощи трехъ катеровъ началось отправленіе зарядныхъ ящиковъ на паромѣ при помощи одного катера. На паромѣ помѣщался одинъ ящикъ и 4 лошади съ необходимымъ числомъ людей для выгрузки ящика. Разгрузка, какъ и нагрузка происходили весьма медленно вслѣдствіе неудобныхъ и крутыхъ подъемовъ и спусковъ съ баржи. Перевозка ящиковъ на паромѣ происходила довольно скоро. Во время отправленія 2-го ящика одна лошадь упала

¹⁾ Пропускъ подл. Ред.

въ воду и увлекла съ собою фейерверкера *Григорьева*. Паденіе это имѣло благополучный исходъ. Къ наступленію полной темноты 6 ящиковъ были перевезены на паромѣ; дальнѣйшая перевозка по причинѣ темноты была прекращена. Перевозка на баржѣ была такъ медленна, что къ концу третьей нагрузки баржи было уже совершенно темно, и чтобы закончить нагрузку и разгрузку, моряки освѣщали мѣстность фальшфейерами. При первомъ рейсѣ баржа, приставая къ турецкому берегу, сломала пристань, вслѣдствіе чего произошла значительная задержка. Послѣ трехъ рейсовъ перевозка на баржѣ вслѣдствіе темноты была прекращена. Въ теченіе этого дня были перевезены 4 орудія, всѣ зарядные ящики (два ящика были перевезены на баржѣ), весь обозъ, кромѣ лазаретной линейки, и половина лошадей батареи.

14 февраля. Съ 9 ч. утра началась нагрузка баржи. Была нагружена вся батарея, осталась только большая часть лошадей. Къ 10 ч. утра поднялся вѣтеръ по теченію Дуная, который постепенно все усиливался. Послѣ нагрузки баржи ее попробовали тронуть 4 катерами, но вѣтеръ былъ настолько силенъ, что едва баржа отчалила отъ берега, какъ ее снесло на значительное пространство внизъ по Дунаю. Не было никакой возможности продолжать переправу. Баржа при помощи большого количества людей и катеровъ едва въ продолженіе одного часа могла быть причалена къ тому же берегу. Лошади сейчасъ же были сведены на берегъ. Переправа на паромѣ также была крайне опасна; на немъ были только перевезены лишніе люди, оставшіеся на румынскомъ берегу, потомъ были перевезены на румынскій берегъ коновязь и пища для людей. Паромъ также перевозилъ въ этотъ день фуражъ на турецкій берегъ и все прочее необходимое для прокормленія людей и лошадей.

15 февраля. Весь день продолжался такой же вѣтеръ по теченію Дуная. Переправы опять не было. Лошади какъ на одномъ берегу, такъ и на другомъ стояли на коновязи, люди стояли въ палаткахъ. Вслѣдствіе раздвоенности батареи продовольствіе какъ людей, такъ и лошадей было крайне неудобно. Баржа оставалась нагруженною.

16 февраля. Съ утра вѣтеръ перемѣнилъ направленіе. Хотя волненіе было сильное, но переправа была возможна. Къ полудню баржа пристала къ турецкому берегу съ двумя катерами; пристань опять была сломана, вслѣдствіе чего выгрузка замедлилась. Послѣ этого рейса воспользовались присутствіемъ двухъ греческихъ баржъ и австрійскаго пассажирскаго парохода и употребили ихъ для ускоренія переправы. Паромъ также началъ перевозить ящики 3-й батареи. Пароходъ взялъ на буксиръ двѣ баржи; одна баржа была исключительно нагружена лошадьми 5-й батареи; несмотря на это, 18 лошадей еще остались на румынскомъ берегу. Пароходъ, причаливая баржи, опять разломалъ пристань. Къ вечеру была нагружена баржа съ орудіями 3-й батареи и остальными лошадьми 5-й батареи. По причинѣ темноты и сильнаго волненія баржа не была отправлена на другой берегъ. Вслѣдствіе темноты и плохого подъема на баржу лошади не были сведены съ баржи; двѣ изъ нихъ, испугавшись, упали въ воду; одна приплыла къ берегу, а другая, подсѣдельная, лошадь утонула вмѣстѣ съ аммуниціею.

17 и 18 февраля. Вѣтеръ совершенно утихъ на Дунаѣ. Батарея окончательно перевезена. Продолжали перевозить 3-ю батарею, паркъ и пѣхотный обозъ. Батарея запаслась всѣмъ необходимымъ для похода.

19 февраля. Батарея выступила въ 7 ч. утра на д. Дебова обходной дорогой по берегу Дуная съ цѣлью миновать чрезвычайно крутые подъемы и спуски, но на пути своемъ была нѣсколько разъ задержана неисправностью дороги, которую приходилось поправлять. Въ Дебова батарея пришла въ 4 ч. пополудни, пройдя въ этотъ день около 20 верстъ.

20 февраля. Дневка. Люди мыли артиллерію.

21 февраля. Батарея выступила въ Болгарскій Караагачъ. Дорога была хорошая; не было горъ. Пройдя большую половину перехода, сдѣлали привалъ. Въ этотъ день батарея сдѣлала 22 версты.

22 февраля. Въ Болгарскотъ Караагачѣ, куда батарея пришла въ этотъ день, была сдѣлана дневка, необходимая какъ для людей, такъ въ особенности и для лошадей, измученныхъ за день весьма скверной дорогой, съ торчащими острыми камнями, на которые натыкались и падали лошади. Хотя въ этотъ день прошли только 14 верстъ, но батарея пришла на мѣсто въ 6-мъ ч. пополудни.

23 февраля. Дневка.

24 февраля. Батарея пришла въ Горня-Студену, пройдя въ этотъ день 22 версты. По случаю тифа, свирѣпствовавшего въ этой деревнѣ, батарея была расположена внѣ деревни.

25 февраля. Батарея выступила въ д. Иванчу въ 7 ч. утра, сдѣлавъ въ этотъ день 22 версты.

26 февраля. Дневка.

27 февраля. Батарея двинулась въ Полекраиште за 17 верстъ отъ Иванчи.

28 февраля. Батарея пришла въ Тырново, пройдя 12 верстъ, изъ которыхъ послѣднія 2 шли въ гору. Черезъ городъ проходили съ трудомъ, такъ какъ улицы очень узки и кривы.

1 и 2 марта. Батарея дневала въ д. Присово. Пополняли 4-дневный запасъ фуража, а также запасались хлѣбомъ для людей.

3 марта. Батарея выступила изъ д. Присово и должна была придти по маршруту въ монастырь св. Николая, отстоящій отъ Присова верстахъ въ 10. Пройдя не болѣе четверти версты, батарея была задержана болѣе чѣмъ на полтора часа подъемомъ на довольно крутую гору. Подъемъ былъ крайне труденъ не только по причинѣ крутизны горы, а также вслѣдствіе большой грязи, образовавшейся отъ шедшаго наканунѣ весь день дождя. Сначала были подняты на гору орудія, которыя были потомъ остановлены, и отъ каждаго было послано по два выноса для подъема ящиковъ. Выносы припрягались къ ящикамъ по двѣ четверки въ рядъ къ каждому, такъ что каждый ящикъ поднимался 10 лошадьми, и все-таки нѣкоторые ящики останавливались на горѣ. Для подъема обоза было послано по два выноса отъ каждаго ящика. Нѣкоторыя повозки обоза также останавливались на горѣ. Пройдя небольшое пространство, пришлось спускаться по довольно крутому спуску. Вторая половина орудій, ящики и обозъ тормозились. Затѣмъ по пути встрѣчалось еще нѣсколько горъ, изъ которыхъ одна была довольно крутая, однако ящики и обозъ поднялись въ гору со своими лошадьми. Большая грязь

и горы такъ утомили лошадей, что, дойдя до д. Федабей, находящейся въ 6 вер. отъ д. Присова, пришлось остановиться на ночлегъ.

4 марта. По маршруту въ этотъ день батарея должна была выступить изъ монастыря св. Николая и прибыть въ г. Елену, отстоящій отъ монастыря на 16 верстъ, но батарея, какъ видно, выступила только изъ д. Федабей. Впередъ былъ пущенъ весь полковой обозъ, который поднимался на близлежащую гору около 2 часовъ и тѣмъ задержалъ батарею съ самага начала похода. Батарея поднималась въ гору такимъ же образомъ, какъ и въ предыдущій день; сначала поднялись въ гору одни орудія, которыя были остановлены, и отъ cadaго были посланы по 4 лошади для подъема ящиковъ; когда ящики поднялись, отъ нихъ были посланы лошади къ обозу. Послѣ этой горы было еще нѣсколько горъ, которыя, хотя не надолго, но все-таки задерживали движеніе. Пройдя не болѣе версты, батарея спустилась къ монастырю св. Иліи, у котораго былъ сдѣланъ приваль. Тронувшись съ привала, батарея была задержана надолго крутымъ спускомъ къ ручью и слѣдующимъ затѣмъ подъемомъ. Къ каждому орудію на мѣсто было пристегнуто по одному выносу отъ ящиковъ, послѣ чего орудія тронулись. Орудія были спущены на лямкахъ, потомъ они сейчасъ же, перейдя ручей безъ задержекъ, поднялись въ гору. Какъ спускъ, такъ и главнымъ образомъ подъемъ были покрыты камнями, что затрудняло движеніе. Ящики и обозъ были спущены также на лямкахъ. Внизу къ каждому ящику и къ каждой повозкѣ обоза было пристегнуто по два выноса. Нѣкоторые ящики и повозки на подъемѣ останавливались, но стоящіе тутъ же люди скоро подавали помощь; лошади припрягались цугомъ по причинѣ узкости подъема. Пройдя съ версту, сейчасъ же за капинскимъ монастыремъ св. Николая батарея вошла въ ущелье. Съ самага начала ущелья пришлось спуститься съ крутого, но короткаго уступа. Спускъ и вся слѣдующая затѣмъ по ущелью дорога были очень узки: съ одной стороны были возвышенности, а съ другой крутой обрывъ къ текущей внизу по камнямъ рѣчкѣ. Въ повозкахъ, гдѣ была четверочная упряжь, лошади были запряжены цугомъ. Какъ орудія, ящики, такъ и весь обозъ были спущены при помощи большого числа людей на лямкахъ. Спускъ былъ покрытъ большими камнями, которые образовывали рядъ ступеней. Дорога въ ущелье шла извилисто на протяженіи около 6 верстъ. Отъ чрезвычайной усталости лошадей при каждомъ, даже незначительномъ подъемѣ происходили остановки нѣкоторыхъ ящиковъ и повозокъ обоза. На половинѣ ущелья дорога сдѣлалась нѣсколько шире, и въ обозѣ лошади были запряжены по четыре въ рядъ. Къ наступленію темноты батарея пришла на ночлегъ въ д. Евковцы. Паркъ былъ расположенъ подъ горою. Лошади стояли на коновязи. Переходъ былъ около 10 верстъ.

5 марта. Батарея выступила изъ д. Евковцевъ для подъема на гору; къ каждому орудію были пристегнуты по 4 лошади отъ ящиковъ. Подъемъ на гору былъ крутой и извилистый. Ящики также поднимались 10 лошадьми. Къ каждой повозкѣ обоза также припрягалось по 4 лошади. Пройдя деревню, снова пришлось подниматься на довольно крутую и очень длинную гору; орудія поднялись своими лошадьми, а для подъема ящиковъ и обоза были присланы по 4

лошади отъ каждаго орудія. Затѣмъ пришлось спускаться по довольно крутому, но короткому спуску къ небольшому ручью, за которымъ слѣдовалъ короткій подъемъ. На спускѣ ящики и обозъ тормозились. Поднявшись на небольшую гору и спустившись по длинному и отлогому спуску, батарея пришла на ночлегъ въ г. Елену. Переходъ былъ около 7 верстъ.

6 и 7 марта. Батарея оба дня простояла въ Еленѣ, чтобы дать отдыхъ лошадямъ и людямъ, а также чтобы пополнить запасъ фуража и хлѣба. Весь день 6-го, а также и слѣдующую ночь была метель, которая совершенно занесла всѣ дороги, такъ что дальнѣйшее движеніе безъ расчистки дороги было немыслимо.

8 марта. Съ разсвѣтомъ были посланы люди отъ пѣхоты и отъ обѣихъ батарей для расчистки дороги, которые и расчистили ее до ближайшей деревни верстъ на шесть.

Расчистка окончилась такъ поздно, что батарея и въ этотъ день осталась въ Еленѣ. Въ этотъ день двинулся впередъ полковой обозъ.

9 марта. Батарея выступила въ 9 ч. утра изъ г. Елены. Отъ самаго города дорога шла, постепенно поднимаясь, въ гору. Отъ Елены начался подъемъ на Балканскія горы. Дорога была довольно хорошая. Движеніе батареи задерживала впереди шедшая 3-я батарея и часть пѣхотнаго обоза. Дорога шла извиристо. При крутомъ поворотѣ на мосту вслѣдствіе небрежности ѣздовыхъ упалъ въ обрывъ 8-й зарядный ящикъ съ высоты около $1\frac{1}{2}$ сажень. Лошади и ѣздовые остались цѣлы. Ящикъ при помощи пѣхоты былъ вытянутъ, при чемъ предварительно изъ него были вынуты снаряды и заряды. Подойдя къ д. Шубецы, батарея прождала $2\frac{1}{2}$ ч., пока не двинулся полковой обозъ въ слѣдующую деревню. Обѣ батареи вытянулись въ одно орудіе вдоль дороги. Лошади и люди, хотя тѣсно, но расположились по домамъ. Съ полудня началась сильная метель, которая вскорѣ занесла совершенно дорогу. Метель продолжалась и всю слѣдующую ночь.

10 марта. Метель хотя и утихла, но не было возможности приступить къ расчисткѣ дороги. Фуражъ для лошадей, какъ вообще на всемъ походѣ отъ г. Тырнова, доставлялся на вьюкахъ изъ окрестныхъ деревень.

11 марта. Погода сдѣлалась хорошею. Было приступлено саперами и нижними чинами Омскаго полка къ расчисткѣ дороги отъ снѣга.

12 марта. Дорога не была достаточно расчищена и свободна для движенія, вслѣдствіе чего батарея далѣе не двинулась. Въ этотъ день при хорошей погодѣ былъ сильнѣйшій вѣтеръ, которымъ обрушило второй этажъ одного дома, гдѣ помѣщались три казенныя лошади и спали трое ѣздовыхъ. Домъ съ виду казался крѣпкимъ, но сильнымъ порывомъ вѣтра онъ мгновенно обрушился, и при его паденіи были убиты двѣ лошади и раненъ сильно въ голову и ушибленъ въ бокъ трубачъ Иванъ Розе. Остальные люди и лошади отдѣлались легкимъ ушибомъ безъ всякихъ послѣдствій.

13 и 14 марта. Оба дня по временамъ шелъ дождь. Батарея по невозможности двигаться оставалась на мѣстѣ, въ д. Шубецы.

15 марта. Въ 7 ч. утра были отправлены впередъ на 10 лошадейхъ

всѣ орудія и 5 повозокъ обоза. Транспортъ этотъ подвинулся впередъ верстъ на пять, гдѣ расположился паркомъ. Лошади были выпряжены и отправлены назадъ. Послѣ корма лошадей и людского обѣда въ часть дня отправились впередъ, также на 10 лошадяхъ, ящики и запасные лафеты. Оба транспорта шли почти безостановочно, но сильнѣйшая грязь не дала возможности продвинуться дальше. По прибытіи второго транспорта на мѣсто лошади и люди, за исключеніемъ оставшагося караула, были отправлены назадъ въ деревню.

16 марта. Въ 7^{1/2} ч. утра, послѣ людского обѣда, всѣ люди, взявъ съ собою лошадей, лазаретную линейку, денежный ящикъ и офицерскую повозку, отправились впередъ къ орудіямъ. Въ 10^{1/2} ч. тронулись далѣе. Впереди шла 3-я батарея, которая очень медленно поднималась и тѣмъ задерживала 5-ю батарею около часа. Были взяты при этомъ движеніи всѣ орудія, два ящика, запасный лафетъ, лазаретныя линейки, офицерскія повозки, сухарная и одна артиллерійская повозка; остальной обозъ былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. Предполагалось пройти до д. Кишлака, оттуда вернуть всѣхъ лошадей и забрать все оставшееся. Для перваго движенія были употреблены всѣ лошади батареи. Орудія шли на 10 лошадяхъ, ящики на 12, однѣ повозки на 6, другія на 8 лошадяхъ. Батареѣ помогала 12-я рота Омскаго полка. На впереди лежащій бугоръ батарея поднималась также очень медленно; останавливались даже нѣкоторыя изъ орудій, не говоря о ящикахъ и обозѣ. Вскорѣ на маленькомъ спускѣ отъ неосторожности опрокинулась лазаретная линейка; паденіе обошлось благополучно. Затѣмъ батарея снова была задержана 3-ю батареею около часа. Пришлось проходить еще болѣе трудное мѣсто. По времени судя, невозможно было въ этотъ день двинуть вторую половину батареи, поэтому было послано приказаніе всѣмъ людямъ идти впередъ, оставивъ только одинъ карауль. На одномъ подъемѣ была сильнѣйшая грязь; почти всѣ орудія останавливались и вывозились только при помощи людей. Грязь была такъ сильна, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ многія лошади падали. Батарея переправлялась черезъ это грязное мѣсто болѣе двухъ часовъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи встрѣтился дурной спускъ и очень крутой, хотя и короткій подъемъ. Передъ этимъ подъемомъ были оставлены лазаретная линейка и офицерскія повозки, такъ какъ люди и лошади должны были быть размѣщены въ ближайшей къ этому мѣсту д. Танчовци. Орудія слѣдовали далѣе и дошли въ этотъ день до Кишлака, сдѣлавъ такимъ образомъ переходъ около 6 верстъ. Пришли на мѣсто въ 6^{1/2} ч. вечера. Иѣхота оказала въ этотъ день дѣятельную помощь.

17 марта. Лошади и люди такъ были утомлены предшествующимъ движеніемъ, что по необходимости пришлось сдѣлать дневку. Лошади и люди были размѣщены въ крытыхъ помѣщеніяхъ. Солома привозилась изъ ближайшихъ деревень. Расположеніе было довольно удобно.

18 марта. Всѣми лошадьми батареи съ ранняго утра началась перевозка второй половины батареи до Кишлака. Эта половина батареи двигалась легче, нежели первая, такъ какъ стоявшая въ предшествующій день хорошая погода значительно высушила грязь. Пришли на мѣсто около полудня. Лошади все-таки были сильно утомлены.

19 марта. Въ 7 ч. утра батареи были двинуты впередъ орудія, 2 ящика, запасный лафетъ и 5 повозокъ обоза. Ящики на 12 лошадей, а орудія на 10. Подъемъ шелъ все время непрерывно, но неуспѣвшій еще совершенно растаять снѣгъ не далъ возможности образоваться сильной грязи: поднявшись выше, батарея вступила на настоящую снѣжную дорогу, обратившуюся уже въ ледяную; движеніе по ней было очень удобно. Только въ двухъ мѣстахъ немного останавливались ящики и обозъ. Такое состояніе дороги дало возможность сдѣлать въ этотъ день около 12 верстъ и пройти весь оставшійся подъемъ и часть перевала. Въ этотъ день былъ сильнѣйшій вѣтеръ, который хотя былъ теплый, но сильно утомлялъ лошадей; лошади были такъ утомлены, что тронуть въ этотъ день вторую половину батареи не было возможности. Лошади и люди, за исключеніемъ двухъ карауловъ, возвратились въ прежнюю деревню. Батарея помогала въ этотъ день 9-я рота Омскаго полка.

20 марта. Подъ утро скончался отъ тифа канониръ Никита Зуевъ, который былъ преданъ землѣ въ деревнѣ. Захвативъ съ собою стоявшія позади лазаретную линейку, офицерскія повозки и лошадей, люди прибыли въ стоящій сзади паркъ. Около 8 ч. утра тронулась вторая половина батареи; ящики шли на 12 лошадей, лазаретныя линейки на 8-ми. Движеніе въ этотъ день вслѣдствіе увеличившейся грязи было несравненно затруднительнѣе. Батарея помогала 11-я рота Омскаго полка. Ящики, а главное лазаретная линейка, безпрестанно останавливались. Передъ однимъ подъемомъ батарея была задержана шедшею впереди 3-ю батареею на 2 часа. Подъемъ этотъ былъ крайне труденъ: кромѣ глубочайшей грязи, затрудняли еще движеніе камни, разбросанные почти по всему подъему. Батарея поднималась болѣе часу. Каждый ящикъ по нѣсколько разъ останавливался и вывозился только при помощи лямокъ и веревокъ пѣхоты. Далѣе вышли на ледяную дорогу, по которой движеніе было легче, но зато вскорѣ пришлось идти по узкой грязной дорогѣ, буквально устѣянной камнями. Лазаретную линейку удерживали веревками, чтобы она не свернулась въ кручу. Больные на этой дорогѣ были высажены и затѣмъ перенесены обратно въ линейку. Начавшій таять снѣгъ образовалъ во многихъ мѣстахъ выбоины, которыя постоянно останавливали линейку. На одной выбоинѣ въ линейкѣ сломалось дышло. Къ 4 ч. пополудни прибыли къ орудіямъ. Нужно было тронуться еще далѣе на 5 верстъ, такъ какъ туда была отправлена кухня. Послѣ вставки новаго дышла въ линейку въ 5 ч. тронулись далѣе всею батареею въ обыкновенной упряжкѣ, кромѣ лазаретной линейки.

Дорога по перевалу была бы хорошею, если бы не было выбоинъ и камней. Линейка безпрестанно останавливалась, да и орудія, а главное ящики, шли довольно медленно. Въ 8-мъ ящикѣ отъ безпрестанныхъ толчковъ сломалась сзади деревянная подножка, и онъ весь вслѣдствіе этого расшатался, такъ что его пришлось связать веревками.

Не доходя полуверсты до выбраннаго для бивака мѣста, ящики 3-й батареи вслѣдствіе наступившихъ сумерекъ и лежащей впереди трудной дороги остановились, поэтому и батарея должна была остановиться за ними бивакомъ. Лазаретная линейка и запасный лафетъ и къ этому мѣсту прибыли тогда, когда уже было совершенно темно. Въ ли-

нейкъ вторично сломалось дышло. Батарея стояла, вытянувшись въ походной колоннѣ. Какъ на дорогѣ, такъ и кругомъ лежалъ глубокой снѣгъ. Дорога была узка, и не было нигдѣ свободнаго мѣста, гдѣ бы можно было поставить лошадей, такъ что онѣ стояли на своихъ мѣстахъ при запряжкѣ. Воды не было, поэтому ее пришлось добывать изъ снѣга. Къ довершенію всѣхъ этихъ неудобствъ всю ночь сначала шелъ дождь, а потомъ снѣгъ; лошади все время дрожали отъ холода; спящихъ занесло снѣгомъ.

21 марта. Дорога, по которой предстояло идти, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень была ужасна; она все шла немного спускаясь, но была покрыта глубокой грязью, большими камнями и кромѣ того была очень узка. Движеніе по этой дорогѣ было очень опасно вслѣдствіе того, что она съ одной стороны кончалась громаднымъ обрывомъ. Только къ 12 ч. дня дорога эта была очищена отъ ящиковъ и обоза 3-й батареи. Батареѣ помогали полурота 11-й и вся 12-я рота Омскаго полка. Орудія удерживались отъ паденія лямками; онѣ прошли по этой дорогѣ почти безостановочно. Ящики и обозъ останавливались по нѣсколько разъ; ихъ удерживали цѣлою системою веревокъ при большомъ числѣ людей. Лазаретная линейка потребовала еще большихъ предосторожностей. Орудія, 2 ящика и 1 запасный лафетъ пошли по спуску далѣе до д. Твардицы, лежащей у самаго подножія Балканъ. Спускъ представлялъ не менѣе затрудненій, какъ и подъемъ. При первомъ трудномъ спускѣ упали въ обрывъ въ одномъ орудіи и ящикѣ подсѣдельныя лошади, которыя были подняты благополучно. Первый трудный спускъ былъ каменистый. Въ орудіяхъ тормозили при помощи казенной и дульной петель заднее колесо, противоположное обрыву, кромѣ того сзади орудія удерживались лямками и отвозомъ. На второй половинѣ этого спуска орудія и ящики спускались одними людьми безъ лошадей, и тормозились оба заднія колеса. Ящики на этомъ спускѣ тормозились такъ же, какъ и орудія, только простыми веревками, а не петлями. Желѣзные ящичные тормозы оказались совсѣмъ негодными, такъ какъ ихъ цѣпь на каменистомъ спускѣ тотчасъ же рвалась. Ящики удерживались сзади лямками и веревками большимъ числомъ людей. Въ другомъ мѣстѣ пришлось тормозить какъ въ ящикахъ, такъ и въ орудіяхъ оба заднихъ колеса и спускать только на однѣхъ коренныхъ лошадяхъ. До горнаго потока, на протяженіи около 3 верстъ, спускъ былъ довольно плохой. Отъ потока шла, сначала поднимаясь, а потомъ все время спускаясь, хорошая шоссейная дорога. Дорога эта была, однако, довольно узкая и кончалась во многихъ мѣстахъ громаднымъ, почти вертикальнымъ обрывомъ, усѣяннымъ камнями. Движеніе по этой дорогѣ шло безъ замедленій. Въ одномъ мѣстѣ и еще въ другомъ при самомъ концѣ спуска пришлось тормозить оба заднихъ колеса. Орудія и одинъ ящикъ пришли въ Твардицу, когда наступили сумерки; другой же ящикъ и запасный лафетъ пришли въ Твардицу уже при совершенной темнотѣ. Остальная часть батареи собралась къ бывшему биваку 3-й батареи только къ 5 ч. дня, такъ что этой части батареи не было возможности придти въ Твардицу до наступленія ночи; поэтому двинулись въ Твардицу только лазаретная линейка, облегченная сухарная по-

возка, куда была посажена для облегченія линейки часть больныхъ, и офицерскія повозки, а также всѣ остальные, кромѣ караула, люди и лошади батареи. Въ одномъ мѣстѣ сухарная повозка свалилась, но благополучно, въ офицерской же повозкѣ сломался шворень, такъ что пришлось сложить вещи въ сухарную повозку, а офицерскую оставить пустой на дорогѣ. Съ лазаретной линейкой было столько возни, что она и остальные повозки не дошли до наступленія сумерекъ даже до горнаго потока; пришлось ночевать тамъ, гдѣ застала ночь.

22 марта. Утромъ пришли въ Твардицу повозки, а также люди и лошади. Въ 1¹/₂ ч. батарея выступила изъ Твардицы въ д. Терзобасъ, отстоящую отъ Твардицы верстахъ въ 12. Дорога на всемъ пространствѣ была ровная, хорошая. Въ Терзобасѣ люди расположились по квартирамъ, а лошади были разставлены по конюшнямъ.

23 марта. Въ 4³/₄ ч. утра были отправлены лошади и 20 людей за оставшеюся на спускѣ съ Балканъ частью батареи. Лошади и люди прибыли на мѣсто парка въ 9¹/₂ ч. утра.

Черезъ часъ тронулись въ путь. Въ этотъ разъ была взята вся оставшая часть батареи: 6 зарядныхъ ящиковъ, одинъ запасный лафетъ, 3 артиллерійскихъ и одна провіантская повозка. Ящики и повозка шли при своей обыкновенной упряжкѣ. При спускѣ помогали 70 чел. 6-й роты Омскаго полка. Офицерская повозка была кѣмъ-то брошена въ оврагъ; ее подняли и привезли на кухонныхъ волахъ. Спускъ производился вышеописаннымъ порядкомъ. Обозныя повозки тормозились подвязными казенною и дульною петлями; желѣзные тормозы при повозкахъ оказались непригодными. Всѣ шли безостановочно; только одна артиллерійская повозка, вслѣдствіе того, что ея 4 лошади были запряжены по причинѣ узкой дороги цугомъ, шла очень медленно и отстала одна. Въ одномъ мѣстѣ она застряла въ грязи, и ее хотѣли оставить тамъ до слѣдующаго дня, пока пришлютъ другихъ лошадей, но проходившая пѣхота вывезла ее, и она прибыла въ Твардицу въ 5 ч. 40 м. дня.

Всѣ остальные ходы, шедшіе впереди, прибыли въ Твардицу въ 3 ч. 45 м. дня.

Черезъ часъ по прибытіи послѣдней повозки тронулись въ д. Терзобасъ. Въ эту деревню пришли уже по наступленіи полной темноты, въ 8¹/₂ ч. вечера.

24 и 25 марта. Батарея стояла въ д. Терзобасѣ. Производилась починка различныхъ повозокъ, такъ какъ оказалось, что послѣ перехода черезъ Балканы остались совершенно цѣлыми только всѣ орудія. 5 ящиковъ, запасные лафеты и денежный ящикъ; въ прочихъ ходахъ были различныя поломки, какъ, напримѣръ, спицы въ колесахъ, снѣцы и т. п.

26 марта. Въ 8¹/₄ ч. утра батарея двинулась далѣе. Сначала попали на топкую дорогу, на которой застревали первые 4 ящика. Затѣмъ свернули вправо на хорошую дорогу и начали подыматься по песчаной дорогѣ въ гору.

Подъемъ этотъ былъ незначителенъ, но песокъ затруднялъ движеніе, вслѣдствіе чего останавливались 6-й и нѣкоторые другіе ящики и требовали помощи людей; остальные ходы шли безъ задержекъ. Пройдя около 0 вер., батарея прибыла въ 11 ч. дня въ д. Бинкосъ.

27 марта. Въ 7 ч. утра батарея тронулась съ мѣста. Пройдя нѣсколько десятковъ сажень, пришлось прождать болѣе часа, пока переправились въ бродъ черезъ потокъ 3-я батарея и пѣхотный обозъ. Батарея переправлялась черезъ потокъ всего полчаса времени; сначала переправились одни орудія, затѣмъ отъ каждаго орудія по два выноса вернулись назадъ; выносы эти были припряжены къ ящикамъ и обозу. Ящики переходили черезъ потокъ 10 лошадьми. Остановокъ во время перехода не было; остановилась только одна лазаретная линейка.

Какъ наканунѣ, такъ и весь этотъ день шелъ дождь, вслѣдствіе чего образовалась сильная грязь. Грязь хотя и не останавливала движенія, но сильно его замедляла. Около часа дня остановились около г. Сливны. Люди одѣли ранцы и стали по мѣстамъ. Часа черезъ полтора пріѣхалъ командующій дивизіею г.-м. Саловъ. Его превосходительство пропустилъ мимо себя 3-ю батарею, съ 5-ю же батареею только поздоровался. Около самага города пришлось опять переходить черезъ потокъ, но тутъ задержекъ не было. Въ 3 ч. батарея расположилась паркомъ за городомъ.

28 марта. Въ батареѣ приступили къ починкѣ поломанныхъ предметовъ.

29 марта. Продолжалась та же работа.

30 марта. Лошадямъ батареи была сдѣлана проѣздка.

31 марта. Починка продолжалась.

1 апрѣля. Производилась проѣздка лошадямъ.

2 апрѣля. Занятій не было.

3 апрѣля. Былъ вынутъ весь боевой комплектъ изъ поврежденныхъ 2-го, 6-го и 8-го ящиковъ батареи.

Комплектъ былъ найденъ въ полной исправности. Послѣ вынутія комплекта началась починка этихъ ящиковъ.

4 апрѣля. По случаю табельнаго дня на площади въ городѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. На молебнѣ присутствовали 3-я и 5-я батареи и чины бригаднаго управленія. На молебнѣ присутствовалъ также и командиръ бригады.

5 апрѣля. Производилась проѣздка лошадямъ.

6 апрѣля. Продолжалась починка ящиковъ.

7 апрѣля. Проѣздка лошадямъ. Принимались по счету привезенныя изъ Россіи годовыя вещи.

8 апрѣля. Выдавались нѣкоторыя изъ годовыхъ вещей на руки солдатамъ.

9 апрѣля. Въ 10 ч. утра была сдѣлана командиромъ бригады выводка лошадей 3-й батареи. Въ 5 ч. пополудни командиръ бригады обходилъ конюшни 5-й батареи и смотрѣлъ уборку лошадей.

10 апрѣля. Была сдѣлана проѣздка лошадямъ.

11 апрѣля. Вечеромъ батареи исповѣдывались въ мѣстной болгарской церкви.

12 апрѣля. Люди батареи пріобщались св. Тайнъ въ той же церкви.

13 апрѣля. Была сдѣлана проѣздка лошадямъ.

14 апрѣля. Занятій не было.

15 апрѣля. Утромъ была сдѣлана проѣздка лошадямъ на короткое время по причинѣ дождя.

16 апреля. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Отъ 2 батарей былъ назначенъ взводъ при офицерѣ 3-й батареи для присутствія на заутренѣ и обѣднѣ. Отъ 5-й батареи были назначены 4 ряда при одномъ фейерверкерѣ.

17 апреля. Къ 9^{1/2} ч. утра были выстроены на площади вблизи церкви всѣ части войскъ, находящихся въ городѣ. Отъ 3-й и 5-й батарей былъ взводъ въ 20 рядовъ при 4 фейерверкерахъ и офицерѣ. Парадомъ командовалъ командующій 13-ю кав. дивизіею г.-м *Дамме*. Въ 10 ч. утра объѣхалъ войска главный начальникъ войскъ въ Сливнѣ г.-м. *Саловъ*. Послѣ обѣда знамена отправились въ церковь. По прибытіи знаменъ началась литургія. По окончаніи литургіи на площади посреди войскъ было отлужено митрополитомъ сливенскимъ *Серафимомъ* въ сослуженіи съ болгарскимъ и русскимъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю высокаторжественнаго дня рожденія Государя Императора. Послѣ молебствія войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо г.-м. *Смагина*.

18 апреля. Въ 11 ч. утра командиромъ бригады была произведена выбраковка негодныхъ лошадей 2-й, 3-й и 5-й батарей и пополненіе недостающихъ въ этихъ батареяхъ лошадей. Какъ выбракованныя, такъ и недостающія лошади были пополнены лошадьми временно распряженной 6-й батареи.

19 апреля. Въ 9^{1/2} ч. утра командиромъ бригады былъ произведенъ опросъ претензій въ 6-й батареѣ. Затѣмъ была произведена разсортровка людей, остающихся въ 6-й батареѣ и идущихъ на пополненіе людей въ 3-й и 5-й батареяхъ. Въ 5 ч. пополудни отчисленные люди 6-й батареи были окончательно распределены въ 3-й и 5-й батареяхъ.

20 апреля. Утромъ въ батареѣ была сдѣлана проѣздка лошадямъ.

21 апреля. Въ 8 ч. утра производилась пригонка аммуниціи 6-й батареи на 42 лошади 5-й батареи, назначенныя вмѣстѣ съ лошадьми отъ 3-й батареи для отвоза орудій и обоза 6-й батареи въ г. Ени-Загру.

22 апреля. Вмѣстѣ съ упомянутыми выше 42 лошадьми пошли утромъ въ г. Ени-Загру 6-й и 7-й ящики батареи съ ихъ упряжкой. Въ оба ящика было уложено 224 снаряда (половина шрапнелей и половина гранатъ). Снаряды эти были сданы въ передовой артиллерійскій запасъ въ г. Ени-Загрѣ. Сдача эта произошла на основаніи приказа по артиллеріи Дѣйствующей арміи, которымъ предписывалось сдать съ каждаго ящика по 14 гранатъ и по 14 шрапнелей.

23 апреля. Ничего новаго не происходило.

24 апреля. Лошади около 4 ч. пополудни вернулись изъ г. Ени-Загры.

25 апреля. Проѣздка лошадямъ въ запряжкахъ.

26 и 27 апреля. Занятій не было.

28 апреля. Проѣздка въ запряжкѣ.

29 и 30 апреля. Занятій не было.

1 мая. Проѣздка въ запряжкѣ.

2 мая. Занятій не было.

3 мая. По приказанію командира бригады въ 10 ч. утра послѣ обѣда, который былъ приготовленъ раньше обыкновеннаго, согласно приказанія командира батареи, 4 ящика подъ командою офицера были отправлены

въ 10-й лет. дивизионный паркъ для обмѣна 474 картечныхъ гранатъ съ одноярусными трубками на таковыя же съ двухъярусными, но такъ какъ всѣ снаряды не могли помѣститься въ ящикахъ, то 10 снарядовъ было помѣщено въ двухъ ящикахъ на стрѣлы, по 5 въ каждомъ. Такъ какъ картечная граната тяжелѣе обыкновенной, то было запряжено по одному выносу на ящикъ, тѣмъ болѣе, что не знали о состояніи дороги, ведущей въ паркъ, который находился въ 12 верстахъ отъ Сливны въ д. Алтоклари. Обмѣнъ снарядовъ произошелъ весьма быстро, такъ что ящики вернулись уже въ 5 ч. домой.

4 мая. Снаряды были размѣщены по ящикамъ.

5 мая. Проѣздка въ запряжкѣ.

6 мая. Подполк. *Чекерскій*, кап. *Григорьевъ* и подпоруч.¹⁾ были назначены въ комиссію для освидѣтельствованія больныхъ лошадей 10-го лет. дивизионнаго парка.

7 мая. Занятій не было.

8 мая. Проѣздка въ запряжкѣ.

9 мая. Занятій не было.

10 мая. Конное ученѣе съ 7 до 9^{1/2} часовъ.

11 мая. Опросъ претензій, смотръ канцеляріи въ 6 ч. вечера. Конное ученѣе было отмѣнено по случаю дурной погоды.

12 мая. Занятій не было. Приготовленіе къ выступленію. Орудіе надѣли на передки, навязали ячмень и сѣно, наняли подводы для больныхъ, такъ какъ завтра ожидаютъ выступленія.

13 мая. Сегодня только полученъ приказъ, чтобы завтра выступить и направиться въ Айтосъ черезъ Боргуджій и Карнабатъ.

14 мая. Въ 6 ч. выступили. Командиръ бригады проводилъ батареи на двѣ версты отъ парка. Батарея выступила въ мундирахъ изъ парка, но верстахъ въ 6—7 отъ парка жара сдѣлалась невыносимой, такъ что пришлось одѣть рубашки. Вплоть до самого Боргуджія была хорошее шоссе. Изъ Сливны насъ сопровождала 3-я рота Омскаго полка, такъ какъ вся горная мѣстность кишѣла шайками башибузуковъ; такъ по крайней мѣрѣ утверждали мѣстные болгары. Въ Боргуджій мы пришли въ 2 ч. Кухня была послана впередъ, такъ что, когда паркъ былъ поставленъ и коновязь разбита, люди сейчасъ же и пообѣдали. Въ 11 ч. вечера пришла рота Красноярскаго полка, чтобы смѣнить роту Омскаго и на слѣдующій день проводить насъ въ Карнабатъ, откуда она вышла въ 3 ч. пополудни.

15 и 16 мая. Изъ Боргуджія выступили въ 5^{1/2} ч. Ночью съ 14-е на 15-е поднялся сильный вѣтеръ, который продолжался цѣлый день 15-го и сильно уменьшилъ жару. Пѣхота шла безъ ранцевъ, такъ что мы двигались относительно скоро и пришли въ Карнабатъ въ 3^{1/2} ч. Паркъ былъ расположенъ влѣво отъ дороги, недалеко отъ парка 1-й батареи, люди стояли въ палаткахъ, а лошади на коновязи. Здѣсь была дневка.

17 мая. Мы выступили въ 5^{1/2} ч. Рота Красноярскаго полка ушла раньше, но мы ее скоро догнали. Все время шли отличнымъ шоссе. Прибыли въ Айтосъ въ 12 ч. Командиръ батареи явился къ начальнику

¹⁾ Пропускъ подл. *Ред.*

отряда подполк. Рейвальду, чтобы получить приказаніе относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, такъ какъ предполагалась экспедиція въ горы противъ возставшихъ турецкихъ жителей. Но по свѣдѣніямъ, добытымъ рекогносцировкой мѣстности, оказалось, что артиллеріи немислимо двигаться въ горахъ, такъ какъ даже и пѣхота двигалась съ трудомъ. Кромѣ того, экспедиція была уже послана 16 числа.

18 мая. Лошади поставлены по конюшнямъ. Сегодня пріѣзжали два турецкихъ офицера, которые желали получить удостовѣреніе въ томъ, что по уходѣ регулярныхъ войскъ изъ турецкихъ горныхъ деревень русскія войска не нападутъ на мирныхъ жителей.

19 и 20 мая. Занятій не было. Ыздовые заняты косьбою луговъ.

21 мая. Проѣздка.

22 мая. Занятій не было.

23 мая. Въ окрестныхъ виноградникахъ былъ найденъ мертвый болгаринъ съ отрубленными по локоть руками и перерѣзаннымъ горломъ. Это убійство приписываютъ башибузукамъ.

24 мая. Проѣздка лошадямъ.

Съ 25 по 29 мая. Съ тѣхъ поръ, какъ мы пришли въ Айтось, наша батарея находится безъ всякой медицинской помощи: солдаты заболѣваютъ каждый день; доктора какъ при батарее, такъ и при остальныхъ частяхъ, расположенныхъ въ г. Айтосѣ, нѣтъ. Старшій врачъ бригады находится при штабѣ дивизіи въ г. Сливнѣ, гдѣ между прочимъ открытъ дивизионный лазаретъ, а младшій врачъ фонъ-Крузе отправленъ въ г. Бургасъ для открытія новаго отдѣленія лазарета.

Положеніе батарейнаго командира безвыходно: или онъ долженъ отсылать всѣхъ чуть заболѣвшихъ солдатъ въ Бургасъ и такимъ образомъ въ скоромъ времени остаться безъ людей, или же въ надеждѣ, что нѣкоторые изъ нихъ скоро поправятся, запускать болѣзнь другихъ и брать на себя отвѣтственность можетъ быть даже въ смерти солдата.

Теперь люди необходимѣе, чѣмъ когда-либо, ибо настало время сѣнокосовъ. Если болѣзненность будетъ продолжаться въ такой же степени, то скоро будетъ некого высылать на луга, а нанимать людей негдѣ, такъ какъ всѣ заняты своими собственными работами, тѣмъ болѣе, что многіе изъ болгаръ занимаютъ постройкой домовъ, разрушенныхъ въ эту кампанію. Дисциплина между солдатами неминуемо должна упасть, такъ какъ на многіе ихъ проступки приходится смотрѣть сквозь пальцы; нѣтъ возможности начать взысканія, такъ какъ въ такомъ случаѣ приходилось бы отнимать людей отъ дѣла. Людей обѣщали дать изъ пѣхотныхъ полковъ, но тѣмъ кажется и ограничились, — мы до сихъ поръ не получили ни одного солдата.

Въ воскресенье пришла бумага—приказъ по Сливненскому отряду, чтобы командиры позаботились запастись сѣномъ на два мѣсяца, нанявъ для этой цѣли луга.

По случаю большого скопленія войскъ цѣна на ячмень въ послѣдніе дни сильно возвысилась, съ 5½ до 8 франковъ. Въ субботу была проѣздка лошадямъ.

30 мая. Проѣздка лошадямъ въ запряжкѣ. Въ Айтось пришла 3-я батарея и привела людей изъ передового запаса, за которыми былъ коман-

дированъ поруч. *Черкасовъ* въ Казанлыкъ. На 5-ю батарею пришлось 31 человекъ.

Съ 1 по 6 июня. Черезъ два дня проѣздка, разъ въ запряжкѣ, другой разъ по кругу. Въ юнѣ были командированы по одному офицеру отъ 3-й и 5-й батарей—отъ 5-й прапорщ. *Домовъ* и отъ 3-й прапорщ. *Леонтовичъ*—для маршрутной съемки. Первый долженъ былъ слѣдовать по направленію зъ Айтоса на Месемврію черезъ д.д. Чимгале, Кара-тепе, Кость-кьой, Ахли, Татаръ-кьой, Инджа-кьой, второй—на Надыръ-кьой черезъ Ахли и затѣмъ изъ Надыръ-кьоя по прямой дорогѣ черезъ горы обратно въ Айтосъ. Всѣ деревни, черезъ которыя имъ приходилось слѣдовать, были населены почти исключительно турками, а такъ какъ шли слухи, что въ горахъ и вообще около демаркаціонной линіи башибузуки производятъ разбой и даже нападаютъ на цѣлыя деревни, то командированнымъ офицерамъ были даны два конвойныхъ: одинъ фейерверкеръ и другой канониръ, говорящіе по-турецки (крымскіе татары).

Татаръ придавали съ тою цѣлью, чтобы можно было разузнавать дорогу, такъ какъ турки не давали провожатыхъ. Вообще они относились крайне недовѣрчиво къ русскимъ; такъ, при въѣздѣ въ деревню замѣчалось сильное движеніе, большая часть бросала работу, разбѣгалась по домамъ и запирала ворота; на заданный имъ вопросъ черезъ переводчика, зачѣмъ они это дѣлаютъ, они отвѣчали, что думали, что русскіе пришли съ цѣлью ихъ всѣхъ перерѣзать; нѣкоторые же относились даже враждебно; такъ, судя по ихъ разговору между собой, они сильно рассчитывали на поддержку со стороны Англіи и говорили, что теперь нельзя трогать русскихъ, но вотъ когда Англія объявитъ войну, тогда можно будетъ.

5 числа 3 конвойныхъ привели плѣннаго турка изъ одной изъ сосѣднихъ деревень къ полк. *Васильеву*, командиру Омскаго полка, пойманнаго въ то время, когда онъ хотѣлъ поджечь конюшню, въ которой помѣщены были лошади.

7 июня. Занятій не было.

8 июня. Проѣздка по кругу.

9 июня. Занятій не было.

10 июня. Подъѣзды и отъѣзды.

11 июня. Занятій не было.

12 июня. Проѣздка.

13 июня. Люди были почти всѣ на сѣнокосѣ, а потому занятій не было.

14 июня. Былъ проливной дождь, потому строевыхъ занятій не было.

15 июня. Проѣздка. По приказанію командира бригады отъ 5-й батареи поѣхалъ подпоруч. *Мусселиусъ* въ г. Бургасъ, около котораго будетъ производить саперныя работы. Командиръ бригады былъ проѣздомъ въ г. Айтосъ.

16 июня. Дождь. На 17-е назначенъ инспекторскій смотръ командира бригады; людямъ приказано собраться къ 8 ч.; одѣтымъ быть въ мундирахъ, безъ ранцевъ.

17 июня. Въ 8 ч. утра собрались офицеры и нижніе чины на площадкѣ, заранѣе выбранной для этой цѣли. Въ 9 ч. командиръ бри-

гады въ сопровожденіи адъютанта прибылъ изъ Карнабата, и начался инспекторскій смотръ. Сначала былъ опросъ претензій, потомъ осмотръ аммуниціи, бѣлья и оружія; затѣмъ была повѣрка суммъ и канцеляріи. Въ 12 ч. дня его превосходительство смотрѣлъ лошадей въ аммуниціи, послѣ чего пропустилъ ихъ по упряжкѣ мимо себя и благодарилъ ѣздовыхъ за хорошую чистку и содержаніе лошадей. Смотръ кончился осмотромъ орудій и укладки снарядовъ и зарядовъ. Батареей его превосходительство видимо остался доволенъ. Въ этотъ же день была представлена маршрутная съемка отъ г. Айтоса до г. Мессемвріи черезъ д.д. Татаръ-кьой и Инджа-кьой.

18 іюня. Какъ видно изъ пояснительной записки, дорога для 4-фунт батарей можетъ считаться проходимою съ трудомъ и то при помощи пѣхоты. 9-фунт. батарея должна употребить еще большее усиліе. Обозъ не можетъ двигаться по этой дорогѣ. Главное неудобство дороги составляетъ черноземный грунтъ, который въ дождливое время дѣлаетъ дороги непроходимыми. И второе неудобство то, что часто дорога идетъ узкой извилистой ложбиной, которая не позволяетъ тянуть выносамъ; колени въ этихъ мѣстахъ бываютъ одна выше другой, иногда на аршинъ; четверкой въ рядъ по узости ложбины ѣхать нельзя.

19 іюня. Была проѣздка въ запряжкѣ. Командиръ батареи уѣхалъ по казеннымъ надобностямъ въ г. Адрианополь. Командующимъ батареей остался кап. *Григорьевъ 2-й*. Люди на сѣнокосѣ.

20 іюня. Занятій не было.

21 іюня. Отправился офицеръ отъ батареи для принятія людей для 1-й, 2-й, 3-й и 5-й батарей. Люди эти должны быть приведены въ г. Карнабатъ изъ передового запаса.

22 іюня. Проѣздка безъ запряжки.

23 іюня. Производилась гимнастика.

24 и 25 іюня. Занятій строевыхъ не производилось.

26 іюня. Приведены люди для батареи въ количествѣ 21 человекъ, почти всѣ 1877 г.; изъ нихъ 9 чел. конно-артиллеристовъ, которые и были зачислены въ ѣздовые.

27 іюня. Люди, приведенные изъ передового запаса Дѣйствующей арміи, распределены по взводамъ. Подъѣзды и отъѣзды.

28 іюня. Приемы при орудіяхъ, при чемъ особенное вниманіе было обращено на приведенныхъ изъ запаса людей.

29 и 30 іюня. Занятій не было.

1 и 2 іюля. Люди все болѣютъ и болѣютъ, но уже не отъ тифа, а отъ лихорадки; выздоравливающихъ мало, такъ что, хотя по спискамъ въ батареѣ чуть не полуторный комплектъ людей, на дѣлѣ оказывается, что до полного штата не достаетъ и половины.

3 іюля. Производилась проѣздка безъ упряжи, по направленію къ Бургасу, но на возвратномъ пути засталъ проливной дождь. Проѣздки и вообще всѣ занятія производятся по утрамъ, часовъ отъ 6 до 10, и вечеромъ отъ 5.

4 іюля. Духъ солдатъ, упавшій одно время вслѣдствіе слуховъ о томъ, что наша дивизія остается на оккупациіи, снова поднялся, и всѣ ждуть съ минуты на минуту маршрута для движенія на родину, которой не видали почти годъ.

Съ 5 по 11 іюля. Болѣютъ все больше и больше и все лихорадкой, такъ что по неимѣнію людей о занятіяхъ строевыхъ нѣтъ и помину. Напримѣръ, во 2-мъ взводѣ у ѣздовыхъ нѣтъ ни одного здороваго, такъ что на уборку привязываютъ только лошадей къ коновязи; объ уборкѣ же нельзя и думать; и то хорошо, что нѣсколько слабосильныхъ успѣваютъ накормить и напоить лошадей. Главный недостатокъ заключался въ томъ, что нѣтъ хины, которой на батарею въ день выходитъ одна унція. Кое-какъ перебиваемся: то въ Омскомъ полку достанутъ хины, то привезутъ изъ Адрианополя.

Съ 12 по 21 іюля. Командиръ бригады приѣзжалъ выбрать лошадей для болгарскихъ батарей. Были выбраны однѣ изъ лучшихъ въ батареѣ, 12 лошадей, которыя при офицерѣ вмѣстѣ съ лошадьми, выбранными изъ остальныхъ батарей, отправились въ г. Ени-Загру по слѣдующему маршруту: 13-го Карнабатъ, 14-го Боргуджій, 15-го дневка, 16-го Сливна, 17-го Ени-Загра. Дневка была сдѣлана не въ Боргуджіѣ, а въ Сливнѣ, потому что въ Боргуджіѣ не было ячменя. Принимала лошадей комиссія слишкомъ строго, такъ что вернула въ бригаду 12 лошадей; къ намъ въ батарею прибыли 3 лошади назадъ. 22 іюля заболѣвающихъ много, но умирающихъ мало, а возвращающихся въ часть нѣтъ, такъ что скоро останемся безъ людей и выступить въ походъ будетъ не съ чѣмъ. Это все происходитъ отъ того, что слишкомъ усиленно эвакуируютъ лихорадочныхъ больныхъ, которые могли бы поправиться здѣсь и вернуться въ часть. Такая болѣзненность такъ напугала солдатъ, что они не ѣдятъ не только сырыхъ, но и спѣлыхъ фруктовъ, которыхъ въ саду, гдѣ батарея расположилась лагеремъ, обиліе.

22 іюля. Тезоименитство Государыни Императрицы. Былъ отслуженъ торжественный молебенъ.

Съ 23 по 27 іюля. Занятій не было. Начинаютъ появляться выздоравливающіе, хотя заболѣвающихъ все-таки больше первыхъ. 27-го по случаю табельнаго дня былъ отслуженъ молебенъ, а вслѣдъ за нимъ былъ парадъ.

28 іюля. Заболѣвающихъ меньше; изъ околка начинаютъ выписываться.

29 іюля. Привезли по 17 унцій хины на батарею изъ Одессы, куда за ней посылали батарейные командиры.

Съ 30 по 31 іюля. Занятій не производилось. Больныхъ столько же, сколько и прежде.

Съ 1 по 3 августа. Такъ какъ командиръ батареи донесъ рапортомъ командиру бригады о томъ, что въ батареѣ, кромѣ тѣхъ людей, которые лежатъ въ околкахъ и разныхъ госпиталяхъ, еще находится налицо въ батареѣ 65 чел. слабосильныхъ и не могущихъ нести службу, то командиръ бригады прислалъ старшаго врача бригады въ г. Айтосъ къ намъ въ батарею для осмотра этихъ больныхъ и слабосильныхъ, при чемъ оказалось, что на 300 приблизительно чел. въ батареѣ здоровыхъ только около 40. Остальные либо въ госпиталяхъ, либо умерли, либо отправлены въ Россію, либо въ околкахъ или находятся при батарее въ слабосильной командѣ (таковыхъ оказалось 61 человекъ).

4 августа. Подпоруч. Мусселиусъ повелъ въ г. Ени-Загру 12 лошадей

отъ бригады вмѣсто тѣхъ лошадей, которыхъ забраковала коммисія, принимавшая лошадей въ болгарскія батареи. Слѣдовали они по слѣдующему маршруту: 4-го Карнабатъ, 5-го Боргуджій, 6-го Сливна, 7-го Ени-Загра, 8-го должны были произвести сдачу лошадей, а 9-го люлямъ выступить обратно.

5 августа. Получено распоряженіе о томъ, чтобы выбрать изъ батареи лучшихъ лошадей по числу остающихся въ мирное время, почему ветеринарный врачъ бригады пріѣзжалъ смотрѣть выбранныхъ лошадей.

6 августа. Праздникъ Преображенія Господня.

7 и 8 августа. Хотя строевыхъ занятій въ батареѣ и не производится за неимѣніемъ людей, все-таки люди, имѣющіеся налицо, не сидятъ безъ дѣла, ибо идетъ усиленный сѣнокосъ.

9 августа. Изъ госпиталя, находящагося въ Бургасѣ, прибыло 12 человекъ.

Съ 10 по 13 августа. Его превосходительство командиръ бригады смотрѣлъ лошадей, которыхъ командиръ батареи оставилъ для батареи, и лошадей, назначенныхъ въ 4-ю и 6-ю батареи нашей же бригады. Тутъ же были осмотрѣны лошади, выбранныя изъ батареи и назначенныя въ артиллерію IX корпуса. Остальныя лошади батареи были забракованы и предназначены къ продажѣ съ аукціона, о чемъ и извѣстили полицію г. Айтоса. День аукціона былъ назначенъ на 20 августа, въ воскресенье, когда болгары свободны отъ работъ, и, слѣдовательно, большее число ихъ можетъ участвовать въ покупкѣ лошадей.

Съ 14 по 15 августа. Батарея приготавливала ионемногу ненужныя вещи къ отправкѣ въ Бургасъ.

16 августа. Ящики зарядные запечатываются, привязывается сѣно и ячмень и часть ненужныхъ вещей.

17 августа. Всѣ зарядные ящики въ 6 ч. утра выступили при офицерѣ въ г. Бургасъ. Шли всѣ въ порядкѣ. Дорога была хорошая, только въ одномъ мѣстѣ при спускѣ пришлось тормозить 8-й ящикъ, но, несмотря на это, онъ былъ спущенъ не совсѣмъ удачно: выноса запутались въ постромкахъ; распутать ихъ было бы долго, а потому, отстегнувъ оба выноса, спустили ящикъ на одномъ корнѣ. Внизу, въ ручейкѣ (очень мелкомъ) пристегнули выноса. Большой привалъ въ часъ былъ сдѣланъ у Теплыхъ водъ, гдѣ напоили подъ конецъ лошадей и тронулись дальше и черезъ 2½ часа прибыли въ Бургасъ, гдѣ расположились паркомъ около 2-й батареи, караулъ которой долженъ былъ наблюдать за нашими ящиками. Лошади оставлены на коновязи на ночлегѣ. Назначена на завтра въ 5 ч. утра нашими же лошадьми перестановка парка на другое мѣсто, ибо паркъ загораживалъ бы дорогу. Послѣ перестановки парка назначено немедленное обратное выступленіе лошадей въ г. Айтось.

18 августа. Фельдфебель 2-й батареи, обязанный быть въ паркѣ въ 5 ч. утра съ тѣмъ, чтобы указать мѣсто, назначенное полк. *Энкелемъ* для постановки парка, въ назначенное время не явился. Прождали его до 7 ч., и чтобы не идти въ жару, лошади по командѣ офицера тронулись въ путь. Въ это время пришли люди 2-й батареи съ фельдфебелемъ. Оказалось, что полк. *Энкель* назначилъ перестановку ящиковъ въ 8

утра безъ помощи нашихъ лошадей, а своими людьми. У Теплыхъ водъ лошади были напоены и прибыли въ Айтось къ 1½ ч. дня; у одной лошади оказались натерты немножко постромками бока.

19 августа. Аукціонъ, назначенный на 20-е, отмѣненъ вслѣдствіе предстоящей новой выбраковки лошадей.

20 августа. Всѣ ненужныя вещи тщательно укупориваются въ рожи, ушиваются и перевязываются веревками.

21 августа. То же самое.

22 августа. Проѣздка лошадей безъ упряжки по кругу. Укупорка вещей продолжается.

23 августа. Вещи, укупоренныя въ предыдущій день, укладываются въ обозъ.

24 августа. Почти весь обозъ и запасные лафеты отправлены въ Бургасъ; при обозѣ и запасныхъ лафетахъ отъ нашей и 3-й батарей находился офицеръ отъ 3-й батареи, съ которыми онъ и слѣдовалъ.

25 августа. Начиная съ 19 числа сего мѣсяца, на наемныхъ подводахъ отправлялось сѣно въ Бургасъ для корма лошадей во время посадки и чтобы взять съ собой на пароходъ при отправленіи домой въ Россію.

26 августа. Коронація Его Императорскаго Величества. Церковный парадъ. Командиромъ бригады сдѣлана была выводка лошадямъ и отобраны такія, которыя на видъ стоятъ меньше 15 руб. серебромъ, для продажи.

Съ 27 по 29 августа. Проѣздка лошадей безъ упряжи. Занятій не было.

30 августа. Тезоименитство Государя Императора. Отслуженъ торжественный молебенъ, послѣ котораго былъ церковный парадъ, на которомъ былъ взводъ отъ нашей батареи; парадъ дѣлалъ командиръ 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи г.-м. Даниловъ. На парадъ и молебнѣ присутствовали командиръ батареи и всѣ офицеры.

31 августа. Проѣздка безъ упряжки.

1 сентября. Коммисія подъ предсѣдательствомъ кап. Григорьева 2-го и членовъ прапорщиковъ Леонтовича и Долгова открыла свои дѣйствія по разсортировкѣ полушубковъ бригады, находящихся въ складѣ г. Айтоса. Полушубки дѣлились на три разряда: 1-й разрядъ—годные къ службѣ и стоящіе перевозки въ Россію (такихъ очень мало), 2-й разрядъ—полушубки, могущіе быть проданными съ аукціона, и 3-й разрядъ—никуда не годные, гнилые, которые предназначаются на сожженіе (такихъ почти половина всѣхъ полушубковъ).

2 сентября. Коммисія прекратила свои дѣйствія вслѣдствіе недоразумѣній, почему кап. Григорьевъ и отправился въ г. Бургасъ для разъясненій.

3 сентября. Получено распоряженіе отъ командира бригады о выступленіи батареи въ г. Бургасъ 4 сентября сего 1878 г. По приказанію командира бригады дѣйствія коммисіи по распредѣленію полушубковъ прекращены.

4 сентября. Батарея выступила въ 10 ч. утра въ Бургасъ, куда и прибыла благополучно въ 4 ч. пополудни.

5 и 6 сентября. Батарея расположилась лагеремъ за городомъ вмѣстѣ съ остальными батареями бригады.

7 сентября. На другой же день послѣ прихода батареи много нижнихъ чиновъ отправились въ околодокъ; многіе изъ нихъ думали, что по приходѣ въ Бургасъ сейчасъ же будемъ садиться на пароходъ и потому крѣпились и не хотѣли идти въ околодокъ въ Айтосъ, но узнавъ въ Бургасѣ, что время посадки еще неизвѣстно, они отправились въ околодокъ.

14 сентября. Кап. Григорьевъ 1-й оставленъ съ лошадьми отъ батарей. Лошади эти, не предназначенныя къ перевозкѣ въ Россію, будутъ сданы въ комиссію, которая и продастъ ихъ съ аукціона. Началась нагрузка артиллеріи и обоза въ каики и барки, а съ нихъ на пароходъ „Нахимовъ“.

15 сентября. Нагрузка на „Нахимовъ“ продолжается. Съ разсвѣтомъ прибылъ пароходъ Р. О. П. и Т. „Азовъ“, на который и нагружали на другой день лошадей 1-й и 2-й батарей.

16 сентября. Нагрузка лошадей на „Азовъ“ и артиллеріи на „Нахимовъ“ продолжается. Въ 6 ч. веч. „Азовъ“ снялся съ якоря, а „Нахимовъ“ въ 3 ч. ночи. Еще засвѣтло прибылъ пароходъ Р. О. П. и Т. „Одесса“.

17 сентября. Нагрузка обоза бригады на „Одесса“.

18 сентября. „Одесса“ снялась съ якоря.

19 сентября. Пароходъ Добровольнаго флота „Петербургъ“ прибылъ утромъ въ заливъ. Къ вечеру были нагружены лошади 4-й и 6-й батарей. 18-го, въ понедѣльникъ, лошади 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей были съ остальными людьми отправлены въ обѣдъ на другой берегъ залива въ Чингизъ-Келе, гдѣ лошади и люди провели ночь холодную и сырую подъ открытымъ небомъ. Водопой для лошадей былъ въ двухъ верстахъ и то плохой.

20 сентября. Съ 7 ч. утра продолжали нагрузку оставшихся лошадей бригады, а въ 6 ч. веч. тронулись въ путь.

21 сентября. Прибыли въ Одессу въ 7 ч. веч. къ Карантинной пристани на пароходѣ „Петербургъ“.

22 сентября. Съ утра началась выгрузка лошадей, послѣ чего онѣ были отведены за 8 вер. отъ города у Тираспольской заставы № 2, гдѣ расположились на коновязи сзади парка и лагеря. Артиллерія наша была привезена съ пристани на лошадяхъ 15-й арт. бригады и 9-й рез. арт. бригады.

23 сентября. Солдаты бригады получили отъ г. Одессы по 2 кружки пива, по булкѣ и по чаркѣ водки.

24 сентября. Когда приходили пароходы съ частями нашей бригады, то люди осматривались докторомъ.

25 сентября. Лошади 1-й и 2-й батарей продавались съ аукціона.

26 сентября. Лошади 3-й и 5-й батарей, назначенныя къ продажѣ, продавались съ аукціона, при чемъ въ 5-й батареѣ средняя цѣна была при продажѣ около 75 р. за лошадь.

27 сентября. 1-я, 2-я и 7-я батареи нагрузились и отбыли изъ Одессы.

28 сентября. Орудія и обозъ были перевезены на лошадяхъ; орудія на лошадяхъ 15-й бригады, а обозъ на какихъ-то пѣхотныхъ лошадяхъ.

Съ 29 сентября по 6 октября. 5-я батарея съ утра нагружалась на товарной станціи Тираспольской заставы и въ 2 ч. дня тронулась по слѣдующему маршруту:

30 сентября—Бирзула — обѣдъ, 1 октября—Казатинъ—обѣдъ, 2 октября—Ковель — обѣдъ, 3, 4 и 5 октября—перегрузка и дневка, 6 октября — Вильна — обѣдъ, 7 октября—Динабургъ — обѣдъ, 8 октября — Гатчина.

7 октября. Въ Бѣлостокѣ батарея перегружалась на другія платформы. Люди во время стоянки въ этомъ городѣ были помѣщены въ казармахъ, а лошади въ конюшняхъ.

8 октября. Во Псковѣ поѣздъ прибылъ въ 10 ч. вечера; и здѣсь нижнимъ чинамъ отъ города давали водку и булку. Отъ Бѣлостока люди ѣхали въ вагонахъ 3-го класса. Наша батарея прибыла въ Гатчину 8 октября. Въ этотъ же день выгрузилась и артиллерию оставила передъ входомъ въ городъ. Люди же и лошади расположились въ д. Колпино, въ 2 вер. отъ Гатчины.

9 октября. Бригада вступила въ Гатчину при громкихъ крикахъ жителей. Пройдя триумфальную арку, батареи были остановлены около Конетабля, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ и поднесена была депутатами отъ города хлѣбъ-соль; также поднесенъ былъ образъ св. Николая. Послѣ этого началось шествіе по городу, во время котораго батареи были забросаны цвѣтами. Орудія были обвиты зеленью, солдаты увѣшаны вѣнками, офицеры получили отъ дамъ букеты и вѣнки. Около института шествіе по городу было пріостановлено; здѣсь директоръ института г.-м. Максимовскій сказалъ нѣсколько словъ, послѣ чего былъ отслуженъ краткій молебенъ, и батареи тронулись далѣе, сопровождаемыя радостными криками народа. Передъ зданіемъ женской гимназіи были выстроены воспитанницы, которыя закидали бригаду цвѣтами.

На плацу противъ казармъ еще разъ отслужили молебенъ, послѣ чего городомъ для нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ обѣдъ съ пивомъ и водкой:

Послѣ этого городомъ былъ устроенъ обѣдъ для командировъ и офицеровъ бригады.

Въ память возвращенія бригады изъ Дѣйствующей арміи городъ учредилъ въ Гатчинскомъ сиротскомъ пріютѣ стипендію на вѣчныя времена имени 24-й арт. бригады, на которую и будутъ воспитываться сиротѣльные мальчишки или дѣвочки солдатъ бригады.

Съ 10 по 13 октября. Батарея устраивалась послѣ похода. Много солдатъ отправилось въ лазаретъ. Лошади за неимѣніемъ конюшни оставлены въ манежѣ, гдѣ устроены стойла.

15 октября. Кирасиры Ея Величества устроили въ честь командировъ и офицеровъ обѣдъ.

16 и 17 октября. Командиръ корпуса и начальникъ артиллеріи корпуса обходили казармы и конюшни бригады.

18 октября. Его Императорское Высочество генералъ-фельдмаршалъ поздравилъ бригаду черезъ своего адъютанта съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ Турціи и благодарилъ бригаду за ея службу.

Съ 19 по 26 октября. Батарея устраивалась; за неимѣніемъ людей

занятій никакихъ не производилось. Прислано расписание занятій батареи на недѣлю. Начальникъ артиллеріи корпуса обходилъ помѣщенія батареи и выразилъ желаніе, чтобы занятія въ батареѣ начались съ 1 ноября по расписанію.

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 2-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ СЪ ЕЯ АРТИЛЛЕРІЕЮ, ВЕДЕННЫЙ ВО
ВРЕМЯ ТУРЕЦКОЙ КАМПАНИ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5756, стр. 114—134).

Въ половинѣ іюля 1877 г. 2-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, согласно телеграммы Начальника Главнаго Штаба г.-ад. *гр. Гейдена* отъ 11 іюля 1877 г. за № 4551, была двинута изъ Кіевскаго военнаго округа въ г. Кишиневъ, откуда по распоряженію Полевого Штаба направлена была на присоединеніе къ Дѣйствующей арміи. Самое движеніе дивизіи было произведено по желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ отъ Кіева и Меджебуже до Унгенъ по расписанію, высланному изъ Главнаго Штаба, а отъ Унгенъ—по румынской желѣзной дорогѣ до г. Фратешти распоряженіемъ Полевого Штаба. Отъ Фратешти до Зимницы дивизія двигалась обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ 3 эшелонахъ: 1-й и 2-й эшелоны изъ бригады каждый, 3-й же эшелонъ долженъ былъ составлять парки подъ прикрытіемъ одного баталіона. Самое движеніе произведено по слѣдующему маршруту, выданному начальникомъ военныхъ сообщений г.-л. *Каталеевъ*: Путинеу — 24 вер., Бригадиръ — 25 вер., Зимница — 19 вер. дневка, Царевецъ—12 вер. Отъ д. Царевецъ вся дивизія съ артиллеріею и дивизионнымъ подвижнымъ лазаретомъ прослѣдовала въ д. Акчаяръ, гдѣ вся сосредоточилась 7 августа 1877 г.

8 августа, согласно отзыва помощника Начальника Штаба Дѣйствующей арміи отъ 7 августа 1877 г. за № 976, дивизіи съ ея артиллеріею приказано перейти изъ д. Акчаяра въ д. Батакъ черезъ д. Горня-Студену, гдѣ Государь Императоръ въ 10¹/₂ ч. утра на походѣ изволилъ произвести смотръ дивизіи. Въ Горня-Студенѣ по окончаніи Высочайшаго смотра былъ присоединенъ къ дивизіи л.-гв. Терскій каз. эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя.

9 августа. Дивизія перешла изъ д. Батакъ въ д. Мрадего (Мурадъ-бей-кьой), гдѣ приказано было ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

10 августа. Согласно предписанія командира VIII арм. корпуса г.-л. *Радецкаго* отъ 9 августа за № 664, дивизія съ артиллеріею и л.-гв. Терскимъ Кавказскимъ каз. эскадрономъ Собственнаго Его Величества

конвоя съ разсвѣтомъ выступила изъ с. Мрадего въ г. Сельви на смѣну тамъ *кн. Святополкъ-Мирскаго*, при чемъ было указано, что назначеніе Сельвинскаго отряда — прикрывать Тырново на случай наступленія непріятели со стороны Ловчи. Вслѣдъ за упомянутымъ предписаніемъ было получено отъ г.-л. *Радецкаго* второе предписаніе отъ 9 августа за № 665, которымъ вторично приказывалось дивизіи идти въ г. Сельви, гдѣ и поступить въ распоряженіе г.-л. *кн. Святополкъ-Мирскаго*. Во время движенія дивизіи 10 августа отъ д. Мрадего до г. Сельви въ 4 ч. пополудни на привалѣ у д. Ново-Село отъ *кн. Святополкъ-Мирскаго* было получено увѣдомленіе, что нѣтъ крайней надобности въ прибытіи 10 августа всей 2-й пѣх. дивизіи, а достаточно прислать одинъ полкъ съ батареею. Вслѣдствіе этого, а также за крайнимъ утомленіемъ людей вслѣдствіе жары, недостатка воды по дорогѣ, гористой мѣстности большого перехода (отъ Мрадего чрезъ Михалци и Балванъ на Сельви, болѣе 40 верстъ, кратчайшій же путь на Добромирку совершенно неудобенъ для движенія обоза) дивизія остановилась на ночлегъ, не доходя Сельви, у корчмы, 7-му же пѣх. Ревельскому полку съ одною 9-фунт. батареею (2 баталіона) приказано продолжать движеніе на Сельви, куда онъ и прибылъ 10 августа вечеромъ. 11 августа означенный полкъ съ батареею двинулся къ сторонѣ Ловчи, на смѣну авангарда *кн. Мирскаго* стоящаго близъ Какрина.

11 августа. Три полка дивизіи съ 5 батареями, 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й, и съ эскадрономъ конвоя Его Величества выступили въ г. Сельви и расположились бивакомъ къ западу отъ города по обѣ стороны Ловчинскаго шоссе.

12 августа. Дивизія стояла на прежнихъ бивакахъ.

13 августа. Согласно предписанія Начальника Штаба Дѣйствующей арміи отъ 13 августа 1877 г. за № 1028, сдѣлано распоряженіе о движеніи 2-й бригады съ одною 9-фунт. батареею къ Габрову для поддержанія войскъ, находящихся на Шипкѣ, а 1-й бригадѣ приказано быть готовой къ движенію туда же по первому требованію. Такъ какъ 7-й пѣх. Ревельскій полкъ 2-й бригады съ одною батареею въ день полученія приказанія находился въ авангардѣ близъ Какрина, то 13 числа въ 12¹/₂ ч. дня выступилъ въ Габрово первоначально только одинъ 8-й пѣх. Эстляндскій полкъ, который и прибылъ въ означенный городъ того же числа въ 11¹/₂ ч. вечера. Ревельскому же полку въ этотъ же день по приказанію начальника Сельвинскаго отряда *кн. Святополкъ-Мирскаго* послано предписаніе сняться съ 9-фунт. батареею съ авангардной позиціи у Какрина и къ вечеру этого дня прибыть на бивакъ къ Сельви, на мѣсто же означеннаго полка въ авангардѣ выступилъ отрядъ г.-м. *Скобелева* въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, 12-й сотни Кавказской каз. бригады и 10 орудій.

14 августа. Въ 6 ч. пополудни выступилъ, согласно вышеозначеннаго предписанія Начальника Штаба Дѣйствующей арміи за № 1028, изъ Сельви въ Габрово 7-й пѣх. Ревельскій полкъ съ одною 9-фунт. батареею; съ этимъ же полкомъ отправился и командующій дивизіею г.-м. *Имеретинскій*; 1-я же бригада съ 5 батареями 2-й арт. бригады впредь до приказанія осталась на бивакѣ у г. Сельви и поступила подъ начальство г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго*. Дивизионный штабъ остался по приказанію командующаго дивизіею также въ г. Сельви.

15 августа. 1-я бригада 2-й дивизіи, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады и эскадронъ конвоя Его Величества и дивизионный лазаретъ оставались на бивакъ у г. Сельви.

16 августа. Въ 9 ч. вечера, согласно приказанія начальника Сельвинскаго отряда г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго*, выступилъ изъ г. Сельви въ г. Габрово 5-й пѣх. Калужскій полкъ съ 3-й 9-фунт. батареей 2-й арт. бригады и со всѣми своими обозами. Вслѣдъ за этимъ полкомъ выступилъ также въ Габрово подъ прикрытіемъ 2 ротъ Калужскаго полка и артиллерійскій паркъ въ числѣ 123 повозокъ, запряженныхъ волами, подъ начальствомъ подпоруч. *Смирнова*.

17 августа. Въ 6 ч. вечера выступили изъ Сельви въ Габрово 1-й и 2-й баталіоны 6-го пѣх. Либавскаго полка съ 3-ю батареею 9-й арт. бригады. Дивизионный подвижной лазаретъ 2-й дивизіи приказано было направить въ г. Дрѣново подъ прикрытіемъ одной роты 2-го баталіона 6-го пѣх. Либавскаго полка. Въ г. Сельви оставлены, по распоряженію начальника Сельвинскаго отряда, впредь до прибытія бригады 3-й пѣх. дивизіи 3-й баталіонъ Либавскаго полка, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады и эскадронъ конвоя Его Величества.

18 августа. Вся 1-я бригада съ 1-ю и 3-ю батареями 2-й арт. бригады, прослѣдовавъ черезъ Габрово, сосредоточилась въ д. Зелено-Древо, а бригада съ 3-ю батареею 9-й арт. бригады, будучи смѣнена 1-ю бригадою, остановилась на бивакъ у г. Габрово.

19 августа. Вся 2-я пѣх. дивизія по приказанію Главнокомандующаго сосредоточилась опять въ г. Сельви съ тѣмъ, чтобы оттуда открыть дѣйствія противъ Ловчи. При этомъ для означенной операціи былъ образованъ по приказанію Главнокомандующаго подъ начальствомъ командующаго дивизіею *кн. Имеретинскаго* особый отрядъ изъ 2-й пѣх. дивизіи, 2-й арт. бригады, 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, одной батареей 9-й арт. бригады отряда Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* и имѣющихъ прибыть 20 августа стр. бригады и 4 эскадроновъ кавалеріи.

Приказъ по Сельвинскому отряду, № 1, 19 августа 1877 г

Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ: образовать подъ моимъ начальствомъ особый отрядъ изъ командуемой мною 2-й пѣх. дивизіи, 2-й арт. бригады, 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, одной батареей 9-й арт. бригады отряда Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* и имѣющихъ прибыть 3-й стр. бригады и 4 эскадроновъ кавалеріи, почему предписываю всѣмъ поименованнымъ частямъ по дѣламъ службы, какъ по званію начальника отряда, относиться ко мнѣ. Назначаю начальникомъ штаба отряда ген. шт. полк. *Паренсова*, начальникомъ артиллеріи—командира 2-й арт. бригады полк. *Бури*, отряднымъ врачомъ—дивизионнаго врача 2-й пѣх. дивизіи ст. сов. *Сушинскаго*. Начальникъ отряда Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскій*.

20 августа. Отрядъ ген. *Скобелева* (Казанскій пѣх. полкъ, баталіонъ Шуйскаго полка и 2-я батарея 16-й арт. бригады, стоящіе на позиціи на высотѣ д. Какрина) въ 9 ч. утра выдвинулся на позицію у фонтана (на Сельви-Ловчинскомъ шоссе) кромѣ Кавказской каз. бригады (входившей въ отрядъ *Скобелева*), которая чрезъ Брестово, Типао вышла къ д. Иглавъ. гдѣ расположилась на ночлегъ, выславъ развѣзды на высоты впереди

д. Иглавъ для наблюденія Плевно-Ловчинскаго шоссе. Вышеупомянутой Кавказской бригадѣ предписано опираться на 1-ю бригаду 4-й кав. дивизіи въ Карахасанѣ.

2-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, 8-й пѣх. Эстляндскій полкъ съ одною 9-фунт. батареею подъ командою г.-м. *Энгмана* выступили изъ Сельви и заняли позицію по шоссе на высотѣ д. Какрина.

1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи и парки, пришедшіе 19 числа поздно вечеромъ изъ д. Зелено-Древа въ г. Сельви, сдѣлавъ въ двое сутокъ 80 верстъ, были остановлены въ Сельви на отдыхъ. Кромѣ того, 20 числа выжидали прибытія на присоединеніе къ отряду 3-й стр. бригады и 4 эскадроновъ изъ Тырнова, а также возвращенія дивизіоннаго лазарета 2-й пѣх. дивизіи, отправленнаго по приказанію г.-л. *Радецкаго* 17 августа въ г. Дрѣново.

Вслѣдствіе полученнаго 20 августа въ 5^{1/2} ч. пополудни донесенія ген. *Скобелева* о необходимости предупредить турокъ и не дать имъ возможности занять высоты впереди Ловчи, были двинуты въ помощь г.-м. *Скобелеву* эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя и 8-й пѣх. Эстляндскій полкъ съ 9-фунт. батареею, а затѣмъ весь отрядъ выступилъ изъ Сельви по направленію къ Ловчѣ въ слѣдующей послѣдовательности: въ 11 ч. вечера 20 числа выступила 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, въ 2 ч. пополудни 21 числа 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи и Ревельскій полкъ, а въ 4 ч. этого числа 3-я стр. бригада съ гвардейскою полурою.

Во время слѣдованія къ Ловчѣ *кн. Имеретинскимъ* было получено донесеніе ген. *Скобелева*, что одна изъ командующихъ высотъ, имѣющая весьма важное значеніе, занята турками, и тамъ построены люнетъ.

Вслѣдствіе этого въ помощь *Скобелеву* былъ посланъ по распоряженію *кн. Имеретинскаго* 7-й пѣх. Ревельскій полкъ съ одною 9-фунт. батареею.

Вслѣдъ за симъ, въ 9 ч. утра 21 числа было получено отъ ген. *Скобелева* донесеніе, что какъ только обнаружилось командующее расположеніе устроенныхъ ген. *Скобелевымъ* батарей, непріятель очистилъ люнетъ, который и занять нами.

11 августа. Около 4 ч. пополудни весь отрядъ *кн. Имеретинскаго* подтянулся и собрался подъ Ловчей.

Приложенія.

Инструкція для боя, объявленная по войскамъ отряда 20 августа.

Предписывается къ неуклонному исполненію:

1) За разсыпными частями всегда имѣть сомкнутые резервы, хотя бы малые.

2) Послѣ cadaго наступленія или атаки, какіе бы ни были ея результаты, непременно приводить въ порядокъ часть, отнюдь не допуская движенія въ разбродъ, такъ какъ часть въ разбродѣ не находится въ рукахъ начальника, и рассчитывать на нее нельзя.

3) За полкомъ въ боевой линіи имѣть всегда хотя бы одинъ баталіонъ въ резервѣ, построенный по-ротно на сокращенныхъ дистанціяхъ.

4) Для баталіона рекомендую слѣдующій боевой порядокъ: стрѣлковая рота въ цѣпи, двѣ роты въ частномъ резервѣ, ближе за серединою цѣпи; двѣ роты вмѣстѣ подъ командою баталіоннаго командира за баталіономъ въ главномъ его резервѣ.

5) Знамена полка имѣть въ баталіонѣ, находящемся въ резервѣ полка съ полнымъ числомъ знаменныхъ рядовъ.

6) Войскамъ, не бывшимъ въ дѣлѣ, сообщаю, что хотя очень (огонь? *Ред.*) непріятеля великъ и часть по мѣткости мало, поэтому, не увлекаясь частой стрѣльбой, наши войска должны стрѣлять рѣдко, но бить навѣрняка.

7) Огонь артиллеріи непріятеля не страшенъ, что дознано опытомъ.

8) Если непріятель находится за закрытіемъ, то держится крѣпко, а потому атаковать его слѣдуетъ, обстрѣлявъ предварительно.

9) Въ открытомъ полѣ турки не крѣпки.

10) Кавалерія турокъ не сильна,—встрѣчать ее огнемъ.

11) Слѣдуетъ помнить, что турки нарочно употребляютъ наши сигналы, чтобы обмануть, а потому сигналовъ не слушать. Начальникамъ сигналовъ не подавать, а употреблять команды и приказанія.

12) „Ура“ означаетъ рѣшительную атаку, а потому кричать „ура“ не иначе, какъ бросаясь въ атаку.

13) Крикъ „ура“ подаетъ ближайшій начальникъ.

14) Барабанщикамъ при наступленіи бить наступленіе или атаку.

15) Людямъ изъ строя для выноса раненыхъ не выходить, такъ какъ для этого есть особо назначенные санитары.

16) Турки выкидываютъ бѣлый флагъ, показывая желанія сдаться, и обманываютъ, посему на бѣлый флагъ непріятеля не смотрѣть и продолжать бой впредь до приказанія.

17) Артиллеріи, подготовляя атаку, не частить, но при движеніи пѣхоты въ атаку засыпать непріятеля снарядами.

18) Предлагаю начальнику артиллеріи полк. *Бури* руководить огнемъ артиллеріи, при чемъ принять къ руководству, чтобы огонь былъ сосредоточенный, отнюдь не разбрасываясь по всей позиціи, и былъ бы направленъ на пункты или мною указанные, или особенно важные по ходу боя.

Въ началѣ боя стрѣлять преимущественно обыкновенными гранатами, стараясь сбить непріятельскія орудія, разрушать насыпи, и только передъ атакой пѣхоты стрѣлять картечными гранатами.

Считаю важнымъ напомнить, что святой долгъ артиллеріи — не щадя себя и не страшась ружейныхъ пуль непріятеля, своимъ огнемъ подготовить атаку пѣхоты, а для этого выбирать позиціи по возможности близкія, дабы огонь сдѣлать наиболѣе мѣткимъ и дѣйствительнымъ.

Остаюсь увѣреннымъ, что артиллерія моего отряда поддержитъ добрую славу старыхъ русскихъ артиллеристовъ.

Начальникъ отряда Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскій*.

Инструкція по части снабженія патронами и снарядами.

При выступленіи въ бой нижнимъ чинамъ сверхъ полагаемыхъ 48 патроновъ имѣть при себѣ еще по двѣ пачки.

Для пополненія частей войскъ патронами и снарядами во время боя предлагаю руководствоваться слѣдующимъ.

Въ пѣхотѣ. 1) При вступленіи баталіоновъ въ сферу огня имѣть въ каждомъ полку по три полныхъ патронныхъ ящика за линіею частныхъ резервовъ въ распоряженіи одного изъ ротныхъ инструкторовъ по назначенію полковыхъ командировъ; при каждомъ ящикѣ долженъ находиться вожатый унтеръ-офицеръ.

2) При ящикахъ должны находиться днемъ бѣлые флаги, а ночью зеленые фонари.

3) Для пополненія патронами цѣпи ротнымъ командирамъ посылать 2 рядовыхъ, которые получаютъ отъ вожатаго унтеръ-офицера требуемое количество патроновъ и доставляютъ ихъ въ цѣпь въ мѣшкахъ, шинеляхъ или какъ будетъ удобнѣе.

4) Для лучшаго сообщенія между баталіонами и патронными ящиками къ баталіонному командиру назначается обозный рядовой верхомъ; рядового этого снабдить мѣшками, въ которыхъ онъ въ крайнемъ случаѣ можетъ подвезти патроны.

5) Ящики по израсходованіи всѣхъ патроновъ быстро отправляются къ мѣсту расположенія обозной колонны, а взамѣнъ ихъ по распоряженію завѣдывающаго оружіемъ высылаются полные. Завѣдывающему оружіемъ озабочиваться своевременнымъ отправленіемъ опорожненныхъ ящиковъ въ артиллерійскій паркъ для пополненія, послѣ котораго ящики должны немедленно поступить снова въ вѣдѣніе этого офицера.

6) Дозволяется снабжать изъ выдвинутыхъ ящиковъ и близстоящія части.

Въ артиллеріи. 1) Въ виду того, что стрѣлять придется по землянымъ закрытіямъ, предлагаю начальникамъ артиллеріи отряда нынѣ же распорядиться перекладкою боевого комплекта съ такимъ расчетомъ, чтобы въ первомъ ряду ящиковъ было уложено большее число обыкновенныхъ гранатъ, а во второмъ картечныхъ (примѣрно три четверти); третій рядъ—безъ перемѣны.

2) Первому ряду по израсходованіи обыкновенныхъ гранатъ быстро отъѣзжать къ парку для пополненія, послѣ котораго тотчасъ возвращаться къ части. По отъѣздѣ перваго ряда къ парку рядъ этотъ немедленно замѣщается въ 9-фунт. батареяхъ третьимъ рядомъ, въ 4-фунт.—вторымъ.

3) Парку выступить вслѣдъ за частями войскъ и слѣдовать по шоссе при 3-й стр. бригадѣ впредь до дальнѣйшихъ приказаній.

Распоряженіе по медицинской части.

На время боя образуется два передовыхъ перевязочныхъ пункта; одинъ при отрядѣ ген. *Скобелева*, второй при отрядѣ г.-м. *Добровольскаго*. Главный перевязочный пунктъ будетъ расположенъ по указанію начальника штаба отряда. Всѣ распоряженія по призрѣнію раненыхъ, уборки ихъ съ поля сраженія, нарядъ санитаровъ и носильщиковъ, распределеніе врачей, фельдшеровъ, лазаретныхъ фургоновъ, вольныхъ подводъ и вообще пріемъ и перевязка больныхъ съ перевязочныхъ пунктовъ до г. Сельви и далѣе возлагается мною на старшаго отряднаго врача

ст. сов. *Сущинскаго*, сообразно его запискѣ, мнѣ представленной и мною одобренной.

Окружному начальнику г. Сельви подполк. *Любичко*му предлагаю, войдя въ соглашеніе съ докторомъ *Сущинскимъ*, принять всѣ зависящія мѣры для призрѣнія и транспортированія больныхъ, а равно и по содѣйствію отряду во всѣхъ отношеніяхъ.

Начальникъ отряда Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскій*.

Приказъ по войскамъ Сельвинскаго отряда отъ
20 августа за № 2.

По полученіи приказанія о выступленіи войскамъ Сельвинскаго отряда взять съ собою только слѣдующія повозки:

1) Всѣ патронные ящики, въ которыхъ имѣтъ крупы и прочихъ продуктовъ, исключая мяса, на четыре варки, а также большіе чайники, гдѣ таковыя есть.

2) Двѣ лазаретныя линейки.

3) Одну аптечную платформу.

4) Одну аптечную одноколку.

5) Пять офицерскихъ повозокъ, одну для командира полка и четыре по одной на каждый баталіонъ полка, считая стрѣлковыя роты въ отдѣльномъ баталіонѣ.

Кромѣ того войскамъ имѣтъ на людяхъ сухарей, гдѣ есть, на четыре дня и вести воловъ при частяхъ въ количествѣ, необходимомъ на четыре варки; весь прочій обозъ частей войскъ, какъ артельныя и офицерскія повозки, а также и ранцы всѣхъ войскъ оставить въ г. Сельви подъ прикрытіемъ одного баталіона Великолуцкаго полка 3-й пѣх. дивизіи.

Что касается провіантскихъ повозокъ, то таковыя во всѣхъ частяхъ отряда должны быть очищены (при чемъ снять дуги и брезенты) и переданы отрядному врачу ст. сов. *Сущинскому*. Общее завѣдываніе обозами, оставленными войсками въ г. Сельви, поручается подполк. 6-го пѣх. *Либавскаго* полка.

Въ заключеніе начальникъ Сельвинскаго отряда изволилъ приказать—въ случаѣ если во время движенія придется уменьшить дачу нижнимъ чинамъ сухарей, то тогда разрѣшается увеличить мясныя порціи ¹⁾.

Диспозиція для атаки Ловчи, отданная 21 августа
по войскамъ Сельвинскаго отряда.

Завтра, 22 августа, ввѣренному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать г. Ловчу. Для сего:

1) Первой колоннѣ (3-я стр. бригада, гвардейская полурота почетнаго Его Величества конвоя, дальнострѣльная полубатарея, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады—всего 4 баталіона, 1 полурота и 20 орудій) подъ начальствомъ командира 3-й стр. бригады г.-м. *Добровольскаго* наступать на высоты лѣвѣе д. Присяки противъ лѣваго фланга непріятели.

¹⁾ Последняя часть приказа въ дневникѣ пропущена. См. № 811, вып. 35. *Ред.*

2) Лѣвой колоннѣ (Кавказскій ¹⁾ пѣх. полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго каз. полка, 2-я сотня Владикавказскаго полка, всѣ 9-фунт. батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й арт бригады—всего 10 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 сотни и 56 орудій) подъ общимъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* наступать на высоты по обѣ стороны Ловчинскаго шоссе.

3) Общему резерву (2-я бригада 2-й пѣх. дивизіи и 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, 5-я и 6-я батареи 3-й арт. бригады (всего 11 баталіоновъ—1 баталіонъ оставленъ въ г. Сельви для прикрытія обозовъ и 16 орудій) подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й пѣх. дивизіи г.-м. *Энгмана* расположиться на Ловчинскомъ шоссе.

4) Двумъ сотнямъ Донскаго № 30 полка подъ командой есаула *Антонова* двинуться съ мѣста настоящаго расположенія по дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Троянъ, наблюдая эту дорогу и посылая непремѣнно разъѣзды къ западу отъ сказанной дороги по направленію на Микре.

5) Отряду полк. *Тутолмина* (Кавказская каз. бригада и 8-я Донская батарея—всего 12 сотенъ и 6 орудій) одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня на главной позиціи наступать по Плевно-Ловчинской дорогѣ съ цѣлью пресѣчь на ней движеніе непріятеля; наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ, сохранять постоянную связь съ отрядомъ г.-л. *Зотова* и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля къ Микре, посылать разъѣзды и на эту дорогу, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью отъ лѣваго фланга.

6) Открытіе огня въ 5 ч. утра. Къ этому часу всѣмъ войскамъ быть на своихъ мѣстахъ, по указанію г.-м. *Добровольскаго*, Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* и г.-м. *Энгмана*.

7) По занятіи передовыхъ высотъ, если непріятель не сдастъ окончательно, войскамъ на этихъ высотахъ остановиться, если возможно немедленно окопаться и взвести артиллерию для обстрѣливанія послѣдующихъ позицій непріятеля.

8) Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боевого порядка возлагается на Кавказскую каз. бригаду, за лѣвымъ—на кавалерию Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*.

9) Передовой перевязочный пунктъ назначается на шоссе у мѣста расположенія парковъ.

10) Обозамъ всѣхъ частей, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ, стать возлѣ парковъ, гдѣ расположиться вагенбургомъ.

11) Въ прикрытіи парковъ и обозовъ оставить находящіяся тамъ двѣ роты Великолуцкаго полка подъ командою майора *Молгенскаго*, которому принять начальство на все время боя и надъ обозомъ.

12) Я буду на Ловчинскомъ шоссе при батареяхъ первой линіи.

Примѣчаніе. Форма одежды: мундиры и шаровары черные, шапки безъ чехловъ, шинели имѣть скатанными черезъ плечо и безъ ранцевъ.

Начальникъ отряда Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскій*.

¹⁾ Вѣроятно, Казанскій. *Ред.*

22 августа. Бой подъ Ловчей и взятіе этого города.

23 августа. Бой съ непріятелемъ, пришедшимъ на помощь Ловчѣ изъ Плевны, и отбитіе его нападенія.

Приложеніе.

Рапортъ начальника Сельвинскаго отряда, Главнокомандующему о взятіи г. Ловчи 22 августа.

Вслѣдствіе приказанія Вашего Императорскаго Высочества отъ 19 августа мною сдѣланы слѣдующія распоряженія для овладѣнія Ловчею.

20 августа отрядъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* (64-й пѣх. Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго пѣх. полка, 1 батарея 16-й арт. бригады, Кавказская каз. бригада съ 8-ю Донской батареей и эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя) былъ выдвинуть съ занимаемой имъ позиціи (на высотѣ д. Какрина по Ловчинскому шоссе) впередъ до позиціи у фонтана.

Ген. *Скобелеву* было приказано: 1) взять высоты впереди Ловчи, чтобы занять ихъ нашими батареями; 2) произвести всѣ подготовительныя работы: осмотрѣть позицію, измѣрить разстоянія, опредѣлить число орудій, которое возможно выставить для предварительнаго обстрѣливанія непріятельской позиціи, и приступить, если возможно, къ устройству эполементовъ и ровиковъ.

Затѣмъ остальные войска ввѣреннаго мнѣ отряда были двинуты изъ г. Сельви по шоссе въ г. Ловчу слѣдующимъ порядкомъ.

20 августа 2-я бригада 2-й пѣх. дивизіи выдвинута на позицію у Какрина

Вслѣдъ за тѣмъ, имѣя въ виду затруднительность движенія отряда по одной дорогѣ и необходимость прибыть къ г. Ловчѣ засвѣтло, 20 же августа въ 11 ч. вечера выступила 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями 3-й арт. бригады, въ 2 ч. утра 21 августа 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, а въ 4 ч. утра 3-я стр. бригада.

Кавказской каз. бригадѣ предписано было выдвинуться къ д. Иглавъ для наблюденія за Плевно-Ловчинскимъ шоссе, а 2 сотнямъ Донскаго № 30 полка наблюдать за дорогами, ведущими изъ Трояна въ Сельви, и за горными проходами.

20 августа въ 2 ч. пополудни войска Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* дошли до фонтана; не останавливаясь, г.-м. *Скобелевъ* произвелъ рекогносцировку высотъ А и В, составляющихъ нашу первую позицію противъ г. Ловчи. Одна изъ нихъ, А, оказалась занятою непріятелемъ и была взята съ бою 1-мъ баталіономъ Казанскаго пѣх. полка при содѣйствіи двухъ орудій 2-й батареи 16-й арт. бригады.

Занявъ эту высоту 1-мъ баталіономъ Казанскаго полка и поставивъ у подошвы ея въ резервъ 2-й баталіонъ Казанскаго пѣх. полка, г.-м. *Скобелевъ* приступилъ къ укрѣпленію своей позиціи.

Всю ночь съ 20 по 21 августа стрѣлки Казанскаго полка рыли ложементы и строили батарею на 24 орудія.

Въ ту же ночь на скалистую вершину высоты В пѣхотою втащена 2-я батарея 15-й арт. бригады; а къ 5 часамъ утра 21 августа огонь этой батареи уже заставилъ непріятеля очистить значительной профили укрѣпленіе, находившееся близъ высоты А. Занявъ это укрѣпленіе Казанскимъ полкомъ, Св. Е. В. г.-м. *Скобелевъ* получилъ возможность занять позиціи еще для 4 батарей.

Въ ночь на 22 августа усиліями пѣхотныхъ частей на высоту А были помѣщены 2-я и 4-я батареи 2-й арт. бригады и 3-я батарея 9-й арт. бригады; на высоту В втащили 1-ю и 3-ю батареи 2-й арт. бригады; Казанцы и Шуйцы сохранили свое прежнее расположеніе.

Всѣми фортификаціонными работами завѣдывалъ поруч. Казанскаго пѣх. полка *Козелло*.

Къ 5^{1/2} ч. утра 22 августа войска лѣвой колонны Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* уже собрались на боевой позиціи въ блистательномъ порядкѣ, несмотря на затрудненія, представляемая мѣстностью.

По свидѣтельству Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* эта заслуга всецѣло принадлежитъ ген. шт. кап. *Куропаткину*. Офицеру этому поручено было: 1) указать мѣста для полевыхъ укрѣпленій и трассировать ихъ, 2) скрытно расположить ночью артиллерію на избранныхъ мѣстахъ и 3) провести на позицію войска и указать каждой части ея мѣсто.

Все это было исполнено имъ съ замѣчательною точностью, энергіею и распорядительностью.

Начальникъ 3-й стр. бригады г.-м. *Добровольскій*, на котораго возложено было общее начальство надъ правою колонною, произвелъ 21 августа вечеромъ рекогносцировку высотъ у д. Присяки и въ теченіе ночи и рано утромъ 22 августа укрѣпилъ ее. При этомъ отличились особеннымъ знаніемъ дѣла и усердіемъ 9-го стр. баталіона шт.-кап. *Миллеръ* и прапорщ. л.-гв. Сапернаго баталіона *Богомолвъ*, командовавшій саперами почетнаго конвоя Его Величества.

Въ 5^{3/4} ч. утра на правомъ флангѣ боевого порядка были установлены дальнострѣльные батареи и 5-я батарея 2-й арт. бригады.

Принимая во вниманіе, что такъ называемая „Рыжая гора“ командуетъ всѣми остальными высотами, окружающими г. Ловчу, рѣшено было вести на нее главную атаку. Атака эта была возложена на ген. *Скобелева*; только по овладѣніи Рыжей горою и ближайшими къ ней ложементами должна была начать атаку правая колонна г.-м. *Добровольскаго*.

Въ 5^{1/2} ч. утра начался (наши батареи открыли огонь первыми) и до 2 ч. пополудни продолжался артиллерійскій бой по всей линіи. Съ непріятельскими батареями было довольно трудно бороться; такъ, напримѣръ, наши четыре 9-фунт. орудія, несмотря на отличную энергію и распорядительность своего командира, поруч. *Дубасова*, долго не могли заставить замолчать дѣйствовавшія противъ нихъ два турецкихъ орудія, но нашей артиллеріи удалось нанести огромный уронъ непріятельскимъ стрѣлкамъ, сидѣвшимъ въ траншеяхъ на Рыжей горѣ и на высотахъ №№ 1, 3 и 4.

Въ 2 ч. пополудни приказано было лѣвому флангу начать атаку.

Между тѣмъ на нашемъ правомъ флангѣ происходило слѣдующее.

Въ 6^{1/4} ч. утра турки открыли сильный пушечный и ружейный огонь. При этомъ обнаружилось, что всѣ возвышенности и курганы по р. Осмѣ усилены редутомъ, батареями и ложементами.

Правая колонна ген. *Добровольскаго* начала терпѣть потери, не сдѣлавъ еще ни одного выстрѣла, а именно: выбыли изъ строя командиръ 11-го стр. баталіона полк. *Кирданъ*, 7 об.-офицеровъ и до 150 стрѣл-

ковъ. Непрiятель перешелъ здѣсь въ наступленіе самъ, подошелъ на 200 шаговъ, но былъ отброшенъ 12-мъ стр. баталіономъ и 3-й ротой 9-го стр. баталіона. По диспозиціи ген. *Добровольскій* долженъ быть выждать результата атаки лѣвой колонны и только тогда перейти въ наступленіе, но, видя необходимость отгнать турокъ, дабы уменьшить потери своихъ войскъ, г.-м. *Добровольскій* рѣшилъ атаковать впередилежащій курганъ.

Въ 8 ч. утра стрѣлковая цѣпь, имѣя всѣхъ офицеровъ впереди, пошла въ атаку, взяла нижніе ложементы, но наткнулась на новыя преграды; тогда г.-м. *Добровольскій* рѣшилъ повести общую атаку на укрѣпленія праваго берега р. Осмы. При 3-й стр. бригадѣ стояла гвардейская сводная полурота почетнаго Его Величества конвоя.

Несмотря на громадныя препятствія, гвардейцы и стрѣлки, имѣя все время впереди фл.-ад. полк. *Рунова* и кап. *Эндена* и командировъ стр. баталіоновъ: 12-го *Курселя* и 11-го полк. *Бородина*, а также 12-го стр. баталіона шт.-кап. *Сахацкаго*, взяли приступомъ завалы и прогнали турокъ за р. Осму.

Въ это время (11 ч. дня) прибылъ на поддержку къ ген. *Добровольскому* Ревельскій пѣх. полкъ.

Полкъ этотъ при содѣйствіи 6-й батареи 2-й арт. бригады началъ обстрѣливать Рыжую гору—ключъ позиціи, которую долженъ былъ атаковать г.-м. *Скобелевъ*.

Въ 2 ч. пополудни я рѣшилъ начать атаку Рыжей горы.

Войска ген. *Скобелева* атаковали эту гору и высоты вправо отъ нея. Казанскій пѣх. полкъ овладѣлъ горою. Атака была произведена какъ на ученѣ, съ распущенными знаменами и музыкой.

Командующій полкомъ г.-м. *Тебякинъ* шелъ съ головнымъ баталіономъ, подавая во все время жаркаго боя примѣръ личной неустрашимости.

Тотчасъ же по занятіи Рыжей горы на нее была втащена 5-я батарея 3-й арт. бригады, а вслѣдъ затѣмъ и 1-я батарея 2-й арт. бригады, которыя открыли огонь по редуту за г. Ловчею.

1-й баталіонъ Казанскаго полка остался на горѣ, а 2-й и 3-й баталіоны этого полка продвинулись по шоссе къ г. Ловчѣ, быстро заняли его и, расположившись по окраинѣ, открыли живой огонь по непріятелю.

Атаку Казанцевъ поддержали 1-й и 2-й баталіоны Псковскаго полка съ 5-й и 6-й батареями 2-й арт. бригады, высланными мною изъ резерва.

Высоты правѣе Рыжей горы взяла 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ храбраго г.-м. *Разгильдѣева*, къ сожалѣнію раненаго при этой атакѣ.

Занявъ городъ, ген. *Скобелевъ* началъ подготовку атаки на вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій и на редутъ сильной профили, служившій имъ редюитомъ (№ 5).

Всѣ эти укрѣпленія находятся на лѣвомъ берегу р. Осмы.

Для подготовки этой атаки, кромѣ двухъ батарей, поставленныхъ на Рыжей горѣ, были поставлены на шоссе еще двѣ батареи (2-я и 6-я 2-й арт. бригады). Въ это же время въ городъ втянулись и присоединились

къ Казанскому полку, приготовляясь къ атакѣ, Псковскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, Эстляндскій и Ревельскій полки—всего 13 баталіоновъ.

Въ 5^{1/2} ч. пополудни, убѣдившись въ достаточности артиллерійской подготовки и давъ пѣхотѣ необходимый отдыхъ, я приказалъ вести атаку противъ второй линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Главная атака была направлена на правый флангъ позиціи. Лѣвый флангъ атаковали Калужскій полкъ, часть Либавскаго полка и нѣсколько десятковъ 10-го стр. баталіона.

Центръ и правый флангъ атаковали два баталіона Псковскаго полка (1-й и 3-й), построенные уступами справа; ихъ поддерживали Казанцы и одинъ баталіонъ Эстляндскаго полка, кромѣ того, въ резервъ, за лѣвымъ флангомъ оставался еще Ревельскій полкъ.

Войска двинулись подъ страшнымъ огнемъ на крутыя высоты, занятая непріателемъ. Несмотря на значительныя потери, баталіоны, построенные каждый въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, шли молодцами, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ.

Временное замѣшательство было замѣчено только въ 1-мъ баталіонѣ Псковскаго полка, когда палъ храбрый командиръ полка полк. *Кусовъ*, но стараніями офицеровъ баталіонъ былъ приведенъ въ порядокъ и не отсталъ отъ другихъ.

Подъ командиромъ Калужскаго полка полк. *Элжановскимъ* была ранена лошадь, и онъ упалъ въ р. Осму, но приплылъ къ берегу, устроилъ людей подъ сильнѣйшимъ огнемъ и лично повелъ свой полкъ впередъ.

Скоро первая линія траншей была занята, и затѣмъ часть резерва была пущена на штурмъ редута. Первыми въ него ворвались командиръ Калужскаго пѣх. полка полк. *Элжановскій* со своими Калужцами, нѣсколько человекъ Либавскаго и 10-го стр. баталіона кап. *Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ* съ 26 стрѣлками этого баталіона.

Послѣ ожесточенной рукопашной схватки защитники редута были истреблены. Непріятель не устоялъ и обратился въ бѣгство по всей линіи.

Кавказская каз. бригада, съ большимъ успѣхомъ дѣйствовавшая весь день на правомъ нашемъ флангѣ, и л.-гв. Кавказскій Терскій каз. эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, дѣйствовавшій на лѣвомъ флангѣ, стремительно бросились преслѣдовать непріятеля. Командиръ Владикавказскаго каз. полка полк. *Левизъ* съ ввѣреннымъ ему полкомъ ринулся на перерѣзъ непріятелю, ударилъ въ шашки на пѣхоту и отрѣзалъ два баталіона турокъ, которые всѣ легли подъ шашками казаковъ. Вообще при преслѣдованіи, благодаря молодецкой отвагѣ Кавказской каз. бригады, эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя и отличному дѣйствию 8-й Донской кон. батареи, непріятель потерялъ болѣе 3.000 чел. Общая же потеря непріятеля значительно превышаетъ это число.

Съ нашей стороны выбыли изъ строя: убитыми 6 офицеровъ и 313 нижнихъ чиновъ, ранеными 33 офицера и 1.112 нижн. чин.; безъ вѣсти пропали 52 чел.

Войска заняли укрѣпленія и расположились бивакомъ около города. Поздно вечеромъ изъ штаба IV арм. корпуса было получено извѣ-

стіе, что значительныя силы непріятеля выступили изъ Плевны и идутъ къ Ловчѣ.

Развѣзды наши тоже донесли о появленіи со стороны Плевны непріятеля.

Темнота не позволяла непріятелю атаковать насъ немедленно; но рано утромъ 23 августа авангардъ моего отряда подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, выдвинутый на Плевненское шоссе, завязалъ дѣло съ непріателемъ, который началъ обходить нашъ лѣвый флангъ. Скоро пришлось всему отряду стать на позицію, занимая укрѣпленія и мѣняя фронтъ, по мѣрѣ того какъ непріятель, все болѣе и болѣе подвигаясь къ югу, обходилъ нашу позицію. Въ серединѣ дня и главныя силы приняли участіе въ артиллерійскомъ боѣ. Но до рѣшительнаго столкновенія дѣло не дошло; къ вечеру непріятель отошелъ по направленію на Микре.

Имѣя въ виду крайнее утомленіе отряда и важность своевременнаго прибытія къ Плевнѣ, я воздержался отъ наступленія въ направленіи на Микре и 24 августа, оставивъ въ г. Ловчѣ достаточный гарнизонъ, съ остальными частями отряда выступилъ къ д. Боготъ, куда и прибылъ къ вечеру того же дня.

Донося Вашему Императорскому Высочеству о вышеизложенномъ, долгомъ считаю засвидѣтельствовать, что всѣ войска ввѣреннаго мнѣ отряда безукоризненно, съ необыкновеннымъ рвеніемъ и храбростью исполняли свой долгъ. Несмотря на то, что большая часть отряда въ первый разъ была въ дѣлѣ, смѣло могу сказать—всѣ были молодцами.

Кромѣ вышепоименованныхъ офицеровъ особенно отличились:

Св. Е. В. г.-м. *Скобелевъ*. Репутація этого блестящаго по своимъ военнымъ способностямъ и храбрости генерала настолько уже извѣстна Вашему Императорскому Высочеству и всей арміи, что мнѣ остается только доложить, что успѣхомъ подъ Ловчею я обязанъ преимущественно ему.

Командиръ 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи г.-м. *Разгильдѣевъ*, только что принявшій бригаду, сумѣлъ сразу внушить къ себѣ безусловное довѣріе на полѣ сраженія и, воодушевивъ личнымъ примѣромъ никогда еще не бывавшія въ огнѣ войска своей бригады, привелъ ихъ къ побѣдѣ. За эту побѣду ген. *Разгильдѣевъ* заплатилъ своею кровью.

Состоящій при Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ ген. шт. полк. *Паренсовъ* назначенъ былъ мною исправлять должность начальника штаба всего ввѣреннаго мнѣ отряда и исполнялъ свои обязанности поистинѣ образцово. Благодаря отличному знанію и пониманію военного дѣла, благодаря своей неутомимости и энергіи, а также полному знакомству съ мѣстностью, на которой приходилось дѣйствовать, полк. *Паренсовъ* въ самое короткое время пріобрѣлъ полное довѣріе всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ, а для меня былъ незамѣннымъ помощникомъ.

Начальникъ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи ген. шт. полк. *Шестаковъ*, будучи ближайшимъ и единственнымъ помощникомъ полк. *Паренсова* (весь мой штабъ только изъ этихъ двухъ шт.-офицеровъ и состоялъ), съ большимъ умѣніемъ и знаніемъ дѣла, съ полнымъ хладнокровіемъ, подъ огнемъ исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія.

Командиръ 2-й арт. бригады полк. *Бури*, исполняя должность начальника артиллеріи отряда, съ большимъ успѣхомъ руководилъ дѣйствіями батарей.

Командиръ Кавказской каз. бригады полк. *Туголминъ*, благодаря знанію мѣстности и умѣнію, въ теченіе цѣлаго дня искусно отвлекалъ огонь непріятели и затѣмъ блистательно руководилъ преслѣдованіемъ.

Командиръ Владикавказскаго полка полк. *Левизъ* и командиръ Терскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя шт. ротм. *Кулебякинъ* смѣло могутъ быть названы героями кровопролитнаго преслѣдованія турокъ.

Фл.-ад. Кавалергардскаго полка полк. *Голенищевъ-Кутузовъ*, несмотря на болѣзнь, все время отлично передавалъ мои приказанія.

Долгомъ считаю заявить также, что особенную пользу принесъ полевой кон. артиллеріи кап. *Жилляй*, который при содѣйствіи шт.-кап. гв. кон. артиллеріи *Андреевскаго* въ первой половинѣ боя превосходно исполнялъ всѣ приказанія, касающіяся своевременнаго снабженія артиллеріи изъ парковъ, а во второй половинѣ боя лично руководилъ установкою батарей.

Результаты боя подъ Ловчей, кромѣ взятія самаго города и укрѣпленій, были слѣдующіе: взято два знамени, масса патроновъ (количество ихъ опредѣлить трудно, но оно во всякомъ случаѣ далеко превышаетъ миллионъ штукъ), нѣсколько ящиковъ со снарядами и большое количество оружія.

Потеря непріятели громадная: 23 августа погребено 1.000 турецкихъ тѣлъ; по выступленіи моемъ изъ Ловчи погребено еще 1.200 тѣлъ только въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ бывшей непріятельской позиціи; наконецъ, во время преслѣдованія непріятели 22 августа кавалерія наша изрубила болѣе 3.000 чел.

Подл. подписалъ начальникъ отряда Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскій*.
Начальникъ штаба полк. *Шестаковъ*.

ДНЕВНИКЪ

95-ГО ПѢХ. КРАСНОЯРСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г. 1).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6640).

31 октября было получено предписание командира VIII корпуса идти на Габрово 2 ноября.

2 ноября. Дрѣново. Люди обѣдали въ 8 ч. утра. Полкъ выступилъ въ 9 ч. утра и прибылъ въ Дрѣново часовъ около 5. Погода сѣрая, но безъ дождя. Пища была готова спустя 3 часа послѣ прихода полка. Здѣсь осталась батарея, слѣдовавшая съ полкомъ. Предъ выходомъ изъ д. Дубеницъ былъ отслуженъ молебенъ.

3 ноября. Габрово. Полкъ выступилъ изъ Дрѣново въ 9 ч. утра и пришелъ въ Габрово часовъ около 9 вечера, такъ какъ погода была ненастная, холодная и затрудняла движеніе обоза, которому приходилось подниматься въ гору по дорогѣ, покрытой скользкой грязью.

Въ роты были выданы полушубки и теплыя портянки. Во время перехода отъ Зимницы до Габрова было сдано больныхъ 36 человѣкъ.

4 ноября. Дневка. Сдѣлано было распоряженіе объ оставленіи въ Габровѣ 39 чел. нижнихъ чиновъ при 1 унтеръ-офицерѣ отъ баталіона для содержанія караула при полковомъ обозѣ, который, равно какъ и вся хозяйственная часть, остался въ Габровѣ, тогда какъ полкъ долженъ былъ завтра подниматься на Шипкинскій перевалъ. Пища варилась два раза. На 5 и 6 число былъ полученъ отъ Товарищества печеный хлѣбъ. Въ бытность полка въ Габровѣ сдано больныхъ 64 человѣка.

5 ноября. Шипкинскій перевалъ. Предъ выступленіемъ люди пообѣдали, полкъ выступилъ изъ Габрова въ 9 ч. утра. Кухни слѣдовали за полкомъ. Хотя до штаба было всего 8 вер., но крутизна подъема и дурная, избитая дорога задержали полкъ настолько, что поднялись около 5 ч., такъ какъ люди помогали кухнямъ, патроннымъ ящикамъ и лазаретнымъ линейкамъ, которые слѣдовали до корпуснаго штаба за полкомъ.

Придя на мѣсто, 1-й и 2-й баталіоны расположились бивакомъ влѣво отъ дороги, а 3-й баталіонъ въ землянкахъ Брянскаго полка.

Кухни были при полку. Горячая пища была приготовлена часа 4 спустя. Погода стояла непріятная: днемъ дулъ сильный вѣтеръ, а когда

1) Этотъ дневникъ, найденный въ время печатанія наст. вып., составляетъ продолженіе дневника, помѣщеннаго въ I ч. 90 вып. стр. 272 *Ред.*

затихалъ, все затягивалось туманомъ; ночь была хотя свѣтлая, но очень холодная.

6 ноября. 1-й баталіонъ поднялся на позицію въ 4 ч. пополудни, пообѣдавъ; люди имѣли съ собою по 1 фунту говядины; кухни слѣдовали за баталіономъ и расположились въ лощинѣ вправо отъ фронта, между ложементами и такъ называемыми казармами.

Полкъ долженъ былъ принять позицію отъ Волынскаго полка, но въ этотъ день ложементы занимались Волынцами.

7 ноября. Утромъ въ корпусномъ штабѣ отслуженъ былъ молебенъ по случаю взятія Карса.

Вечеромъ 1-й баталіонъ занялъ ложементы на Зеленой горкѣ 4 ротами, а 5-я стояла въ резервѣ, который находился позади горки и вправо. Туманъ. Перестрѣлка слабая. Горячая пища приносилась съ кухонъ и давалась два раза въ день.

8 ноября. Туманъ. На позиціи перестрѣлка до сумерекъ. На разсвѣтъ былъ убитъ фельдфебель 3-й роты *Губинъ*, который обходилъ ложементы. Послѣ обѣда, въ 4 ч. 2-й баталіонъ выступилъ изъ корпуснаго штаба и поднялся на позицію и въ этотъ же вечеръ занялъ ложементы на перешейкѣ, соединяющемъ Зеленую горку съ горою св. Николая; продовольствовался баталіонъ такъ же, какъ и 1-й.

9 ноября. Тихо, туманъ съ утра, послѣ обѣда пошелъ дождь, къ вечеру усилился, и поднялся вѣтеръ. Перестрѣлка весь день, но слабая. Въ 8 ч. вечера, когда 2-й баталіонъ пошелъ изъ ложементовъ на Зеленую горку, чтобы смѣнить 1-й баталіонъ, вдругъ началась усиленная ружейная перестрѣлка, затѣмъ раздалися артиллерійскіе выстрѣлы, и началась сильная канонада, продолжавшаяся до 9 ч. вечера. Раненъ 1 нижній чинъ. Контуженъ 1 офицеръ. Смѣна частей остановилась, и всѣ оставались на мѣстахъ до слѣдующаго вечера.

10 ноября. 3-й баталіонъ выступилъ въ 4 ч. пополудни на позицію. Довольствовался какъ 1-й и 2-й баталіоны при вступленіи на Шипку.

Позиція была окончательно принята отъ Волынскаго полка, который спустился къ корпусному штабу. Состояніе принятой позиціи, расположеніе ложементовъ и служба полка изложены въ отзывахъ въ штабъ дивизіи отъ 12 ноября 1877 г. за № 4155, отъ 10 февраля 1878 г. № 111 и въ рапортѣ бригадному командиру отъ 28 ноября 1877 г. за № 4278.

Утромъ и вечеромъ туманъ, въ срединѣ дня нѣсколько прояснилось. Перестрѣлка слабая. Раненъ 1 нижній чинъ.

11 ноября. Туманъ. Перестрѣлка слабая. Въ предупрежденіе ознобленія ногъ солдаты смазывали ноги густымъ прѣснымъ саломъ. Никто изъ постороннихъ людей на позицію не допускался.

12 ноября. Туманъ. Перестрѣлка слабая до сумерекъ.

13 ноября. Ясно. Перестрѣлка до сумерекъ. Съ 7 ч. 20 м. вечера до 8 ч. 5 м. сильная ружейная перестрѣлка и артиллерійская канонада; подробности въ рапортѣ бригадному командиру отъ 13 ноября № 4157. Убитъ 1 нижній чинъ. Ранено 2. Прочитана въ ротахъ телеграмма Великаго Князя Николая Николаевича 1-й бригадѣ (приказъ по полку отъ 13 ноября 1877 г. за № 317).

14 ноября. Туманъ. Перестрѣлка слабая. Съ вечера снѣжная метель.

У корпуснаго штаба имѣлась повозка для перевозки трудно больныхъ въ Габрово.

15 ноября. Туманъ, холодный вѣтеръ; ложементы заносятся снѣгомъ и съ трудомъ расчищаются при помощи шанцеваго инструмента.

Перестрѣлка съ 12 ч. дня.

Раненъ 1 нижній чинъ.

По ночамъ запрещено было нижнимъ чинамъ стрѣлять въ предупрежденіе могущей произойти отъ этого тревоги.

Командиръ бригады объявилъ, что во время нападенія на позицію или тревоги его превосходительство будетъ на Крутой батарее, куда въ такихъ случаяхъ долженъ высылаться офицеръ.

Командиромъ бригады было подтверждено, чтобъ нижніе чины стрѣляли только въ видимыя цѣли и не расходовали патроны напрасно. Провѣрены знанія нижними чинами правилъ сторожевой службы; обезпеченъ подвозъ патроновъ; перевязочный пунктъ снабженъ медикаментами и освѣщенъ; прислана подстилочная солома.

16 ноября. Морозъ. Перестрѣлка съ 8 часовъ утра. Раненъ 1 нижній чинъ.

17 ноября. Погода ясная и теплая. Перестрѣлка съ разсвѣта.

Раненъ 1 нижній чинъ.

Убитъ 1 нижній чинъ.

18 ноября. Съ утра погода ясная, съ часу дня туманъ и сильный вѣтеръ. Перестрѣлка съ разсвѣта; во время тумана нѣсколько слабѣе.

Ранено 3 нижнихъ чина и 1 офицеръ.

Для наблюденія за порядкомъ и тишиной во время слѣдованія повозокъ вечеромъ на гору Николай и обратно назначался офицеръ и 2 ефрейтора.

19 ноября. Погода переменная. Перестрѣлка съ разсвѣта. Ранено 2 нижнихъ чина.

20 ноября. Погода переменная. Перестрѣлка слабая. Ранено 3 нижнихъ чина.

21 ноября. Туманъ, послѣ снѣгъ. Перестрѣлка слабая.

22 ноября. Погода ясная съ вѣтромъ. Перестрѣлка съ разсвѣта. Такъ какъ обувь у нижнихъ чиновъ начала сильно подаваться, то въ Габровѣ были командированы сапожники для починки сапогъ нижнимъ чинамъ, лежащимъ въ окологдкѣ.

23 ноября. Туманъ. Перестрѣлки не было.

24 ноября. Туманъ. Перестрѣлка слабая.

25 ноября. Тоже.

26 ноября. Морозъ сильнѣе. Перестрѣлка слабая. Раненъ 1 нижній чинъ.

Въ 12 ч. дня былъ отслуженъ на дворѣ казармъ молебенъ по случаю праздника св. Великомученика Георгія, на которомъ были роты, находящіяся сегодня въ резервѣ.

27 ноября. Морозъ. Перестрѣлка слабая.

28 ноября. Тоже.

29 ноября. Морозъ и снѣгъ. Рѣдкіе выстрѣлы. Къ вечеру поднялась сильнѣйшая метель, такъ что баталіонъ Брянскаго полка, ходившій еже-

дневно въ резервъ на гору св. Николая, сбился съ дороги, идя домой, и до прекращенія метели былъ въ расположеніи Красноярскаго полка. Утромъ отслуженъ на позиціи молебенъ по случаю извѣстія о взятіи Плевны.

30 ноября. Морозъ. Перестрѣлка слабая. Раненъ 1.

1 декабря. Погода переменная. Перестрѣлка съ утра до сумерекъ.

По распоряженію начальника дивизіи были вызваны 10 человекъ, способныхъ для исполненія порученій, связанныхъ со службою пластуновъ; нижніе чины эти должны посылаться въ партіяхъ съ пластунами для сбора свѣдѣній о противникѣ.

Къ 1 декабря налицо состояло 2.835 человекъ, больныхъ было 567.

2 декабря. Туманъ, морозъ. Перестрѣлка слабая.

3 декабря. Съ утра туманъ, но вскорѣ онъ разсѣялся. Съ разсвѣта ружейная перестрѣлка, съ 4 ч. послѣ обѣда она усилилась. Началась артиллерійская канонада, продолжавшаяся до 6 ч. вечера. Ранено 3 нижнихъ чина. По тревогѣ 3-й баталіонъ подъ командою маіора *Федоренко* ходилъ на гору св. Николая.

4 декабря. Ясно. Съ разсвѣта ружейная перестрѣлка, съ перваго часу дня артиллерійская канонада, которая продолжалась до 4-го ч. послѣ обѣда. Ранено 3.

Съ 5 по 7 декабря. Морозъ значительно началъ усиливаться, и нѣсколько разъ въ день поднимался рѣзкій холодный вѣтеръ. Нижніе чины, не только расположенные въ ложементяхъ, но и стоявшіе въ резервѣ, сильно страдали отъ холода, возможности же согрѣться не было никакой, такъ какъ не имѣлось теплаго помѣщенія.

Раньше во время морозовъ переставалъ дѣйствовать выдвигной механизмъ ружья, но люди отогрѣвали затворы въ карманахъ, смазывали керосиномъ и тѣмъ кое-какъ помогали бѣдѣ, но когда морозы еще усилились, и солдату приходилось выходить изъ ложементовъ и бѣгая согрѣваться, переставалъ дѣйствовать и спускной механизмъ; керосинъ не помогалъ, а держать затворъ въ карманѣ было неудобно и даже опасно, такъ какъ окоченѣлыя руки солдата не могли проворно отыскать его и вынуть изъ замерзшей и совершенно твердой шинели, въ случаѣ если бѣ явилась внезапная надобность. Но сознаніе долга и бодрость, поддерживаемыя примѣромъ офицеровъ, ни на одну минуту не покидали солдатъ. Отъ тяжелой работы по подвозкѣ продуктовъ и патроновъ на позиціи лошади крайне изнурились, а при недостаткѣ корма въ Габровѣ и окрестностяхъ посылались за фуражемъ, такъ что имѣли отдыхъ только ночью, и то нѣсколько часовъ подъ открытымъ небомъ, при сильныхъ морозахъ. Слѣдствіемъ такой непосильной работы было то, что многія хорошія лошади пали.

8 декабря. Туманъ, сильный снѣгъ. Перестрѣлки не было. Число больныхъ начало быстро увеличиваться, да иначе и быть не могло, такъ какъ окоченѣлый солдатъ, спасающійся отъ замерзанія только бѣганьемъ, наконецъ утомляется и, будучи отпущенъ изъ ложемента, ищетъ гдѣ-нибудь если не согрѣться, то хоть укрыться отъ пронзительнаго вѣтра, и вотъ онъ прижмется къ огню костра, всунетъ въ огонь оледенѣвшія ноги, или кто-нибудь изъ офицеровъ возьметъ его въ свою землянку, далеко не

теплую, но конечно защищающую отъ вѣтра и донимающаго холода; солдаты оттаяль, но не согрѣлся, и снова идетъ въ ложементы, но морозъ сковываетъ его одежду; онъ опять дѣлается неспособнымъ двигаться, и морозъ чувствуется еще рѣзче, и часто такой оттаявшій и согрѣтый горячимъ чаемъ или теплымъ виномъ на перевязочномъ пунктѣ или въ землянкѣ офицера по выходѣ на воздухъ очень скоро замерзаетъ.

На позицію привезены 2 скорострѣльныхъ орудія и поставлены въ ложементахъ стрѣлковыхъ ротъ. Они были предназначены для дѣйствія противъ Лысой горы, но во время стоянки полка на позиціи дѣйствовать изъ нихъ не пришлось.

9 декабря. Погода такая же, какъ и вчера. Перестрѣлка съ 10 ч. утра.

Найдено замерзшими 3 нижн. чина. Находящійся на перевязочномъ пунктѣ одинъ докторъ очевидно не можетъ подробно осмотрѣть больныхъ, которые прибываютъ массаами, и они идутъ на 2-й перевязочный пунктъ къ корпусному штабу, а нѣкоторые идутъ прямо въ Габрово. Трудно - больные подвозятся подводами, ожидающими ихъ у Брянскаго домика.

Число рядовъ рѣдѣетъ, и если продолжится такая погода, то полкъ безъ посторонней помощи не въ состояніи будетъ оказать серьезнаго сопротивления непріятелю въ случаѣ атаки со стороны его, о чемъ командиръ полка и донесъ бригадному командиру.

10 декабря. Туманъ, морозъ, въ 5 ч. послѣ обѣда метель и снѣгъ.

Перестрѣлки не было. Турки такъ же, какъ и наши, выбѣгаютъ изъ ложементовъ и, усиленно бѣгая, стараются не замерзнуть.

Сегодня отправлено съ позиціи больныхъ 228 чел.

Командиромъ корпуса сдѣлано распоряженіе, чтобы отъ 54-го Минскаго полка для несенія службы на Волынской горкѣ посылались 2 роты, которыя будутъ занимать указанную позицію вмѣсто прежнихъ 4 ротъ нашего полка.

3 роты нашего полка расположились въ постоянныхъ помѣщеніяхъ Минскаго полка, 5—въ ложементахъ вдоль шоссе, влѣво отъ Волынскаго домика, 5—въ Волынскихъ домикахъ и 2—въ резервномъ ложементѣ у Волынской горки.

11 декабря. Морозъ сильнѣе. Съ 11 ч. утра артиллерійская канонада до 2 ч. дня, затѣмъ ружейная перестрѣлка до сумерекъ.

Больныхъ отправлено въ Габрово 629 чел.

12 декабря. Ясно, морозъ. Перестрѣлка съ утра. Больныхъ отправлено 427 чел.

Съ 13 по 16 декабря. Съ утра туманъ, морозъ и снѣгъ. Днемъ погода улучшилась. Перестрѣлка слабая. Приходящимъ съ позиціи людямъ по недостатку сапогъ выдавались опанки и теплыя портянки. Больныхъ отправлено 132 чел.

По распоряженію командира бригады ложементы днемъ заняты ограниченнымъ числомъ людей. На ночь число постовъ увеличивается. Ночью всѣ люди, находящіеся въ землянкахъ,—въ полной готовности на случай надобности. Въ Габрово посланы 4 офицера для устройства и отвода помѣщеній для больныхъ и для наблюденія за ними. Музыкантовъ обратили въ госпитальную прислугу, такъ какъ служителей было недостаточ-

чно для такого числа больныхъ; къ 16 числу налицо было уже 1.353, а больныхъ 1.977.

17 декабря. Морозъ слабѣе, ясно. Перестрѣлка весь день.

18 декабря. Вечеромъ полкъ оставилъ позицію, которая опять была занята Волынскимъ полкомъ, и, придя въ Габрово, расположился въ землянкахъ. Въ продолженіе дня былъ туманъ, погода теплѣе. Перестрѣлка слабѣла.

Съ 19 по 21 декабря. Полкъ былъ расположенъ въ Габровѣ. Принимались всѣ мѣры для облегченія больныхъ, часть которыхъ была переведена въ сосѣднія деревни, такъ какъ Габровѣ не хватало помѣщенія, а накопленіе въ одномъ домѣ большого числа больныхъ грозило эпидеміей.

Во время расположенія полка на позиціи Шипка и въ Габровѣ было больныхъ до вступленія въ окрестности Тырнова 1.898 чел., въ томъ числѣ ознобленныхъ 1.213.

22 декабря. Дрѣново. Для наблюденія за больными, которыхъ нельзя было взять въ походъ и которые остались въ Габровѣ и деревняхъ, были оставлены офицеры. Полкъ выступилъ изъ Габрова въ 10 ч. утра и прибылъ въ Дрѣново засвѣтло.

Въ Дрѣновѣ расположились по квартирамъ.

23 декабря. По маршруту полкъ долженъ былъ выступить въ Тырново, куда и выступилъ; придя, предположилъ расположиться въ Присовѣ; часть полка было разведена по квартирамъ, но часовъ около 6 вечера чрезъ старшаго адъютанта дивизіи было предписано перейти въ д. Плаково. Былъ сыгранъ сборъ, и полкъ выступилъ въ Плаково, взявъ изъ Присова проводника. Въ Плаково полкъ вступилъ въ 12 ч. ночи на 24 декабря. Тутъ была получена бумага, экстренно присланная изъ штаба IV арм. корпуса, въ составъ котораго съ этихъ поръ входила дивизія, согласно которой 2 баталіона назначались въ распоряженіе начальника отрядовъ Шипкинскаго и Хаинкійскаго; одна рота по распоряженію начальника дивизіи наряжалась ежедневно въ ущелье, у монастыря св. Николая, по дорогѣ къ г. Еленѣ съ цѣлью, какъ объяснилось позже, помогать проходившимъ чрезъ ущелье обозамъ и транспортамъ. Во время перехода отъ Габрова къ окрестностямъ Тырнова сдано въ госпиталь 5 чел.

Съ 24 по 27 декабря. Нижніе чины расположены по квартирамъ. Обувь и обмундированіе чинились и приводились въ порядокъ.

28 декабря. По приказанію командира корпуса часовъ около 4 пополудни полкъ двинулся въ д. Копиново, но, дойдя до монастыря св. Ильи, встрѣтилъ на пути разлившуюся настолько рѣку, что перейти ее безъ моста было невозможно. Пока пытались устроить мостъ, пріѣхалъ въ Тырново какой-то шт.-офицеръ генеральнаго штаба и убѣдился, что всѣ попытки перебраться будутъ напрасны. Люди заночевали въ монастырѣ св. Ильи.

29 декабря. Ночью на 29 число казакъ привезъ предписаніе командира XI корпуса возвратиться обратно въ Плаково вслѣдствіе полученія успокоительныхъ извѣстій съ передовыхъ линій. На утро полкъ возвратился въ Плаково и расположился по квартирамъ.

30 декабря. Варка пици производилась вслѣдствіе приказа по полку по 2-раза въ день съ 1 фун. мяса впредь до распоряженія.

Съ 1 по 15 января 1878 г. Полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ Плаковѣ. 13 января получилъ приказъ по дивизіи о слѣдованіи на Елену. Ранцы были привезены изъ Дубеницъ, куда были доставлены изъ Габрова, выступая откуда полкъ долженъ былъ оставить ранцы слабыхъ и больныхъ.

16 января. Полкъ выступилъ въ Елену въ 10 ч. утра.

Въ Елену не прибылъ по причинѣ разлившихся рѣчекъ и крайне грязной дороги, по которой обозъ и артиллерія не могли двигаться безъ помощи солдатъ. Остановились ночевать въ монастырѣ св. Николая. 2-й баталіонъ назначенъ былъ для сопровожденія обоза, но получилъ приказаніе начальника дивизіи сопровождать артиллерію.

17 января. Полкъ выступилъ изъ монастыря св. Николая въ 10 ч. утра. Люди предъ выступленіемъ отобѣдали. Для сопровожденія обоза назначенъ 2-й баталіонъ.

4-я, 12-я и 3-я стр. роты подъ командою шт.-кап. *Дрогона* посланы впередъ къ выходу изъ ущелья, чтобы не пропускать встрѣчающіеся повозки, такъ какъ въ ущельѣ дорога настолько узка, что встрѣтившись невозможно разѣхаться. На обязанности этихъ ротъ лежало и исправленіе дороги, для чего онѣ были снабжены достаточнымъ количествомъ шанцеваго инструмента. 1-й и 3-й баталіоны дошли до Елены, когда уже совершенно стемнѣло, и расположились по квартирамъ. Обоза уже не было.

18 и 19 января. Полкъ прибылъ въ г. Елену, дожидая обозъ и артиллерію, которая 19-го прошла въ сопровожденіи 2-го баталіона. Переміе.

20 января. 3-я, 4-я, 1-я стр. роты и 3-й баталіонъ выступили изъ Елены въ 7 ч. утра. Ротныя кухни слѣдовали за полкомъ. 2-й баталіонъ остался до завтра для сопровожденія 2-й батареи, которая должна прибыть сегодня въ г. Елену.

1-я и 2-я рота выступили съ 6-й батареею немного ранѣе 3-го баталіона и ротъ 1-го баталіона. 3-й баталіонъ, 3-я, 4-я и 1-я стр. роты не дошли до Кишлака, такъ какъ лошади въ артиллеріи совершенно изнемогли отъ усталости, и расположились на ночлегъ въ д. Шубецы, а 1-я и 2-я роты прошли прямо на Кишлакъ, гдѣ и ночевали.

21 января. 1-я и 2-я роты съ 6-й батареею выступили изъ Кишлака и ночевали на дорогѣ на перевалѣ.

Въ бытность въ Твардицѣ баталіоны поочередно ходили на перевалъ спускать артиллерію, обозы и транспорты. Обѣдали люди два раза въ день.

21 января. Накопившіеся за время перехода отъ г. Елены больные нижніе чины въ числѣ 91 чел. были отправлены на ротныхъ повозкахъ въ д. Джумалы; для завѣдыванія былъ назначенъ подпоруч. *Киселевъ* и нижніе чины для ухода за больными.

Въ бытность въ Твардицѣ между нижними чинами замѣтно сталъ развиваться сыпной тифъ, который, сколько можно предполагать, привился отъ баталіоннаго лазарета 26-й дивизіи, который былъ расположенъ въ Твардицѣ и имѣлъ значительное число тифозныхъ больныхъ.

1 февраля. Бинкосъ. Вслѣдствіе полученнаго маршрута полкъ, оста-

вивъ для спуска сломанныхъ повозокъ обоза 2-ю стр. роту, выступилъ въ Бинкосъ въ 8¹/₂ ч. утра при сильномъ вѣтрѣ и снѣгѣ. Передъ выступленіемъ люди отобѣдали. Пришли на мѣсто рано.

2 февраля. Чирно (Чаирліи? *Ред.*). Въ 8¹/₂ ч. утра полкъ выступилъ изъ Бинкоса и прибылъ вовремя въ Чирно. Всѣ повозки обоза были спущены съ Твардицкаго перевала.

3 февраля. Чокоба. Въ 8¹/₂ ч. утра полкъ выступилъ изъ Чирно. Въ Бинкосѣ, Чирно и Чокобѣ люди были размѣщены по квартирамъ. На Ямболѣ полкъ не пошелъ, такъ какъ и въ полку и въ Ямболѣ сильно развился тифъ.

4 февраля. Штабъ полка перешелъ въ Ямболѣ и пробылъ тутъ до 17 февраля.

9 февраля. 2-й и 3-й баталіоны перешли въ д. Махалу, чтобъ избѣжать тѣснаго размѣщенія нижнихъ чиновъ, послѣдствіемъ чего могло быть усиленіе тифа.

Во время расположенія въ этихъ деревняхъ, т. е. до 6 марта, баталіоны занимались сперва военными прогулками, а послѣ одиночнымъ ученіемъ. Для питья нижнимъ чинамъ давался квасъ и красное вино вмѣсто водки. 9 февраля больные изъ околodka, устроеннаго въ д. Джумалы, были перевезены въ лазаретъ 24-й дивизіи.

18 февраля. Командующій дивизіею произвелъ инспекторскій смотръ.

19 февраля. Былъ заключенъ миръ.

ВОСПОМИНАНІЯ

КОМАНДУЮЩАГО 4-Й РОТОЙ 5-ГО ПѢХ. КАЛУЖСКАГО ПОЛКА ПОРУЧИКА КАРПОВА
О ВОЙНѢ 1877—78 Г.Г.

Наконецъ - то въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1877 г. было получено предписаніе о мобилизаціи 2-й пѣх. дивизіи. Наша братія, молодежь, возликовала, ибо для военнаго всегда главное—война.

Я былъ дѣлопроизводителемъ полковаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ исправлялъ должность завѣдывающаго лазаретомъ.

Согласно предписанія я долженъ былъ прикрыть дѣйствія лазарета и сдать всѣ вещи въ полковой цейхгаузъ. Исполнивъ это, я приказомъ по полку былъ назначенъ въ помощь командиру нестроевой роты по части запряжки обоза.

Много труда было потрачено на съѣздку лошадей, а болѣе всего на то, что нужно было предвидѣть заранѣе, а именно, что хомуты, шлеи, постромки потребовали пятидневной пригонки, ибо въ большинствѣ случаевъ лошадямъ крупной породы, каковыя прибыли по конской повинности изъ Симбирскаго уѣзда, были малы, а второе,—оказались гнилыми.

Въ маѣ мѣсяцѣ мы на пароходѣ 5 эшелонами переѣхали въ г. Сызрань. Городское общество Сызрани дало Калужскому полку напутственный обѣдъ, предъ которымъ былъ молебенъ, гдѣ была сказана прочуствованная проповѣдь о. благочиннымъ. Эта рѣчь на всѣхъ сильно подѣйствовала, такъ что многіе плакали, и я далъ себѣ слово бить турокъ всѣми силами.

Затѣмъ Калужскій полкъ былъ направленъ въ г. Кіевъ по желѣзной дорогѣ, по прибытіи куда мы были поставлены въ лагерь на Сырцѣ.

Здѣсь пошла обыкновенная лагерная жизнь. Состоялось производство въ слѣдующіе чины. Я былъ произведенъ въ поручики и вмѣстѣ съ этимъ назначенъ командующимъ 4-ю ротою на законномъ основаніи. Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа ген. *Дренгельнъ* назначилъ смотръ ротнаго ученія нѣкоторымъ ротамъ, въ томъ числѣ и 4-й

ротѣ; смотрѣ сошелъ хорошо, и 4-я рота удостоилась „спасибо“, при чемъ ген. *Дрентельнъ* спросилъ меня, давно ли я команду ротою, и когда я отвѣтилъ, что вторую недѣлю, то онъ улыбнулся.

13 іюля былъ отданъ приказъ по полку о движеніи полка по желѣзной дорогѣ на г. Кишиневъ. Пошли особыя распоряженія, откуда-то распространился слухъ, что въ Болгаріи страшно дорогъ табакъ, почему нижніе чины обзавелись имъ въ Кіевѣ въ порядочномъ количествѣ.

Я сталъ производить въ ротѣ осмотръ ногъ и обуви, надъ чѣмъ старыя ротныя командиры потѣшались, говоря мнѣ, что я обувь на всю роту поправить не могу, а людей между тѣмъ осмотрами своими мучаю; я, конечно, пересталъ это дѣлать, за что впослѣдствіи каялся; у меня остался не осматрѣннымъ 4-й взводъ. Люди этого взвода имѣвшіяся у нихъ деньги зря израсходовали, а при переходахъ за Дунаемъ изъ одного только 4-го взвода было 6 чел. съ натертыми отъ неправильной пригонки сапогъ ногами.

Передъ этимъ походомъ былъ сдѣланъ маневръ, на которомъ много было прорухъ по высшему командованію, и маневръ этотъ командующему войсками не понравился.

14 іюля былъ напутственный молебень, 18-го, 19-го и 20-го занятій не было никакихъ, а 21 іюля 1-й баталіонъ со знаменемъ, музыкой и пѣснями двинулся на вокзалъ желѣзной дороги.

15 іюля были въ Кишиневѣ, гдѣ должны были завести на кепи бѣлые чехлы съ назатыльниками; ротныя командиры забѣгали: матерія, даже коленкоръ, была въ такой цѣнѣ, что и на половину роты нельзя было сшить чехловъ на отпущенныя полкомъ деньги. Въ 4-й ротѣ былъ запасный съ Кавказа фельдфебель *Полонякинъ*, который посовѣтовалъ взять бязи. Объ этой матеріи у насъ никто не имѣлъ понятія, и вдругъ въ самомъ дѣлѣ въ Кишиневѣ матерія эта отыскалась, а такъ какъ ее никто не бралъ, то я съ маленькимъ добавкомъ изъ своихъ денегъ сшилъ чехлы на всю роту.

16 іюля мы пріѣхали въ Яссы. Здѣсь была назначена проводка лошадей и обѣдъ. Офицеры, и я въ томъ числѣ, пошли обѣдать на вокзалъ. Мнѣ въ первый разъ пришлось видѣть, какъ меня не понимаютъ прошу бифштексъ и тыкаю пальцемъ въ карточку, гдѣ по-русски написано, а мнѣ подають кремъ, и когда кое-какъ я досталъ себѣ посѣтъ, мнѣ подали счетъ на баны и галаганы: не имѣя понятія о такихъ монетахъ, я выложилъ на столъ деньги, и къ ужасу моему за бифштексъ въ видѣ подошвы съ меня кельнеръ забралъ одинъ серебряный рубль и 80 коп. серебряными (размѣнными) монетами.

17 іюля пріѣхали въ Браиловъ; по дорогѣ нашъ поѣздъ нѣсколько разъ пріостанавливался для пропуска поѣздовъ съ ранеными. Это производило на насъ, офицеровъ, и нижнихъ чиновъ, удручающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что раненые были 30-й пѣх. дивизіи, которая только передъ нашимъ отходомъ ушла изъ Кіева. Конечно, мы узнали, что эту массу раненыхъ везутъ изъ-подъ Плевны. Тутъ же по пути много слышались о скверномъ настроеніи духа нашихъ войскъ за Дунаемъ вслѣдствіе неудачныхъ боевъ.

28 іюля мы были въ Фратешти, гдѣ въ первый разъ встали въ походныхъ палаткахъ. Здѣсь у насъ была дневка, тутъ же мы встрѣтились съ интендантскими офицерами и чиновниками, отъ которыхъ слышали, что русскимъ войскамъ, пожалуй, придется отступить; это насъ взорвало, и мы, офицеры Калужскаго полка, въ какомъ-то садикѣ съ пиликающими музыкантами-жидами разругались съ этими интендантами...

Въ нашей 2-й пѣх. дивизіи произошли къ этому времени большія перемѣны: начальника дивизіи ген. *Мацнева* замѣнилъ ген. св. кн. *Имеретинскій*, командира 1-й бригады г.-м. *Лыкова*—г.-м. *Разгильдѣевъ*.

Были еще два перехода до Зимницы; въ одинъ изъ этихъ переходовъ 4-я рота была въ авангардѣ; 2 августа мы по понтонному мосту перешли черезъ Дунай.

Не помню, какой былъ переходъ отъ Зимницы, но при сильной жарѣ наши сѣверные солдаты стали падать и отставать; пришлось прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ, чтобы поднимать ихъ, но все-таки въ крайне непривлекательно-растянутомъ видѣ мы были встрѣчены на пути своимъ новымъ командующимъ дивизіей, за что командиру полка сильно досталось. Послѣ отъѣзда командующаго дивизіей командиръ полка собралъ ротныхъ командировъ, распекъ и заставилъ насъ немедленно собрать всѣхъ людей, а затѣмъ донести о наличномъ въ каждой ротѣ числѣ людей. Вотъ тутъ-то меня и огорчилъ 4-й взводъ, — не оказалось 17 человекъ.

Вторая половина этого перехода была произведена въ образцовомъ порядкѣ.

При дальнѣйшихъ переходахъ около Горня-Студены мы удостоились видѣть Государя Императора Александра II. Проходя мимо Государя, каждая рота удостоилась Царскаго „спасибо“.

Маршрутъ нашего движенія былъ слѣдующій: 25 іюля—Кишиневъ, 26-го—Яссы, 27-го—Браиловъ, 29-го—Фратешти, 30-го—Віеру (4-я рота была въ составѣ авангарда), 31-го—Бригадиръ, 1 августа—дневка, 2 августа—Зимница, 3-го—дневка, 4-го—Царевицъ, 5-го—д. Акчаяръ (на пути были встрѣчены ген. *Имеретинскимъ*), 6-го, 7-го, 8-го и 9 августа переходовъ не было; 10 августа—г. Сельви, 16 августа—Габрово, 17-го—Зелено-Древо, 18-го—Сельви, 21 августа переходъ подъ Ловчу.

8 августа было приказано прочесть приказъ по Дѣйствующей арміи относительно того, что если кто будетъ брать у жителей безденежно (мародерство), то будетъ подвергнутъ смертной казни.

Жара при переходахъ была невыносимая, и было нѣсколько солнечныхъ ударовъ, отъ которыхъ нижніе чины умирали.

У насъ были слухи, что мы должны идти подъ Плевну, но послѣ Зимницы направленіе насъ на г. Сельви совершенно измѣнило наши предположенія, и мы по приходѣ въ Сельви были убѣждены, что назначены на Шипку. Слышно было, что въ эти дни *Сулейманъ-паша* производитъ непрерывныя атаки на Шипку.

10 августа мы вошли въ г. Сельви и стали на южной его сторонѣ бивакомъ. Много слуховъ было тогда выслушано нами въ гостиницѣ г. Сельви, гдѣ у г. *Петко* мы ѣли куръ и пѣтуховъ въ дрянномъ приготовленіи и платили болѣе чѣмъ втридорога. Въ Сельви мы дѣлали ре-

петицію занятія имѣющихся тамъ укрѣпленій. Здѣсь мнѣ въ первый разъ удалось видѣть турецкія дальнобойныя орудія, которыя были взяты у турокъ и присоединены къ стр. бригадѣ. 14 августа 4-я рота была назначена въ прикрытіе этой батареи. 16 августа мы сдѣлали переходъ въ Габрово.

17 августа къ вечеру пришли къ Зелено-Древу. По приходѣ на бивакъ командиръ баталіона назначилъ 2-ю и 4-ю роты въ аванпостную цѣпь. Это было около 10 ч. вечера. Было очень темно. Я по неопытности своей явился къ баталіонному командиру за тѣмъ, чтобы дали проводника или указали мѣсто, куда именно идти разставлятъ цѣпь. Командиръ баталіона устыдилъ меня въ незнаніи устава, въ параграфахъ котораго говорится, что посты должны быть разставлены впереди бивака въ двухъ верстахъ. Дѣйствительно, сконфузившись, я выстроилъ роту и пошелъ сзади 2-й роты. Вышли на двѣ версты; вддали увидѣли огни—значитъ надо разставлятъ посты; командиръ 2-й роты началъ разставлятъ согласно устава; я велъ свою роту вмѣстѣ съ нимъ. Онъ разставилъ полуроту, отослалъ заставы, и я, начиная отъ лѣваго фланга 2-й роты, началъ разставлятъ посты своей 4-й роты. Вездѣ на каждомъ посту я точно опредѣлялъ № поста, разъяснялъ обстоятельно обязанности постовъ, назначалъ старшихъ, указывалъ непріятельскіе огни; все дѣлалъ точно, методично, самъ поставилъ заставы, промежуточные посты, главный карауль и около 2 ч. ночи провѣрилъ бдительность постовъ. Все было, по моему мнѣнію, въ самомъ блестящемъ порядкѣ, несмотря на сильную усталость нижнихъ чиновъ.

Но вотъ стало свѣтать, и тутъ-то я увидѣлъ свою ошибку: не зная мѣстности и плохо ориентировавшись въ темнотѣ, я повелъ свою цѣпь постовъ отъ лѣваго фланга 2-й роты и, приглядываясь къ огнямъ, не принялъ къ свѣдѣнію, что разставляю посты на вершинѣ горы; я ихъ завелъ такъ, что лѣвый флангъ постовъ, вторая застава и главный карауль фронтомъ оказались къ огнямъ, но только къ огнямъ своего полка! Стало быть, я тыломъ пришелся ко 2-й ротѣ; отъ сего случая я пришелъ въ сильный конфузъ и бросился исправлять это расположеніе, но въ это время получилъ приказаніе снять посты и идти на бивакъ. Конечно, я въ то время этотъ случай утаилъ отъ всѣхъ но на будущее время далъ себѣ слово побольше ходить по ночамъ, чтобы пріучить свой глазъ и не впасть въ другой разъ въ подобную ошибку. Послѣ я уже узналъ, что распоряженіе о разстановкѣ постовъ исходило отъ командира баталіона, который основывался на буквѣ устава о сторожевыхъ постахъ по способу, принятому у казаковъ, а между тѣмъ разстановка постовъ была излишней, ибо впереди нашего бивака были другія русскія войска, которыя, конечно, имѣли къ сторонѣ турокъ сторожевое охраненіе.

На другой день ночью мы выступили обратно въ г. Сельви, куда и пришли утромъ 19 августа. Здѣсь былъ полученъ приказъ о назначеніи командиромъ бригады г.-м. *Разгильдѣва*. Ночью мы совершали походное движеніе въ первый разъ и въ виду того, что еще не были въ бояхъ, да и не знали хорошенько, по неимѣнію инструкцій и указаній въ Полевомъ уставѣ, разослали въ боковые патрули на большое разстояніе очень много

людей, которыхъ къ утру у насъ налицо не оказалось, и они вернулись только къ вечеру 19 августа. Въ этотъ разъ мы стали на бивакъ опять на южной сторонѣ города. 20 же августа насъ перевели на западную сторону его.

20 августа пошли обѣдать въ ресторанъ, гдѣ встрѣтили много офицеровъ постороннихъ частей, изъ разсказовъ которыхъ узнали, что на Шипкѣ теперь стало гораздо спокойнѣе, и что теперь войска будутъ стягивать къ Плевнѣ. Были офицеры, которые сообщали слухи даже о томъ, что насъ отправятъ обратно за Дунай, такъ какъ кампанія не удалась. Когда мы пришли изъ ресторана обратно на бивакъ, ко мнѣ въ палатку пришелъ полковой адъютантъ поруч. *Знаменскій* и передалъ приказаніе командира полка, чтобы я заступилъ дежурнымъ по полку. Въ 11¼ ч. ночи меня потребовалъ къ себѣ въ палатку командиръ полка и передалъ приказаніе собрать баталіонныхъ командировъ, а мнѣ приказалъ сдѣлать распоряженіе о начатіи варки пищи, такъ какъ рано утромъ предполагено выступленіе на Ловчу для взятія ея. По исполненіи этого я былъ потребованъ баталіоннымъ командиромъ, который отдалъ распоряженіе по баталіону для выступленія въ походъ, при чемъ приказалъ ранцы оставить въ г. Сельви, гдѣ ихъ сдать на храненіе сформированной командѣ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ.

Наконецъ, около 9 ч. утра 21 августа было приказано снимать палатки и полкъ собрался для выступленія въ походъ. Много толковъ было между офицерами относительно предстоящаго боя; мы думали, что бой будетъ сегодня и, ожидая скорѣйшаго выступленія, приступили къ изученію карты *Артамонава* для того, чтобы имѣть понятіе о настоящемъ переходѣ и о мѣстности около Ловчи, но не пришли ни къ какому заключенію. Подѣхалъ командиръ полка, который поздоровался съ солдатами, двинулъ полкъ по Сельви-Ловчинскому шоссе. Всѣ сняли свои шапки и перекрестились, у многихъ дрогнули сердца; въ полномъ молчаніи мы двинулись въ походъ. На привалѣ люди ѣли мясо, и мы подкрѣпились тѣмъ, что дали намъ денщики. Послѣ привала люди развеселились, и въ моей 4-й ротѣ даже запѣли пѣсни, но сейчасъ же подскочилъ баталіонный адъютантъ подпоруч. *Цюлковскій* съ приказаніемъ отъ баталіоннаго командира о движеніи безъ пѣсенъ. Прекратили. Подошли вечеромъ къ какому-то лѣсу и тутъ были приостановлены. Наступили сумерки и стемнѣло. Было приказано здѣсь остановиться на бивакъ и разрѣшено варить чай. Нижніе чины разложили костры въ лѣсу; мы, офицеры, лежали внѣ его и любовались даровыми декораціями, при чемъ я любовался недолго такъ какъ въ предыдущую ночь, бывши дежурнымъ по полку, я не спалъ; завернувшись въ пальто, я заснулъ крѣпкимъ сномъ.

22 августа утромъ проснулся рано. Въ чайникѣ денщикъ *Ибятковъ* принесъ заваренный чай, и я принялся пить подкрашенную теплую влагу. Не знаю, откуда ко мнѣ присоединились двое офицеровъ, но только не 2-й пѣх. дивизіи и большіе при этомъ пессимисты. Много разсказовъ я услышалъ о томъ, что послѣ такихъ блестящихъ походовъ, какъ походъ ген. *Гурко* за Балканы, взятіе Никополя и другихъ непріятельскихъ позицій, уже появились проекты переноса русской столицы въ Константинополь,— и вдругъ Плевна и Шипка! Все стало колебать увѣренность въ благо-

пріятномъ исходѣ войны; эти офицеры, участвовавшіе въ бояхъ, увѣряли въ превосходствѣ турецкихъ ружей, а въ особенности артиллеріи. Въ войскахъ теперь развилось уныніе; въ особенности такое поддерживалось ранеными, перевозимыми въ каруцахъ, на волахъ и ползущими прямо на четверенькахъ, которые проповѣдывали о невозможности борьбы съ турками, ибо ихъ видимо-невидимо, и ружья ихъ бьютъ дальше трехъ верстъ. Бѣглецы съ Шипки и изъ другихъ болгарскихъ деревень еще болѣе способствовали пониженію духа среди солдатъ. Говорили, что 19 августа *Османъ-паша* перешелъ въ наступленіе подъ Пелишатомъ, и пожалуй турки, если соединятся, оттѣснятъ русскихъ за Дунай. Но всего не переслушаешь, и я изъ вѣжливости хотя и не противорѣчилъ, а все-таки, когда подошло нѣсколько нашихъ офицеровъ, отошелъ къ солдатамъ. Около 5 ч. утра ко мнѣ въ роту пришла диспозиція, въ которой командующій дивизіей ген. *кн. Имеретинскій* отдалъ слѣдующее распоряженіе: „22 августа ввѣренному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать г. Ловчу, для чего лѣвой колоннѣ (Казанскій полкъ, баталіонъ Шуйскаго полка, 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, 1 сотня Кубанскаго каз. полка, подъ общимъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, наступать по обѣ стороны Ловчинскаго шоссе. Форма одежды — мундиры, бѣлые штаны, шинели черезъ плечо, безъ ранцевъ, а шапки безъ чехловъ. Начало артиллерійскаго огня назначено съ 5 ч. утра. Всѣ войска должны къ этому времени находиться на указанныхъ мѣстахъ“.

Утро было ясное, свѣтлое, предвѣщавшее жаркій день. Калужскій полкъ расположился на скатѣ горы, покрытой кустарниками. Солдаты составили ружья и лежали за ними. Офицеры собирались кучками и разговаривали. Общество офицеровъ Калужскаго полка въ большинствѣ состояло изъ молодежи, такъ какъ старшіе были переведены въ сформированные отъ полка 2 запасныхъ баталіона (5-й и 149-й).

Такъ, въ нашемъ 1-мъ баталіонѣ только одинъ командиръ 1-й роты, кап. *Дзюба*, былъ изъ старыхъ ротныхъ командировъ, а 2-й—шт.-кап. *Федоровъ*—и 4-й—я, назначены были командовать ротами на переходѣ изъ г. Симбирска въ г. Кіевъ, а 3-й ротой—шт.-кап. *Фронтинскій* при объявленіи мобилизаціи полка 19 апрѣля 1877 г.; такъ же и въ другихъ баталіонахъ и во 2-й стр. ротѣ. Всѣ мы, какъ молодые, такъ и старые ротные командиры, въ бояхъ нигдѣ не участвовали, но всѣ рѣшительно рвались въ бой.

Вотъ справа послышалось отвѣтное солдатское привѣтствіе, и на бѣлой лошади съ развѣвающимся краснымъ значкомъ, который везъ въ рукѣ казакъ, подъѣхалъ ген. *Скобелевъ*. Послышалась команда „въ ружье“, разобрали ружья, взяли „на плечо“. Ген. *Скобелевъ* объѣхалъ баталіоны, поздоровался, громкимъ голосомъ поздравилъ съ наступающимъ боемъ, а затѣмъ далъ нѣкоторымъ наставленія, на примѣръ, что пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою. У меня сейчасъ же появилось неотразимое желаніе въ полномъ порядкѣ вести свою роту (при чемъ припомнилось почему-то, что когда-то я читалъ въ Военной библіотекѣ, какъ въ старое время при выбитіи изъ строя солдатъ убитыми и ранеными командовалось „сомкнись“). Не забывать священнаго долга выручки своихъ това-

рищей, говорилъ генераль, не тратьте даромъ патроновъ, „ура“ кричать лишь въ томъ случаѣ когда непріятель дѣйствительно близокъ и предстоитъ атака въ штыки; потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступление, и въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ.

Немного погодя прибылъ *кн. Имеретинскій* (это было половина шестого утра), и тотчасъ же послышались орудійные выстрѣлы. День Ловчинскаго боя начался.

Командиръ бригады г.-м. *Разгильдѣевъ* собралъ офицеровъ и рассказалъ, что онъ видѣлъ въ предшествующихъ бояхъ съ турками, при чемъ подтвердилъ ходившіе слухи, что пули турокъ летятъ очень далеко, въ особенности въ резервы. Непріятели совсѣмъ еще не видно, а уже раненыхъ появляется порядочно. Рассказалъ случай, какъ подъ Никоподемъ солдаты ошалѣли, и никакъ ихъ нельзя было заставить, двинуться впередъ изъ-за закрытія, наконецъ, какой-то подпоруч. кажется *Александровъ*, выскочилъ впередъ, перекрестился и побѣжалъ къ крѣпости, за нимъ толпой бросились и солдаты. Я зарубилъ себѣ въ памяти, что нужно въ извѣстный моментъ затрагивать религіозныя чувства солдата. Затѣмъ ген. *Разгильдѣевъ* и нашъ командиръ полка полк. *Элжановскій* пошли на гору, куда потянулись и нѣкоторые офицеры; пошелъ туда и я.

Влѣво отъ насъ стояла артиллерія. Клубы дыма изъ орудій то-идѣло заволакивали пушки. Стали присматриваться вдаль и увидѣли впереди волнистую мѣстность и появляющіеся клубы дыма турецкихъ орудій. Вотъ несутъ носилки и на нихъ смертельно раненаго офицера-артиллериста, кажется по фамиліи *Воронова*. Видъ раненаго произвелъ на меня не особенно удручающее впечатлѣніе, и мнѣ почему-то припомнилась пословица: „лѣсъ рубятъ —щепки летятъ“, а все-таки я ушелъ обратно за скатъ горы къ своимъ, должно быть побесѣдовать съ товарищами о видѣнномъ.

Стало извѣстно, что правѣе насъ будутъ наступать войска ген. *Добровольскаго*, а съ лѣваго фланга по г. Ловчѣ—Эстляндцы.

Командиръ полка, собравши баталіонныхъ и ротныхъ командировъ объяснилъ, что онъ назначаетъ въ боевую линію 1-й баталіонъ, которому наступать по-ротню въ двѣ линіи, имѣя стр. роту въ цѣпи направленіе держать на Рыжую гору, достигъ которой можно, пройдя двѣ возвышенности; въ концѣ послѣдней встрѣтится ручей, гдѣ, остановившись, приготовиться къ атакѣ Рыжей горы. Послѣ взятія этой горы должны идти къ р. Осмѣ, для перехода черезъ которую послѣдуетъ особое приказаніе.

Жара стала усиливаться. Около 10 ч. Ревельцы начали становиться въ ружье, а затѣмъ пошли въ правую отъ насъ сторону — значить въ поддержку ген. *Добровольскому*.

Въ 11 ч. нашъ Калужскій полкъ былъ поднятъ, и командиръ баталіона развелъ роты по-ротню въ двѣ линіи, при чемъ во вторую линію назначилъ 1-ю и 4-ю роты вмѣстѣ, подъ общей командой командира 1-й роты кап. *Дзюбы*.

Весь уставный порядокъ до мельчайшихъ подробностей былъ выполненъ въ первую минуту развода ротъ по-ротню, а дальше пошло не

совсѣмъ такъ, какъ это требовалось уставомъ. Попали въ кустарникъ до такой степени частый, что пробиваться сквозь него приходилось съ особеннымъ трудомъ.

Какимъ-то особеннымъ, благопріятно сложившимся случаемъ люди моей роты пробились на возвышенность ранѣе 1-й роты; я пріостановилъ ее, дабы дожидаться людей 1-й роты, но ко мнѣ подошелъ кап. *Дзюба* и сказалъ: „идите вы впередъ, такъ какъ мои люди въ этомъ проклятомъ кустарникѣ застряли, а тогда, когда пойдемъ по лучшей мѣстности, я васъ нагоню“. Я двинулъ свою роту впередъ опять въ кустарникъ, но кустарникъ такъ сталъ цѣпляться за людей, что я и самъ растерялъ солдатъ своей роты. Сойдя въ оврагъ подъ этой возвышенностью, я употребилъ энергическія мѣры къ тому, чтобы собрать роту, что мнѣ, къ моему крайнему удовольствію, съ помощью расторопнаго фельдфебеля *Смирнова* и взводныхъ унт.-офицеровъ и удалось. Но уже 1-й роты я дожидаться не сталъ, а двинулся опять кверху, на вторую возвышенность. Эта возвышенность должно быть была круче первой, ибо, дойдя до вершины, какъ я, такъ и солдаты мои были измучены до-нельзя; потъ, калясь градомъ, застилалъ глаза. Жажда нестерпимая заставила поскорѣе спуститься съ возвышенности, но и здѣсь воды не было. Въ это время у меня явилась ужасная мысль, что я, заблудившись въ этихъ кустарникахъ, оторвался отъ ротъ своего баталіона и пошелъ не по тому направленію, которое указалъ командиръ полка. Мысль эта настолько меня разстроила, что я рѣшилъ, была-не-была, а какъ можно скорѣе двинуться впередъ и вылѣзти хотя бы на какое бы то ни было открытое мѣсто, съ котораго я могъ бы ориентироваться. Я сталъ подгонять изнемогавшихъ отъ жары и жажды солдатъ, вышелъ на какую-то плѣшивую вершину и увидѣлъ тутъ шалашъ изъ соломы, а около него двухъ убитыхъ турокъ. Мнѣ представилось, что это та самая Рыжая гора, на которую я долженъ былъ направляться для атаки ее, но роты, опередившія меня въ то время, какъ я застрялъ въ проклятомъ кустарникѣ, уже атаквали и взяли ее.

Припомнилось мнѣ, что артиллерійскіе выстрѣлы во время прохожденія сквозь кусты я слышалъ съ лѣвой стороны, ружейныхъ же выстрѣловъ ни сбоку, ни впереди слышно не было,—значитъ, я далеко оторвался отъ своихъ.

Спустившись немного книзу, я увидѣлъ вправо впереди себя красные околыши, двигавшіеся кучками. Это меня крайне поразило, потому что я зналъ нашего баталіоннаго командира маіора *Лабунцова* за самага требовательнаго относительно устава штабъ-офицера, и вдругъ такой пассажъ! Думая, что роты эти также застряли въ кустарникахъ и теперь только собираются, я тоже повернулъ роту направо и двинулся на присоединеніе къ вышеупомянутымъ кучкамъ солдатъ. Въ это время уже пули стали летать около насъ, и одинъ изъ солдатъ закричалъ, что его ранили. Припомнились мнѣ предсказанія бригаднаго командира, что турокъ еще не увидите, а пули ихъ уже будутъ васъ задѣвать. Двигаясь въ разомкнутомъ строю, я наткнулся на бригаднаго командира, который стоялъ на совершенно открытой мѣстности и, увидя подходящей мою роту, сказалъ: „съ Богомъ впередъ, молодцы!“ Рота отвѣтила „рады стараться“.

Мой младшій офицеръ подпоруч. *Мелкихъ*, когда мы немного отошли впередъ, сталъ смѣяться надъ солдатами, что они вездѣ привыкли слышать, что ихъ хвалятъ, и что по его мнѣнію слова бригаднаго командира „молодцы“ было равнозначуще слову „ребята“.

Какъ бы то ни было, но я былъ очень радъ тому обстоятельству, что не заблудился и черезъ нѣсколько времени присоединюсь къ своимъ товарищамъ.

Я сталъ двигаться впередъ прямо по направленію къ замѣченному мною впереди зданію. Къ моей ротѣ стали присоединяться отставшіе люди 1-го баталіона, двигались въ порядкѣ. Пули летали какъ шмели, но я съ ротою быстро подошелъ къ р. Осмѣ и спустился въ воду, идя впереди. Мы, видимо, попали въ запруду, ибо, подойдя къ противоположному довольно-таки обрывистому берегу, я былъ въ водѣ по самое горло, но въ это время солдатикъ подалъ мнѣ ружье, и я съ этой помощью выкарабкался на берегъ.

Обратившись назадъ, увидалъ очень непріятную для моей роты картину,—пули какъ дождь ложились на воду, и люди, поднявъ кверху ружья, то-и-дѣло окунались въ воду, иные больше не показывались изъ-подъ воды, а другіе только послѣ этой ванны спѣшили достигъ берега. Съ помощью рукъ и ружей люди повылѣзали изъ воды. Я увидѣлъ вблизи, вправо, что люди другихъ ротъ собрались подъ закрытіемъ мельницы, но ихъ тамъ собралось такъ много, что едва ли мельница эта составляла для нихъ серьезное закрытіе. Думалъ я въ это время, что съ редута, который былъ виденъ не въ особенно далекомъ разстояніи, разстояніе это измѣрено, и турки отлично пристрѣлялись, почему рѣшилъ не останавливаться тутъ, а идти впередъ, что и предложилъ сдѣлать невдалекѣ находившемуся командиру 1-й стр. роты кап. *Ивановскому*, но послѣдній только махнулъ какъ-то неестественно рукой и упалъ раненый. Увидя это, я поднялъ людей своей роты, которые было легли для выливанія воды изъ сапогъ, и скомандовалъ: „ружья вольно, шагомъ маршъ“. Это движеніе—развернутымъ строемъ роты, а не перебѣжками, практиковавшимися другими ротами, — для меня казалось крайне необходимымъ, ибо масса пуль заставляла, какъ я видѣлъ, прятаться солдатъ за памятниками на турецкомъ кладбищѣ, которое разстроило другія роты, да и закрытія видимо не составляло. Подбодряя людей, я увидѣлъ, что у подпоруч. *Мелкихъ*, который направлялся ко мнѣ, штаны были запачканы въ крови. Видя, что онъ раненъ, я разрѣшилъ ему не идти съ ротою. Одна пуля съ рикошета ударила меня въ плечо и отскочила. Услужливый солдатикъ подалъ ее мнѣ, и я взялъ ее на память. При той тучѣ пуль, которая направлена была на насъ, мнѣ представилось, что я напрасно съ нею буду возиться, такъ какъ едва ли изъ боя выйду цѣлъ почему я ее бросилъ. Видя нѣсколькихъ солдатъ, присѣвшихъ за кучками гальки, я строго окрикнулъ ихъ, но тутъ же убѣдился, что, пожалуй, они этого окрика уже не слышатъ, ибо окаменѣлыя лица ихъ прямо говорили о томъ, что они убиты. Все-таки для поддержанія большаго порядка я приказалъ барабанщику *Голомидову* бить колонный маршъ.

Невдалекѣ я увидѣлъ траншею, видимо занятую турками; это было

шагахъ въ 500 передо мною; но я, чтобы меньше подвергаться граду пуль, рѣшилъ скомандовать своей ротѣ бѣгомъ. Мы пробѣжали шаговъ 200 и залегли; черезъ минуту я крикнулъ „встать“, и мы перебѣжали еще шаговъ 100. Почему-то на этомъ мѣстѣ пули стали ложиться какъ будто бы меньше; я далъ передышку и затѣмъ бросился впередъ на близъ находившуюся траншею на „ура“. Вскочивши въ эту траншею, мы усмотрѣли только съ десятокъ убитыхъ турокъ, а дальше турки бѣжали кучками къ большой и высокой горѣ, на которой поверхность дымилась отъ ружейныхъ и артиллерійскихъ выстрѣловъ. Все-таки я со своей ротой залегъ въ занятой нами траншеѣ, просто для отдыха, потому что подъ горой впереди была видна еще траншея шагахъ въ 150, которая была занята турками. Чтобы броситься въ атаку, нужно было дать перевести духъ уставшимъ, запыхавшимся солдатамъ. Въ это время ко мнѣ подошелъ полувзводный унт.-офицеръ 2-го полувзвода *Волковъ*, бывший въ учебномъ баталіонѣ; указавъ на засѣвшихъ за памятниками и за гальку солдатъ, онъ доложилъ, что мы, бросившись впередъ, такъ увлеклись, что оторвались отъ своихъ и тѣмъ самымъ подвергаемся неминуемой гибели, если турки въ большихъ силахъ бросятся на насъ. Я обозвалъ его дуракомъ и попросилъ въ мои распоряженія не вмѣшиваться, пригрозивъ ему застрѣлить его. Его напоминаніе о томъ, что я вылѣзъ впередъ, произвело на меня скверное впечатлѣніе. Оставалось пройти только 150 шаговъ, чтобы быть въ совершенно необстрѣливаемомъ пространствѣ, такъ какъ впереди лежащая гора имѣла отвѣсный обрывъ; за исключеніемъ небольшого карниза, на которомъ находилась траншея малой профили; занять ее, по-моему, не составляло особеннаго труда: такъ какъ туда перебѣжали турки, уже деморализованные неудачами, почему, когда самъ я отдохнулъ и увидѣлъ, что отдохнули солдаты, я опять приказалъ встать и ускореннымъ шагомъ двинулся къ этой траншеѣ. Къ моей ротѣ во время движенія примкнуло нѣсколько солдатъ другихъ ротъ, и поэтому при атакѣ подъ моей командой составила ротa внушительныхъ размѣровъ, рядовъ въ 90. Шаговъ за 30 передъ траншеей я крикнулъ „ура“, и мы ворвались въ нее. Побѣда наша здѣсь была не особенной, ибо турки въ большинствѣ успѣли перебраться въ редуитъ, находящійся на горѣ, а встрѣтило насъ человекъ 20, которыхъ тутъ же мы и перекололи, несмотря на крики „аманъ“.

Теперь, усѣвшись за гребнемъ этой траншеи, мы совсѣмъ были изолированы, отъ ружейнаго огня турокъ ну—а отъ своихъ доставалось по мѣрѣ возможности; я сталъ смотрѣть на пройденное нами пространство. По нему теперь ложились пули въ такомъ неимовѣрномъ количествѣ—будто дождь; видно это было по тому, что каждая пуля, ударяясь о землю, поднимала пыль. Много солдатъ лежало на этой площади безъ движенія, другіе ползли назадъ, видимо раненые, но не мало перебѣгало и впередъ, къ намъ, то прячась за памятниками, то за грядками гальки. Начали подходить офицеры и солдаты даже и къ моей траншеѣ. Явился шт.-кап. *Уваровъ*, командиръ 5-й роты, но тотчасъ же упалъ, контуженный въ спину, не знаю чѣмъ, кажется осколкомъ своей же гранаты, такъ какъ по редуиту продолжала стрѣлять наша артиллерія. Появился раненый подпоруч. *Герасимовъ*, затѣмъ офицеръ стр. бригады; появились, кромѣ

Калужскихъ, нѣсколько солдатъ Либавскаго полка, стр. баталіоновъ, откуда-то затесались 2 Ревельца. Минута за минутой къ намъ прибывали люди то поодионочкѣ, то кучками. Наконецъ, издали, я увидѣлъ идущаго пѣшкомъ съ нагайкою въ рукѣ по кладбищу нашего командира полка *Эльжановскаго*, который, видимо, былъ недоволенъ тѣмъ, что часть солдатъ еще сидѣла за камнями, и выгонялъ ихъ оттуда. Подойдя къ моей траншеѣ, онъ сѣлъ здѣсь отдохнуть. Къ нему подошли нѣсколько офицеровъ и предлагали подождать штурма редута, пока подойдутъ резервы. Подъ резервомъ подразумѣвались тѣ люди, которые еще виднѣлись перебѣгающими по полю къ намъ, и кромѣ того, мы не видѣли еще приближенія нашего 3-го баталіона. Меня же взволновало въ это время то обстоятельство, что, кромѣ пуль, летѣвшихъ съ нашей стороны, полетѣла масса пуль съ нашего лѣваго фланга, почему я подошелъ къ командиру полка и рѣшилъ доложить, что лучше пойти на „ура“ на гребень редута, чѣмъ дожидаться резервовъ, такъ какъ иначе мы понесемъ потерь въ людяхъ отъ своихъ выстрѣловъ больше, чѣмъ къ намъ подойдетъ подкрѣпленій. Въ этомъ случаѣ командиръ полка раздѣлилъ мое мнѣніе и сказалъ: „поднимайте свою роту, поруч. *Карновъ*, и идите въ атаку, а тамъ что Богъ дастъ!“ Я поднялъ всѣхъ, тутъ находившихся, людей, которыхъ было, примѣрно, человекъ 300—400, и приказавъ барабанщику бить атаку, полѣзъ на гребень высоты, за которой мы лежали. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше я прибавлялъ шагу; вотъ я вбѣжалъ на брустверь редута и тотчасъ же получилъ отъ рослаго турка ударъ штыкомъ въ бляху моей поясной портупей. Ударъ былъ очень силенъ, и я свалился, успѣвши все-таки выстрѣлить изъ револьвера, имѣвшагося у меня въ рукахъ. Оглушительное „ура“ солдатъ прозвенѣло въ ушахъ. Я быстро вскочилъ и спрыгнулъ въ редутъ; тутъ штыки работали съ ожесточеніемъ, но большая часть турокъ бѣжала къ сѣверной сторонѣ редута; я вмѣстѣ съ солдатами побѣжалъ за ними. Мелькало въ моей головѣ въ это время остановить солдатъ, устроить ихъ и затѣмъ преслѣдовать непріятеля залпами изъ ружей, но я видѣлъ, что если и соберу кучу солдатъ для этой цѣли, стрѣльбу мнѣ произвести все-таки не удастся, ибо впереди было уже много своихъ солдатъ, преслѣдовавшихъ и работавшихъ штыками почему и я занялся тѣмъ же, то есть, увлекаая солдатъ, увлекся съ ними и самъ за бѣгущими въ разныя стороны турками. Не помню уже, сколько пришлось бѣжать, но вдругъ мы попали въ какой-то не то оврагъ, не то нарочно вырытую яму. Выползши оттуда, увидѣли Кавказскихъ казаковъ, рубившихъ убѣгавшихъ турокъ.

Въ эту минуту меня крайне заинтересовалъ способъ обращенія кавказскихъ казаковъ со своею шашкою; я всегда предполагалъ, что шашкою дѣйствуютъ наотмашь, а здѣсь увидѣлъ, что казакъ проводитъ своею шашкою какъ будто легко по шеѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ голова отваливается прочь.

Видя, что теперь дѣло окончено, такъ какъ оно перешло въ руки кавалеріи, я сталъ собирать своихъ солдатъ. Собравши роту, я велѣлъ подсчитать людей; оказалось, что фельдфебеля *Смирнова* нѣтъ,—можетъ быть убитъ; унт.-оф. *Щитиковъ* доложилъ, что людей 4-й роты всего 41 человекъ, но меня это нисколько не поразило, ибо ударившіеся въ

преслѣдованіе люди могли убѣжать еще впередъ, а можетъ быть и остались при другихъ частяхъ, почему, присоединивъ еще людей изъ другихъ ротъ, которые были со мною, я скомандовалъ „ружья вольно“ и двинулся обратно къ редуту; тутъ намъ встрѣтилась сотня Донцовъ, которые, снявъ шапки, закричали „ура“, поздравляя такимъ образомъ насъ съ побѣдой, и мы, гордые этой побѣдой, тоже прокричали „ура“.

Идя назадъ и подойдя къ южной сторонѣ редута, я уже тутъ ни своихъ, ни чужихъ частей войскъ не нашелъ, а отъ бывшихъ тутъ раненыхъ узналъ, что здѣсь былъ съ $\frac{1}{4}$ часа тому назадъ ген. *Скобелевъ* и затѣмъ солдаты были уведены въ г. Ловчу. Повелъ и я своихъ людей въ Ловчу. Стало уже темнѣть. Пройдя окраиной Ловчи, я увидѣлъ огни и направился на нихъ; тутъ я наткнулся сперва на Ревельскій полкъ: сталъ ихъ спрашивать, куда ушли Калужцы, но правильно мнѣ никто не могъ отвѣтить. При этомъ отъ Ревельцевъ присоединились ко мнѣ человекъ 10 Калужцевъ, тоже заблудившихся, вмѣстѣ съ которыми мы пошли отыскивать въ темнотѣ костры своихъ однополчанъ. Смертельно въ это время мнѣ хотѣлось курить, но табакъ мой оказался мокрымъ, такъ какъ послѣ перехода Осмы нижнее мое платье еще не просохло, а бумажки и вовсе не оказалось; я ее потерялъ вмѣстѣ съ выданнымъ мнѣ пакетомъ гигроскопической ваты на случай перевязки ранъ; тутъ выручилъ солдатикъ, который, соорудивъ „кручонку“, подалъ ее мнѣ. Закуривъ, я очень удивился, — табакъ оказался душистый, хорошій. Спрашиваю у солдата, гдѣ онъ его взялъ; отвѣчаетъ, что въ редутѣ. Вправо я услышалъ говоръ и знакомый голосъ командира 3-й роты шт.-кап. *Фронтинскаго*; пошелъ туда и встрѣтился съ ротами Калужскаго полка. Тутъ оказалась часть и моихъ солдатъ; они уже расположились на ночлегъ и что-то ѣли. Я громко сталъ кричать, гдѣ мнѣ поставить свою роту, но въ это время пришелъ офицеръ и сказалъ, что меня требуетъ къ себѣ командиръ полка. Тутъ я сообразилъ, что имѣю видъ очень-таки не представительный: во-первыхъ, у меня не было сабли, такъ какъ, когда турокъ пырнулъ меня штыкомъ въ бляху, то бляха, изогнувшись, разстегнулась, и я впопыхахъ потерялъ саблю; на мнѣ остался только револьверъ; брюки мои были разорваны. Все это заставило меня засуетиться съ отыскиваніемъ денщика, но онъ какъ въ воду канулъ. Мимоходомъ я зашелъ къ командиру 12-й роты шт.-кап. *Рылину*, который въ этотъ день въ бою не былъ онъ мнѣ далъ штаны и саблю.

Когда я явился къ командиру полка, то онъ меня поцѣловалъ и спросилъ: „Какимъ образомъ вы спаслись? вѣдь я видѣлъ какъ вы упали.“ Я обо всемъ доложилъ, какъ изложено выше, при чемъ онъ сказалъ: „Я приму всѣ мѣры, чтобы выхлопотать вамъ орденъ Георгія“. Сердечно попрощавшись съ командиромъ полка, я пошелъ на бивакъ, гдѣ меня приютилъ въ разставленной палаткѣ командиръ 3-й роты шт.-кап. *Фронтинскій*, и мы, напившись чаю, залегли спать. День взятія Ловчи кончился для меня благополучно. Въ бою 22 августа убито было 160 человекъ, ранено 320. Изъ офицеровъ убиты: командиръ нашего баталіона майоръ *Лабунцовъ*, командиры 1-й роты кап. *Дзюба* и 1-й стр. роты кап. *Ивановскій*. Въ моей ротѣ вступившихъ въ бой было 196 нижнихъ чиновъ, вышло изъ строя 97 человекъ, къ 23 августа осталось налицо 99 человекъ

Въ числѣ убитыхъ былъ и унт.-оф. *Волковъ*, который во время боя вздумалъ мнѣ подавать совѣты. Фельдфебель *Смирновъ* оказался тяжело раненымъ въ обѣ ноги, и фельдфебелемъ мною былъ назначенъ изъ бывшихъ запасныхъ фельдфебелей *Полонякинъ*. У нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ оказались турецкія ружья, захваченныя ими въ редуитѣ; изъ нихъ приказалъ сдать завѣдывающему оружіемъ 14 ружей системы Пибоди.

Раненыхъ отправили на нашемъ полковомъ обозѣ въ г. Сельви.

Прилагая при семъ кроки движенія 4-й роты, обозначенного краснымъ карандашемъ отъ горы Счастливой до редута на лѣвой сторонѣ р. Осмы, присовокупляю, что пули, на которыя я выше указывалъ, летѣвшія въ насъ со стороны Ловчи, были выпущены ошалѣвшими людьми Псковскаго полка, занявшими къ этому времени сѣверную окраину г. Ловчи. (Ген. *Куропаткинъ*. „Дѣйствія отрядовъ ген. *Скобелева*. Ч. I, Ловча и Плевна“).

Утромъ, когда *Ибятвъ* подавалъ мнѣ чай, я отъ него узналъ, что у насъ сегодня будетъ очень хорошій обѣдъ, такъ какъ денщики въ Ловчѣ раздобылись курами. Намъ почему-то казалось, что послѣ такого блестящаго дѣла, какъ взятіе Ловчи, будетъ данъ болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ; тѣмъ болѣе, что на бивакъ привезены были котлы, и пища нижнимъ чинамъ уже варилась. Но не тутъ-то было! Приказано было становиться въ ружье и пищу изъ котловъ вылить.

Причиной этого былъ приходъ опоздавшихъ изъ Плевны турецкихъ войскъ, высланныхъ въ подкрѣпленіе гарнизону Ловчи. Были вызваны къ командиру полка баталіонные и ротные командиры. Командиръ полка отдалъ слѣдующее приказаніе: полку предписано перейти къ д. Боготу и въ походѣ слѣдовать за 6-мъ пѣх. Либавскимъ полкомъ. Порядокъ слѣдованія полка долженъ быть слѣдующій: въ головѣ—3-й баталіонъ, за нимъ—2-й, а послѣднимъ—1-й баталіонъ. 1-мъ баталіономъ назначенъ командовать маіоръ *Тюлинъ*, 1-й ротой поруч. *Умовъ*, 1-ю же стр. роту соединили съ 4-й, такъ какъ по численному составу людей эти роты оказались сильно пострадавшими во вчерашнемъ бою. Пройдя взятый вчера редутъ, полкъ остановился на шоссе. Здѣсь намъ пришлось увидѣться съ бывшимъ нашимъ полковымъ командиромъ г.-м. *Давыдовымъ*, который теперь командовалъ 2-й бригадой 3-й пѣх. дивизіи. Отъ него мы узнали, что бригада эта остается защищать Ловчу. Двинулись впередъ и подходя къ Ловченскому шоссе, мы попали подъ орудійный огонь; снаряды ложились очень близко къ нашимъ войскамъ. Мы видѣли, что впереди идущіе баталіоны перебѣгали: то пространство, гдѣ ложились снаряды, подойдя къ этому мѣсту, перебѣжали 1-я и 2-я роты нашего баталіона; 3-ю же роту встрѣтилъ подѣхавшій въ это время ген. *Скобелевъ*, который приказалъ ей и моей ротѣ остановиться. Роты по командѣ взяли на-плечо. Ген. *Скобелевъ* объѣхалъ роты и приказалъ пройти то пространство, гдѣ ложились турецкіе снаряды, нѣсколько разъ церемоніальнымъ маршемъ. Во время этого ученія гранаты падали очень близко, но, по счастью, не разрывались; ген. *Скобелевъ* каждый разъ указывалъ раньше ихъ мѣсто паденія. Турки перестали посылать снаряды, и тогда мы были отпущены ген. *Скобелевымъ*, при чемъ получили похвалу какъ за церемоніальный маршъ, такъ и за вчерашній бой.

Вскорѣ мы догнали нашъ полкъ и въ виду предстоящаго движенія

къ Боготу остановились на привалѣ. Было опять жарко, и намъ припомнился переходъ въ Акчаяръ, когда у насъ оказалось много отставшихъ, потому что дѣлали переходъ въ полуденные жаркіе часы. Потребованы были ротные командиры къ командиру полка, и намъ приказано было варить для нижнихъ чиновъ пищу. Это было, какъ мнѣ помнится, у д. Присяки; послали туда за мясомъ, но ничего наши артельщики не сыскали; квартирмейстръ, подпоруч. *Сырневъ*, куда-то исчезъ. По приказанію командира полка была выдана изъ патронныхъ ящиковъ крупа и соленое сало; изъ этого стали варить размазню. А все-таки не знали, остаемся ли мы тутъ на ночлегъ или это только привалѣ. У офицеровъ поѣсть ничего не оказалось. Похлебали той же кашицы, да еще денщики дали чаю,—на этомъ и удовлетворились. Не могу забыть очень важнаго для меня обстоятельства: командиръ полка объявилъ собравшимся офицерамъ, что за дѣло подъ Ловчей онъ меня представилъ къ ордену св. Георгія 4-й ст. Офицерство по этому поводу потребовало съ меня выпивки, но таковой по близости отыскать было невозможно, почему и оставлено было до болѣе благопріятнаго времени, если, конечно, будемъ только живы. Передъ вечеромъ насъ перевели еще куда-то, но переходъ вышелъ не болѣе 2—3 верстъ, и здѣсь было приказано остановиться на ночлегъ. Къ несчастью, мы не знали, гдѣ находится нашъ обозъ, да и вообще въ послѣднее время мы забыли объ его существованіи, почему, выбравъ дерево, подъ его вѣтвями кое-какъ устроились; денщики разложили костеръ, и мы, завернувшись въ пальто и башлыки, мирно заснули.

Ночью началъ моросить дождикъ; хотя въ этотъ день послѣ обѣда онъ и моросилъ съ малыми пріостановками, но въ походѣ и различныхъ ожиданіяхъ мы его какъ-то не замѣчали, а теперь ночью онъ сталъ намъ надоѣдать.

24 августа распространились слухи, что армія *Османа-паши* оставила Плевну. У насъ составилось мнѣніе, что вчерашняя турецкая стрѣльба изъ орудій по насъ была изъ ихъ бокового авангарда. Дождь лилъ. Около 11 ч. полку приказано было двигаться; вышли и двинулись по шоссе. Мы, мелкое начальство, послѣ распространившихся слуховъ не знали, куда идемъ, хотя шоссе и указывало, что идемъ по направленію къ Плевнѣ.

Дошли до какого-то моста и тутъ увидѣли, что его чинятъ. Перешли въ бродъ черезъ ручей и вмѣстѣ съ тѣмъ покинули шоссеюю дорогу, перейдя на проселочную или даже полевою, почему намъ теперь представилось, что мы свернули отъ Плевны въ другую сторону. Дождь все лилъ, было грязно; войска растягивались, а время близилось къ вечеру; было ясно, что сегодня солдатамъ поѣсть не придется. Стемнѣло. Идемъ. Натыкаемся не то на обозъ, не то на артиллерію. Кажется, и то и другое смѣшалось. Крикъ и брань. стоятъ страшные. Кто-то налетѣлъ на насъ верхомъ; кричитъ,—какой полкъ? Получаетъ отвѣтъ—Калужскій. Раздается приказаніе пропустить артиллерію. Нашъ 1-й баталіонъ прошелъ уже впередъ, 2-й и 3-й вмѣшались въ толпу. Тотъ же голосъ, все возвышаясь, указываетъ на беспорядокъ и грозитъ жаловаться Главнокомандующему, но, втиснувшись въ обозъ, проситъ у пѣхоты помощи. 2-й и 3-й

баталіоны были продвинуты впередъ, а 1-й былъ оставленъ для помощи артиллеріи. Возились долго, вытащили орудія, и наконецъ намъ было разрѣшено идти на соединеніе съ полкомъ. Странно намъ казалось, что мы исполняемъ приказанія неизвѣстнаго лица. Да и имѣемъ ли право исполнять приказаніе вразрѣзъ данному намъ своимъ начальствомъ приказанію—тоже не знаемъ. Какъ бы то ни было, когда мы помогали артиллеріи, полкъ отъ насъ ушелъ, а гдѣ его сыскать—мы ночью тоже не имѣли понятія, почему, свернувъ на пахоть, остановились, выславъ нашего баталіоннаго адъютанта отыскать мѣсто стоянки или движенія полка. Сѣли подъ какое-то дерево, и въ это время мой денщикъ заявилъ, что имѣетъ при себѣ въ чайникѣ чай. Хотя и подъ дождемъ, но я все-таки велѣлъ его разогрѣть. Много труда составило намъ развести костеръ, хотя въ этомъ участвовало все наличное офицерство. Чайникъ закипѣлъ, чай почти готовъ, а пить его не изъ чего,—ни стакана, ни чашки ни у кого не было. Опять выручилъ денщикъ; нашлась у него банка съ ваксою; ваксу выкинули, банку вытерли и съ какимъ же удовольствіемъ, съ нетерпѣніемъ ожидая своей очереди, мы пили эту живительную влагу, продрогшіе подъ дождемъ и подъ очень-таки чувствительнымъ холодомъ.

Начало свѣтать, а адъютанта все нѣтъ. Надо было что-либо предпринять. Я заявилъ, что вѣдь намъ отдано было приказаніе на вчерашній день двигаться къ Боготу; естественно, и наши 2 баталіона, если не были свернуты по какому-нибудь поводу въ сторону, пошли туда слѣдовательно, а нужно идти именно туда. Кап. *Федоровъ*, вооружившись компасомъ и картою *Артамонова*, взялся вести насъ къ Боготу. Двинулись и пришли туда часовъ въ 9 утра; у встрѣтившихся солдатъ узнали, что полкъ ушелъ къ Тученицѣ.

25 августа. Дѣлать нечего,—и мы двинулись къ Тученицѣ и прибыли туда часамъ къ 11. 2-й и 3-й баталіоны уже блаженствовали, даже и палатки разставили, а вдоль по ручью солдатики варили себѣ пищу. Вставъ на свое бивачное мѣсто, я первымъ долгомъ потребовалъ для роты мяса. Оказалось, мяса нѣтъ! Я пошелъ съ жалобой, но командиръ полка приказалъ мнѣ, чтобы у солдатъ моихъ пища была. Пришлось распорядиться послать своихъ нижнихъ чиновъ въ ближайшую деревню, чтобы купить барана или козу; объ волахъ я и думать не могъ, такъ какъ все наше полковое хозяйственное управленіе было въ д. Пордимѣ,—стало быть и волы могли быть только тамъ, а туда по свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, было-таки далековъко; принимая во вниманіе время на обратное слѣдованіе съ воломъ; я разсудилъ, что пища при этихъ условіяхъ не сварю и до завтрашняго дня. А солдаты голодны,—вчера вѣдь не ѣли, кромѣ винограда, ничего, ибо и сухари у нихъ уже истоцились.

Къ счастью, мнѣ доложили, что мясо есть и уже приступили къ раздачѣ его людямъ. Я пошелъ посмотреть, откуда и какое-такое мясо. Оказывается, былъ доставленъ моими людьми бычекъ пудовъ въ 7 или 8; откуда онъ явился—неизвѣстно. Вѣроятно его солдаты гдѣ-нибудь стащили. Помня приказъ о мародерахъ, въ виду голода роты я не только не думалъ доносить о такомъ поступкѣ моихъ солдатъ, но рѣшилъ, въ случаѣ если придерутся и нельзя будетъ заплатить, принять вину на себя, сказавъ, что я приказалъ захватить этого быка.

Солдатики были очень рады горячей пищѣ и по моему совѣту оставили варенаго мяса фунта по 1½ на человѣка еще и на другой день.

Поѣвши какъ слѣдуетъ, я въ своей палаткѣ даже придумалъ писать письмо къ своимъ знакомымъ въ Симбирскѣ, гдѣ похвастался тѣмъ, что за взятіе Ловчи командиръ полка представилъ меня къ Георгію.

Около 3 ч. пополудни прибылъ къ нашему полку *кн. Имеретинскій*, и по его приказанію къ нему были вызваны всѣ офицеры. Онъ насъ обвинилъ, и совершенно справедливо, въ томъ, что, вставъ на бивакъ, мы не позаботились сдѣлать никакого распоряженія объ отводѣ отхожихъ мѣстъ, почему по берегу ручья, впереди, сзади и съ фланговъ шла невыносимая вонь.

По отъѣздѣ его у насъ пошли препирательства о томъ, что нашъ 1-й баталіонъ не могъ быть въ этомъ виновенъ, такъ какъ пришелъ позже, почему порядокъ долженъ былъ быть установленъ раньше пришедшими частями, но, какъ обыкновенно бываетъ въ этихъ случаяхъ, каждый самъ себя считалъ правымъ, приводя лично до каждаго относящіяся оправданія. Съ вечера было приказано, чтобы къ утру имѣлась сваренною каша съ саломъ. Распоряженій вечеромъ мы никакихъ не получили и въ 9½ ч. вечера легли спать. Странно мнѣ казалось, что въ послѣдніе 3 дня послѣ боя подъ Ловчей не было слышно общей въ ротѣ на сонъ грядущій молитвы; это не только перестало практиковаться въ нашемъ полку, но я молитвы не слышалъ и въ сосѣднихъ частяхъ. Я далъ себѣ слово съ завтрашняго дня непременно заставлять солдатъ пѣть молитвы послѣ зари.

26 августа рано утромъ полкъ былъ поставленъ въ ружье. Около часу мы стояли, а затѣмъ было разрѣшено составить ружья въ козлы. День былъ сѣренькій. Откуда-то слышались раскаты орудійныхъ выстрѣловъ. Мы лежали на мокрой землѣ и ожидали движенія, но куда—объ этомъ свѣдѣній никакихъ не имѣли. По нашему мнѣнію, мы были въ глубокомъ резервѣ, но такъ какъ было извѣстно, что обозы находятся въ Пордимѣ, то, стало быть, были еще резервы глубже насъ. Около 12 ч. дня приказано двинуться къ д. Радишево. Шли почти все время безъ дорогъ, больше по пашнямъ, хотя проходили и лѣсомъ. Проходили мимо войскъ 16-й пѣх. дивизіи, отъ которыхъ узнали, что впереди идетъ бой и мы идемъ на поддержку IV корпусу. Въ 3 ч. пополудни остановились, легли въ кукурузѣ; къ 5 ч. насъ опять подняли, и мы пошли обратно къ Тученицѣ и встали на старое мѣсто у Тученицкаго оврага.

Всѣ эти дни мы состояли въ отрядѣ ген. *Скобелева*, а придя вечеромъ къ Тученицѣ, узнали, что мы попадаемъ въ отрядъ ген. *Добровольскаго*. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ пустилъ остроуту, что хорошо быть въ отрядѣ *Скобелева*, не дурно, пожалуй, и у *Добровольскаго*, но, не дай Богъ пасть въ отрядъ *Алексѣева*. Нужно замѣтить, что прапорщ. *Алексѣевъ* былъ назначенъ начальникомъ команды санитаровъ и затѣмъ слѣдить за общимъ порядкомъ погребенія убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ подъ г. Ловчей. По его разсказу, подобравъ убитыхъ подъ Ловчей, вырыли глубокою и широкую могилу, положили на дно этой могилы нашего баталіоннаго командира маіора *Лабунцова* и на него въ порядкѣ, шеренгами, остальные трупы. Отецъ Николай отслужилъ панихиду, и

дѣло съ убитыми навсегда было покончено. Почему въ этотъ вечеръ были такіе наводящіе уныніе разговоры, опредѣлить не берусь, но помню только, что сердце ныло, чего наканунѣ боя подѣ Ловчей со мной не было.

Вечеромъ я приказалъ таки людямъ своей роты пропѣть установленныя молитвы, послѣ чего послышалось тоже и въ остальныхъ ротахъ нашего полка.

Около 10 ч. вечера мною было получено распоряженіе, въ которомъ значилось, что отрядъ Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскаго* будетъ составлять два эшелона, изъ которыхъ первый—подѣ командой ген. *Скобелева*; въ составъ его войдутъ нашъ Калужскій полкъ, Эстляндскіе стр. баталіоны и 3 сотни казаковъ. Эшелонъ этотъ будетъ передовой, а второй эшелонъ ген. *Добровольскаго* будетъ въ резервѣ. Общій планъ атаки Плевны былъ таковъ: предварительно артиллерія болѣе или менѣе продолжительное время должна обстрѣлять подступы къ укрѣпленіямъ, окружающимъ Плевну, усиливая стрѣльбу по мѣрѣ приближенія къ этимъ укрѣпленіямъ. Пѣхота и кавалерія должны подѣ прикрытіемъ мѣстности приблизиться туда же и затѣмъ атаковать ихъ открытою силою. Въ этотъ день дѣйствительно до самаго вечера мы слышали орудійную пальбу. Около 11 ч. вечера ко мнѣ пришелъ мой младшій офицеръ подпоруч. *Мелкихъ*, который послѣ Ловчи, сдѣлавъ перевязку средняго пальца правой руки, вышелъ изъ дивизіоннаго лазарета 24 августа и прожилъ нѣкоторое время при обозѣ въ Пордимѣ; я ужасно обрадовался его возвращенію, почему мы, лежа, проболтали съ нимъ долгое время.

27 августа рано утромъ полкъ двинулся съ бивака у д. Тученицы по проселочной дорогѣ. Впереди насъ шла кавалерія. Къ 7 или 8 ч. утра мы были остановлены сзади Рыжей горы. Въ это время было потребовано отъ каждой роты по 10 чел. рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ. Здѣсь ихъ рассчитали на нѣсколько отдѣленій и повели впередъ. Люди эти должны были накопать артиллерійскихъ укрѣпленій подѣ руководствомъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ. Вотъ прошла мимо насъ артиллерія, и затѣмъ послышались впереди и слѣва орудійные выстрѣлы. Около 9 ч. утра полкъ былъ поставленъ въ ружье. Вызваны были впередъ знамена, пришелъ священникъ, и начался молебенъ. Горячо молились мы предѣ предстоящимъ боемъ, тѣмъ болѣе, что былъ слухъ о взятіи Плевны штурмомъ сегодня же. Впереди, вдали намъ были видны укрѣпленія турокъ. Послѣ молебствія командиръ полка прочелъ приказаніе по отряду, изъ котораго мы узнали, что сегодня должны взять второй гребень Зеленыхъ горъ, что въ боевой линіи будемъ мы, Калужцы, въ резервѣ Эстляндцы, лѣвѣе насъ стр. баталіоны и кавалерія, правѣе казаки. При этомъ объяснялось, что, взявъ у турокъ второй гребень, мы на немъ должны построить траншеи. Около 10 ч. утра полкъ передвинулся за батареи. Здѣсь было приказано составить ружья и отдыхать.

Сошлись офицеры. Командиръ 2-й стр. роты шт.-кап. *Карновичъ* высказалъ свое мнѣніе, что сегодня предстоитъ общая атака Плевны, и когда ему было указано, что мы, Калужскій полкъ, находимся въ первой линіи, а между тѣмъ и самъ онъ только что слышалъ чтеніе диспозиціи командиромъ полка, что мы должны, взявъ второй гребень, остановиться на

немъ и окопаться,—тогда онъ возразилъ, что это читали диспозицію, отданную 25 августа, а къ сегодняшнему дню все успѣло уже нѣсколько разъ измѣниться, да если бы не предстояло серьезнаго боя, какимъ мы всѣ считали самое взятіе Плевны, то молебень бы не служили, что ясно видно изъ того, что передъ боемъ подъ Ловчей молебна вѣдь не было. Кромѣ того, у насъ были примѣры, какъ по выходѣ изъ Ловчи къ Боготу приказано было встать бивакомъ 23 августа у Богота, а между тѣмъ мы пошли туда только 24 августа.

Соображая эти различныя по виду обстоятельства, мы стали приходить къ убѣжденію, что шт.-кап. *Карновичъ* правъ. Еще насъ въ этомъ убѣжденіи поддерживало то, что командиръ полка нѣсколько разъ обращался къ офицерамъ 3-го баталіона, что имъ нужно особенно отличиться въ глазахъ ген. *Скобелева при взятіи Плевны* потому, что въ бою подъ Ловчей баталіонъ этотъ не участвовалъ въ самой атакѣ зарѣчнаго редута по какому-то странному недоразумѣнію. Офицеры 3-го баталіона всю вину сваливали на своего баталіоннаго командира и горѣли желаніемъ показать себя въ бою предъ своими товарищами 1-го баталіона.

Стрѣльба изъ орудій продолжалась. Мы ѣли виноградъ прямо съ лозъ, а когда это надоѣло, то я, кап. *Климантовичъ* и подпоруч. *Акантискій* пошли къ артиллеристамъ, откуда была видна вся впереди лежащая мѣстность, какъ на ладони. Влѣво, за д. Брестовцемъ виднѣлся редутъ Юнусъ-табія; надъ нимъ высился еще редутъ, а впереди были видны редуты Абдуль-табія и Реджи-табія. Указывая на эти редуты, командиръ 10-й роты кап. *Климантовичъ* сказалъ, что если ихъ возьмемъ, а что возьмемъ ихъ сегодня, то это вѣрно (подлинныя слова *Климантовича*), то и Плевна въ нашихъ рукахъ. Гранаты отъ турокъ посѣщали и насъ, но какъ-то нехотя,—прилетитъ, но не разорвется. Артиллеристы объяснили намъ это тѣмъ, что турки берутъ слишкомъ большой уголъ возвышенія дабы стрѣлять дальше, почему снаряды и зарываются въ землю.

Къ намъ прибылъ со свитою и казаками самъ ген. *Скобелевъ*; увидя Калужскихъ офицеровъ, онъ сказалъ: „за дѣло, господа!“ Мы бросились къ полку и, придя, доложили объ этомъ командиру полка. Это было около 3 ч. пополудни. Командиръ полка скомандовалъ въ ружье, при чемъ 2-й и 3-й баталіоны построились по-ротно въ двѣ линіи, имѣя стр. роты впереди (2-й стр. ротой командовалъ шт.-кап. *Карновичъ*, который увѣрялъ, что сегодня предположенъ общій штурмъ Плевны). 1-й баталіонъ по своей малочисленности въ рядахъ—въ резервѣ въ одну линію, при чемъ согласно приказанія ген. *Скобелева* роты должны были идти съ пѣснями. Построеніе полка въ боевой порядокъ заставило турокъ перенести артиллерійскій огонь съ нашихъ батарей на насъ. Снаряды турокъ стали очень близко ложиться около насъ. Недалеко нѣсколько впереди и въ сторонѣ, стоялъ самъ ген. *Скобелевъ*. На турецкія гранаты мало обращалось вниманія, а только слышались въ каждой ротѣ лихія пѣсни. Командиръ полка ѣхалъ при 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ. Но не прошелъ 1-й баталіонъ и 1 вер., какъ былъ остановленъ присланнымъ ген. *Скобелевымъ* ординарцемъ. Нашъ новый баталіонный командиръ маіоръ *Поплавскій* переспрашивалъ нѣсколько разъ, для чего нужно остановить баталіонъ и что дѣлать дальше, но, видимо, ординарецъ-офицеръ не былъ уполномоченъ на дальнѣйшія распоряженія.

А между тѣмъ остановка наша произошла потому, что роты 1-го баталіона совсѣмъ влились въ передовую линію, почему и не исполняли роли резерва; это обнаружилось тогда, когда подъѣхалъ къ намъ другой ординарецъ, доложившій командиру баталіона, что 1-й баталіонъ долженъ слѣдовать за своимъ полкомъ сзади въ 800 шагахъ. Но вотъ открылась впереди насъ ружейная стрѣльба, все усиливаясь и усиливаясь. Я посмотрѣлъ на часы; было 4 ч. 20 м. Приѣхалъ вновь ординарецъ, и нашъ 1-й баталіонъ пошелъ влѣво, перешелъ черезъ шоссе и остановился за вторымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ. Стрѣльба все усиливалась. Снаряды артиллеріи прилетали и къ намъ, вырвавъ изъ моей и стр. роты 3 чел. Командиръ баталіона перевелъ баталіонъ еще лѣвѣе. Послышалось „ура“. Ружейная стрѣльба усилилась до послѣдняго предѣла. Въ это время прискакалъ съ ординарцами ген. *Скобелевъ*. Взойдя на возвышенность, мы увидѣли кучки солдатъ, бѣгущихъ впередъ, и буквально градъ снарядовъ и пуль, пускаемыхъ со стороны турокъ. Впереди Калужцевъ были видны массы турокъ, которые наступали на нихъ со стрѣльбою. Въ это время прибылъ офицеръ съ приказаніемъ, чтобы 1-й баталіонъ двигался впередъ на выручку. Развернувшись опять-таки въ одну линію, баталіонъ быстро перевалилъ гребень и сталъ приближаться къ третьему гребню, когда подъѣхалъ ко мнѣ ген. шт. кап. *Куропаткинъ* и сказалъ: „ваша рота должна по приказанію ген. *Скобелева* идти влѣво выручать вашихъ товарищей“ и, указавъ направленіе на траншею впереди такъ называемаго нами тогда Кришинскаго редута, подъѣхалъ къ остальнымъ 3 ротамъ баталіона.

Я свернулъ со своей ротой въ данномъ мнѣ направленіи и сперва скрылся совсѣмъ въ логу, а затѣмъ выползъ на гребень горы восточнѣе д. Кришина и тутъ-то усмотрѣлъ правильными линіями идущую турецкую пѣхоту.

Остановивъ роту, я расположился въ канавѣ, около кустовъ виноградника и встрѣтилъ пѣхоту турокъ дружными залпами; нѣкоторое время они продолжали идти, подставляя мнѣ флангъ, но въ это время сзади меня загрохотали орудія, и это вмѣстѣ съ залпами ружей поколебало турокъ, и они стали отступать, поражаемые залпами.

Съ лѣваго фланга роты закричали, что на насъ мчится кавалерія. Взглянувъ туда, я увидѣлъ, что летитъ карьеромъ, но вразбродъ, какъ казачья лава, турецкая кавалерія; а такъ какъ канава моя загибалась въ сторону этой кавалеріи, то я и приказалъ перебѣжать 2-й полуротѣ въ эту канаву, и когда конница приблизилась шаговъ на 600, то 2-я полурота по командѣ поруч. *Мелкихъ* дала 3 залпа, что оказалось совершенно достаточно, чтобы кавалерія турокъ повернула назадъ.

Между тѣмъ на 1-ю полуроту сыпались артиллерійскіе снаряды и ружейныя пули все сильнѣе и сильнѣе, а затѣмъ и здѣсь появилась кавалерія, но какъ при встрѣчѣ и со 2-й полуротой послѣ нѣсколькихъ залповъ обратилась въ бѣгство. Вдругъ я слышу, что 2-я полурота стрѣляетъ не залпами, а ведетъ одиночную стрѣльбу. Бросившись туда, я увидѣлъ, что они стрѣляютъ по одиночнымъ всадникамъ, которые внѣ дальности нашего выстрѣла (600 ш.) забирали своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Стало смеркаться, трескотня не умолкала, и у меня въ ротѣ

кромѣ 11 чел. убитыхъ было еще десятка полтора раненыхъ. По близости санитаровъ не было, да я и зналъ, что сюда они не придутъ, такъ какъ отъ Ловчинскаго шоссе я уклонился въ сторону на порядочное таки разстояніе. Сумерки сгустились. Полосы огоньковъ отъ стрѣльбы турокъ ясно обозначались. Въ это время былъ поданъ турками какой-то сигналъ, и стрѣльба сразу по всей линіи турокъ прекратилась. А затѣмъ послышалось въ турецкихъ траншеяхъ заунывное пѣніе, должно быть молитвы.

Такъ какъ теперь я больше никакихъ и ниоткуда приказаній не получалъ и думалъ, что на ночь насъ оставятъ на старыхъ мѣстахъ, то велѣлъ людямъ ложиться спать въ этой же канавѣ, назначивъ 2 часовыхъ по флангамъ роты и патруль для осмотра впереди. Одинъ патруль я послалъ подъ командой ефр. *Сапожникова* для установленія связи съ 3 ротами 1-го баталіона, которыя, по моему мнѣнію, должны были быть около шоссе, а другой патруль подъ командой запаснаго фельдфебеля *Булатова* послалъ на нашъ лѣвый флангъ, откуда раньше показывалась турецкая кавалерія, ибо въ той сторонѣ предполагалъ нашихъ казаковъ и даже пѣхоту.

Часовые нѣсколько разъ будили роту, ибо появлялись партіи башибузуковъ, при чемъ мы давали одинъ или два залпа; башибузуки исчезали, но вмѣстѣ съ этимъ по насъ открывалась ружейная стрѣльба изъ турецкихъ укрѣпленій. Патрули еще не возвращались. Было больше 10 ч. вечера, какъ появился *Булатовъ* и доложилъ, что сзади насъ окапываются Эстляндцы. Я послалъ подпоруч. *Мелкихъ* узнать, не напуталъ ли что упомянутый унт.-офицеръ. Поруч. *Мелкихъ*, взявши съ собой этотъ же патруль, ушелъ, а я сталъ ждать его возвращенія, при чемъ я очень-таки побаивался: если *Булатовъ* сказалъ правду, что сзади подошли Эстляндцы и окапываются, то они въ темнотѣ замѣтятъ насъ или идущаго къ нимъ *Мелкихъ* и начнутъ стрѣльбу; положеніе будетъ скверное,—по насъ и спереди и сзади будутъ стрѣлять, а вѣдь и такъ изъ моей уменьшившейся еще подъ Ловчею роты теперь убыла четвертая часть наличнаго состава.

Явился *Мелкихъ* и подтвердилъ справедливость заявленія фельдфебеля *Булатова*, при чемъ сказалъ мнѣ, что Эстляндцы пришли замѣнить насъ и что Калужцы ушли по Ловчинскому шоссе къ Боготу, при чемъ Эстляндцы рассказывали, что Калужцы шли съ пѣснями, что мнѣ показалось довольно-таки страннымъ. Но все-таки, не получая приказанія, я не считалъ себя вправѣ уходить съ занятаго мною мѣста, именно потому, что роты 1-го баталіона могли получить приказаніе отступить, смѣнившись Эстляндцами, моя же рота была направлена начальникомъ штаба ген. *Скобелева* отдѣльно отъ баталіона; а затѣмъ—рота Эстляндскаго полка окапывается сзади, а не смѣняетъ меня, какъ остальные наши роты 1-го баталіона, стало быть я оставленъ въ составѣ передовыхъ ротъ для защиты, а буде понадобится—то и для дальнѣйшихъ дѣйствій на завтрашній день. Порѣшивши такимъ образомъ, я успокоился и легъ въ канаву на правомъ флангѣ роты.

Не прошло и получаса, какъ ко мнѣ явился казакъ и спросилъ, здѣсь ли 4-я рота Калужскаго полка; отвѣтилъ, что здѣсь; тогда онъ досталъ записку, въ которой предписывалось мнѣ съ ротою перейти на Ловчинское шоссе и двигаться далѣе къ Боготу на соединеніе съ полкомъ.

Записка была подписана маіоромъ *Яговдомъ*. Опять меня заинтересовало обстоятельство, почему именно записка подписана маіоромъ *Яговдъ*. Хотя я и зналъ его какъ нашего шт.-офицера, но баталіоннымъ командиромъ у меня былъ маіоръ *Поплавскій*. Казакъ мнѣ сообщилъ, что нашъ командиръ полка полк. *Эльжановскій* раненъ, а я еще раньше видѣлъ, что по шоссе вели подъ руки и нашего старшаго шт.-офицера маіора *Сурина*, тоже раненаго; изъ этого я заключилъ, что должно быть маіоръ *Яговдъ* остался за командира полка, почему и рѣшилъ идти туда, куда назначала записка; но въ виду того обстоятельства, что ночью я движеніемъ своимъ съ ротой могу произвести тревогу среди сзади стоящихъ ротъ, я послалъ опять фельдфебеля *Булатова* къ сзади стоящей ротѣ Эстляндскаго полка предупредить о нашемъ движеніи, и когда прошло времени около $\frac{1}{2}$ часа, то двинулся по направленію къ шоссе. Немного погодя мы наткнулись на роту Эстляндскаго полка; ею командовалъ поруч. *Зайцевъ*, который подтвердилъ, что онъ былъ посланъ смѣнить роту Калужскаго полка, но какую, ему это не было извѣстно, и, не найдя здѣсь никакихъ войскъ, думалъ, что рота ушла уже, тѣмъ болѣе, что слышалъ пѣсни и узналъ, что это возвращается Калужскій полкъ.

Я ему рассказалъ, что впереди, всего шагахъ въ 800—900 есть очень хорошая для роты позиція, да и укрѣпляютъ ее легче,—глубокая канава въ виноградникѣ и рѣдкомъ лѣсу, такъ что расположеніе стрѣлковъ хорошо будетъ закрыто. Не знаю теперь, сдѣлалъ ли онъ передвиженіе впередъ или нѣтъ. Только около часу пополуночи я выбрался на Ловчинское шоссе. Фонари и факелы мнѣ указали путь; съ этими свѣтильниками расхаживали санитары и подбирали раненыхъ, которые ползли въ очень таки значительнымъ количествѣ, но еще болѣе удивительнымъ обстоятельствомъ было то, что ко мнѣ стали присоединяться и совершенно здоровые нижніе чины Калужскаго полка, выльзавшіе изъ-за деревьевъ. Значить не всѣ были собраны и уведены съ позиціи Зеленыхъ горъ, когда ихъ сзывали.

Подойдя къ Брѣстовцу, мы присоединились къ остаткамъ Калужскаго полка, при чемъ маіоръ *Яговдъ* двинулъ насъ далѣе къ югу, сказавъ, что мы идемъ къ Боготу.

На пути слѣдованія мнѣ пришлось узнать, что нашъ баталіонный командиръ маіоръ *Поплавскій* раненъ, также ранены почти всѣ ротные командиры 2-го и 3-го баталіоновъ; убиты командиръ 2-го стр. роты шт.-кап. *Карповичъ* и 10-й роты кап. *Климантовичъ* и ранены всѣ, кромѣ *кн. Друцкого* и шт.-кап. *Рылина*, а младшіе офицеры ранены всѣ поголовно.

Потери въ нижнихъ чинахъ оказались огромными, но такъ какъ повѣрка была затруднительной въ томъ смыслѣ, что можетъ быть многіе еще не явились, то точное выясненіе выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ было отложено до другаго дня.

По приходѣ на мѣсто ночлега, которое оказалось не въ Боготѣ, а немного восточнѣе Ловчинскаго шоссе при Тученицкомъ оврагѣ, оказалось, что пиши нижнимъ чинамъ никакой не варилось и продуктовъ не было. Страшно за это распекалъ маіоръ *Яговдъ* квартирмистра и строго приказалъ къ утру достать мяса.

Неудачу полка, какъ я тогда думалъ, такъ и по рассказамъ раненыхъ офицеровъ, нужно приписать, кромѣ выбитія изъ строя контуженымъ командиру полка, еще всецѣло храброму шт.-кап. *Карновичу*, командиру 2-й стр. роты и кап. *Дурново*, командиру 3-й стр. роты, да и прочимъ офицерамъ 2-го и 3-го баталіоновъ. Я ранѣе указывалъ, что у офицеровъ было убѣжденіе, что 27 августа есть день общаго штурма Плевны, а второе, и самое важное, что офицеры 3-го баталіона, не участвовавшіе въ бою подъ Ловчей, изъ самолюбія и ревности къ дѣламъ офицеровъ 1-го баталіона наэлектризовали солдатъ такъ, что съ убытіемъ офицеровъ за ранами и убитыми солдаты сами по своей инициативѣ лѣзли впередъ, и даже когда имъ приказывали отступить, то и тогда, не отступая, они требовали только подмоги. Конечно, много дѣйствовало на ихъ воображеніе и то обстоятельство, что въ первое время цѣпи турокъ отступали предъ ихъ атаками.

Когда я былъ съ ротою въ канавѣ на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, то послѣ отбитія залпами турецкихъ атакъ со стороны Кришинскаго редута случился слѣдующій эпизодъ: какой-то солдатикъ дернулъ меня за рукавъ и указалъ назадъ; я увидѣлъ турка съ ружьемъ и медленно полѣзъ за своимъ револьверомъ; но въ это время турокъ вдругъ осѣлъ, у него вывалилось изъ рукъ ружье, и теперь ясно стало, что онъ убитъ. Подойдя къ нему, я взялъ его ружье, кажется системы Генри-Мартини, и, заглянувъ въ затворъ, увидѣлъ, что патроновъ тамъ нѣтъ, и невольно расхохотался, ибо солдатика мои одного турка сзади кажется больше испугались, чѣмъ шедшихъ всего нѣсколько минутъ тому назадъ таборовъ, и при всемъ томъ одного турка да еще съ незаряженнымъ ружьемъ! Узнавши въ чемъ дѣло, солдатика мои стали подтрунивать сами надъ собой.

28 августа еще въ 5 ч. утра послышалась впереди насъ сильная канонада, часто слышались ружейные залпы и трескотня, стало быть—бой за Зеленыхъ горъ начался опять. Но насъ не тревожили, хотя мы и находились въ полной готовности идти на помощь передовымъ войскамъ. Около ручья варилась пища, но въ виду происходящаго впереди боя мы и солдаты не надѣялись, когда сварится пища, пообѣдать.

Появилась записка съ увѣдомленіемъ, что предназначавшаяся на 28 августа общая атака Плевны отлагается на одинъ день,—значить атака предстоитъ завтрашняго числа. Съ грустью я смотрѣлъ на кучку солдатъ, остатковъ моей боевой 4-й роты; не рота это была, а развѣ 3 отдѣленія роты! Съ кѣмъ же это я завтра пойду въ бой?

Около 2 ч. пополудни къ намъ на бивакъ пожаловали неожиданныя гости,—одна за другою двѣ гранаты. Маіоръ *Яговдъ* засуетился и хотѣлъ было перевести полкъ въ сторону, но ему доложили, что мы поставлены тутъ для того, чтобы быть въ резервѣ, и что когда пришлютъ за этимъ резервомъ, то ординарецъ долженъ будетъ доложить, что полка онъ тутъ не засталъ. Маіоръ *Яговдъ* согласился. Доложили, что пища готова; по очереди роты пошли къ котламъ. Солдаты ѣли, торопились и обжигались, потому что были страшно голодны и ожидали съ минуты на минуту движенія на позицію.

А канонада и трескотня ружей все продолжалась; что дѣлалось впе-

реди, намъ было неизвѣстно, — должно быть жарко доставалось Эстляндцамъ. Къ 6 ч. вечера рядомъ съ нами стоявшій Ревельскій полкъ заволновался; отъ него отдѣлился баталіонъ и двинулся впередъ.

Стало смеркаться. Людямъ выдали по одному фунту варенаго мяса на завтрашній день, а хлѣба нѣтъ и достать негдѣ. Плохо!... Было разрѣшено, выставивши часовыхъ у ружей, спать.

Не помню, кто-то изъ офицеровъ рассказалъ о вчерашнемъ случаѣ съ маіоромъ *Яговдъ*. Когда отступали съ Зеленыхъ горъ люди 2-го и 3-го баталіоновъ, то на шоссе стоялъ со свитою ген. *Скобелевъ*; вдругъ *Яговдъ* ухватилъ кого-то изъ ординарцевъ и сталъ его упрекать — что они сдѣлали съ солдатами, куда солдаты дѣвались, за что ихъ убивали? Маіоръ *Яговдъ* былъ произведенъ въ шт.-офицеры на переходѣ, а прежде командовалъ 9-й ротой и лично зналъ солдатъ этой роты всѣхъ въ лицо. Наконецъ я заснулъ, завернувшись въ свое пальто.

29 августа. Утро. Канонада впереди то усиливается, то стихаетъ. Мы бродимъ по биваку, и насъ никуда не требують. Въ 2 ч. пополудни нашъ 2-й баталіонъ, какъ сравнительно болѣе всѣхъ сохранившійся, подъ командой поруч. *кн. Друцкого-Соколинскаго* и въ помощь ему командированнаго моего младшаго офицера подпоруч. *Мелкихъ* былъ двинуть для занятія д. Брѣстовца вмѣсто баталіона Эстляндскаго полка, занимавшаго до сихъ поръ эту позицію.

Было прислано приказаніе, что Калужскій полкъ назначается вмѣстѣ съ Либавскимъ полкомъ въ резервъ за д. Брѣстовцомъ. Въ 3 ч. пополудни полкъ былъ переведенъ къ Брѣстовцу правѣе шоссе и поставленъ сзади Брѣстовецкаго дола.

Къ вечеру наступилъ холодъ, и пошелъ дождь. Спать рѣшительно не было возможности, развести огонь тоже, — зубъ на зубъ не попадалъ. Къ тому еще у артиллеристовъ сорвались лошади, что произвело большую у насъ суматоху. Темнота была страшная. Все 29 число прошло, а атаки не было! Но послѣ лошадиной тревоги проѣзжавшій мимо насъ казакъ привезъ диспозицію на завтрашній день. Собрались и стали съ помощью какого-то огарка въ фонарѣ читать. Диспозиціей этой предназначалась общая атака всѣхъ Плевненскихъ укрѣпленій 30 августа. Съ утра долженъ былъ быть артиллерійскій огонь до 11 ч., потомъ перерывъ, затѣмъ то же должно было повториться отъ 1 ч. до 2¹/₂ ч., опять перерывъ, и передъ атакой пѣхоты огонь вновь долженъ былъ возобновиться. Самая же атака должна быть начаться въ 3 ч. пополудни.

Эта ужасная ночь наконецъ подходила къ концу. Дождь все лилъ и лилъ; холодъ пробиралъ насквозь. Начинался разсвѣтъ. Наступило утро 30 августа.

Цѣлью дѣйствій въ день 30 августа было овладѣніе Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, который находился сѣвернѣе г. Плевны. Для штурма пѣхота Западнаго отряда была раздѣлена на три части: правый, лѣвый фланги и центръ. Предметами дѣйствій назначено: на правомъ флангѣ войсками румынъ и IX арм. корпуса (48 баталіоновъ) — взятіе Гривицкихъ редутовъ; въ центрѣ войсками IV арм. корпуса (24 баталіона) — овладѣніе редутомъ Омаръ-бей-табія и войскамъ лѣваго фланга, къ которымъ принадлежали и мы, — овладѣніе Кришинскимъ редутомъ, редутами

Абдуль-бей-табія и Реджи-бей-табія (22 баталіона, въ томъ числѣ считались и наши въ очень слабомъ составѣ 3 баталіона).

Еще до начала общей атаки ген. *Скобелевъ* выбилъ турокъ съ третьяго гребня Зеленыхъ горъ, а около 2 ч. пополудни Суздальцы атаковали и сбросили непріятеля съ Зеленыхъ горъ. Затѣмъ къ 2¹/₂ ч. были притянуты резервы. Наши 2 баталіона, 1-й и 3-й, перешли на второй гребень и заняли укрѣпленія, вырытыя Эстляндцами 28-го и 29 августа. Въ это же время присланнымъ отъ ген. *Скобелева* ординарцемъ потребована была одна рота. Командующимъ полкомъ назначена была въ распоряженіе этого ординарца моя рота и люди 1-й стр. роты для усиленія состава. Рота моя была предназначена для связи между передовой нашей линіей и казаками, занявшими д. Кришинъ. Указавъ мнѣ эту цѣль, ординарецъ ускакалъ. Я двинулся на д. Кришинъ безъ дороги и, строго говоря, едва ли бы отыскалъ это мѣсто по случаю густого тумана, если бы со мною при часахъ не было маленькаго компаса, по которому я, избравъ направленіе на сѣверо-западъ, и двигался. Но недалеко я ушелъ; прискакалъ ко мнѣ казакъ съ запискою отъ маіора *Яговда*, гдѣ во исполненіе приказанія командующаго резервомъ было мнѣ предписано возвратиться назадъ для прикрытія 1-й батареи 2-й арт. бригады. Я спросилъ, гдѣ находится эта батарея; казакъ не могъ мнѣ объяснить. Я пошелъ на слышавшіеся въ сторонѣ пушечные выстрѣлы. Отъ дождя почва растворилась. И такъ не спавшіе всю ночь солдаты, уставшіе, иззябшіе подъ этимъ непрерывнымъ осеннимъ дождемъ, еле-еле вытаскивали ноги изъ глинистой почвы, и долго мы шли, чтобы отыскать батарею, къ которой мы были посланы въ прикрытіе, наконецъ видимъ, что уже недалеко на гребнѣ Зеленыхъ горъ стоятъ наши пушки; подходимъ, но, увы, онѣ насъ вовсе не пожелали ждать, а снялись и двинулись впередъ. Налетѣлъ на мою роту генераль съ чернымъ околышемъ, спросилъ—что за команда? И когда я доложилъ, что рота Калужскаго полка, посланная для прикрытія 1-й батареи 2-й арт. бригады, то генераль спросилъ еще—гдѣ же рота? Я указалъ,—вотъ эта самая. Несмотря на приданныхъ мнѣ людей 1-й стр. роты, составъ роты дѣйствительно могъ возбудить удивленіе,—людей всего на всего состояло 48 чел. съ унт.-офицерами. Тогда генераль, успокоившись, сказалъ, что теперь нужда въ прикрытіи этой батареи уже миновала, и предложилъ мнѣ,—самое лучшее, что я могу сдѣлать,—выйти на шоссе и двигаться впередъ на присоединеніе къ атакующимъ нашимъ войскамъ, такъ какъ резервы потребованы впередъ,—значитъ и мои однополчане придутъ скоро туда же. Находя совершенно справедливымъ данный мнѣ совѣтъ, я пошелъ впередъ, постепенно уклоняясь въ сторону шоссе. Но какой-то рокъ въ этотъ день преслѣдовалъ меня и мою роту. Прискакалъ офицеръ и крикнулъ: „Помогите, пожалуйста! Идите влѣво къ Кришинскому редуту, видите—насъ обходятъ, нужно какъ-нибудь удержать турецкое наступленіе“. Это обстоятельство, т. е. обходъ, я увидѣлъ только сейчасъ; раньше я и солдаты мои въ ту сторону не смотрѣли. Пошелъ на этихъ турокъ. Не помню, долго ли шелъ я, но турки усмотрѣли движеніе этой кучки солдатъ и открыли по насъ жестокою стрѣльбу. Я положилъ роту на землю и тоже сталъ стрѣлять. Отъ ген. *Скобелева* былъ присланъ казакъ съ

запросомъ, кто тутъ стрѣляетъ; я назвалъ свою роту; казакъ помчался обратно, но не судьба ему была доложить, ибо не проскакалъ онъ и сотни шаговъ, какъ взмахнулъ руками и убитый покотился на землю, а лошадь поскакала дальше. Турки продолжали огонь, повернувшись фронтомъ къ нашей сторонѣ. Этимъ обстоятельствомъ я думаю, что принесъ большую подмогу нашимъ передовымъ войскамъ съ своими 40 чел. Ко мнѣ изъ нашего отряда были направлены еще 2 или 3 роты, кажется Суздальскаго полка, хотя должно быть, судя по разнообразію формъ, сборныя, и заняли какъ разъ то мѣсто, гдѣ я остановился. Стало темнѣть, и я считалъ себя обязаннымъ идти на присоединеніе къ ротамъ своего полка, для чего и двинулся по направленію къ шоссе. Близость шоссе давала себя знать тѣмъ, что шли, ползли, кричали, бранились и плакали раненые солдаты, направлявшіеся къ перевязочнымъ пунктамъ

Немного не доходя до шоссе, я былъ остановленъ штабнымъ офицеромъ ген. *Скобелева*, который, узнавъ мое намѣреніе идти для соединенія со своимъ полкомъ, высказалъ свое мнѣніе, что роты Калужскаго полка состоятъ пока въ резервѣ, но здѣсь помощь нужна, и чтобъ не идти назадъ, лучше остаться здѣсь на случай выручки утомившихся за день боя передовыхъ войскъ, при чемъ онъ сказалъ, что сейчасъ доложить объ этомъ начальнику штаба, а покуда просилъ не передвигаться съ этого мѣста. Я согласился и на это, ибо причины для этого были довольно таки вѣски. Начиная съ жестокой ночи 29 августа, шелъ все время дождь. У солдатъ не было ни одного сухаря; не спавшіе, голодные люди весь день крестили по пашнямъ и виноградникамъ, изъ почвы которыхъ съ большимъ усиліемъ вытаскивали ноги. Солдатики свалились въ канаву, въ которой была вода. Я рѣшился поступить такъ же и прикрылся даже съ головой кожанымъ пальто, которое было найдено однимъ солдатикомъ, когда мы шли отъ батареи. На пальто этомъ погонъ не было, но петлицы были синія. Въ нашемъ Казанскомъ округѣ кожаняя пальто еще не практиковались, стало быть пальто это принадлежало офицеру войскъ другой дивизіи. Хотя меня и донималъ голодъ, но такъ какъ на нѣтъ и суда нѣтъ, то я и на голодный желудокъ думалъ все таки заснуть. Пули прилетали къ намъ и очень даже часто, но вреда почти не приносили. Въ первое время не давали заснуть только стоны раненыхъ, которые ползли и ползли. Присланъ унт.-офицеръ Калужскаго полка съ запискою отъ маіора *Яговда*, что онъ стоитъ съ полкомъ на старомъ мѣстѣ и что по распоряженію штаба отряда я со своей ротой долженъ охранять лѣвый флангъ боевого расположенія войскъ ген. *Скобелева*. Такое распоряженіе я понялъ такъ, что я неправильно придвинулся къ шоссе, такъ какъ это, должно быть, правый флангъ и по меньшей мѣрѣ центръ расположенія Скобелевскаго отряда, стало быть мнѣ нужно передвинуться къ западу, но назадъ или впередъ—по ночному времени я разобратся уже не могъ, почему, кое-какъ поднявъ людей, пошелъ напрямикъ, слѣдя при свѣтѣ спичекъ за компасомъ. Было уже 12 ч. ночи, когда я влѣзъ въ какой-то лѣсъ, въ которомъ были солдаты. Спросилъ, какого полка. Отвѣчали,—кто Суздальскаго, кто Владимірскаго и еще какого-то. Думая, что они въ передовой линіи, я перешелъ только немного лѣвѣе ихъ, попалъ въ какой-то оврагъ и здѣсь

залегъ, несмотря на сыпавшіяся спереди, сзади и съ боковъ пули, а съ неба дождь. Часа черезъ два меня разбудили. Это были пришедшіе Эстляндцы, которыхъ выслали къ ген. *Скобелеву*. Ставка его оказалась недалеко отъ меня. Я самъ пошелъ посмотрѣть, гдѣ, расположился ген. *Скобелевъ*. Около его ставки разбирали части Суздальскаго и Владимірскаго полковъ, составили изъ нихъ сильныя двѣ роты и затѣмъ послали ихъ впередъ въ занятые уже нашими войсками турецкія траншеи. Я удалился къ своей ротѣ, сообщивъ о томъ, что я здѣсь нахожусь, ординарцу *Скобелева*, который, спросивъ составъ моей роты, свистнулъ и сказалъ, что лучше всего спать:—утро вечера мудренѣе.

Лишь только я пришелъ къ ротѣ, какъ за мною появилась не то цѣпь, не то развернутая рота, которая стала давить ногами моихъ спящихъ людей. Послышалась брань; офицеръ ротный командиръ, кажется *Сосиновичъ*, столкнулся со мною. Я спросилъ, куда они идутъ, и получилъ отвѣтъ, что тутъ—недалеко. Прошли, и я задремалъ. Стало свѣтать. На ступало 31 августа.

31 августа въ 6 ч. утра ко мнѣ прибылъ офицеръ изъ штаба ген. *Скобелева* съ приказаніемъ перейти немедленно въ логъ Зеленыхъ горъ, который находится на дорогѣ изъ Кришина въ Плевну, и, укрѣпившись тамъ, дожидаться слѣдующаго приказанія. Не имѣя карты, я попросилъ только объясненія, въ которую сторону по компасу мнѣ идти; онъ указалъ, что на сѣверо-западъ. Поднявши своихъ людей, я пошелъ по этому направленію. При этомъ прежде всего дошелъ до ручья, гдѣ напились воды и я умылся; берегомъ этого ручья добрались и до Кришинской дороги. Отсюда я увидѣлъ влѣво большое укрѣпленіе (Садовое) изъ котораго выходили турки, идя на укрѣпленія, занятые нашими войсками, въ атаку. Турки шли въ атаку кучками, перебѣгая и вмѣстѣ съ тѣмъ стрѣляя. Эта атака имѣла не удалась, и, отступая, они стрѣляли изъ своихъ ружей, взявъ ихъ подъ-мышки, или прямо съ плеча, когда несли ружья вольно; видно это было по всныхивавшему каждый разъ огоньку и дыму. Моей ротѣ стрѣлять не пришлось, ибо патроновъ совсѣмъ не было. Я организовалъ команду изъ двухъ расторопныхъ рядовыхъ и унт.-оф. *Шалиитдинова*, чтобы раздобыться патронами. Къ 12 ч. они принесли патроны, которыхъ было роздано на каждыяго человѣка по 21 штукъ.

Около 2 ч. пополудни на мою позицію привелъ 1-ю и 3-ю роты нашего полка шт.-кап. *Фронтинскій*, которому я сильно обрадовался. Онъ мнѣ рассказалъ, что 3-й баталіонъ послали въ укрѣпленія, занятые ночью Либавцами и Ревельцами, а приведенныя сейчасъ роты назначены на то мѣсто, гдѣ расположена моя рота, соединившись съ которою, для дальнѣйшихъ дѣйствій они должны ждать особыхъ инструкцій. Эти роты прибыли хотя тоже въ очень слабомъ составѣ, но зато имѣли на каждыяго нижняго чина по 30 патроновъ. Сухарей у этихъ ротъ тоже не было. Въ это время на занятые правѣе насъ нашими войсками редуты стали надвигаться турки, и намъ приказано было передвинуться впередъ. Мы лѣзли по кручѣ и когда вылѣзли лѣвѣе редута № 1, то были остановлены и залегли на гребнѣ шагахъ въ 200 сзади и лѣвѣе упомянутаго редута; лѣвѣе насъ и немного сзади расположились 4 орудія, а влѣво отъ орудій цѣпь стр. бригады. Турки наступали со стрѣльбою въ боль-

шихъ массахъ; на флангахъ и между частями ѣхали кавалеристы. Огонь съ нашихъ редутовъ открытъ былъ очень сильный; мы, т. е. роты 1-го баталіона, тоже стрѣляли залпами, да и артиллерія наша, не переставая, сыпала снарядами въ турокъ. Резервы турокъ все увеличивались и увеличивались, но выстрѣлы съ редутовъ во фронтъ и наши съ фланга заставили таки на этотъ разъ турокъ отступить. Послѣ этого отбитія неприятельскій огонь стихъ на время по всей позиціи. У насъ былъ виденъ за Плевной укрѣпленный лагерь турокъ; тамъ было видно большое движеніе,—значить турки собирались атаковать насъ снова. Когда мы съ нашего обсервационнаго пункта смотрѣли за дѣйствіями турокъ, ко мнѣ пришелъ солдатъ моей роты *Жоховъ* и тайноспросилъ пожаловать къ ротѣ. Я пошелъ и когда сталъ подходить къ расположенію солдатъ, то увидѣлъ кучку, которая сгруппировалась около чего-то, лежащаго на землѣ; подхожу и вижу козу. Три дня не ѣвши, кромѣ винограда, ничего, солдаты очень обрадовались этой находкѣ. Одинъ солдатъ тайноспросилъ, можно ли ее прирѣзать. Я освѣдомился у нихъ, что же—они будутъ ѣсть сырое мясо? „Боже сохрани,—отвѣчали они,—мы раздѣлимъ мясо по манеркамъ и когда возьмемъ Плевну, то тамъ сваримъ.“ Я махнулъ рукой и хотя видѣлъ, что сегодня Плевну не возьмемъ, но все-таки гдѣ-нибудь огонь можетъ и достанемъ, почему и разрѣшилъ сдѣлать такъ, какъ они это хотѣли.

Шт.-кап. *Фронтинскій* рассказывалъ мнѣ, что когда онъ проходилъ на соединеніе съ моей ротой черезъ второй гребень Зеленыхъ высотъ, то по дорогѣ видѣлъ тѣла убитыхъ 27 августа кап. *Климантовича* и шт.-кап. *Карновича*, которыхъ уже зарывали въ могилы люди 3-го баталіона. Солдатъ же нашего полка убитыхъ было такъ много, что успѣть зарыть ихъ въ это горячее время было нельзя.

Около 5 ч. пополудни колонны турокъ вышли изъ Плевны и стали атаковать занятые нашими войсками редуты №№ 1 и 2. Въ это время къ шт.-кап. *Фронтинскому* пришло приказаніе отступить черезъ лѣсъ къ верховью ручья средняго лога. Мы видѣли также, что изъ редута № 1 отступали наши кучками. Дойдя до указаннаго мѣста, мы встрѣтили посланнаго, который передалъ приказаніе, чтобы мы присоединились къ Эстляндскому полку, который придетъ и остановится на второмъ гребнѣ Зеленыхъ высотъ около шоссеинаго лога. Когда мы подходили къ этому мѣсту, то здѣсь застали 2-ю роту и роты нашего 3-го баталіона. Остальныя войска, участвовавшія въ защитѣ редутовъ №№ 1 и 2, были отведены сзади насъ. Солдаты развели таки костры и сварили козу, при чемъ поднесли и мнѣ ногу. Послѣ трехъ дней голода оглодалъ я эту ногу до кости, предварительно подѣлившись мясомъ со своими товарищами.

Да, есть предѣлъ силамъ самыхъ геройскихъ войскъ. Солдаты, придя на свои мѣста, попадали и заснули какъ убитые. Стоявшіе отъ ротъ часовые падали, и не было силъ ихъ разбудить. Ночь прошла спокойно. Штурмъ Плевны не удался.

Въ 5-мъ пѣх. Калужскомъ полку осталось съ чинами хозяйственнаго управленія офицеровъ 11 чел. и 800 годныхъ къ бою солдатъ. Всѣхъ больше пострадалъ 1-й баталіонъ, въ ротахъ котораго осталось: въ 1-й—22, во 2-й—80, въ 3-й—24 и въ 4-й ротѣ—19 чел.

1 сентября наступила ясная солнечная погода; въ 8 ч. утра 1-й и 3-й баталіоны Калужскаго полка отправлены въ резервъ за Рыжую гору. 2-й баталіонъ все еще оставался въ Брѣстовцѣ и считался за баталіонъ, между тѣмъ какъ 1-й и 3-й баталіоны были переформированы въ одинъ баталіонъ, при чемъ людей ротъ, считавшихся во 2-мъ баталіонѣ, также было приказано имѣть въ счету этихъ вновь теперь формируемыхъ изъ всего полка ротъ; такъ, 1-я, 5-я и 9-я роты составили 1-ю роту, командиромъ которой назначили кап. *Ноинскаго*, 2-я, 6-я и 10-я роты составили 2-ю роту, и до прибытія поруч. *кн. Друцкого-Соколинскаго* ею командовалъ подпоруч. *Орловъ*, 3-ю роту сформировали изъ 3-й, 7-й и 11-й ротъ подъ командой шт.-кап. *Фронтинскаго*, 4-ю, 8-ю и 12-ю соединили подъ моей командой, а 1-я, 2-я и 3-я стр. роты составили стр. роту подъ начальствомъ поруч. *Умова*.

Впереди слышна была стрѣльба, но мы весь день и ночь простояли на мѣстѣ. Пищу намъ привозили въ котлахъ со стороны Богота.

2 сентября назначено по 20 чел. отъ роты въ команды для уборки раненыхъ и сбора оружія; команды эти поступили въ вѣдѣніе прапорщ. *Алексѣева*.

До 6 сентября ничего замѣчательнаго не было. 6 сентября были вытребованы изъ ротъ татары, и 105 чел. ихъ переведено въ войска IV арм. корпуса. Такое распоряженіе высшаго начальства послѣдовало въ виду того обстоятельства, что подъ Плевной былъ изловленъ солдатъ Эстляндскаго полка, кажется *Хабидулинъ*, уроженецъ Казанской губерніи, который, перейдя къ туркамъ еще подъ Ловчей, дѣйствовалъ противъ русскихъ. 9 сентября этого солдата передъ войсками Эстляндскаго полка повѣсили.

Между 10 и 15 сентября была произведена раздача нижнимъ чинамъ знаковъ отличія Военнаго ордена 4-й ст., которыхъ было отпущено по 8 на каждую роту; 4-й же ротѣ отпущено 9 крестовъ. Баталіонъ былъ выведенъ передъ бивакъ, и представлены были списки тѣхъ, которымъ предназначено было выдать эти кресты. Въ моей ротѣ было выдано фельдфебелю *Смирнову*, запасному фельдфебелю *Макарову*, барабанщику *Голомидову*, унт.-оф. *Щитикову*, рядовымъ *Борейши*, *Землякову*, *Морозову*, *Барышникову* и *Семенову*; послѣднимъ, т. е. рядовымъ, по приговору роты.

Ночи стояли холодныя, почему 21 сентября состоялся приказъ объ устройствѣ землянокъ. Приказано было, чтобы устройство землянокъ производилось съ расчетомъ на каждую роту полка, т. е. на 15 ротъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе какъ на 200 чел. въ ротѣ, въ виду того, что въ скоромъ времени ожидалось прибытіе укомплектованій.

Работа быстро подвигалась. Мясо и хлѣбъ были ежедневно, и позабылось все, что было перечувствовано при взятіи Зеленыхъ горъ. Появились къ намъ и маркитанты, но цѣны на продукты у нихъ были невозможныя по своей высотѣ, почему мы очень обрадовались, когда былъ отданъ приказъ по арміи 23 сентября объ отпускѣ каждому офицеру 1 фунта мяса и 2 фунтовъ сухарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было снять бѣлые чехлы съ шапокъ и не носить таковыхъ ни въ бою, ни внѣ боя. Солдаты нашего полка находились относительно одежды

въ это время въ очень бѣдственномъ положеніи. Въ бояхъ шинели побросали, ранцы были пусты. Сапоги износились до того, что сваливались съ ногъ, и тогда стали шить опанки. Кожа съ убитой скотины выдавалась въ роты, рѣзалась на части, и шилось что-то въ родѣ башмаковъ. Въ этой обуви войска имѣли видъ не презентабельный. Странно было видѣть, когда повѣрялись сторожевые посты, стоящаго часового, завернувшася въ полотнище походной палатки. Рубахъ было только по одной, и когда вечеромъ зажигались костры, то можно было видѣть, какъ надъ ними, снявъ съ себя рубахи, солдатики ихъ сушили; хотя сушка была только поводомъ, а суть состояла въ томъ, что каждая рубашка издавала своеобразный трескъ; трескъ же этотъ происходилъ отъ того, что лопались массы насѣкомыхъ, которыя весь день питались тѣломъ и кровью этого солдата. Нужно сознаться, что о чистотѣ и опрятности уже давно перестали имѣть понятіе, развѣ только по утрамъ всплескивали водой лицо. Работа по возведенію землянокъ ввела нѣкоторое разнообразіе въ монотонную и весьма бездѣятельную жизнь солдата и послужила ему полезнымъ въ гигиеническомъ отношеніи занятіемъ.

Впереди насъ ежедневно были слышны орудійные залпы,—значить бой все-таки продолжался.

Состоялся приказъ о назначеніи *кн. Имеретинскаго* начальникомъ штаба Западнаго отряда. Командовать дивизіей назначенъ временно г.-м. *Энгманъ*.

27 сентября было приказано провѣрить часы и дѣлать въ 12 ч. дня повѣрку людей, поставивъ ихъ въ ружье. Начальникомъ 2-й пѣх. дивизіи назначенъ г.-м. *Бьлокопытовъ*. 28 сентября наша дивизія включена въ составъ IV арм. корпуса. 1 октября начальникомъ дивизіи произведенъ былъ смотръ полку, при чемъ г.-м. *Бьлокопытовъ* остался очень доволенъ видомъ и обмундированіемъ солдатъ. Начальникомъ Западнаго отряда назначенъ ген. *Гурко*.

Пронесся слухъ, что въ Плевну пришли еще подкрѣпленія войсками и большой транспортъ съ продовольствіемъ. 2 октября назначены занятія съ нижними чинами строемъ и грамотностью. Къ этому времени относится анекдотъ, что къ *Осману-пашѣ* изъ Тученицы попалъ помакъ-болгаринъ; его *Османъ* спрашиваетъ, что дѣлаютъ русскіе; помакъ ему отвѣтилъ, что устроили себѣ землянки и открыли школы грамотности. Тогда *Османъ*, обратившись къ своимъ, сказалъ, что если такъ, то значить русскіе рѣшили зимовать, намъ же ничего не остается болѣе дѣлать какъ уходить въ Софію.

Въ началѣ октября послѣдовало распоряженіе о переходѣ на мѣсто, которое занимала 16-я дивизія. 13 октября мы были около Царскаго редута; въ 11 ч. мы и Либавцы были поставлены въ ружье. Пріѣхалъ Государь Императоръ, обошелъ солдатъ по рядамъ, благодарилъ за бывшіе бои и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ немедленно обмундировать, одѣть и обуть солдатъ. Либавцы относительно обуви были еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ мы: нѣкоторые солдаты носили только однѣ портянки. Государь Императоръ былъ настолько къ намъ внимателенъ, что приказалъ пригласить въ редутъ на завтракъ всѣхъ офицеровъ нашего и Либавскаго полковъ. Большую разницу мы составляли въ обмундированіи съ блестя-

щей свитой Государя. Измазанная наша пальто, лоснящаяся отъ захвата пальцами кепи заставляли насъ конфузиться, но обращеніе съ нами Государя было настолько любезное, что и остальные стали обращаться съ нами тоже очень предупредительно. Государь обратился къ нашему командиру полка и, указывая на свой прусскій орденъ „Pour le mérite“ сказалъ, что и онъ, полк. *Эльжановскій*, скоро получитъ этотъ орденъ отъ своего шефа Императора Германскаго *Вильгельма I*, при чемъ прибавилъ, что онъ лично очень дорожитъ этимъ орденомъ. Вынувъ портсигаръ, Императоръ предложилъ папиросъ; полк. *Эльжановскій* поблагодарилъ и, взявъ папиросу, сказалъ, что онъ не куритъ, а оставитъ ее для воспоминанія. То же сдѣлали и мы, взявъ по папиросъ.

Государь Императоръ завтракалъ на отдѣльномъ столѣ вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, мы же сѣли вперемежку со свитою за большимъ и длиннымъ столомъ. Поѣли изрядно. Въ особенности къ намъ относился очень любезно *кн. Суворовъ*, который не только усердно угощалъ, но еще и въ карманы насовалъ намъ бутылокъ съ виномъ.

При переходѣ на новое мѣсто мы отыскивали землянки 16-й пѣх. дивизіи и устроились въ нихъ. Я поселился вмѣстѣ со шт-кап. *Фронтинскимъ*. Мы сейчасъ же смѣсили изъ глины въ землянкѣ печь, натопивъ которую, въ первую же ночь раздѣлись и сняли сапоги, чего не дѣлали съ 27 августа и утромъ чувствовали себя очень хорошо.

Участокъ, занимаемый 2-й пѣх. дивизіей, простирался отъ д. Радишево до Тученицкаго оврага; въ первой линіи стояли мы и Либавцы, а сзади въ верстѣ отъ насъ Ревельцы и Эстляндцы. —

12 октября къ намъ прибыло укомплектованіе изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. При разбивкѣ ихъ по-ротно я узналъ своихъ земляковъ, уроженцевъ Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи. Командиръ полка, увидѣвъ меня оживленно разговаривавшимъ съ унт.-офицеромъ, имѣвшимъ за Хивинскую экспедицію именной знакъ отличія Военнаго ордена, и узнавъ, что это мой землякъ, поставилъ мѣломъ на его груди 4, за что я и благодарилъ его. Укомплектованія хватило только на сформированіе 2 баталіоновъ, и только 21 октября былъ сформированъ и 3-й баталіонъ. Офицеры на укомплектованіе прибывали изъ отставки, а также изъ полковъ 4-й дивизіи и Уфимскаго мѣстнаго баталіона. Ген. *Бьлокочитовъ* неустанно заботился о доставленіи наилучшихъ гигиеническихъ условій жизни солдата, а также объ утвержденіи дисциплины и строевыхъ знаній въ полкахъ дивизіи, что было дѣломъ не легкимъ при постоянномъ приливѣ массы запасныхъ нижнихъ чиновъ, — вотъ въ чемъ на первыхъ порахъ выразилась дѣятельность командующаго дивизіей. Пошла лихорадочная дѣятельность и у насъ, мелкаго начальства; все приводилось въ порядокъ, чтобы можно было тотчасъ же двинуться въ бой.

3 ноября состоялся приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи о томъ, что всѣ русскія и румынскія войска, расположенныя въ окрестностяхъ Плевны, составятъ отрядъ обложенія, начальство надъ которымъ возложено было на *Князя Карла Румынскаго*; помощникомъ его назначенъ г.-ад. *Тотлебенъ*. Такимъ образомъ, открылись передъ нами новые труды и новая боевая дѣятельность. Рѣшеніе, принятое Главнокомандую-

цимъ,—во избѣжаніе безцѣльнаго кровопролитія отказаться отъ всякой новой попытки овладѣть Плевною открытою силою, а, выждавъ прибытія изъ Россіи подкрѣпленій, приступить къ обложенію укрѣпленнаго турецкаго Плевненскаго лагеря,—должно было приковать насъ мѣсяца на три ко всѣмъ испытаніямъ траншейной жизни. Назначенные играть роль звена желѣзнаго кольца, которое мало-по-малу должно было сдавить войска *Османа-паши*, мы совмѣстно съ прочими полками 2-й пѣх. дивизіи заняли такъ называемую Артиллерійскую гору. Усиленіе всѣхъ позицій окопами, траншеями и батареями, постепенное приближеніе траншей къ сторонѣ непріятеля, устройство на позиціяхъ удобныхъ дорогъ, — вотъ работы войскъ обложенія, производимыя нами на своемъ участкѣ. Нашъ участокъ, на которомъ мы несли очередную траншейную службу съ Ревельцами, простирался отъ осадной батареи до редута № 33, при чемъ 4-я рота чередовалась: то стояла къ окопахъ осадной батареи, то въ траншеяхъ редута № 33.

На случай тревоги нашъ полкъ долженъ былъ двигаться къ д. Радишево. Ежедневно мы путешествовали ночью изъ своихъ землянокъ въ траншеи, а на другую ночь, смѣненные Ревельцами,—изъ траншей въ землянки. Когда я находился въ редутѣ № 33, однажды услышалъ въ сторонѣ отъ насъ что-то вродѣ дѣйствія швейной машины; это меня настолько заинтересовало, что я сходилъ впередъ и узналъ, что это дѣйствуютъ только что привезенныя изъ Россіи картечницы. Замѣчательно онѣ дѣйствовали: только лишь на турецкомъ редутѣ покажутся фески, какъ наши картечницы начнутъ поливать по гребню бруствера, и турокъ больше во весь день не увидишь. Было у турокъ одно маленькое укрѣпленіе, которое нами по формѣ, сходной съ сахарной головой, называлось этимъ именемъ. Много оно намъ испортило крови: стоило только солдату высунуть голову изъ-за насыпи, какъ онъ уже валился мертвымъ. Замѣтивъ такую невѣроятную точность въ стрѣльбѣ съ этого укрѣпленія, мы пришли къ заключенію, что тамъ сидитъ англичанинъ. Тоска отъ бездѣйствія въ траншеяхъ заставляла нашихъ солдатъ тѣшиться тѣмъ, что положить на гребень насыпи кепи и сейчасъ же въ ней образуется дыра отъ прилетѣвшей пули. Однажды изъ листа газетной бумаги солдаты устроили змѣй и пустили его. Вѣтеръ былъ въ сторону турецкихъ позицій, но змѣй что-то скоро сталъ спускаться на землю; притянули къ себѣ; оказалось, что пули съ Сахарной головки такъ его изрѣштели, что онъ не могъ держаться въ воздухѣ.

Ко мнѣ въ роту прибылъ младшій офицеръ изъ запаса, прапорщ. *Пальмовскій*. Однажды, чувствуя себя не особенно здоровымъ, я позволилъ себѣ не идти въ траншеи, а остаться въ землянкѣ, поручивъ мои обязанности исполнить прапорщ. *Пальмовскому*, но онъ, несмотря на то, что нѣсколько разъ уже былъ со мною въ траншеяхъ, ухитрился таки повести роту такъ, что попалъ въ резервъ, гдѣ стояли на коновязяхъ артиллерійскія лошади, и произвелъ тамъ большой переполохъ; оттуда его съ помощью проводника изъ солдатъ отвели таки на свое мѣсто въ траншеи. А меня около 6 ч. утра вытребовалъ къ себѣ командиръ полка и, сдѣлавъ мнѣ выговоръ, приказалъ немедленно идти къ ротѣ въ траншею. Былъ туманъ. Я пошелъ и, помня свои многократныя путеше-

ствія въ траншеи и изъ нихъ въ землянки, забылъ взять компасъ. Иду часть, а можетъ быть и болѣе; туманъ сталъ подниматься, и я убѣдился, что попалъ очень таки близко къ турецкому укрѣпленію. Турки стали стрѣлять по мнѣ. Я повернулъ назадъ къ своимъ, но и свои меня стали тоже обстрѣливать. Однако я все-таки добрался до укрѣпленія, въ которомъ находился Пензенскій полкъ, а отъ нихъ уже перебрался и на свой редутъ № 33, употребивъ на хожденіе около 10 ч. Наказаніе за то, что довѣрился запасному офицеру, очень таки порядочное. Одному изъ прикомандированныхъ къ полку офицеровъ въ штабсъ-капитанскомъ чинѣ, имѣвшему орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“, тоже довѣрили 7-ю роту; отправили его однажды въ траншеи, а тамъ онъ, несмотря на существовавшее запрещеніе, открылъ огонь по находившимся впереди его Эстляндскимъ стр. ротамъ залпами. Послѣ этого случая офицера этого изъ полка моментально куда-то убрали.

Такъ какъ въ траншеяхъ разрѣшалось разводить костры, то дрова приходилось носить съ собою изъ землянокъ. Въ землянкахъ же назначались ежедневно рабочія команды, которыя для рубки дровъ ходили въ Пелишаты.

24 октября насъ съ утра поразила трескотня ружей на нашемъ лѣвомъ флангѣ у ген. *Скобелева*. Полкъ находился въ это время въ землянкахъ и былъ выведенъ въ ружье. Но оказалось, что мы не были нужны. То же самое повторилось 28 и 30 октября и 4 ноября, а потомъ мы узнали, что ген. *Скобелевъ* забралъ таки у турокъ отданныя имъ нами въ августѣ Зеленя горы, при чемъ самъ получилъ двѣ контузіи. Наше положеніе подъ Плевной очень хорошо было описано въ корреспонденціи „Правительственнаго Вѣстника“. Она слѣдующаго содержанія: „Послѣ дѣла въ ночь на 4 ноября, когда ген. *Скобелевъ* получилъ вторую контузію, подъ Плевной водворилась тишина. Но это послѣднее слово, коль скоро оно касается Плевненскихъ дѣлъ и обстоятельствъ, надо всегда понимать лишь въ относительномъ смыслѣ. Это значитъ только, что не было ничего особеннаго, выдающагося; бомбардированіе продолжалось своимъ чередомъ; такъ сказать, методически, каждый день, въ разные часы утра и вечера посылаются въ Плевну со всѣхъ батарей по одному залпу; турки не отвѣчаютъ на артиллерійскій огонь; зато на Зеленой горѣ поддерживаютъ постоянную ружейную перестрѣлку со Скобелевскою траншеей. Каждый вечеръ и каждую ночь на этой послѣдней позиціи подымается разъ или два ужасная трескотня, которую обыкновенно начинаютъ турки; наши окрестныя батареи въ отвѣтъ на нее открываютъ сосредоточенный огонь по зеленогорскимъ укрѣпленіямъ противника, и все это продолжается минутъ пятнадцать, двадцать, и затѣмъ наступаетъ опять тишина, прерываемая лишь одиночными пушечными выстрѣлами. Все это сдѣлалось у насъ зауряднымъ, обычнымъ явленіемъ, вошло, такъ сказать, въ повседневный обиходъ жизни. Въ первое время, когда бывало поднималась вечерняя или ночная трескотня, группы любопытныхъ высыпали куда-нибудь на открытое мѣсто любоваться на молніеподобныя вспышки боевыхъ огней; теперь же это никого не интересуется,—развѣ поутру кто-нибудь скажетъ: а нынче ночью у *Скобелева* опять была трескотня — слышались выстрѣлы. — этимъ и ограничивается все дѣло“

Нормальное теченіе жизни на Плевненскихъ позиціяхъ внезапно нарушилось только въ день 7 ноября. Наканунѣ вечеромъ въ обѣихъ нашихъ главныхъ квартирахъ получена была телеграмма о взятіи Карса. Излишне говорить о томъ радостномъ чувствѣ, какимъ было встрѣчено это важное извѣстіе.

Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы на слѣдующій день, ровно въ полдень, во всѣхъ отдѣльныхъ отрядахъ, находящихся за Дунаемъ въ виду турецкихъ позицій, было отслужено благодарственное молебствіе, во время котораго при возглашеніи многолѣтія російскому воинству и вѣчной памяти убиеннымъ вся артиллерія должна салютовать боевыми залпами по непріятельскимъ позиціямъ. Такъ было у Наслѣдника Цесаревича, у Великаго Князя Владиміра Александровича, на Шипкѣ и повсюду, гдѣ лишь находились наши войска. Такъ было и подъ Плевной, гдѣ благодарственныя молебствія были совершены особо на каждой позиціи. Близъ Тученицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ бояхъ съ 26 по 31 августа стоялъ нашъ главный резервъ, г.-ад. *Тотлебенъ* воздвигъ въ прошломъ мѣсяцѣ на случай обороны большой редутъ, который и названъ Царскимъ редутомъ. Здѣсь предстояло совершиться молебствію въ присутствіи Государя. 7 ноября еще съ 10 ч. утра къ Царскому редуту стали съѣзжаться верхомъ и въ экипажахъ разные военные и гражданскіе чины русской и румынской арміи. Въ виду одного изъ брустверовъ, внѣ укрѣпленія, былъ поставленъ на открытомъ воздухѣ походный аналой, предъ которымъ развѣвались знамена Калужскаго и Либавскаго пѣх. полковъ, расположенныхъ вблизи редута. Люди этихъ полковъ въ полномъ вооруженіи были выведены въ строй для предстоящаго парада. Бригада пѣхоты, Терскій эскадронъ и л.-каз. конвой Главнокомандующаго съ извѣстнымъ бѣлымъ значкомъ Его Высочества составляли густое каре вокругъ аналая. Внутри редута прислуга Императорской Квартиры наскоро приготавливала завтракъ и разстилала на землѣ большія, длинныя скатерти. Для Государя и Высочайшихъ особъ, а равно и для высшихъ чиновъ арміи здѣсь накрытъ былъ особо небольшой столъ, окруженный походными табуретами. Погода, какъ нарочно, стояла прекрасная; яркое солнце грѣло полѣтнему, но умѣренно, какъ у насъ на сѣверѣ въ іюлѣ или августѣ, и подѣ влияніемъ теплыхъ лучей на порыжѣлыхъ поляхъ мѣстами, какъ свѣжій бархатный коверъ, уже пробивалась новая изумрудно-зеленая травка, и распустились только что вышедшія изъ земли какіе-то лиловые цвѣточки изъ породы луковичныхъ, съ виду похожіе на маленькіе тюльпаны. Все это скорѣе напоминало первые дни весны, чѣмъ послѣдніе вздохи южной осени. Къ полудню передъ Царскимъ редутомъ уже собралась огромная и пестрая толпа въ разнообразныхъ военныхъ костюмахъ. У аналая въ праздничныхъ ризахъ стояло духовенство и небольшой хоръ пѣвчихъ. Ожидали только прибытія Государя. И вотъ вскорѣ показалась головная часть Кубанскаго конвоя, а минуто спустя подкатила и открытая коляска, гдѣ сидѣлъ Его Величество съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. За этою коляскою быстро слѣдовала остальная часть Императорскаго конвоя и рядъ придворныхъ экипажей, гдѣ находились министры Двора и Военный, шефъ жандармовъ, *св. кн. Суворовъ*, дежурство и прочія лица

свиты. Прибытіе Государя сопровождалось обычнымъ отданіемъ воинской почести и звуками похода. Главнокомандующій и *Князь Румынскій* первыми встрѣтили и привѣтствовали Государя. Его Величество, сѣвъ на коня, прослѣдовалъ вдоль по фронту, здороваясь съ каждою частью отдѣльно. „Ура“ всѣхъ войскъ и музыка народнаго гимна сопровождали Высочайшій объѣздъ, по окончаніи котораго, сойдя съ коня, Государь направился къ аналою. Во время молебствія, когда запѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“, грянулъ первый салютаціонный залпъ со всѣхъ батарей по Плевнѣ, за нимъ черезъ полминуты второй, и такимъ образомъ мѣрные залпы продолжались до конца молебна. При возглашеніи вѣчной памяти павшимъ на полѣ брани Государь преклонилъ колѣна и положилъ земной поклонъ, это же было сдѣлано и всѣми присутствовавшими, не исключая и войскъ, находившихся въ парадѣ. Многолѣтіе Государю, Царствующему Дому и войскамъ сопровождалось такими же грозными залпами, какъ и хвалебная пѣснь. По окончаніи молебствія Государь обратился къ войскамъ съ краткою рѣчью, въ которой возвѣстилъ имъ о взятіи Карса, о количествѣ плѣнныхъ, орудій и прочихъ трофеевъ, приобрѣтенныхъ при этомъ, и пожелалъ имъ скорѣйшаго и столь же побѣдоноснаго окончанія съ Плевной. Отвѣтное „ура“ было подхвачено сосѣдними войсками и далеко, далеко прогремѣло по всѣмъ нашимъ позиціямъ. Войска, участвовавшія въ парадѣ, были пропущены мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ съ музыкою, а затѣмъ всѣ офицеры, равно какъ и всѣ присутствовавшія лица были приглашены въ редутъ къ завтраку, во время котораго Его Величество провозгласилъ тостъ за Великаго Князя Михаила Николаевича и за Его славную Кавказскую армію. Послѣ завтрака Государь подошелъ къ группѣ армейскихъ офицеровъ и довольно долго изволилъ разговаривать съ ними, спрашивая между прочимъ про ихъ житье-бытье на позиціи.

Но этимъ не кончился нашъ военный праздникъ по случаю паденія Карса. Весь день на русско-румынскихъ позиціяхъ гремѣла музыка и раздавались пѣсни, а когда наступилъ ясный и тихій вечеръ, всѣ наши боевыя линіи озарились блескомъ своеобразной иллюминаціи; здѣсь пылали ряды костровъ и смоленыя вѣхи, взвивались въ темносинее небо ракеты и яркія разноцвѣтныя звѣзды римскихъ свѣчей. У *Скобелева* поднялся къ турецкой сторонѣ иллюминированный транспарантъ съ турецкою надписью, которая лаконически, но многозначительно извѣщала Плевну, что Карсъ взятъ. Бойкое, радостное „ура“ огласило при этомъ всю Скобелевскую позицію. Въ началѣ турки, какъ бы недоумѣвая, что значать всѣ эти звуки веселой музыки, эти общіе клики радости, эти ракеты и иллюминированныя линіи,—не стрѣляли по нашимъ ложеаментамъ. Но когда освѣтился транспарантъ,—надпись его очевидно разсердила противника, и изъ его траншей поднялась ужасная ружейная трескотня. Это „Карсъ взятъ“ видимо было для турокъ очень досадно, потому что ихъ выстрѣлы направлялись преимущественно въ транспарантъ, который совершенно изрѣшетило пулями. Между тѣмъ оркестры сыграли „Боже Царя храни“, и съ послѣднимъ аккордомъ народнаго гимна вся Скобелевская траншея разомъ отвѣтила туркамъ однимъ дружнымъ залпомъ и на томъ кончила. Тотъ залпъ, услышанный нашими батареями, послужилъ для нихъ какъ бы сигналомъ къ открытію огня, и вотъ со всѣхъ нашихъ позицій сосре-

доточенно посыпался на турокъ цѣлый рядъ снарядовъ, послѣ котораго противникъ прекратилъ свою ружейную трескотню, и въ 11½ ч. все и повсюду замолкло подъ Плевной.

Однажды, возвратившись съ позиціи изъ траншей, я узналъ, что подпоруч. *Сырневъ* получилъ изъ рукъ Главнокомандующаго Великаго Князя орденъ св. великомученика Георгія 4-й ст. за взятіе Ловчи. По этому поводу пошелъ я справиться къ командиру полка, ибо никакъ не могъ переварить того обстоятельства, что я былъ оставленъ за флагомъ, но командиръ полка сказалъ мнѣ, что мое представленіе къ ордену Георгія видно въ Главной Квартирѣ не прошло; что была къ тому за причина, онъ и самъ не знаетъ. Грустно мнѣ было очень, потому что другіе ордена получить можно и въ мирное время, но этотъ уже никогда, потому что, пожалуй, случая такого отличиться не представится. Когда поруч. *Блудоровъ* въ 1895 г., составляя исторію Калужскаго полка, былъ командированъ въ Архивъ Главнаго Штаба, то мнѣ письмомъ сообщилъ, что въ списокъ офицеровъ 5-го пѣх. Калужскаго полка, находящагося въ дѣлѣ подъ № 6991 Архива Главнаго Штаба, представленныхъ къ наградѣ за Ловчу 2 сентября 1877 г., въ числѣ прочихъ указанъ и поруч. *Карповъ*, представленный къ ордену св. Георгія, но изъ списка лицамъ, коимъ испрашивались Всемилоствѣйшія награды за отличіе въ дѣлѣ при взятіи г. Ловчи 22 августа, доставленнаго въ Главный Штабъ при письмѣ отъ 18 ноября 1877 г. за № 12513 Главнокомандующимъ Дѣйствующей арміей видно, что поруч. Николай *Карповъ* былъ представленъ къ наградѣ уже не орденомъ св. Георгія, а орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ за особое отличіе.

12 ноября было выдано въ стрѣлковыя роты 50 ружей системы Пибоди, взятыхъ у турокъ, и на нихъ по сотнѣ патроновъ. Изъ людей этихъ была сформирована охотничья команда; въ нее отъ нашего полка были назначены вновь переведенный офицеръ поруч. *Денисенко*, общее же начальство надъ всей командой дивизіи было поручено прикомандированному къ нашему полку кап. *Гросмани*. Охотники предназначались для противодѣйствія траншейнымъ работамъ непріятеля и для стрѣльбы по ихъ артиллеріи. 17 ноября сдѣлано распоряженіе имѣть на каждаго человѣка въ запасъ по фунту варенаго мяса и на 3 дня сухарей на случай выступленія полковъ для преслѣдованія непріятельскихъ войскъ, если бы они успѣли прорваться гдѣ бы то ни было.

Вслѣдствіе приказа по арміи о производствѣ отличившихся въ бою нижнихъ чиновъ изъ дворянъ въ прапорщики, ко мнѣ въ роту переведено 9 такихъ нижн. чиновъ.

Разнесся слухъ, что находящійся при Главной Квартирѣ какой-то предводитель дворянства предложилъ сдѣлать ночью взрывъ надоѣвшей намъ Сахарной головы, и вотъ въ эту самую ночь моя рота назначена была въ секретъ по Тученицкому оврагу до выхода этого оврага на поляну. Привелъ туда роту, выслалъ впередъ патруль, запретилъ нижнимъ чинамъ курить и засѣлъ. Въ 11—12 ч. ночи раздалась страшная трескотня ружей со стороны Плевненскихъ укрѣпленій; пули насъ сильно беспокоили. Пробѣжали мимо насъ солдаты, которымъ не удалась попытка взорвать укрѣ-

пление Сахарную голову. Это предпріятіе моей ротѣ стоило 3 раненыхъ солдатъ и 1 убитаго унт.-офицера, бывшаго въ патруль, *Глобы*.

Въ остальное время нашего Плевненскаго сидѣнья турки насъ не трогали. Одинъ разъ я поймалъ своего солдата за тѣмъ, что онъ впереди нашихъ позицій разговаривалъ съ помощью жестовъ съ туркомъ; оказалось, онъ по собственной инициативѣ ходилъ за виноградными корнями, такъ какъ дровъ оказывалось мало. Ни тотъ, ни другой и не думали другъ друга убивать.

Сильно начали поговаривать о томъ, что войска *Османа-паши*, страдающая отъ голода, должны на-дняхъ или сдаться, или же прорваться на какомъ-нибудь участкѣ нашего обложенія. Въ Главной Квартирѣ знали, что состояніе продовольственной части не позволитъ *Осману* держаться въ Плевнѣ долѣе 5 декабря. Попытки пробиться предполагались три: первая на Ловчу, вторая на Виддинъ и третья къ Дунаю. Во всѣхъ этихъ направленіяхъ у нашихъ войскъ были придуманы для поднятія тревоги различные сигналы. Каждый выводилъ свои соображенія. Во время этихъ ожиданій приблизился день ордена ского праздника св. Георгія. 26 ноября былъ назначенъ парадъ. Вызваны были Георгіевскіе кавалеры къ Калужскому полку. Предъ нашимъ бивакомъ былъ отслуженъ молебенъ и произведенъ парадъ при хорѣ музыки. День былъ дождливый. Государь Императоръ на парадъ не пріѣхалъ, а прислалъ на имя Великаго Князя Главнокомандующаго телеграмму: „Передай Мое сердечное спасибо за молодецкую службу“. „Ура“ покрыло дорогое поздравленіе Государя. По окончаніи праздника кавалеры были распущены по своимъ частямъ.

Въ 4-й ротѣ былъ въ этотъ день ротный праздникъ, почему солдатамъ была выдана чарка водки, но булокъ, по невозможности ихъ достать, не было. По обыкновенію, въ 10 ч. вечера я съ ротою пошелъ на свои траншеи. Въ ночь на 27 число былъ въ траншеяхъ нашъ офицеръ охотничьей команды *Денисенко* и сообщилъ намъ, что нѣкоторыя траншеи турокъ вблизи нашего участка обложенія ими покинуты; мы этому не вѣрили, но онъ клятвенно увѣрялъ, что это правда и что кап. *Гросмани* отправился уже съ докладомъ объ этомъ къ ген. *Бьлокопытову*. Передъ утромъ 27 ноября пріѣхалъ къ намъ *Гросмани* и, подтвердивъ рассказъ *Денисенко*, сообщилъ, что ген. *Бьлокопытовъ* объ этомъ уже донесъ въ Главную Квартіру. Придя по смѣнѣ въ землянки, мы получили приказаніе о томъ, чтобы въ случаѣ тревоги выходить всѣмъ, не оставляя на мѣстѣ ни котловъ, ни дневальныхъ для охраненія землянокъ.

28 ноября въ 8 ч. утра полкъ былъ вызванъ въ ружье. Въ отдаленіи были слышны выстрѣлы. Затѣмъ пришло приказаніе идти въ Плевну. Мы потянулись сперва по слишкомъ намъ знакомымъ мѣстамъ въ свои траншеи, а затѣмъ, выйдя за нихъ,—по направленію къ турецкимъ траншеямъ. По пути въ большемъ количествѣ встрѣчали трупы солдатъ русскихъ войскъ; они высохли, кожа на нихъ почернѣла, платье, какое осталось, все истлѣло. Проходя мимо одного редута, мы усмотрѣли, что на его насыпи лежатъ ружья къ намъ дулами и вотъ-вотъ выстрѣлятъ, но ожиданіе это не сбылось. Я завернулъ на эту насыпь; оказалось—наши крынковскія ружья съ обломанными затворами.

На редутѣ Омаръ-бей-табія былъ сдѣланъ привалъ. Мы, офицеры,

пошли разсматривать его расположеніе. Турки обставились въ этомъ отношеніи лучше нашего. Намъ приходилось въ свои траншеи ходить за двѣ версты въ послѣднее время ежедневно, а они преблагополучно жили въ своихъ траншеяхъ, такъ какъ ими жилье было устроено тутъ же, въ насыпяхъ. Была еще солома, на которой защитники спали, оставались еще кофейники, таганчики, различное тряпье и много патроновъ, которые не были взяты съ собой. Жестянки изъ-подъ нихъ валялись тутъ же, да тутъ же были наши артиллерійскіе снаряды; много было не разорвавшихся. Солдаты брали ихъ руками, но это было немедленно прекращено офицерами во избѣжаніе взрыва.

Вотъ подходимъ къ г. Плевнѣ и вступаемъ на кладбище. Шли мы, должно быть, по предмѣстью: деревянныя выбѣленные кешты, довольно таки побитыя русскими снарядами; по улицамъ, очень узкимъ, мы наткались нерѣдко на трупы турецкихъ аскеровъ, которые, должно быть, не были убраны уже порядочное время, потому что подверглись уже разложенію. Лавки заперты. Болгаръ совсѣмъ не видать.

Подошли по дорогѣ на Видъ за сѣверную сторону Плевны и увидѣли турокъ, взятыхъ въ плѣнъ; они были уже обезоружены и окружены нашими войсками (Ревельскій полкъ) и румынами. Здѣсь было намъ приказано расположиться бивакомъ. Раздались выстрѣлы, но выстрѣлы не боевыя, а салютаціонныя.

Ночь провели нельзя сказать чтобы хорошо, ибо ночь была холодная, а главное—сосѣдство румынъ подѣйствовало на нашихъ солдатиковъ неблагопріятно: откуда-то появился спиртъ и въ очень большихъ количествахъ, и началось повальное пьянство. Офицеры ходили по кучкамъ солдатъ и разбивали боченки съ виномъ, но всего вина отобрать не могли, почему утромъ 29 августа было много пьяныхъ солдатъ, а нѣкоторые даже не могли подняться съ земли. Увидя такое безобразіе, командиръ полка въ 10 ч. утра поставилъ полкъ въ ружье и произвелъ церемоніальный маршъ, во время котораго былъ и грѣхъ и смѣхъ: часть румынскихъ солдатъ подъ вліяніемъ алкоголя вмѣшалась въ ряды нашихъ войскъ и старалась шагать вмѣстѣ съ нашими солдатами, держа какъ-то курьезно ружья. Бывшіе въ строю протрезвились, а для тѣхъ, которые лежали на полѣ и не могли встать, была назначена команда для немедленной уборки подъ начальствомъ прапорщ. *Пальмовскаго*, такъ какъ было извѣстно, что сюда пріѣдетъ Государь.

Получено приказаніе отправиться на мѣсто своихъ стоянокъ. При возвращеніи полкъ былъ встрѣченъ и остановленъ Главнокомандующимъ. Здѣсь былъ назначенъ при редутѣ № 10 молебень. Прибылъ Государь. Съ нами былъ еще Пензенскій полкъ. Главнокомандующій Великій Князь былъ въ пальто и имѣлъ черезъ плечо ленту ордена св. Георгія 1-й ст. Когда было возглашено многолѣтіе, ген. *Скобелевъ*, подзвавъ къ себѣ казака, приказалъ ему ѣхать къ артиллеріи, чтобы она стрѣляла. Казакъ направился шагомъ. Ген. *Скобелевъ*, кипятясь, воскликнулъ: „Шагомъ, шагомъ? Маршъ-маршемъ поѣзжай!“ и добавилъ къ этому нѣсколько русскихъ словъ.

29 ноября ночевали въ своихъ землянкахъ, а 30 ноября роты были

вызваны передъ землянки, и ротными командирами былъ прочитанъ слѣдующій приказъ Великаго Князя Главнокомандующаго.

„Доблестные воины Россіи и Румыніи!

На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны и плѣненіи *Османа-паши* со всею его арміею; 40,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 шт.-офицеровъ, 2.000 об.-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена, — вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й ст.

Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ.

Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ, и врагъ вовѣки не забудетъ ваше грозное „ура“.

Н и к о л а й“.

Приказъ *Князя Карла Румынскаго* по войскамъ обложенія Плевны.

„Офицеры и солдаты!

Ваша стойкость и геройскія усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Плевна, которую непріятель мнилъ неприступною твердыней и непреодолимую преградою побѣдоносному шествію арміи Русскаго Царя, Плевна, которая стояла столькихъ потоковъ благородной крови христіанскаго воинства, наконецъ пала.

Цѣль, для которой сформированъ былъ блокадный отрядъ, достигнута. Прощаясь нынѣ съ доблестными русскими войсками, начальство надъ которыми Его Величество Императоръ Всероссійскій удостоилъ ввѣрить мнѣ, я горячо благодарю всѣхъ, отъ генерала до солдата, за самоотверженное исполненіе каждымъ своего долга.

Вы сражались на глазахъ вашего Августѣйшаго Монарха и вашего рыцаря — Главнокомандующаго Великаго Князя *Николая Николаевича*, которые были все время свидѣтелями вашего геройскаго поведенія. Поэтому не мнѣ воздавать вамъ должную похвалу.

Но я не могу не высказать вамъ, что вы служили примѣромъ доблести и военныхъ добродѣтелей моимъ юнымъ войскамъ, которыя, впервые пріявъ въ союзъ съ вами огненное крещеніе, навсегда соединились узами дружбы со славною русскою арміею. Я надѣюсь, что и вы сохраните о румынахъ, вашихъ братьяхъ по оружію, столь же доброе воспоминаніе, какое они сохраняютъ о васъ.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ слагая сегодня съ себя начальство и прощаясь съ вами, я отъ души желаю вамъ и въ будущей борьбѣ за ваше святое дѣло столь же блестящихъ успѣховъ, какъ и тѣ, которые вы уже столь доблестно завоевали. На прощанье провозгласимъ еще

разъ вмѣстѣ, единогласно и единодушно: Да здравствуетъ Его Величество Императоръ Всероссійскій! Ура!

Командующій блокаднымъ Плевненскимъ отрядомъ

Карлъ“.

Адресъ, поднесенный Государю Императору гражданами г. Плевны.

„Великій Государь!

Прошли вѣка страданій болгарскаго народа. Они прошли безвозвратно, потому только, что Ты, Государь, щитомъ Своимъ прикрылъ насъ отъ варварства невѣрныхъ. Ты далъ намъ новую жизнь. Какъ солнце, Ты озарилъ нашу землю Своимъ посѣщеніемъ, воскресилъ болгарскій народъ, и какъ снѣгъ таетъ отъ солнечныхъ лучей, такъ распаялись цѣпи, насъ отъ ряда вѣковъ отягощавшія!

Можемъ ли мы оставаться равнодушными къ этому великому событію, плоды котораго должны вкусить не только мы, но наши дѣти и далекіе потомки. Своими страданіями во время пятимѣсячной осады мы, жители г. Плевны, купили право стать во главѣ болгарскаго народа при стремленіи выразить Тебѣ, Государь, отъ имени этого народа свои живѣйшія чувства. Мы вѣруемъ: освобожденіе Плевны—заря освобожденія древней Болгаріи; Плевна нынѣ воскресла первая, какъ вѣка назадъ, она умерла послѣдняя!

Въ память нашимъ потомкамъ объ этомъ воскресеніи, въ видимое на будущее вѣка воспоминаніе о томъ счастьѣ, какое Ты, Государь, даровалъ намъ Своимъ посѣщеніемъ нашего городка, мы просимъ позволенія устроить въ Плевнѣ мужскую гимназію, наименовавъ ее святымъ для каждаго болгарина Именемъ Вашего Императорскаго Величества Царя Освободителя. Осчастливленная Тобою, Государь, Болгарія въ Тебѣ, Вѣнценосный Стратигъ, видитъ свое спасеніе; Тебѣ она должна посвящать дѣтей своихъ, свою надежду и упованіе страны своей, залогъ ея преуспѣянія въ духѣ истинной цивилизаціи и братскаго единенія съ Россіей. Было время: на многія столѣтія померкло солнце Болгаріи, въ царствованіе Александра Георгіевича Стратиміра, надъ тѣми же высотами Плевны, надъ которыми оно возсіяло нынѣ силою новаго Александра, Георгіемъ вѣнчаннаго, страхомъ міру рабства и тираніи по праву именуемаго!

Душевно и вѣчно преданные и благодарные болгарскіе граждане и гражданки г. Плевны“.

Высочайшій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи.

„Декабря 5 дня, въ Бухарестѣ.

Возвращаясь въ свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ Дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ воиновъ, являющихся въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилось наше оружіе; безпредѣльная преданность къ Престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата постоянно, ему присуще и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ сви-

дѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подѣ симъ благословеніемъ войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ приобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ Дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, шт.- и об.-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія; таковы: переправа черезъ Дунай подѣ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горняго Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшее столько жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ее защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда подѣ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣвого фланга занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, несмотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ попыткахъ прорвать наши линіи.

Повторяю мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующей арміей, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, начальнику Рущукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ.

А л е к с а н д р ѣ .

Возвѣщеніе этого Высочайшаго приказа войскамъ Дѣйствующей арміи сопровождалось слѣдующимъ приказомъ Главнокомандующаго отъ 10 декабря за № 251:

„Государь Императоръ, раздѣлявшій и наши труды, лишенія и опасности настоящаго похода болѣе полугода, призываемый важными государственными дѣлами, отъѣхалъ изъ арміи въ Петербургъ. Разставаясь съ арміею, Его Величество удостоилъ насъ въ прилагаемомъ при семъ приказѣ Своимъ высокимъ благоволеніемъ и милостиво благодарить насъ за нашу службу и возлагаетъ надежды и увѣренность на будущее.

Войска ввѣренной мнѣ арміи!

Да будетъ приказъ сей для насъ новымъ знакомъ Монаршей милости! Да будетъ онъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ честному выполненію долга предѣ Царемъ и Отечествомъ! Да не остановитъ насъ ни суровый климатъ, ни предстоящія преграды природы, ни упорство врага, и употребимъ всѣ наши усилія, чтобы довести великое дѣло до конца и оправдать надежды Монарха и всей Россіи.

Высочайшій приказъ и приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадронахъ и сотняхъ.

Николай“.

Въ землянкѣ подъ Плевной мой сожитель шт.-кап. *Фронтинскій* былъ истиннымъ мученикомъ. Дѣло въ томъ, что крыша землянки состояла изъ стропиль, на которыя были наложены вѣтви винограда съ листьями, и все это покрыто землею. Въ листьяхъ основали свое мѣстожительство полевья мыши; онъ ихъ страшно боялся; по ночамъ онѣ заводили возню, сопровождаемую присущимъ имъ пискомъ. Сожитель мой бралъ въ руки свѣчу и всю ночь старался ихъ прогнать свѣтомъ или по крайней мѣрѣ заставить замолчать. Когда 2 декабря мы выступили изъ своихъ землянокъ въ д. Лежаны, то онъ поджегъ нашу двухмѣсячную резиденцію и остался очень доволенъ, когда крыша землянки провалилась; показалось пламя и онъ былъ увѣренъ, что его враги сгорѣли.

Подчиняясь общимъ требованіямъ защиты и умиротворенія страны, Калужскій полкъ былъ назначенъ въ отрядъ Наслѣдника Цесаревича. Въ д. Лежанахъ 4 декабря была дневка, 5-го были въ д. Овча-Могила, 6-го и 7-го въ д. Яйджій, 8-го въ д. Полско-Коссово и 9 декабря пришли въ мѣсто, назначенное для насъ стоянкою,—это черкесская деревня Гьоль-Бунаръ, покинутая жителями. Около этой деревни мы вырыли землянки и опять поселились такъ же, какъ и подъ Плевной; только въ траншеи не ходили. Шт.-кап. *Фронтинскій* позаботился въ одной изъ землянокъ устроить банную каменку, и вотъ какъ мы, такъ и солдаты послѣ почти пяти мѣсяцевъ выпарились и кое-какъ обмылись. Товарищество по продовольствію арміи оказалось не въ состояніи доставлять войскамъ сперва хлѣбъ, а послѣ и мясо. Открыта была въ г. Бѣлѣ пекарня, откуда солдаты стали получать хлѣбъ, мясо же приказано было покупать самимъ войскамъ. У насъ въ полку было возложено это на ротныхъ командировъ, при чемъ приказомъ по полку 11 декабря порція мяса уменьшена на $\frac{1}{2}$ фунта, а 17 декабря велѣно было варить консервы. Консервы были гороховые и мясные въ большихъ четырехугольныхъ жестяныхъ ящикахъ, при чемъ консервы часто попадались попорченные.

Часто изъ Бѣлы наѣзжалъ къ намъ начальникъ дивизіи, при чемъ оставался очень не доволенъ пищею, кромѣ 7-й роты, гдѣ всегда оказывался наваръ лучше чѣмъ у другихъ ротъ. Сталъ сильно налегать на варку пищи и командиръ полка. У всѣхъ ротныхъ командировъ не было того навару, что въ 7-й ротѣ. Наконецъ, однажды фельдфебель 7-й роты былъ накрытъ съ поличнымъ. Когда вышелъ изъ своей квартиры командиръ полка и направился къ ротнымъ котламъ, то нѣкоторыми офицерами былъ уловленъ бѣжавшій сломя голову фельдфебель; около кухни у него выпала изъ-подъ шинели кишка, наполненная саломъ. Секретъ открылся: естественно, если передъ самымъ приходомъ начальства опустить кишку съ саломъ въ горячій котелъ, то она дастъ блестящій слой жира.

Еще до боя подъ г. Ловчей къ моему денщику *Ибятову*, самовольно прикомандировался какъ будто бы для посылокъ рядовой *Курасовъ*; трусъ былъ первостатейный, и во все время боевъ и обложенія Плевны его никогда нельзя было видѣть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была хоть малѣйшая возможность повредить его драгоценное здоровье. Солдатикъ онъ

расторопный, очень услужливый, и я махнулъ на него рукой,—прикомандировался къ моей кухнѣ и баста! 13 декабря я вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами, получивъ разрѣшеніе командира полка, отправился верхомъ въ г. Бѣлу посмотрѣть этотъ городокъ, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ устроилъ на русской образецъ церковь, на которой были повѣшены наши русскіе настоящіе колокола, чего въ Болгаріи до этого нигдѣ не было, а собирали къ молитвѣ посредствомъ трепцотокъ или деревянного била. Провели здѣсь время хорошо, въ какомъ-то трактирчикѣ поѣли и отправились во-свояси. По приѣздѣ въ свою кешту узнаю, что *Курасова* подстрѣлили, и онъ отправленъ въ лазаретъ въ г. Бѣлу.

Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ. *Курасовъ* усмотрѣлъ, что револьверъ мой, висящій надъ кроватью, покрылся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ налетомъ ржавчины, взялъ его и отдалъ барабанщику вычистить; послѣдній вычистилъ его, вложилъ въ него обратно патроны и, закрывая, нечаянно произвелъ выстрѣлъ; пуля попала въ животъ стоявшаго тутъ *Курасова*. Бросились за фельдшеромъ, забинтовали рану и перевезли въ лазаретъ. Черезъ два дня онъ умеръ. Какія старанія онъ ни употреблялъ избавиться отъ зловѣщей пули, но видно было, что пришлось умереть; только не на полѣ брани, а отъ своей же шальной пули.

Въ Гьоль-Бунарѣ 21 декабря былъ пожаръ, но сбѣжавшимся солдатами кешта была растаскана, и пожаръ вскорѣ прекратился.

Изстари уже заведена въ полкахъ совмѣстная всѣхъ офицеровъ встрѣча Новаго Года. И у насъ затѣяли то же. Вычистили какой-то не то амбаръ, не то конюшню, декорировали это зданіе всѣми нашедшимися подъ руками средствами, приобрѣли кое-какого вина, пригласили на нашу встрѣчу командира полка и въ 12 ч. ночи встрѣтили 1878 годъ тостами и „ура“, при чемъ много пожеланій было о возвращеніи въ Россію.

2 января состоялся приказъ о предстоящемъ намъ движеніи на г. Эски-Джуму,—значитъ, предстояло брать Шумлу или что-то вродѣ этого, что у насъ въ насмѣшку называли „оперировать около“. Въ это время у насъ состоялъ зачисленный изъ отставки полк. *Пержхайло*; онъ былъ изъ кантонистовъ и подъ Шумлой участвовалъ въ сраженіи еще въ 1829 г. Къ нему-то и стали мы обращаться за свѣдѣніями, трудно ли взять Шумлу, и какъ они въ 1829 г. съ нею дѣлались. Чудакъ-полковникъ сказалъ: „Приказано будетъ взять, такъ возьмемъ,—нечего объ этомъ и спрашивать, а въ двадцать девятомъ году не взяли, потому что мало насъ было. Вотъ вамъ и весь сказъ!“

Отслуживши молебень, 3 января двинулись въ д. Карахасаръ, 4 января въ д. Драганова. Въ д. Драганова остановились и пробыли до 11 января; расположились мы по болгарскимъ кештамъ. 11 января перешли въ д. Козаревицъ, 12-го въ Кесарево, 13-го въ д. Чулумъ, 14-го и 15-го были въ д. Джулюницъ (здѣсь опять остановились), 16-го въ д. Жилюла, 17-го въ д. Джулюницъ, здѣсь опять остановились; 24 января получена телеграмма о заключеніи перемирія 19 января. Обрадовались мы очень, потому что тасканія наши по грязи Болгаріи намъ уже сильно-таки надоѣли.

Нужно сказать, что мы были назначены на усиленіе XII корпуса, состоя резервомъ 11-й пѣх. дивизіи, оперировавшей на Османбазарской дорогѣ. 1-й баталіонъ перешелъ на мѣсто, занятое однимъ изъ полковъ этой

дивизиі,—въ Златарицу. 2-й баталіонъ остановился въ Ново-Селѣ. Въ этихъ деревняхъ былъ потребованъ отъ насъ, ротныхъ командировъ, хозяйственный отчетъ за истекшіе пять мѣсяцевъ. Много было труда его составить. Важнѣе всего то, что продовольствовалъ все время полкъ, т. е. чины хозяйственнаго управленія, за исключеніемъ Гьоль-Бунара, а отъ насъ требовали этой отчетности. Въ теченіе 5 мѣсяцевъ мы посылали только требованія отпустить то-то и то-то, дубликатовъ же этихъ требованій у насъ и не водилось. Пришлось ѣхать въ Джулюницу и тамъ разбираться по этимъ требованіямъ съ писарями. Въ штабъ насъ нагрозили годовыми для нижнихъ чиновъ вещами, присланными изъ Россіи. Завели мы въ ротахъ сапожныя мастерскія; кто только изъ солдатъ тыкалъ шиломъ, тотъ оказался сапожникомъ. Дѣло въ томъ, что сапоги были выданы въ неспитомъ видѣ. Происходило одиночное обученіе нижнихъ чиновъ; перешли къ ротнымъ ученьямъ, и каждую недѣлю одинъ разъ ходили въ Джулюницу на церемоніальный маршъ. Остановка нашего движенія въ Джулюницѣ, Златарицѣ и Ново-Селѣ обусловливалась разлитіемъ р. Янтры. Въ Джулюницѣ мы простояли до 13 февраля, когда полкъ перешелъ черезъ Кесарево обратно въ Козаревицъ, при чемъ 1-й баталіонъ былъ поставленъ въ д. Добридолъ. Здѣсь мы простояли до 18 марта, и тутъ былъ произведенъ инспекторскій смотръ.

28 февраля къ намъ пришло извѣстіе, что 19 февраля заключенъ окончательный миръ съ Турціей. Интересовались мы, на какихъ условіяхъ этотъ миръ заключенъ. Конечно, много было преувеличенныхъ разсказовъ, до тѣхъ поръ пока въ одной изъ русскихъ газетъ мы не прочли всѣ условія прелиминарнаго договора. Условія эти намъ были не понутру и мы отъ души бранили дипломатовъ за то, что побѣдами военныхъ они не только пользоваться не умѣютъ, но еще употребляютъ старанія, чтобы уменьшить дѣла нашихъ войскъ. Несмотря на грустное впечатлѣніе произведенное на насъ статьями прелиминарнаго договора, у насъ радостно билось сердце въ предвидѣніи скорого возвращенія на родину.

18 марта получило распоряженіе о переходѣ въ г. Эски-Джуму. Теперь уже у насъ не было слуховъ о штурмѣ Шумлы, и мы знали, что движеніе это предстоитъ для того, чтобы улучшить нашу стоянку, а затѣмъ, перейдя въ Варну, сѣсть на корабль и отправиться въ давно желанную нами Россію.

19 марта утромъ полкъ былъ построенъ въ полномъ походномъ снаряженіи для молебна, послѣ котораго перешли въ д. Джумлы-кьой. 21 марта остановились въ турецкихъ землянкахъ, 22 марта вступили въ Османбазаръ, а 23 марта вошли въ Эски-Джуму.

Эски-Джума—небольшой болгарскій городъ, раздѣленный на двѣ части: полуразрушенную турецкую, покинутую жителями, и болгарскую. Тѣнистые и цвѣтушіе сады привлекаютъ взоръ. Городъ расположенъ на горѣ, съ которой открывается роскошный видъ на окрестности. Ежегодно въ Эски-Джумѣ бывають ярмарки, привлекающіе торговцевъ изъ всѣхъ частей Болгаріи. Въ городѣ считалось 4.000 жителей. Городскія постройки не отличаются богатствомъ. Въ Эски-Джумѣ мы встрѣтили хорошую мечеть, но уже попорченную. Въ Эски-Джумѣ мы простояли 5 мѣсяцевъ. Въ это время у насъ пошли обыкновенныя лѣтнія занятія въ уставномъ

порядкѣ, сперва одиночныя и шереножныя ученья, потомъ ротныя, окончившіяся смотромъ командира полка, при чемъ роты 1-го баталіона, были отличены командиромъ полка болѣе другихъ баталіоновъ, хотя причина для этого отличія была та, что ротами этого баталіона командовали офицеры, прошедшіе всѣ дни боевой эпопеи въ Калужскомъ полку, въ остальныхъ же баталіонахъ ротами командовали офицеры, прикомандированные изъ постороннихъ частей.

Баталіонныя ученья смотрѣлъ командиръ бригады г.-м. *Скородумовъ*. Въ это же время была пройдена учебная стрѣльба, на которую было отпущено по 20 патроновъ на человѣка.

Крѣпости Шумла, Варна, Русчукъ были заняты турецкими войсками, въ районѣ расположенія которыхъ прорывались башибузуки, почему были приняты мѣры предосторожности: кромѣ наряда въ полковой караулъ 70 чел., одна рота въ полномъ составѣ выставлялась у выхода изъ города для наблюденія за дорогой изъ Шумлы. У входа въ Эски-Джумское ущелье былъ устроенъ въ заброшенномъ турецкомъ домѣ караульный постъ, который занимался ежедневно по очереди съ Либавскимъ полкомъ. По ущелью пролегла дорога въ Османбазаръ, бывшій въ то время гнѣздомъ башибузуковъ, и для предохраненія Эски-Джумы отъ возможныхъ съ ихъ стороны скрытныхъ набѣговъ рота располагала секреты на лѣсистыхъ горныхъ вершинахъ ущелья. Для войскъ, расположенныхъ въ городѣ, на случай тревоги были заранѣе составлены диспозиціи.

Въ Эски-Джумѣ расположились нашъ и Либавскій полки, 2-я арт. бригада, а 23 апрѣля къ нашему отряду былъ присоединенъ 13-й гус. Нарвскій полкъ.

Жизнь офицеровъ въ Эски-Джумѣ сложилась весело: было два кафешантана; въ нихъ сперва игралъ оркестръ изъ 5 дамъ и 4 кавалеровъ, а потомъ появились пѣвички, пѣніе которыхъ возбуждало неистовыя рукоплесканія, когда пѣлся „Постильонъ“ или „Стрѣлочекъ“, но послѣдній страшно перевернулся,—слышался жидовскій акцентъ.

Открылось было у насъ сводное офицерское собраніе, въ которомъ бывали даже литературные вечера, но что-то скоро закрылось,—кафешантаны, должно быть, побороти.

5 мая былъ объявленъ приказъ о пожалованіи 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ Георгіевскихъ знаменъ съ надписью „за взятіе Ловчи 22 августа 1877 года“. Устроили по этому поводу пиръ, который затянулся до утра другого дня, когда получился другой приказъ о назначеніи всѣмъ участникамъ войны свѣтло-бронзовой медали: пиръ стали продолжать. 8 мая узнали, что командиръ полка полк. *Эльжановскій* произведенъ 25 апрѣля въ ген.-майоры. 9 мая я справлялъ свои именины съ музыкой, на которыхъ ген. *Скородумовъ* очень сожалѣлъ, что мнѣ не удалось получить Георгія, несмотря на представленіе командира полка, а командиръ полка высказалъ мысль, что теперь въ Калужскомъ полку на вѣчныя времена останется воспоминаніе, что я и 4-я рота болѣе всѣхъ заслуживали пожалованья намъ 5 мая Георгіевскія знамена. Полученъ приказъ 17 апрѣля, которымъ ген. *Толбенъ* назначенъ Главнокомандующимъ арміей. 11 мая былъ прочтенъ во всѣхъ ротахъ слѣдующій приказъ Великаго Князя Николая Николаевича.

„По волѣ Государя Императора Я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею г.-ад. *Тотлебену*, которому и вступитъ въ отправленіе должности Главнокомандующаго съ 17 числа сего апрѣля.

Доблестныя войска Дѣйствующей арміи! Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни, а равно опасности и славу боевого похода.

Въ теченіе этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга среди самой тяжелой обстановки похода и той непримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли русской.

Не разъ высказывалъ Я и Мою задушевную благодарность, и мое удивленіе вамъ—войска Дѣйствующей арміи.

Съ болью въ сердце расстаюсь Я съ вами, Мои дорогіе, боевые товарищи, и еще разъ считаю Своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.

Душевно благодарю всѣхъ чиновъ Моего Полевого Штаба и чиновъ Главныхъ управленій арміи за ихъ честную и неутомимую дѣятельность во все время кампаніи.

Безконечная сердечная благодарность вамъ, Мои боевые сотрудники и начальники отрядовъ и командиры корпусовъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, блистательно командовавшій Руцукскимъ и затѣмъ Восточнымъ отрядомъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, славно командовавшій XII арм. корпусомъ; г.-адъютанты: *Тотлебенъ*, *Гурко*, *Радецкий*, *Дренгельнъ*, *Дундуковъ-Корсаковъ*, *гр. Шуваловъ* и *Ванновскій*; ген. отъ инфантеріи: *Криденеръ*, *Ганецкій* и *Зотовъ*; г.-лейтенанты: *Циммерманъ*, *Шаховской* и *Скобелевъ 2-й*, въ своею распорядительностью и мужествомъ вели войска къ побѣдамъ, прославившимъ русское оружіе, и вамъ именно армія обязана своими успѣхами и славою.

Искренно благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, полковыхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, всѣхъ шт.-и об.-офицеровъ за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу.

Особенное, сердечное и искренное спасибо тебѣ, русской солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и въ холодъ, черезъ рѣки и пропасти, чрезъ доли и горы, и безстрашно бился со врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ. Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною арміей.

Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину.

Но, расставаясь съ вами, Я счастливъ, что по волѣ Государя Императора передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны г.-ад. *Тотлебена*.

Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы со своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время Моего командованія, и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ. Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ и сотняхъ. Н и к о л а й“.

11 іюня полкъ выведенъ былъ въ лагерь, гдѣ нижніе чины по немѣннѣю палатокъ выстроили шалаши. 14 іюня назначенъ командиромъ полка полк. *Оберъ*, л.-гв. Волынскаго полка.

20 іюня провожали г.-м. *Эльжановскаго*, такъ какъ 19 іюня онъ былъ вызванъ въ Главную Квартиру, гдѣ онъ долженъ былъ состоять въ распоряженіи Главнокомандующаго.

Полкъ началъ готовиться къ походу, но куда и въ какую сторону этого еще не было извѣстно. Бывшій нашимъ начальникомъ отряда ген. *Столыпинъ* предписалъ, чтобы Калужскій полкъ былъ введенъ въ Шумлу.

— Огромное значеніе кр. Шумлы состояло въ томъ, что въ ней, кромѣ незначительнаго количества регулярныхъ турецкихъ войскъ, было до 60.000 вооруженныхъ турецкихъ бѣглецовъ, готовыхъ отстаивать свои права. При этихъ обстоятельствахъ за будущее никто не могъ ручаться, почему и предписывалось занять русскими войсками эту перво-классную крѣпость.

4 іюля составленъ отрядъ изъ Калужскаго полка, 3 стр. ротъ Либавскаго, 2 батарей и 2 эскадроновъ гусаръ.

Требовалось, чтобы люди были одѣты какъ можно болѣе щеголевато. Приложили усилія и сдѣлали, что было возможно.

4 іюля прибылъ къ построенному уже отряду ген. *Бьлокопытовъ*, высказалъ о предстоящей трудности нашей экспедиціи и потребовалъ особенно образцоваго порядка при движеніи. Эскадронъ гусаръ и стр. роты Либавскаго полка были посланы въ авангардъ. Пройдя Чифтликъ, мы усмотрѣли, что на наши фланги собираются турецкіе всадники. Отрядъ пріостановился. Было отдано строжайшее приказаніе безъ личнаго разрѣшенія ген. *Бьлокопытова* не стрѣлять, хотя бы турки и открыли по насъ огонь. Скверно. Когда мы проходили мимо турецкаго поста, музыка грянула нашъ Калужскій маршъ, и ошалѣвшій турецкій постъ отдалъ честь.

Малый привалъ былъ у д. Богуларъ, около горы, на которой находились развалины древняго православнаго монастыря. Обиліе воды здѣсь доставило отряду пріятный отдыхъ. Черезъ два часа отрядъ двинулся къ д. Градешти. Жаръ былъ страшный, люди утомились, но порядокъ былъ образцовый. Турецкіе разѣзды показывались очень близко отъ отряда и удивлялись появленію въ неуказанныхъ мѣстахъ русскихъ войскъ. Пріѣхали къ д. Градешти; здѣсь у насъ былъ привалъ до 6 ч. вечера. Въ 6 ч. вечера снова двинулись и остановились на ночлегъ у д. Кады-кьой въ виду передовыхъ фортовъ Шумлы, Московъ и Черкесъ-табія.

На ночлегъ отрядъ расположился, имѣя дежурную часть и кавалерійскіе разѣзды къ сторонѣ Шумлы. Пріѣхалъ офицеръ отъ ген. *Столыпина* и передалъ приказаніе, чтобы къ 10 ч. утра слѣдующаго дня всему отряду встать въ ружье при входѣ въ г. Шумлу, имѣя знамена распущенными.

Въ 10 ч. утра 8 іюля погода стояла отличная. Ген. *Бьлокопытовъ*, объѣзжая войска, поздравлялъ насъ съ занятіемъ Шумлы. Впереди укрѣпленія были покрыты турецкими солдатами. Движеніе отряда было торжественнымъ. Предстояло занятіе крѣпости, еще никогда не только русскими войсками, но никакими другими не взятой открытою силой. Вотъ Шумла. Отрядъ, построившійся въ боевой порядокъ, составилъ ружья. Толпы любопытныхъ, пришедшихъ изъ Шумлы, были видимо поражены этимъ зрѣлищемъ. Прибылъ и поздоровался съ баталіонами ген. *Столыпинъ*.

1-му и 2-му баталіонамъ съ двумя батареями предписано занять укрѣпленіе Елдысъ-табію, а 3-му баталіону и Либавскимъ стр. ротамъ идти въ Шумлу и стать бивакомъ въ предмѣстьѣ Татаръ-махале.

По рассказамъ поручиковъ *Лопатина* и *Щербухина*, изъ которыхъ первый командовалъ 2-ю стр. ротою Либавскаго полка, слѣдовавшей какъ дежурная въ самый г. Шумлу, турки толпились на улицахъ; многіе были съ оружіемъ. Про внутреннее состояніе турокъ говорить нечего: они удивлялись, что же это, наконецъ, такое и, затаивъ въ себѣ злобу, вызванную видомъ сильнаго врага, подчинились волѣ Аллаха.

А рота между тѣмъ идетъ и идетъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою, какъ будто дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ русскихъ городовъ. Наконецъ, вступили въ болгарскій кварталъ; на улицахъ ни души; всѣ дома буквально мертвые; многія окна заставлены ставнями, а въ открытыхъ не видно человѣческаго лица. Оказалось, что однимъ изъ условій занятія было воспрещеніе устраивать болгарамъ какія-либо оваціи русскимъ, дабы не дать повода проявиться бѣшенству турокъ во всей своей силѣ. Нравственное состояніе ихъ было дѣйствительно ужасное. Лишь только начальникъ дивизіи подѣхалъ къ отведенной ему въ болгарскомъ двухъ-этажномъ домѣ квартирѣ и не успѣлъ еще сойти съ коня, какъ съ оконъ и балкона посыпались цвѣты. Внизу, вдоль лѣстницы, въ верхнемъ этажѣ не было пустого мѣста отъ болгаръ, — все бросалось навстрѣчу генералу со слезами восторга и благодарности. Шумла занята. Тотчасъ же со вступленіемъ роты въ городъ караульная служба была установлена во всей строгости; приняты всевозможныя мѣры охраненія порядка въ городѣ; караульная рота посылала патрули, гусары—разъѣзды. Не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ дозволенъ входъ въ городъ не иначе, какъ подъ условіемъ чрезвычайной надобности и съ разрѣшенія начальства. Наступилъ вечеръ. Народъ разошелся по домамъ. Настала гробовая тишина. Въ городѣ ни звука, и только по временамъ слышался конскій топотъ разъѣздовъ да шаги патрулей. Одна только мысль царила вездѣ, что Шумла пала! И эта мысль заглушала все.

Ночь прошла тихо и спокойно,—ни ссоръ, ни буйства, ни грабежа не было. Жители видѣли, съ какой безкорыстной цѣлью пришли русскія войска. Утромъ болгары открыли свои лавочки и магазины. Торговля закипѣла. За болгарами исподоволь стали торговать и турки; всѣ какъ будто убѣдились, что подъ охраною порядка можно жить спокойно и въ довольствѣ. Турки должны были помириться со свершившимся на ихъ глазахъ фактомъ, тѣмъ болѣе, когда увидѣли, что въ этомъ фактѣ для нихъ нѣтъ ничего ужаснаго. Мирное, хотя и строгое управленіе при-

шлось имъ по душѣ. Торговля пошла бойко, свободно; на улицахъ никакихъ беспорядковъ, притѣсненій; ночи спокойныя тихія.

Прошло много времени послѣ всѣхъ рассказанныхъ событій; теперь они перешли въ область воспоминаній. Но если сообразить, въ какой омутъ былъ введенъ отрядъ, главную силу котораго составлялъ Калужскій полкъ, въ какой чудовищной обстановкѣ находились войска, какую нравственную силу, сколько доблести нужно было имѣть имъ, чтобы успокоить ту ненависть, которая росла пятьсотъ лѣтъ и у болгаръ и у турокъ,—надо удивляться, что въ этомъ омутѣ, въ этомъ громаднѣйшемъ складѣ всѣхъ самыхъ сильныхъ горячихъ и быстро воспламеняющихся матеріаловъ, каковы: жажда измученнаго раба къ свободѣ, фанатизмъ, мусульманъ, ни передъ чѣмъ не останавливающійся, и обоюдная вѣковая злоба болгаръ и турокъ, — какимъ образомъ въ этомъ омутѣ не произошло искры, не произошло взрыва? Вѣдь взрывъ былъ бы ужасный! Но все кончилось мирно, спокойно, благодаря тому, что всѣ войска отряда были на высотѣ той нравственной задачи, которая выпала имъ въ удѣлъ и своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ, своимъ дружелюбнымъ обращеніемъ съ жителями всего болѣе содѣйствовали успокоенію умовъ и искорененію въ зародышѣ всякой мысли о сопротивленіи со стороны мусульманъ. Въ виду того обстоятельства, что турки затягивали дѣло очищенія города и укрѣпленій тѣмъ, что не выводили своихъ войскъ, 10 іюля 1-я бригада 1-й пѣх. дивизіи, находившаяся въ 15 вер. отъ крѣпости, вступила въ Шумлу, ставъ лагеремъ у д. Странджи.

12 іюля прибылъ въ Шумлу г.-ад. *Ванновскій* для осмотра крѣпости и войскъ, въ ней расположенныхъ. На другой день назначался осмотръ укрѣпленій и нашихъ лагерей. Нижніе чины были поставлены въ гимнастическихъ рубахахъ на линейкахъ. Генераль объѣхалъ лагерь, поблагодарилъ солдатъ за ихъ здоровый, бодрый видъ и за тотъ порядокъ, который былъ найденъ не только въ лагерѣ, но и въ городѣ.

Теперь перейдемъ къ нашему 1-му баталіону. Намъ пришлось обратиться на высочайшій фортъ—Елдысъ-табія. Для втаскиванія туда артиллеріи выдѣлили мою роту. Долго мы ползли, наконецъ долѣзли до вершины. Вершина Елдысъ-табія представляла изъ себя довольно обширное каменистое плато, на которомъ помѣстились наши 2 баталіона и орудія артиллеріи, которыя были поставлены такъ, что жерлами своими смотрѣли на городъ.

Въ первый день занялись осматриваніемъ этого форта. Фортъ не былъ еще очищенъ отъ турецкихъ орудій, и здѣсь еще находилась турецкая прислуга и юзъ-баши, очень молоденькій турецкій офицерикъ. Мы, конечно, съ нимъ познакомились. Онъ сказалъ, что объ очищеніи Шумлы ему еще ничего неизвѣстно.

Въ другіе дни мы стали присматриваться и нашли крайне неутѣшительныя стороны нашего сидѣнья на этомъ фортѣ. Зная злобное настроеніе нерегулярныхъ турокъ, мы ожидали въ перспективѣ уничтоженія нашего 3-го баталіона въ Шумлѣ, при чемъ мы не только не могли дать ему помощи своими пѣхотными силами, но и сами подвергались очень непріятному положенію остаться безъ воды, такъ какъ вода была внизу, и ее должны были возить ее къ намъ наверхъ. Но все къ

16 іюля сошло благополучно, и вотъ мы выступили обратно въ Эски-Джуму, смѣненные войсками 1-й пѣх. дивизіи, при чемъ 1 баталіонъ былъ оставленъ въ г. Градешти.

24 іюля было назначеніе инструкторовъ въ болгарскія войска. У меня изъ роты было взято 2 унт.-оф., запасный фельдфебель *Булатовъ* и унт.-оф. *Станкевичъ*. Отъ полка было назначено 2 об.-офицера, кап. *Феденко* и поруч. *Ликаонскій*, оба вновь переведенные въ полкъ.

15 августа было приказано представить описаніе дѣйствій каждаго офицера въ бояхъ, походахъ и сраженіяхъ настоящей войны.

Прибывшій новый командиръ полка полк. *Оберъ* дѣлалъ смотръ ротнаго ученя.

Въ это время Шумла была очищена отъ турецкихъ войскъ. Нужно было возстановить связь съ войсками 1-й пѣх. дивизіи, покуда поддерживавшаяся только однимъ нашимъ баталіономъ, почему Калужскій полкъ весь былъ передвинуть къ д. Градешти.

22 августа въ воспоминаніе взятія Ловчи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ вѣчной памяти убитымъ воинамъ. Въ виду неопредѣленнаго времени стоянки у Градешти сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ шалашей, приступивъ къ которому, дня черезъ два прекратили постройку въ виду передвиженія на новыя мѣста, въ Шумлу, такъ какъ 1-я и 35-я дивизіи предназначались для перехода въ Бургасъ и отправленія въ Россію. 5 сентября мы вступили въ г. Шумлу, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны встали бивакомъ на западной сторонѣ г. Шумлы, а 3-й баталіонъ занялъ мѣсто на Елдысъ-табиі. Въ Шумлѣ полкъ простоялъ всего 20 дней, неся караульную службу. Интереснымъ въ этой службѣ было то, что при различныхъ, подлежащихъ охраненію зданіяхъ стояли часовые: одинъ турокъ, другой русскій; и въ патруляхъ также,—они состояли наполовину изъ турецкихъ аскеровъ, наполовину изъ русскихъ солдатъ; при обязательности русскаго начальника.

14 сентября былъ отданъ приказъ, въ виду праздника Байрама, войскамъ быть наготовѣ на случай тревоги. Однако же спокойствіе въ городѣ не было нарушено.

Въ самомъ городѣ открыто было много кафепантановъ со сценами для представленій. Выступали различныя Клары, Аиде. Деньги у насъ плыли, удовольствія эти пріѣлись, и вотъ послѣдовалъ приказъ Главнокомандующаго:

„Давно желанный часъ насталъ! По Высочайшему Государя Императора повелѣнію вы должны вернуться на родину! Теперь вы идете на родину въ свои села, въ свои семьи; расскажите же имъ, какъ боролось со врагомъ русское воинство за святое дѣло, въ какихъ мѣстахъ развѣвалось русское знамя и научите дѣтей вашихъ и внуковъ, какъ нужно служить Царю и Отечеству“.

20 сентября потребовали для обученія отъ каждой роты по четыре хлѣбопека. Былъ объявленъ маршрутъ движенія на г. Бургасъ: 25-го Дранкьбой, 26-го Чалынованъ, 27-го Добронъ, 28-го Кукураджа и здѣсь дневка; дальнѣйшій маршрутъ сейчасъ не продолжаю, въ виду того, что его перемѣнили. Говорили, что этимъ путемъ пройти было нельзя, почему выступили изъ Дранкьоя въ Вербицу 26 сентября. Изъ Вербицы было

движеніе очень высокими горами Балканъ. 1-й баталіонъ долженъ былъ втаскивать орудія на лямкахъ и плечахъ, но подвигались впередъ очень мало. Всю ночь пѣли „Дубинушку“. Къ утру дали намъ отдыхъ, а затѣмъ утромъ 28-го опять занялись подниманіемъ орудій. Наконецъ, хотя и поднялись до облаковъ, но все-таки до перевала орудій не втащили. Ночью остановились и разложили огни. Я увидѣлъ вдали огонекъ, почему, предполагая тамъ офицеровъ нашего полка, поѣхалъ на моей, приобретенной еще у турокъ при взятіи Плевны, маленькой турецкой лошаdkѣ. Отѣхавъ отъ костровъ, я попалъ въ страшную темноту; рѣшительно ни зги было не видать; только впереди мелькали огоньки въ деревнѣ. Отдавшись на волю своему коню, я распустилъ поводья и черезъ полчаса попалъ въ деревню. Здѣсь дѣйствительно были наши офицеры и остальная часть полка; они были здѣсь на ночлегѣ и дневкѣ. Это была д. Юсуфли. Утромъ я выѣхалъ, чтобы присоединиться къ своей ротѣ, и мнѣ днемъ только представилось, изъ какой опасности меня вызволила моя маленькая турецкая лошадка. Въ эту деревню я долженъ былъ попасть только объѣздомъ верстъ въ восемь, между тѣмъ пробрался напрямикъ, потому что лошадь моя прошла чрезъ пропасть, по какому то свалившемуся дереву, перекинувшемуся съ одного утеса на другой. Днемъ я не пожелалъ повторить своего перехода по этому дереву и направился въ обходъ. Скоро мы добрались наконецъ съ артиллеріей до привала, и насъ смѣнили Либавцы. 30 сентября ночевали въ Карнабатѣ, 1 октября въ Айтосѣ 2-го была дневка, 3 октября Урумъ-Ени-кьой, 4-го Бургасъ. 5 октября 1-й и 2-й баталіоны были переведены въ бухту Ченгелесъ-Келесси для устройства пристани, шоссе и моста. 4-ю роту по обыкновенію выдѣлили изъ состава баталіона, назначивъ защищать мостъ, сзади котораго были возведены окопы для батарей.

Здѣсь со мной былъ такой случай: мостъ былъ разведенъ, но саперный унт.-офцеръ около 9 ч. утра 19 октября просилъ соединить его какъ можно скорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельно просилъ и меня присутствовать на мосту. Я пошелъ, и вотъ вижу, какъ на всѣхъ парахъ мчится по водѣ русскій катеръ, а за нимъ англійскій. Съ русскаго катера кричатъ: „не пускайте, не пускайте!“ А англличанинъ мчится себѣ, зная ничего не хочетъ. Я вызвалъ роту въ ружье, и когда англійскій катеръ подлетѣлъ на 600 шаговъ, взялъ ружья на изготровку. Видя такія непріязненныя съ моей стороны дѣйствія, катеръ, не солоно хлебавши, отѣхалъ назадъ. Это, видите-ли, интересно ему было знать, что такое русскіе устраиваютъ за мостомъ.

По окончаніи работъ мы предполагали, что насъ въ первую голову и повезутъ въ Россію, но вмѣсто этого 13 октября намъ было возвѣщено, что по случаю возстанія въ Родопскихъ горахъ мы должны приготовиться къ походу въ новыя мѣста. Въ самомъ же дѣлѣ причина была та, что войска 35-й дивизіи, занимавшія посты по р. Ардѣ, находясь въ крайне нездоровой мѣстности, переболѣли лихорадкою и пришли въ такой слабый составъ, что во всякомъ случаѣ не могли бы сдержать, если бы конечно понадобилось, возникшаго возстанія въ Родопскихъ горахъ.

25 октября выступили въ Руссокастро, 27-го Карабунаръ, 28-го Урумъ-Факи, 29-го Ново-село, 31-го Беюкъ-Боялыкъ. 1 ноября прибыли въ Ханлы-

Ченидже, но на ночлегъ не останавливались въ виду послѣдовавшаго распоряженія о скорѣйшемъ движеніи въ Адрианополь. Идя всю ночь, вошли въ Адрианополь и расположились на бивакъ съ восточной стороны города, при сліяніи рѣкъ Тунджи съ Марицею. Солдаты приготавливались къ смотру Главнокомандующаго. Къ 2 ч. пополудни 2 ноября Калужскій и Либавскій полки были построены для смотра ген. *Тотлебена*, который вскорѣ пріѣхалъ, пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ и особенно остался доволенъ бравымъ видомъ Калужскаго полка, который, сдѣлавъ переходъ въ 65 верстъ и не спавши поэтому ночь, находился тѣмъ не менѣе въ блестящемъ состояніи. 2-я пѣх. дивизія должна была занять линію Мустафа-Папа—Небель-кьой—Елехча—Хаскьой.

4 ноября полкъ выступилъ изъ Адрианополя и въ 7 ч. вечера вступилъ въ г. Мустафа-Пашу. Штабъ полка, 2-й и 3-й баталіоны остались въ Мустафа-Пашѣ, а 1-й баталіонъ былъ высланъ занять позиціи по р. Ардѣ, почему, по обыкновенію, 4-ю роту загнали въ такое мѣсто, откуда до небесъ было рукою подать. Взлѣзли мы на покрытую снѣгомъ вершину, именуемую Акъ-башъ, усмотрѣли тутъ небольшое количество не то землянокъ, не то кештъ, обитаемыхъ турками. Тутъ встрѣтили роту Болховскаго полка, которую предстояло намъ смѣнить. Домъ, гдѣ квартировалъ ротный командиръ, былъ большой, очагъ былъ по срединѣ, оконъ же не было. Нижніе чины помѣстились по-взводно съ мѣрами строжайшихъ предосторожностей. Внизу на р. Ардѣ было три поста, которые наблюдали, чтобы изъ-за Арды не перешли вооруженные турки. За р. Ардой въ равнинѣ стояла турецкая д. Уваджикъ. За Ардой находились башибузуки и остатки арміи *Сулеймана-паши*, разбитаго подъ Филиппополемъ. Стоянка моя была въ табачныхъ плантаціяхъ; табаку такого я больше никогда курить не буду, потому что ничего подобнаго ни за какія деньги нельзя пріобрѣсти у насъ въ Россіи. Безподобный по качеству табакъ. Много я его выслалъ своимъ товарищамъ офицерамъ, да и самъ попользовался изрядно. Около 3 фунт. стоило одинъ серебряный рубль. Но эта-то табачная плантація привела къ повальной лихорадкѣ всего состава роты; десятками пришлось отправлять на каруцахъ больныхъ, а такъ какъ отъ штаба полка 4-я рота была въ трехъ переходахъ, то по дорогѣ были частые случаи смерти обезсилѣвшихъ отъ лихорадки солдатъ. Не помогала и хина, хотя ее и выдали изъ полка много. Самъ я тоже заболѣлъ лихорадкою. Прикомандированные къ моей ротѣ на случай разѣздовъ 11 Уральскихъ казаковъ тоже переболѣли.

17 ноября былъ отданъ приказъ о заготовленіи на зиму капусты,—значить, попали мы въ оккупационный корпусъ!

1 декабря прибыло на укомплектованіе моей роты 3 унт.-оф. и 67 ряд. изъ полковъ 8-й дивизіи.

Теперь у меня состоялъ въ ротѣ младшимъ офицеромъ подпоруч. *Щербухинъ*, который только что возвратился послѣ выздоровленія отъ раны, полученной подъ Плевной, обратно въ полкъ. Но вотъ замѣнъ его прибылъ тоже изъ выздоровѣвшихъ раненыхъ подпоруч. *Сырцовъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ привезъ подпоруч. *Щербухину* предписаніе о назна-

ченіи его въ комисію по приему ружей Бердана изъ Ени-Загры. 16 января фельдфебель доложилъ мнѣ, что ротный писарь, унт.-оф. Камалетдинъ *Гайнетдиновъ*, убѣждалъ къ туркамъ въ д. Уваджикъ; я даже первое время этому обстоятельству не вѣрилъ. Унтеръ-офицеръ этотъ 30 августа былъ раненъ подъ Плевною легко въ плечо и 31-го возвратился опять въ роту. Писарь онъ былъ замѣчательный, зналъ отлично веденіе канцеляріи по хозяйству (до запаса былъ дивизіоннымъ писаремъ), я ему до вѣрялъ, и даже когда мнѣ приходилось ѣздить за деньгами на продовольствіе и нужды роты, то я его бралъ съ собою. Безопасна была моя поѣздка по горамъ и пустыннымъ мѣстамъ въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ въ непріятельской землѣ—въ сопровожденіи конюха и писаря изъ татаръ! Но нужно было повѣрить,—фактъ былъ налицо. Донесъ командиру полка по командѣ.

24 января я ѣздилъ за полученіемъ ружей Бердана, а затѣмъ занялся раздачею ихъ и изученіемъ сборки и разборки, при чемъ не могу умолчать о курьезѣ, происшедшемъ со мною, да должно быть и съ остальными ротными командирами. Взявши къ себѣ домой ружье, я его разобралъ и читая наставленіе, не могъ отыскать нѣкоторыхъ частей ружья, а затѣмъ, по наставленію не могъ и собрать ружья; стоялъ я надъ нимъ въ недоумѣніи; какъ я буду учить солдатъ, когда самъ не могу добраться до сути. Въ это время выручилъ меня фельдфебель, доложивъ, что солдаты занялись разборкой и сборкой ружей. Сперва я пришелъ въ неистовство—какъ разборка? Значить это прямая порча ружей; если разобрали, то вѣдь собрать не смогутъ, и въ непріятельской сторонѣ солдаты будутъ съ ружьями, но и безъ ружей. Фельдфебель послѣ моего разноса почтительно доложилъ, что прибывшіе на укомплектованіе нижніе чины изъ 8-й дивизіи знаютъ сборку и разборку, такъ какъ они уже были вооружены берданками. Это меня совсѣмъ успокоило; я потребовалъ изъ переведенныхъ унт.-оф. *Зайца*, который при мнѣ быстро собралъ ружье, затѣмъ разобралъ, и я сразу понялъ въ чемъ дѣло. Посмотрѣлъ на обложку наставленія; на немъ оказалось, что оно предназначено для Бердана образца № 1; такимъ образомъ по какой-то непонятной оплошности изъ полка были выданы наставленія не тѣ, которыя слѣдовало бы.

1 февраля, въ виду невозможности по ужасному развитію болѣзненности въ ротѣ стоять на табачной плантаціи, 4-ю роту было приказано перевести въ д. Хиладжикъ, а въ Акъ-башѣ оставили однихъ только казаковъ. 14 февраля послѣдовалъ приказъ съ прощальными словами Главнокомандующаго:

„Предъ отправленіемъ частей, возвращающихся въ отечество, я считаю долгомъ выразить всѣмъ отъ генерала до послѣдняго рядового какъ войскъ, отправляющихся въ Россію, такъ и остающихся еще въ Турціи, мою душевную благодарность за ту бодрость и постоянную боевую готовность, которыя они сохранили во все время продолжительной и утомительной стоянки въ здѣшнемъ краѣ...

„Каждый разъ, когда я имѣлъ случай осматривать части, я находилъ ихъ въ отличномъ состояніи, и каждое указаніе мое на необходимость

какого-либо усовершенствованія приводилось въ исполненіе немедленно и съ полною энергіей. Полное спокойствіе въ краѣ, нами занятомъ, отсутствіе какихъ бы то ни было со стороны жителей жалобъ указываютъ лучше всего на тотъ примѣрный внутренній порядокъ, на твердую дисциплину, которыми отличались войска ввѣренной мнѣ арміи.

Г.-ад. *Тотлебенъ*“.

19 февраля послѣдовалъ приказъ о походѣ полка въ г. Бургасъ для отправленія въ Россію.

21 февраля 1-й баталіонъ собрался на соединеніе съ полкомъ въ Муштафа-Пашу, 22 февраля были въ Хебибчево, 23-го—Харманліѣ, 24-го—Тырново-Семенли, 25-го—Опань, 26-го—дневка, 2 марта—Джиново, 3 марта—г. Сливно, 4-го—дневка, 5-го—Бургуджій, 7-го—Карнабатъ, 8-го—Айтось и 9 марта—г. Бургасъ, въ которомъ на послѣдокъ за границей забралъ 1 таки въ кафешантанъ и на прощаніе почти до самаго утра пировали въ немъ.

10 марта мы сѣли на пароходъ Добровольнаго флота „Россія“ и поплыли по Черному морю въ столь сильно ожидаемую нашу матушку-Россію съ трепетомъ сердечнымъ, съ радостью въ душѣ.

Многихъ у насъ на пароходѣ закачало, и они подверглись такъ называемой морской болѣзни, я же, несмотря на то, что былъ до крайности истощенъ лихорадкою, чувствовалъ себя хорошо и во все двухсуточное плаваніе не испыталъ никакого позыва къ морской болѣзни.

12 марта прибыли въ Севастополь, и нижніе чины были поселены въ Матросской Слободкѣ, намъ же отвели помѣщеніе въ Офицерскомъ собраніи. Здѣсь былъ намъ данъ полный отдыхъ. 15 марта была произведена дезинфекція всѣмъ вещамъ нижнихъ чиновъ. 28 марта по желѣзной дорогѣ 1-й и 2-й баталіоны были двинуты въ г. Харьковъ для занятія мѣстъ 31-й пѣх. дивизіи, которая осталась въ Турціи на оккупации. Въ Харьковъ прибыли въ ночь на 1 апрѣля, а ночь эта была святая—наступало Свѣтлое Христово Воскресеніе. По обыкновенію въ нашихъ русскихъ городахъ, къ 12 ч. ночи раздался радостный звонъ во всѣхъ церквахъ, и мы, взявъ извозчика, поѣхали въ церковь. Давно уже мы, офицеры, отвыкли видѣть торжественную службу въ церквахъ, а тутъ попали на торжество изъ торжествъ и со слезами радости молились.

Въ г. Харьковѣ солдаты 1-го баталіона были поставлены въ Москалевскія казармы, а офицеры встали по квартирамъ. Началось ученье, а въ маѣ мѣсяцѣ перевели полкъ въ лагерь за Сабурову дачу для производства стрѣльбы. Полкъ весь перешелъ въ лагерь, а мою роту оставили въ Водопьяновскихъ казармахъ на предметъ требованія гражданскаго начальства, такъ какъ въ это время въ Харьковѣ было волненіе студентовъ, воспитанниковъ ветеринарнаго института и дѣвицъ „безъ предразсудковъ“, какъ ихъ тамъ въ то время называли. Раза два роту вызывали къ стѣнамъ университета, но особеннаго отъ насъ ничего не требовали.

Однажды на Михайловской площади командиръ корпуса произвелъ нашему полку смотръ, послѣ котораго онъ собралъ всѣхъ офицеровъ и разговаривалъ съ нѣкоторыми. Такъ, увидѣвъ меня, молодого поручика,

украшеннаго орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, онъ язвительно обратился ко мнѣ: „Что, поручикъ, адъютантомъ были или ординарцемъ, что получили такую большую награду въ этихъ малыхъ чинахъ?“ Я доложилъ, что на упомянутыхъ должностяхъ не состоялъ, а будучи командующимъ строевою ротой, получилъ этотъ орденъ за взятіе г. Ловчи. Замѣчательно, подпоруч. *Сырневъ*, моложе меня и имѣя орденъ св. Георгія 4-й ст., вовсе не подвергся язвительности ген. *Свѣчина*, а напротивъ, онъ обратился къ нему съ уваженіемъ, какъ къ храброму офицеру, котораго и заподозрить нельзя было въ близости къ штабамъ и лицамъ!

Порастрясши карманы въ этомъ веселомъ городѣ, мы были двинуты на постоянное свое пепелище — г. Симбирскъ. По желѣзной дорогѣ доѣхали до г. Сызрани, гдѣ удостоились встрѣчи городскимъ обществомъ. Здѣсь былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, и мы чествованы были обѣдомъ.

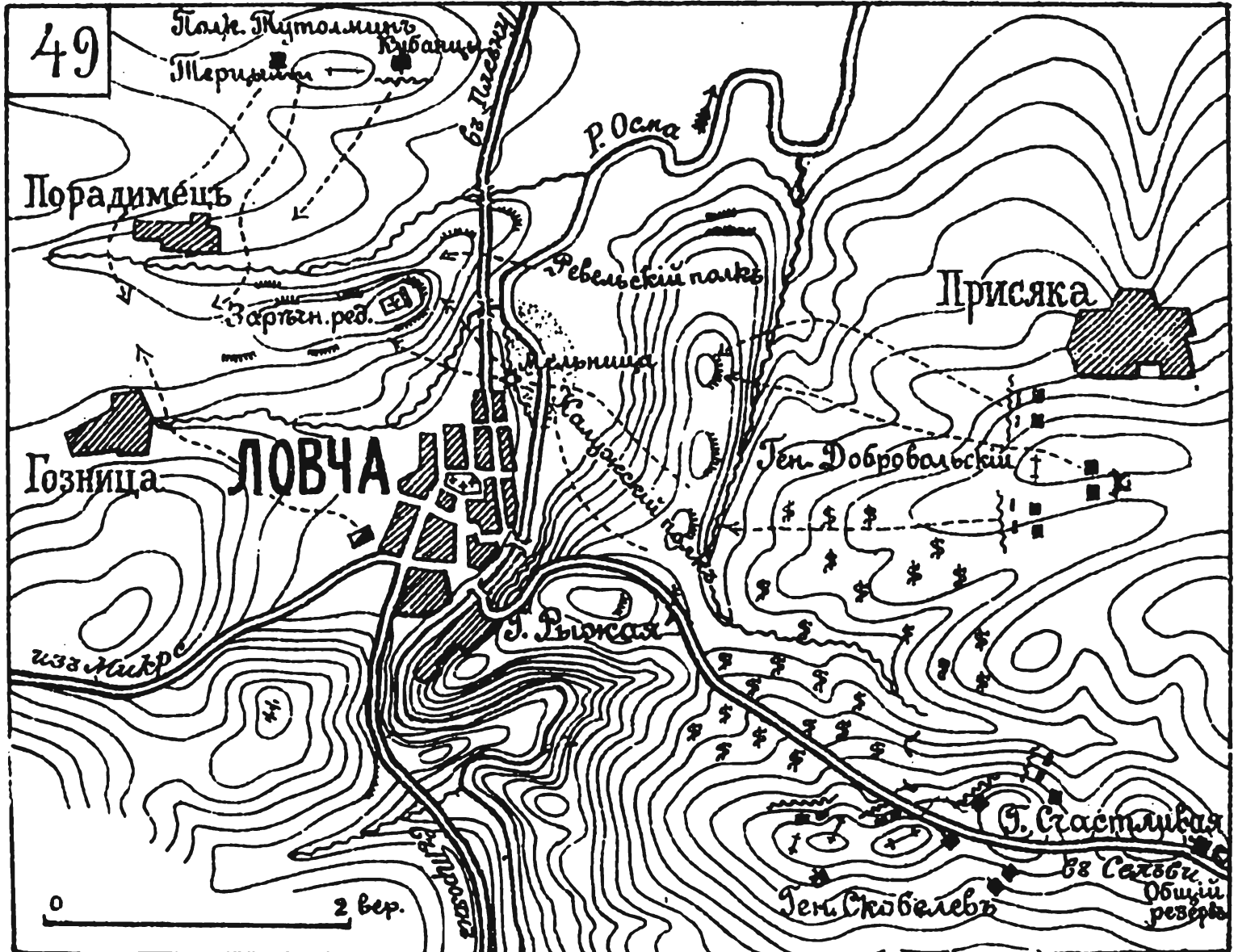
Сѣли на пароходъ и 18 іюля прибыли къ пристани г. Симбирска, но затѣмъ пароходъ повернулъ и отплылъ въ сторону; это произошло потому, что наши милые симбирцы просили войти въ городъ утромъ для большей помпы устраиваемой ими намъ встрѣчи,

Рано утромъ 19 іюля пароходъ подошелъ къ пристани, на которой было очень много народу, встрѣтившаго полкъ громогласнымъ „ура“. На конторкѣ стоялъ городской голова *Маляхинскій* съ представителями городского общества. Мы тоже кричали „ура“.

Послѣ высадки послѣдовало движеніе въ гору, и когда вошли въ городъ, то были привѣтствованы хлѣбомъ - солью на серебряномъ блюдѣ. Мы буквально были забросаны цвѣтами, а народъ влѣзъ въ ряды и цѣловался съ солдатами. Насъ провели мимо Спасскаго женскаго монастыря, гдѣ вышли всѣ монахини и поясными поклонами встрѣчали и провожали проходящія роты.

Пришли на площадь къ собору; здѣсь былъ совершенъ молебенъ архіерейскимъ служеніемъ; затѣмъ нижнимъ чинамъ былъ предложенъ обѣдъ съ водкой и пивомъ на площади, у старыхъ казармъ. Въ домѣ же городского общества былъ обѣдъ офицерамъ.

Подполк. *Карновъ*.

къ воспоминаніямъ подполк. Карпова

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О ДѢЙСТВІИ 1-Й БАТАРЕИ 3-Й АРТ. БРИГАДЫ ПОДЪ ПЛЕВНОЮ СЪ 31 АВГУСТА ПО 7 СЕНТЯБРЯ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5219, стр. 54).

1-я батарея 3-й арт. бригады со Староингерманландскимъ полкомъ, составлявшіе прикрытіе Главной Квартіры, въ 5 ч. утра 31 августа были выдвинуты къ Гривицкому редуту для поддержки занимавшихъ его войскъ.

Съ разсвѣтомъ 31 турки открыли учащенную стрѣльбу по Гривицкому редуту изъ 4 дальнобойныхъ орудій, сильно вредившую нашимъ.

1-я батарея, чтобы отвлечь и, если возможно, заставить замолчать турокъ, заняла позицію на высотѣ за Гривицкимъ ручьемъ подъ фланговымъ ружейнымъ огнемъ изъ 2-го Гривицкаго редута.

Черезъ часъ турки прекратили стрѣльбу и убрали свои орудія.

Послѣ этого батарея начала обстрѣливать виднѣвшійся съ позиціи турецкій лагерь съ 4 и 5 верстъ и заставила его съ первыхъ же выстрѣловъ сняться.

Затѣмъ батарея находилась безсмѣнно на позиціи пять сутокъ, не позволяя туркамъ обстрѣливать редутъ.

Потеря батареи: одинъ нижній чинъ раненый, одна лошадь убита и три раненыхъ.

Батарея находилась у Гривицкаго редута съ утра 31 августа до вечера 6 сентября; изъ прикрытія Главной Квартіры была командирована въ распоряженіе начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдера-Шульднера*, съ 3 же сентября батарея находилась подъ начальствомъ г.-м. *Бьлокотытова*. 4 ноября 1877 г., г. Ловча. Подл. подписалъ командиръ батареи кап. *Волевачевъ*.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ХРОНИКИ 43-ГО ПѢХ. ОХОТСКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 6154, стр. 7—8).

Съ 19 ноября 1876 г. по 12 апрѣля 1877 г.—стоянка полка въ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ Бессарабской губерніи. 12 апрѣля полкъ перешелъ границу у с. Табакъ и вступилъ въ предѣлы Румынскаго княжества, находясь въ колоннѣ подъ начальствомъ г.-м. *Салова*. 15 апрѣля переправа черезъ р. Прутъ, южнѣе г. Рени, въ виду турецкихъ мониторовъ. Съ 15 апрѣля по 24 мая—стоянка полка бивакомъ у г. Галаца и отчасти на позиціи у батарей близъ с. Баребошъ, содержаніе аванпостовъ по лѣвому берегу Дуная и р. Сереть и охрана желѣзнодорожнаго моста на р. Сереть. Съ 24 мая по 7 іюня слѣдованіе полка изъ с. Галаца черезъ г. Браиловъ въ г. Ольтеницу. Съ 7 по 25 іюня стоянка полка бивакомъ у г. Ольтеница въ виду батарей кр. Туртукай, содержаніе аванпостовъ по лѣвому берегу Дуная и почти ежедневная артиллерійская и ружейная перестрѣлка съ непріателемъ. Въ ночь съ 13 на 14 іюня и 14 іюня демонстрація переправы черезъ р. Дунай охотниками полка. Съ 25 іюня по 3 іюля слѣдованіе полка изъ Ольтеницы къ г. Зимницѣ. 3 іюня переправа черезъ р. Дунай по понтонному мосту въ присутствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. Съ 3 по 9 іюля слѣдованіе полка къ с. Джулюницу. Съ 9 іюля по 24 августа стоянка полка бивакомъ у с. Джулюницы, содержаніе передовыхъ постовъ у с.с. Джулюница, Ново-Село, Златарица, Кады-къой и Кесарево. 31 іюля дѣло у д. Ново-Село. Съ 24 августа по 20 октября стоянка на позиціи у с. Кады-къой. 31 августа усиленная рекогносцировка у с. Каулакларъ и дѣло у с. Куруджерень. Съ 20 октября по 3 ноября стоянка на отдыхъ въ г. Лесковцѣ. Съ 3 по 17 ноября стоянка на позиціяхъ у с.с. Кесарево, Джулюница, Ново-Село. 5 ноября дѣло у д. Ново-Село. 22 ноября слѣдованіе полка налегкѣ по направленію къ г. Еленѣ на подмогу отступающему отряду. 23, 24, 25, 26 и 27 ноября стоянка на Евковецкой позиціи подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ въ отрядѣ г.-ад. *кн. Святополка-Мирскаго*. Съ 28 ноября по 7 декабря стоянка на позиціи у с. Златарицы подъ огнемъ противника. 3 и 4

декабря преслѣдованіе непріятеля отъ г. Елены, взятіе г. Беброво. 21 декабря перестрѣлка у д. Сенанцы. 26 декабря дѣло у д. Козлубекъ. Съ 10 по 23 января участіе полка въ общемъ наступленіи войскъ Сѣвернаго отряда подѣ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и преслѣдованіе турецкой арміи отъ р. Кара-ломъ къ кр. Шумла. 15 января занятіе г. Османбазара. 17 января занятіе г. Эски-Джумы. Съ 19 января 1878 г., т. е. со дня заключенія перемирія, и до 21 марта стоянка въ г. Эски-Джумѣ въ окрестности кр. Шумлы. Съ 21 марта по 13 іюня 1878 г. полкъ находился въ составѣ войскъ въ тылу Дѣйствующей арміи, находившихся подѣ начальствомъ г.-л. *Дрентельна*. Съ 13 іюня по 8 сентября движеніе полка черезъ гг. Бухарестъ, Бузео, Римникъ, Фокшаны и Бырладъ обратно къ предѣламъ Имперіи, границу которой полкъ перешелъ 17 августа у м. Леово. Съ подл. вѣрно: и. д. полкового адъютанта подпоруч. (подпись не разобрана).

П р и л о ж е н і я.

Выписка изъ приказовъ по полку о числѣ нижн. чиновъ 41-го пѣх. Селенгинскаго полка, убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ войну съ турками въ 1877—1878 г. г., 27 октября 1886 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6164, стр. 8).

Когда и по какому случаю исключены изъ списковъ полка.	Число нижн. чиновъ.	Когда и въ какомъ дѣлѣ.
Приказомъ по полку 4 августа 1877 г. за № 216.		
Исключено убитыми	4	} 2 августа 1877 г. въ стычкѣ съ непріателемъ подѣ Демиръ-кѣйскимъ ущельемъ.
Исключено безъ вѣсти пропавшими	15	
Ранено	6	
Приказомъ по полку 31 августа 1877 г. за № 243.		
Исключено убитыми	3	} 31 августа 1877 г. въ сраженіи у д. Козлубекъ.
Ранено	7	

Сводня о числѣ выбывшихъ изъ строя въ полкахъ 24-й пѣх. дивизіи и въ 24-й арт. бригадѣ съ 1 октября по 1 ноября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6630, стр. 19).

НАЗВАНІЕ ЧАСТИ.	У б и т ы х ъ.				Р а н е н ы х ъ.			
	Об.-офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Об.-офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.
93-го пѣх. Иркутскаго полка.	—	—	—	—	—	—	9	9
94-го пѣх. Енисейскаго полка	—	2	10	12	2	1	63	66
24-й арт. бригады	1	—	3	4	—	2	12	14

Примѣчаніе. Въ 94-мъ Енисейскомъ полку въ числѣ убитыхъ не показаны 2 рядовыхъ, умершихъ къ 1 ноября отъ полученныхъ ранъ.

Списокъ штабъ-и оберъ-офицерамъ, выбывшимъ изъ строя съ 10 октября по 1 ноября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6630, стр. 20).

№ по порядку.	Какой части войскъ, чинъ, имя и фамилія.	О Т М Ъ Т К А.
	Раненые.	
	94-го пѣх. Енисейскаго полка:	
1	Прапорщ. Карлъ Карловичъ <i>Лаунманъ</i>	Камнемъ отъ рикошетной пули; разорванная рана мягкихъ частей лѣвой темянной кости съ обнаженіемъ кости.
2	Поруч. Михаилъ Семеновичъ <i>Поповъ</i>	Контуженъ осколкомъ гранаты въ грудь.
	Убитые.	
	24-й арт. бригады:	
3	Кап. Іосифъ Ивановичъ <i>кн. Вачнадзе</i>	

Вѣдомостьъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ нижн. чин. 94-го пѣх. Енисейскаго полка.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6630).

Въ какомъ сраженіи убиты или получили смертельныя раны.	Гдѣ сколько похоронено.	Какой поставленъ памятникъ.	Отмѣтка.
<p>При оборонѣ Шипки на горѣ св. Николая 359 человекъ.</p> <p>Изъ нихъ:</p> <p>1) убито на позиціи 14</p> <p>2) умерло отъ ранъ на позиціи. 7</p> <p>3) умерло отъ ранъ въ госпиталяхъ 12</p> <p>4) умерло отъ ознобленія на позиціи 4</p> <p>5) умерло отъ ознобленія въ госпиталяхъ. 266</p> <p>6) умерло отъ прочихъ болѣзней 56</p>	<p>19 чел. на перевязочномъ пунктѣ.</p> <p>4 чел. у Брянскаго домика.</p> <p>5 чел. у 2-го перевязочнаго пункта.</p> <p>21 чел. въ подвижномъ дивиз. лазаретѣ 24-й пѣх. дивизіи.</p> <p>25 чел. въ подвижномъ лазаретѣ 14-й пѣх. дивизіи.</p> <p>31 чел. въ лазаретѣ 9-й пѣх. дивизіи.</p> <p>254 чел. въ военновременныхъ госпиталяхъ №№ 8, 26, 46, 48, 45, 50, 54, 62, 66, 68, 74, 70, 72 и 81.</p>	<p>Поставлены кресты безъ надписей.</p> <p>Н е н з в ѣ с т н о.</p>	

Свидѣнія о числѣ убитыхъ и раненыхъ нижн. чин. 94-го пѣх. Енисейскаго полка за время войны 1877—1878 г.г., 22 апрѣля 1888 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6700, стр. 3).

Годъ, мѣсяцъ и число.	ВЪ КАКОМЪ ИМЕННО ДѢЛѢ.	Убито.	Ранено.
1877 г.			
Октября 27	Во время бомбардированія Шипкинской позиціи турками	2	16
30	Во время отраженія непріятельской атаки на гору св. Николая	10	48
Ноября 9	Во время отраженія непріятельской попытки штурмовать гору св. Николая	1	11
Декабря 26	Въ дѣлѣ у д. Козлубека.	3	11
Съ 21 ок- тября по 18 декабря.	} Во время перестрѣлокъ на Шипкинской позиціи. . .	13	10
Итого . .		29	96

Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и нижн. чин. 94-го пѣх. Енисейскаго полка на позиціи Шипкинскаго перевала.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6630, стр. 26).

НАЗВАНІЕ МѢСЯЦЕВЪ.	Въ 94-мъ пѣх. полку.			Списокъ офицерамъ, убитымъ, контужен. и раненымъ.
	Убито.	Ранено.	Контужен.	
I. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1877 г.				
Офицеровъ	—	1	1	Раненъ 28 октября подпоруч. <i>Лаупманъ</i> ,
Нижн. чин.	10	21	—	
II. Въ ноябрѣ, за исключеніемъ 9 ноября.				
Офицеровъ	—	—	—	контуженъ 30 октября шт.-кап. <i>Поповъ</i> .
Нижн. чин.	3	26	—	
III. 9 ноября.				
Офицеровъ	—	—	—	
Нижн. чин.	2	6	—	
IV. Въ декабрѣ.				
Офицеровъ	—	—	—	
Нижн. чин.	2	4	—	

*Вѣдомостьъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ и ознобленія нижн. чинъ.
95-го пѣх. Красноярскаго полка.*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6630, стр. 48).

Въ какомъ сраженіи сколько убито или получило смертельныя раны.	Гдѣ сколько похоронено.	Какой поставленъ памятникъ.	Отмѣтка.
<p>При оборонѣ Шипки на позиціи Волинская горка 218 человекъ. Изъ нихъ:</p> <p>1) убито на позиціи Волинская горка 3</p> <p>2) умерло отъ ранъ на позиціи 2</p> <p>3) умерло отъ ранъ въ госпиталяхъ —</p> <p>4) умерло отъ ознобленія на позиціи 34</p> <p>5) умерло отъ ознобленія въ госпиталяхъ 179</p>	<p>39 чел. влѣво отъ дороги, ведущей отъ Габроvana г. св. Николая, противъ перевязочнаго пункта.</p> <p>51 чел. въ подвижномъ лазаретѣ 24-й пѣх. дивизіи.</p> <p>49 чел. во временномъ госпиталѣ № 62 въ г. Тырновѣ.</p> <p>67 чел. во временномъ госпиталѣ № 72 въ г. Дрѣновѣ.</p> <p>12 чел. въ полковомъ околоткѣ.</p>	<p>Н е и з в ѣ с т н о.</p>	

Списокъ г.г. офицерамъ, убитымъ и умершимъ отъ ранъ, 93-го и 94-го полковъ 24-й пѣх. дивизіи и 1-й и 2-й батареи 24-й арт. бригады.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6630, стр. 35—36).

Полкъ, званіе чинъ и фамилія.	Въ какомъ сраженіи убитъ или смертельно раненъ.	Гдѣ похороненъ.	Какой поставленъ памятникъ.
<p>93-го пѣх. Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича полка.</p> <p>Младшій штабъ-офицеръ маіоръ Маріанъ Викентьевичъ <i>Михаловскій</i>.</p> <p>Субалтернъ-офицеръ прапорщ. Владиміръ Рудольфовичъ <i>фонъ-Пфейлицеръ-Франкъ</i>.</p> <p>94-го пѣх. Енисейскаго полка. Субалтернъ-офицеръ поручикъ <i>Лаврентьевъ</i>.</p> <p>24-й арт. бригады.</p> <p>Капитанъ 1-й батареи Іосифъ Ивановичъ <i>кн. Вачнадзе</i>.</p>	<p>При оборонѣ Шипкинскаго перевала убитъ 5 ноября 1877 г.</p> <p>При оборонѣ Шипкинскаго перевала убитъ 26 ноября 1877 г.</p> <p>Въ дѣлѣ подъ Козлубекомъ 26 декабря 1877 г. Раненъ.</p> <p>При оборонѣ Шипки 27 октября 1877 г.</p>	<p>На кладбищѣ въ г. Габрово.</p> <p>На кладбищѣ въ г. Габрово.</p> <p>11 января 1878 г. умеръ въ военномъ временномъ № 62 госпиталѣ, въ г. Тырново.</p> <p>На кладбищѣ въ г. Габрово.</p>	<p>Деревянные кресты съ надписью.</p>

Вѣдомость убитымъ и умершимъ отъ ранъ и отъ ознобленія нижнимъ чинамъ 93-го и 94-го полковъ 24-й пѣх. дивизіи и 1-й и 2-й батареѣ 24-й арт. бригады.
(Воен.-Учен. Арх., отд. Ц, д. № 6630).

93-го ПѢХ. ИРКУТСКАГО ПОЛКА.			94-го ПѢХ. ЕНИСЕЙСКАГО ПОЛКА.			24-й АРТ. БРИГАДЫ.		
Въ какомъ сраженіи сколько убито или получило смертельныя раны.	Гдѣ сколько похоронено.	Какой поставленъ памятникъ.	Въ какомъ сраженіи сколько убито или получило смертельныя раны.	Гдѣ сколько похоронено.	Какой поставленъ памятникъ.	Въ какомъ сраженіи сколько убито или получило смертельныя раны.	Гдѣ сколько похоронено.	Какой поставленъ памятникъ.
<p>При оборонѣ Шипки на горѣ св. Николая—195 челов.</p> <p>Изъ нихъ:</p> <p>1) Убито на позиціи 14.</p> <p>2) Умерло отъ ранъ на позиціи 1.</p> <p>3) Умерло отъ ранъ въ госпит. 16.</p> <p>4) Умерло отъ ознобленія на позиціи и перевязочномъ пунктѣ 21.</p> <p>5) Умерло отъ ознобленія въ госпиталяхъ 143.</p>	<p>16 чел. на первомъ перевяз. пунктѣ.</p> <p>10 чел. у Брянскаго домика.</p> <p>3 чел. на второмъ перевяз. пунктѣ.</p> <p>20 чел. въ околоткѣ 93-го полка, въ Габровѣ.</p> <p>28 чел. въ подвижн. лазар. 24-го пѣх. дивизіи въ Габровѣ.</p> <p>16 чел. въ 8-мъ времен. госпит. въ Тырновѣ.</p> <p>14 чел. въ подвижн. лазар. 14-й пѣх. дивизіи въ Габровѣ.</p> <p>6 чел. въ 50-мъ времен. госпит. въ Систовѣ.</p> <p>9 чел. въ 62-мъ времен. госпит. въ Тырновѣ.</p> <p>5 чел. въ 67-мъ времен. госпит. въ Горня-Студенѣ.</p> <p>58 чел. въ 72-мъ времен. госпит. въ Дръновѣ.</p> <p>10 чел. въ разныхъ госпитальныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста.</p>	<p>Не поставлено.</p> <p>о</p> <p>н</p> <p>с</p> <p>т</p> <p>н</p> <p>о.</p> <p>з</p> <p>в</p> <p>ѣ</p> <p>с</p> <p>т</p> <p>н</p> <p>о.</p> <p>н</p> <p>е</p> <p>и</p> <p>з</p> <p>в</p> <p>ѣ</p> <p>с</p> <p>т</p> <p>н</p> <p>о.</p>	<p>При оборонѣ Шипки на горѣ св. Николая—359 человѣкъ.</p> <p>Изъ нихъ:</p> <p>1) Убито на позиціи 14.</p> <p>2) Умерло отъ ранъ на позиціи 7.</p> <p>3) Умерло отъ ранъ въ госпиталяхъ 12.</p> <p>4) Умерло отъ ознобленія на позиціи 4.</p> <p>5) Умерло отъ ознобленія въ госпиталяхъ 266.</p> <p>6) Умерло отъ прочихъ болѣзней 56.</p>	<p>19 чел. на перевязочн. пунктѣ.</p> <p>47 чел. у Брянскаго домика.</p> <p>5 чел. у 2-го перевязочн. пункта.</p> <p>21 чел. въ подвижн. лазар. 24-й п. дивизіи въ Габровѣ.</p> <p>25 чел. въ подвижн. лазар. 14-й п. дивизіи въ Габровѣ.</p> <p>31 чел. въ лазаретѣ 9-й пѣх. дивизіи.</p> <p>254 чел. въ военно-временныхъ госпиталяхъ №№ 8, 26, 46, 45, 48, 50, 54, 62, 66, 68, 70, 72, 74 и 81.</p>	<p>Поставлены кресты безъ надписей.</p> <p>н</p> <p>е</p> <p>и</p> <p>з</p> <p>в</p> <p>ѣ</p> <p>с</p> <p>т</p> <p>н</p> <p>о.</p>	<p>При оборонѣ Шипки на горѣ св. Николая—4 чел. убито.</p> <p>1 чел. на первомъ перевязочн. пунктѣ.</p> <p>3 чел. на второмъ перевязочн. пунктѣ.</p>	<p>Кресты деревянные.</p>	

Примѣчаніе. Сверхъ убитыи, понесенной при оборонѣ позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ, были еще потери отъ огня въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ дѣлѣ при Козлубевѣ 26 декабря 1877 г. въ 94-мъ пѣх. Енисейскомъ полку убитыми 3 нижн. ч., умершими отъ ранъ 2 нижн. ч. 2) въ дѣлахъ при с. Алагино 5 февраля и Урумъ-Факія 7 февраля 1878 г. въ 93-мъ пѣх. Иркутскомъ полку убитыми 2 нижн. ч., умершими отъ ранъ 4 нижн. ч.; 3) въ дѣлахъ подъ Каларашемъ 17 ноября и 1 декабря 1878 г. въ 96-мъ пѣх. Омскомъ полку убитыхъ 3 нижн. ч., умершій отъ ранъ 1.

Вѣдомость передвиженіямъ 24-й пѣх. дивизіи съ ея артиллерією съ 1 по 20 октября 1877 г.

(Въ дополненіе къ вѣдомости передвиженіямъ частей дивизіи, представленной 25 октября за № 2822).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5246, стр. 147).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
Управленіе 1-й бригады. 24-й пѣх. дивизіи.	изъ г. Тырнова.	Октябрь. 15	въ г. Габрово.	Октябрь. 16	
93-й пѣх. Иркутскій полкъ	изъ Тырнова .	15	въ г. Габрово.	16	
9-я и 12-я роты	изъ Габрова. .	18	въ Дрѣново .	18	
94-й пѣх. Енисейскій полкъ: полковой штабъ, 1-й и 2-й баталіоны, 9-я, 10-я и 3-я стр. роты.	изъ Тырнова.	15	въ г. Габрово.	16	
11-я и 12-я роты	изъ Тырнова . изъ Дрѣнова .	15 19	въ Дрѣново . въ г. Габрово.	15 19	
1-я, 2-я и 4-я батареи 24-й арт. бригады . . .	изъ Тырнова .	15	въ Дрѣново .	15	

Примѣчаніе. Въ Дрѣновѣ и Габровѣ войска располагались въ землянкахъ, въ прочихъ мѣстахъ бивакомъ.

Вѣдомость передвиженіямъ частей 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи съ 15 по 20 октября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5246, стр. 142).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
Штабъ дивизіи	изъ Калараша. изъ Зимницы	Октябрь. 4	въ Зимницу . въ д. Акчаярь.	Октябрь. 16	
		18		19	
Подвижной дивизионный лазаретъ	изъ с. Каделе изъ Зимницы	5	въ Зимницу . въ д. Акчаярь.	16	
		18		19	

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступают.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.	
Управленіе 1-й бригады, 93-й пѣх. Иркутскій полкъ	съ ночлега у д. Калугарени изъ Зимницы изъ д. Горня-Студены	1	въ Зимницу	5	По прибытіи въ Габрово 1-я бригада поступила въ распоряженіе командпра VIII арм. корпуса.	
94-й пѣх. Енисейскій полкъ		7	въ д. Горня-Студену	8		
		11	въ г. Габрово.	16		
Управленіе 2-й бригады.	изъ Калараша изъ Зимницы	4	въ Зимницу	16		
		18	въ д. Акчаяръ.	19		
95-го пѣх. Красноярскаго полка:						
1-й баталіонъ	изъ с. Кунешти.	4	въ д. Кадоле	4		
2-й баталіонъ	изъ с. Расса	4	"	4		
3-й баталіонъ	изъ г. Калараша	4	"	4		
1-й и 2-й баталіоны и 3-я стр. рота	изъ Каделе	5	въ Зимницу	16		
	изъ Зимницы	18	въ д. Акчаяръ.	19		
9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты	изъ д. Каделе.	6 и 7	въ Зимницу	18 и 19	Роты эти конвоировали 10-й дивизионный летучій паркъ, назначенный въ распоряженіе 24-й пѣх. дивизіи.	
96-й пѣх. Омскій полкъ	оставленъ въ Каларашѣ, гдѣ поступилъ съ 4 октября въ распоряженіе начальника 1-й кав. дивизіи.					
Управленіе 24-й арт. бригады	изъ Калараша	4	въ Зимницу	16		
	изъ Зимницы	18	въ с. Акчаяръ.	19		
1-я, 2-я и 4-я батареи	съ ночлега у д. Калугарени	1	въ Зимницу	5	По прибытіи въ Габрово 1-я, 2-я и 4-я батареи поступили въ распоряженіе командира VIII арм. корпуса.	
	изъ Зимницы	7	въ Горня-Студену	8		
	изъ Горня-Студены	11	въ г. Габрово.	16		
3-я и 5-я батареи	оставлены въ Каларашѣ, гдѣ поступили съ 4 октября, вмѣстѣ съ 96-мъ пѣх. Омскимъ полкомъ, въ распоряженіе начальника 1-й кав. дивизіи.					
6-я батарея	изъ с. Расса	4	въ Зимницу	16		
	изъ Зимницы	18	въ с. Акчаяръ.	19		

Примѣчанія: 1. Всѣ передвиженія исполнены обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.
2. На ночлегахъ и на дневкахъ войска располагались преимущественно бивакомъ.

Вѣдомость передвиженіямъ частей 24-й дивизіи съ 20 октября по 1 ноября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5246, стр. 146).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.	
Штабъ дивизіи.	} изъ с. Акчаяра изъ г. Тырнова	Октябрь. 22	въ г. Тырново . въ г. Габрово .	Октябрь. 24		
		27		28		
Подвижной дивизионный лазаретъ.	} изъ с. Акчаяра изъ г. Тырнова	22	въ г. Тырново . въ с. Дебелець	24		
		26		26		
Управленіе 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи. . .	} оставалось въ г. Габровѣ.					
93-й пѣх. Иркутскій п.: 1-й баталіонъ	изъ Габрова .	27	на Шипкин- скій переваль	27		Баталіонъ занялъ позицію на горѣ св. Николая 29 октября.
2-й						
9-я и 12-я роты	} изъ Дрѣнова .	28	въ Габрово . .	28		
3-й баталіонъ (въ полномъ составѣ) и штабъ полка		25		25		
	} изъ Габрова .	29	на Шипкин- скій переваль	29		
94-й пѣх. Енисейскій полкъ	изъ Габрова .	21	на Шипкин- скій переваль	21		Полкъ занялъ позицію на горѣ св. Николая: 1-й баталіонъ 21 ок- тября, 2-й бата- ліонъ 23 октября и 3-й баталіонъ 25 октября.
Управленіе 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи . .	} изъ с. Акчаяра изъ г. Тырнова	22	въ г. Тырново въ с. Присово	24		
		27		27		
95-й пѣх. Красноярскій полкъ:					3-й баталіонъ конвоировалъ 10-й дивизионный ле- тучій паркъ и слѣдовалъ по маршруту изъ Зимницы на Тыр- ново черезъ Ца- ревича и Павло.	
Штабъ полка	изъ с. Акчаяра	22	въ с. Присово	24		
1-й и 2-й баталіоны . .	изъ с. Акчаяра	22	въ с. Дебелець	24		
8-я рота	} изъ с. Дебельца изъ Дрѣнова .	27	въ Дрѣново. .	27		
3-й баталіонъ		28	въ с. Дебелець	28		
	изъ г. Зимницы	20	въ с. Присово	24		

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступают.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
96-й пѣх. Омскій полкъ	оставался въ г. Каларашѣ.				
Управленіе 24-й арт. бригады) изъ с. Акчаяра изъ г. Тырнова	22	въ г. Тырново	24	Обѣ батареи заняли того же числа позицію на Шипкѣ.
		27	въ Габрово . .	28	
1-я и 2-я батареи) изъ Дрѣнова . изъ Габрова .	20	въ Габрово . .	20	
		22	на Шипкинскій переваль	22	
3-я и 5-я батареи оставались въ г. Каларашѣ.					
4-я батарея оставалась въ Дрѣновѣ.					
6-я батарея	изъ с. Акчаяра	22	въ с. Марианополі (у Тырнова)	24	

Примѣчаніе. Въ Каларашѣ войска были расположены въ шалашахъ, въ Присовѣ, Дебельцѣ и Марианополѣ—по квартирамъ, въ прочихъ мѣстахъ—въ землянкахъ; на ночлегахъ же и дневкахъ во время передвиженій войскъ отъ Зимницы къ Тырнову и частью къ Дрѣнову—на бивакѣ, въ палаткахъ.

Вѣдомость передвиженій частей 24-й дивизіи съ 1 по 10 ноября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5246, стр. 158).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступают.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
Штабъ дивизіи	изъ Габрова .	Ноябр. 5	на Шипкинскій переваль	Ноябр. 5	
Управленіе 24-й арт. бригады	передвиженій	не	имѣло.		
Подвижной дивизионный лазаретъ	изъ Дебельца .	2	въ Габрово . .	3	
Управленіе 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи . .	изъ Габрова .	4	на Шипкинскій переваль	4	

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступают.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
93-й пѣх. Иркутскій полкъ	передвиженій	не	имѣлъ.		1-й, 2-й и 3-й баталіоны и 3 стр. роты расположены на позиціи Шипка, нестроевая же рота, музыкантская команда и околородокъ на бивакѣ у г. Габрова.
94-й пѣх. Енисейскій полкъ	передвиженій	не	имѣлъ.		1-й, 2-й и 3-й баталіоны и 3 роты расположены на позиціи Шипка, нестроевая же рота, музыкантская команда и околородокъ на бивакѣ у г. Габрова.
Управление 2-й бригады 24-й пѣх. дивизіи . .	} изъ Дебельца . изъ Габрова .	2	въ Габрово . .	3	
		9	на Шипкинскій переваль	9	
95-й пѣх. Красноярскій полкъ:					
1-й и 2-й баталіоны .	} изъ Дебельца . изъ Присова . изъ Габрова .	2	въ Габрово . .	3	1-й, 2-й и 3-й баталіоны, 3 стр. роты расположены на позиціи Шипка; часть нестроевой роты, музыкантская команда и околородокъ находятся въ г. Габрово.
Штабъ полка		2	въ Габрово . .	3	
3-й баталіонъ и нестроевая рота		5	на Шипкинскій переваль	5	
1-й, 2-й и 3-й баталіоны и часть нестроевой роты					
96-й пѣх. Омскій полкъ .	оставался въ	Каларашѣ.			
24-й арт. бригады:					
1-я и 2-я батареи	оставались на	Шипкинскомъ переваль (на позиціи).			
3-я и 5-я батареи	оставались въ	Каларашѣ.			
4-я батарея	изъ Дрѣнова .	9	въ Габрово . .	9	
6-я батарея	изъ Тырнова .	3	въ Дрѣново . .	3	

Вѣдомость передвиженіямъ частей 24-й пѣх. дивизіи съ 10 ноября по декабрь 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5246, стр. 165).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
Штабъ дивизіи, управленія 1-й и 2-й бригадъ 24-й пѣх. дивизіи . . .	передвиженій лись на	Ноябрь. не перев	имѣли и оставалъ Шипка.	Ноябрь.	
Подвижной дивизионный магазинъ	передвиженій ся въ	не г.	имѣлъ и оставалъ Габровъ.		
93-й пѣх. Иркутскій, 94-й пѣх. Енисейскій и 95-й пѣх. Красноярскій полки	передвиженій лись на пер	не евалъ	имѣли и оставалъ Шипка.	ва-	Полки и часть нестроевой роты 95-го полка расположены на позиціи Шипка, музыкантскія же команды и околки всѣхъ трехъ полковъ помѣщаются въ г. Габровъ. Нестроевыя роты 93-го и 94-го полковъ, а равно часть нестроевой роты 95-го полка помѣщены въ землянкахъ у г. Габрово.
96-й пѣх. Омскій полкъ.	передвиженій ся въ	не Каларашъ.	имѣлъ и оставалъ.	вал-	
Управление 24-й арт. бригады	передвиженій лось въ	не г. Габровъ.	имѣло и оставалъ.	ва-	
1-я и 2-я батареи	передвиженій лись на пер	не евалъ	имѣли и оставалъ Шипка.	ва-	
3-я и 5-я батареи	передвиженій лись въ	не Каларашъ.	имѣли и оставалъ.	ва-	
4-я батарея	передвиженій лись въ	не г. Габровъ.	имѣли и оставалъ.	ва-	
6-я батарея	изъ Дрѣнова.	23	въ с. Федабей.	23	

Краткое квартирное расписание частей 24-й пѣх. дивизіи къ 1 декабря 1877 г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5246).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Мѣста расположенія.	Примѣчаніе.
Штабъ дивизіи и брѣгадныя управленія	Въ Балканскихъ горахъ, на перевалѣ Шипка.	
Подвижной дивизионный лазаретъ .	Въ г. Габрово (въ Болгаріи).	
93-й пѣх. Иркутскій полкъ	Въ Балканскихъ горахъ на перевалѣ Шипка.	
94-й пѣх. Енисейскій полкъ		
95-й пѣх. Красноярскій полкъ и часть нестроевой роты		
Музыкантскія команды, околотки 93-го, 94-го и 95-го полковъ и нестроевыя роты 93-го и 94-го полковъ, а равно часть нестроевой роты 95-го полка.	Въ г. Габровѣ (въ Болгаріи).	
96-й пѣх. Омскій полкъ	Въ Каларашѣ (въ Румыніи).	
Управленіе 24-й арт. бригады . . .	Въ г. Габровѣ (въ Болгаріи).	
1-я и 2-я батареи	Въ Балканскихъ горахъ, на перевалѣ Шипка.	
3-я и 5-я батареи	Въ г. Каларашѣ (въ Румыніи).	
4-я батарея	На бивакѣ у г. Габрова (въ Болгаріи).	
6-я батарея	Въ с. Федабеѣ (въ Болгаріи).	

Вѣдомость о передвиженіи частей 24-й пѣх. дивизіи съ 15 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5246, стр. 182).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяць и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяць и число.	Примѣчаніе.
Штабъ дивизіи, управленіе 1-й и 2-й бригадъ 24-й пѣх. дивизіи . .	съ Шипкинскаго перевала. изъ Габрова изъ Дрѣнова	Декабрь.		Декабрь.	
		18	въ Габрово	18	
		22	въ Дрѣново	22	
		23	въ Тырново	23	

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибы- ваютъ.	Мѣсяцъ и число	Примѣчаніе.
Подвижной дивизионный лазаретъ.	изъ Габрова . изъ Дрѣново .	27 28	въ Дрѣново . въ Лѣсковацѣ	27 28	
93-й пѣх. Иркутскій полкъ	съ Шипкин- скаго перева- ла. изъ Габрова . изъ Дрѣнова . изъ Присова . изъ Лѣсковацѣ	18 22 23 29 30	въ Габрово . . въ Дрѣново . . въ Присово . . въ Лѣсковацѣ въ Полекраиште	18 22 23 29 30	Для сопровожде- нія плѣнныхъ турокъ.
94-й пѣх. Енисейскій полкъ	съ Шипкин- скаго перева- ла. изъ Габрова . изъ Лѣсковацѣ	18 22 25	въ Габрово . . въ Лѣсковацѣ въ Козлубекъ	18 24 28	Полкъ, кромѣ не- строевой роты и музыкантовъ, которые остава- лись въ Лѣско- вацѣ, находился въ экспедиціи къ д. Козлубекъ.
95-й пѣх. Красноярскій полкъ: 1-й, 2-й и 3-й баталі- оны и часть не- строевой роты . .	съ Шипкин- скаго перева- ла.	18	въ Габрово . .	18	
1-й, 2-й и 3-й баталі- оны и нестроевая рота	изъ Габрова . изъ Дрѣнова .	22 23	въ Дрѣново . . въ Плаково . .	22 23	
96-й пѣх. Омскій полкъ	передвиженій не въ	имѣлъ и оставался въ Каларашѣ.			
Управленіе 24-й арт.бри- гады	изъ Габрова . изъ Дрѣнова .	25 26	въ Дрѣново . . въ Тырново . .	25 26	
1-я батарея	съ Шипкин- скаго перева- ла. изъ Габрова . изъ Дрѣнова .	23 25 26	въ Габрово . . въ Дрѣново . . въ Дибелицы .	23 25 26	

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибы- ваютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
2-я батарея	съ Шипкин- скаго перева- ла.	22	въ Габрово . .	22	
	изъ Габрова .	24	въ Дръново .	24	
	изъ Дрънова .	25	въ Дибелець .	25	
	изъ Дибелець	29	въ Лесковаць	29	
3-я и 5-я батареи . . .	передвиженій не	имѣли	и оставались	въ	
		Каларашъ.			
6-я батарея	изъ Дрънова .	22	въ Дибелець .	23	
	изъ Дибелець	26	въ Лесковаць	26	
4-я батарея	изъ Габрова .	22	въ Дръново .	22	
	изъ Дрънова .	23	въ Дибелець .	23	

*Кап. Селиковъ.
Юль. 1910 г.*

